

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ: ОПЫТ ЕВРОПЫ И РОССИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

в двух частях

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Под редакцией кандидата экономических наук Е.В. Викторовой

With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

*При поддержке программы
Erasmus + Европейского союза*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2021

**ББК 72.4
Т65**

Т65 Трансформация идентичностей: опыт Европы и России : сборник научных статей. В 2 частях. Часть 2 / под ред. канд. экон. наук Е.В. Викторовой. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2021. — 248 с.

ISBN 978-5-7310-5267-2

Сборник содержит материалы исследований по вопросам формирования и трансформации идентичностей в Европе и России в контексте взаимовлияния и взаимообмена культур на современном этапе и в исторической ретроспективе. В сборнике рассмотрен европейский и российский опыт по теме миграции, интеграции, гражданского общества, социальной идентичности, национальной и наднациональной идентичности и др.

Во вторую часть сборника включены наиболее интересные научные статьи студентов по результатам круглого стола «Гражданское общество и социальная идентичность» 11–12 февраля 2020 года и международной конференции «Трансформация идентичностей: опыт Европы и России» 1–4 декабря 2020 года. Сборник издается в рамках проекта Эразмус + Жан Монне № 611458-EPP-1-2019-1-RU-EPPJMO-PROJECT «Трансформация идентичностей в Европе и России в современных условиях».

Адресовано сотрудникам и преподавателям университетов, студентам, представителям бизнеса и гражданского общества, государственным служащим и широкому кругу читателей, интересующихся данной темой.

Сайт проекта: <https://unecon.ru/miac/zhan-monne/transform>. Группа ВКонтакте: <https://vk.com/miacunecon>.

ББК 72.4

Поддержка Европейской комиссией выпуска данной публикации не означает одобрения содержания, которое отражает только мнение авторов, и Комиссия не несет ответственности за любое использование информации, содержащейся в ней.

ISBN 978-5-7310-5267-2

© Коллектив авторов, 2021
© СПбГЭУ, 2021

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION
“SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS”

INTERNATIONAL ANALYTIC CENTRE

TRANSFORMATION OF IDENTITIES: EUROPEAN AND RUSSIAN EXPERIENCE

COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
in two parts

PART TWO

Edited by PhD in Economics E.V. Viktorova

With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

*With the support of the Erasmus+ Programme
of the European Union*

PUBLISHING HOUSE
OF SAINT PETERSBURG STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS
2021

T65 **Transformation** of Identities: European and Russian Experience : collection of scientific articles. In two parts. Part 2 / ed. by PhD in Economics E.V. Viktorova. — Saint Petersburg : Publishing house of SPbSUE, 2021. — 248 p.

ISBN 978-5-7310-5267-2

The collection contains materials on formation and transformation of identities in Europe and Russia in the context of mutual influence and exchange of cultures at the present stage and in historical retrospective. The collection examines the European and Russian experience on the topic of migration, integration, civil society, social identity, national and supranational identity, etc.

The second part of the collection includes the most interesting scientific articles of students on the results of roundtable “Civil society and social identity formation” on 11–12 February 2020 and international conference “Transformation of Identities: the experience of Europe and Russia” on 1–4 December 2020. The collection is published in the framework of Erasmus+ Jean Monnet Project № 611458-EPP-1-2019-1-RU-EPPJMO-PROJECT “Transformation of identities in modern Europe and Russia”.

The collection is addressed to university teachers and staff, students, representatives of business and civil society, public officers and wider audience interested in this topic.

Project website: <https://unecon.ru/miac/zhan-monne/transform>. Page VKontakte: <https://vk.com/miacunecon>.

LBC 72.4

The European Commission's support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents, which reflect the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

ISBN 978-5-7310-5267-2

© Group of authors, 2021
© SPbSUE, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

О проекте	9
<i>Алексеева Е.П.</i> Мультикультурное управление как новая форма проявления мультикультурализма	13
<i>Афонина В.А.</i> Трансформация ценностных ориентаций и современная идентичность	27
<i>Богданова А.В.</i> Приднестровский конфликт: практики урегулирования ЕС и РФ	36
<i>Грбарева Е.Ю.</i> Политика мультикультурализма в Европе на примере ФРГ	49
<i>Грядунова Д.К.</i> Трансформация социокультурных форм идентичности во Франции под влиянием миграционных процессов	59
<i>Донина Д.С.</i> Интеграционные процессы в Европе: вызовы и возможности	67
<i>Жиркова П.И.</i> Политика мультикультурализма в Германии после 2015 года	77
<i>Короткова Е.В.</i> Проблема конфликта между мусульманским и принимающим сообществами в ФРГ	85
<i>Ксейнова А.А., Булах, Д.О., Еремина Д.В.</i> Политика мультикультурализма сквозь призму образовательной системы Италии	99
<i>Лапина О.И., Долженкова Е.</i> Формирование правовой идентичности в Норвегии	108
<i>Макаров А.А.</i> Региональная идентичность в странах ЕС и России	116
<i>Маховикова П.А., Зайденварг В.А.</i> Распространение националистических идей и политика мультикультурализма в Европе	124
<i>Мисан Е.М.</i> Миграционная политика Швеции	130
<i>Новолодская А.А.</i> Вызовы политики мультикультурализма во Франции	149
<i>Попов Д.И.</i> Президентские выборы в Польше 2020 года как столкновение версий польской идентичности	158
<i>Проценко С.Е.</i> Современные вызовы евроинтеграции и их значение для функционирования ЕС.....	167
<i>Смирнова Т.С.</i> Диалог гражданского общества ЕС, России, стран СНГ	176

<i>Топкасова Г.С., Шевелева П.Н.</i> К вопросу о сущности российской идентичности на современном этапе: ее особенности и актуальные проблемы	184
<i>Иванова Ю.А., Фастовская Д.А., Шацкова С.А.</i> Роль миграции в формировании человеческого капитала стран ЕС и Швеции	191
<i>Филиппова З.Н.</i> Эволюция российской международной идентичности: 1991–2020 гг.....	205
<i>Шокина И.А.</i> Трансформация идентичностей стран Европейского союза в условиях информационного общества: вызовы и перспективы	217
<i>Шубина Д.С.</i> Интеграционная политика государств по адаптации мигрантов в жизнь страны-реципиента: опыт России и Европы	224
<i>Юрьева М.М.</i> Роль гражданского общества в процессе демократизации в странах Центральной и Восточной Европы.....	241

CONTENTS

About the project	11
<i>Alekseeva E.P.</i> Multicultural management as a new form of multiculturalism	13
<i>Afonina V.A.</i> Transformation of value orientations and modern identity	27
<i>Bogdanova A.V.</i> The Transnistrian conflict: the EU and Russia's practices of settlement	36
<i>Grabareva E.Iu.</i> The policy of multiculturalism in Europe on the example of the Federal Republic of Germany	49
<i>Griadunova D.K.</i> Transformation of socio-cultural forms of identity in France under the influence of migration processes	59
<i>Donina D.S.</i> Integration processes in Europe: challenges and opportunities	67
<i>Zhirkova P.I.</i> Multiculturalism in Germany after 2015	77
<i>Korotkova E.V.</i> The problem of the conflict between the Muslim and host communities in Germany	85
<i>Kseinova A.A., Bulakh D.O., Eremina D.V.</i> The multiculturalism policy through the prism of Italian educational system	99
<i>Lapina O.I., Dolzhenkova E.</i> Formation of legal identity in Norway.....	108
<i>Makarov A.A.</i> The manifestation of regional identity in the EU and the Russian Federation	116
<i>Makhovikova P.A., Zaydenvarg V.A.</i> The spread of nationalist ideas and the politics of multiculturalism in Europe	124
<i>Misan E.M.</i> Migration policy of Sweden	130
<i>Novolodskaja A.A.</i> Challenges of multiculturalism in France	149
<i>Popov D.I.</i> Presidential elections in Poland in 2020 as a clash of versions of Polish identity	158
<i>Protzenko S.E.</i> Current challenges of European integration and their implications for the functioning of the EU	167
<i>Smirnova T.S.</i> Civil society dialogue in the EU, Russia and the CIS countries	176

<i>Topkasova G.S., Sheveleva P.N.</i> To the issue of the nature of Russian identity at the present stage: its features and actual problems	184
<i>Ivanova Y.A., Fastovskaya D.A., Shatskova S.A.</i> The role of migration in the formation of human capital in the EU countries and Sweden	191
<i>Filippova Z.N.</i> Evolution of Russian international identity: 1991–2020	205
<i>Shokina I.A.</i> Transformation of European Union countries' identities in the information society: challenges and prospects	217
<i>Shubina D.S.</i> Integration policies of states for the adaptation of migrants to the life of the recipient country: the experience of Russia and Europe	224
<i>Yurieva M.M.</i> The role of civil society in the process of democratization in the Central and Eastern European region	241

Проект **«Трансформация идентичностей в Европе и России в современных условиях»** посвящён изучению и распространению знаний о формировании и трансформации идентичностей в контексте взаимодействия и взаимообмена культур в современном мире, а также сопоставлению соответствующих тенденций в Европе и России.

В рамках проекта запланировано проведение 6 мероприятий:

- 2 международных конференции;
- 2 фокус-группы/интервью со студентами из Европы и России;
- круглый стол;
- летняя школа для преподавателей.

Мероприятия призваны распространить европейский и российский опыт по актуальным вопросам формирования и трансформации идентичностей.

Круглый стол «Гражданское общество и социальная идентичность» состоялся 11–12 февраля 2020 года. В рамках мероприятия были проведены 3 экспертные сессии с участием представителей органов власти, панельная дискуссия, студенческая сессия, а также мастер-класс от AIESEC и викторина о ЕС от Института Европы РАН для студентов.

Основными вопросами к обсуждению стали:

- проблемы и перспективы развития ГО в Европе и России;
- трансформация гражданской активности;
- роль ГО в решении социальных проблем в Европе и России;
- институты формирования ГО в Европе и России;
- диалог власти, НКО и экспертов;
- формы государственной поддержки НКО;
- социокультурные аспекты идентичности в Европе и России;
- роль этнического сегмента ГО;
- формирование социальной идентичности в Европе и России.

Круглый стол собрал более 200 участников, в том числе преподавателей и студентов вузов Санкт-Петербурга, Москвы, Великого Новгорода, Твери, Ярославля, представителей администрации Санкт-Петербурга, НКО и гражданского общества.

Международная конференция «Трансформация идентичностей: опыт Европы и России» прошла 1–4 декабря 2020 года. В рамках конференции состоялись 5 студенческих сессий, 4 экспертные сессии с участием ведущих специалистов и представителей органов власти, 2 сессии с участием зарубежных экспертов из Европы и Канады, а также сессия-дискуссия.

На конференции были рассмотрены различные вопросы:

- европейская и российская идентичность и глобальные вызовы;
- интеграционные процессы в ЕС;
- миграционные процессы в ЕС;
- политика мультикультурализма на примере европейских стран;
- эволюция российской идентичности;
- ГО, гражданская ответственность и гражданское самосознание;
- идентичность на постсоветском пространстве;
- идентичность современной молодежи;
- диалог культур и отношения Европы и России.

В мероприятии приняли участие 220 человек.

Дальнейшее изучение темы будет продолжено в рамках следующих мероприятий проекта.

The Project “**Transformation of identities in modern Europe and Russia**” is devoted to the study and dissemination of knowledge about the formation and transformation of identities in the context of mutual influence and interchange of cultures in the modern world, as well as comparison of corresponding trends in Europe and Russia.

In the framework of Project 6 events are planned:

- 2 international conferences;
- 2 focus groups/interviews with European and Russian students;
- roundtable;
- summer school for university teachers.

The events are designed to disseminate European and Russian experience on topical issues of the formation and transformation of identities.

The roundtable “**Civil society and social identity formation**” was held on 11–12 February 2020. It included 3 expert sessions with the participation of government officials, a panel discussion, a student session, as well as a master class from AIESEC and a quiz about the EU from the Institute of Europe RAS for students.

The key questions for discussion were:

- development of civil society in Europe and Russia;
- transformation of civic engagement;
- the role of civil society in solving social problems in Europe and Russia;
- institutions for the formation of civil society in Europe and Russia;
- dialogue between the authorities, NGOs and experts;
- forms of state support for NGOs;
- socio-cultural aspects of identity in Europe and Russia;
- the role of the ethnic segment of civil society;
- formation of social identity in Europe and Russia.

The roundtable brought together more than 200 participants, including teachers and students of universities in St. Petersburg, Moscow, Veliky Novgorod, Tver, Yaroslavl, representatives of St. Petersburg administration, NGOs and civil society.

The international conference “Transformation of Identities: the experience of Europe and Russia” was held on 1–4 December 2020. The conference included 5 student sessions, 4 expert sessions with the participation of leading experts and government representatives, 2 sessions with the participation of foreign experts from Europe and Canada, as well as a session-discussion.

Various issues were considered at the conference:

- European and Russian identity and global challenges;

- integration processes in the EU;
- migration processes in the EU;
- policy of multiculturalism on the example of European countries;
- evolution of Russian identity;
- civil society, civil responsibility and civil consciousness;
- identity in the post-Soviet space;
- identity of modern youth;
- dialogue of cultures and relations between Europe and Russia.

About 220 participants attended the event.

Further study of the topic will be continued in the framework of the next project activities.

Алексеева Е.П.

студентка 2 курса магистратуры
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации
katealeksa@gmail.com

МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК НОВАЯ ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Аннотация. В данной статье рассматривается мультикультурализм как философия групповых прав и сопутствующая государственная политика, проводимая правительствами для сохранения и укрепления групповой идентичности. Раскрывается сущность современных проблем мультикультурализма, затрагивается тема признания и работы с этническими и религиозными группами для решения вопросов в Нидерландах и Германии.

Ключевые слова: мультикультурализм; иммигранты; иммиграция; миграция; меньшинства; Нидерланды; Германия; Канада; США; ассимиляция; политическая корректность; сегрегация; цивилизация; политические партии; политическая повестка; программа по борьбе с насилием; ХДС; права меньшинств; отказ от ценностей; либерализм; парламент; мультикультурное управление.

Alekseeva E.P.

Master's student, 2nd year
Moscow State Institute of International Relations

MULTICULTURAL MANAGEMENT AS A NEW FORM OF MULTICULTURALISM

Abstract. This article examines multiculturalism as a philosophy of group rights and the accompanying state policies implemented by governments to preserve and strengthen group identity. The article reveals the essence of modern problems of multiculturalism, touches on the topic of recognition and work with ethnic and religious groups to solve issues in the Netherlands and Germany.

Keywords: multiculturalism; immigrants; immigration; migration; minorities; Netherlands; Germany; Canada; USA; assimilation; political correctness; segregation; civilization; political parties; political agenda; anti-violence program; CDU; minority rights; rejection of values; liberalism; Parliament; multicultural management.

Мультикультурализм поднимает важные вопросы для граждан, государственных администраторов и политических лидеров. Призывая к признанию и уважению культурных различий, политика мультикультурализма ранее рассматривалась как один из возможных ответов на вопрос о том, как расширить участие ранее угнетенных групп. Теперь же президенты и политики тех стран, которые принимали мигрантов, рассчитывая на интеграцию коренных жителей с другими национальностями с целью

расширения культурных ценностей, сейчас заявляют, что следует от этого отказаться. Поэтому я считаю, что тема мультикультурализма актуальна сегодня как никогда.

Термин «мультикультурализм» впервые появился в 1960-х годах в таких странах, как Канада и Австралия, и в меньшей степени в Великобритании и Соединенных Штатах.¹ Он в корне отличался от ассимиляционной традиции, согласно которой были несправедливые ожидания, что новоприбывшие будут полностью слиты с существующим обществом, не нарушая установленного социального порядка. Эта концепция была признаваема на протяжении десятилетий и получила дальнейшее развитие и обогащение многими учеными.

Судя по всему, мультикультурализм теперь воспринимается скорее с негативной стороны. В разных странах политики и ученые обвиняют его в том, что он душит дебаты путем навязывания политической корректности, способствует сегрегации групп в параллельные общества, отвергает общие национальные ценности, отрицает социально-экономические проблемы среди меньшинств и предоставляет убежище террористам, стремящимся искоренить западную цивилизацию.² Отказ от мультикультурализма совпал с ростом интеграционной политики, направленной на укрепление социальной сплоченности в государствах, трансформированных иммиграцией.

Вне всякого сомнения, политические партии и их представители, охватывающие весь идеологический спектр, отвергли особое понимание мультикультурализма. Тем не менее, обнаруживаются важные и недооцененные признаки жизни. В Нидерландах, часто превозносимых как парадигматический пример провала мультикультурной политики, хорошо налаженная национальная консультативная инфраструктура продолжает способствовать участию групп в процессе разработки политики.³ Иммигрантские группы регулярно включаются

¹ Веретевская А.В. Мультикультурализм, которого не было : анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств [Текст]: монография / А.В. Веретевская // Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. сравнительной политологии. — Москва : МГИМО-Университет, 2018. — С. 182, [1]

² Девиччио А. Политкорректность становится все радикальнее на фоне развала мультикультурализма // ИноСМИ.ру. — 03.07.2018. Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20180703/242653493.html>

³ Румянцева А.Е. Политика мультикультурализма в Европе [Текст] / А.Е. Румянцева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2016. — No 4. — С. ?-?

в разработку политической повестки и усилия по ее осуществлению по самым разным вопросам — от преступлений, совершаемых молодыми людьми, до изучения языков и участия на рынке труда. Такие усилия, как программа по борьбе с насилием в защиту чести, объединяют участников национальной и муниципальной политики таким образом, что, по мнению участников, способствуют реальной интеграции. Аналогичным образом, в Германии, которая никогда не имела официальной ориентации на мультикультурную политику, местные инициативы, направленные на улучшение доступа женщин-иммигрантов к языковым программам обучения и борьбу с принудительными браками, свидетельствуют о том, что принципы мультикультурности оказывают влияние во все более разнообразных городских центрах Германии.⁴ Более того, хотя большая коалиция Христианско-демократического союза / Социал-демократической партии (ХДС-СДП), правившая с 2005 по 2009 год, открыто отвергала мультикультурализм, она, тем не менее, проводила и до сих пор проводит консультации с представителями мусульманских религиозных общин через повторяющиеся «интеграционные саммиты».⁵

Опираясь на эти примеры, можно утверждать, что мультикультурализм пережил своего рода ренессанс. Задача состоит в том, чтобы понять эту конкретную версию мультикультурализма. В литературе выделяются три формы мультикультурализма: 1) отражающий факт многообразия; 2) формальная политическая ориентация, направленная на признание групповых прав; и 3) философия, отстаивающая моральное право группового признания.⁶ Однако еще выделяют и четвертый подход к мультикультурализму, рассматривая его как форму управления.⁷ В условиях многокультурного управления члены организаций меньшинств взаимодействуют с другими политическими

⁴ Успенская А. Мигранты в Германии: права ли была Меркель, открыв двери сотням тысяч беженцев? / А. Успенская, Ю. Вендик // BBC News Русская служба. — 24.08.2020. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-51501662>

⁵ Пандемия мешает интеграции // Deutschland.de — 21.10.2020. Режим доступа: <https://www.deutschland.de/ru/news/pandemiya-meshaet-integracii>

⁶ Воронина О.А. Мультикультурализм: политизация культурных различий или путь к диалогу // Философская мысль. — 2019. — № 7. — С. 37–48.

⁷ Vaslavskiy Y.I. Multiculturalism Is Not Dead: Positive Experience of Multicultural Society Management in Russia / Y.I. Vaslavskiy // Deconstructing Global Citizenship. Political, Cultural and Ethic Perspectives. Edited by Hassan Bashir and Phillip W. Gray. — Lanham: Lexington Books, 2015. — Pp. 173–184.

субъектами в формулировании и осуществлении политики. Они приносят знания о специфических культурных преимуществах своих общин, чтобы помочь решить их проблемы. Мультикультурализм в этом смысле представляет собой прагматический подход к достижению интеграции иммигрантов, который не обязательно основывается на соответствующей мультикультурной философии или признается правительствами в качестве формальной политической ориентации, целью которой является признание групповых прав. Мультикультурное управление основывается на факте многообразия, не прибегая к каким-либо нормативным притязаниям на групповое признание. В то же время поликультурное управление отличается от политики гражданской интеграции тем, что оно организовано горизонтально, с участием групп, а не вертикально, когда национальные правительства навязывают свою волю сверху вниз.⁸

Существует много причин, по которым мультикультурализм теряет свою популярность. К числу наиболее важных относятся распад давно сложившихся партийных систем и появление популистских крайне правых политиков и партий в 1980-х и 1990-х годах; относительно низкие результаты иммигрантов в области образования и занятости; и растущий страх перед исламским фундаментализмом — предшествовавший, но усугубленный террористическими атаками 11 сентября, терактами в Лондоне, Мадриде, Париже. Хотя влияние этих факторов в разных странах различно, общественная гибель мультикультурализма была далеко не полной.⁹

Мультикультурализм теперь обвиняют в подавлении дебатов путем навязывания политкорректности, поощрения этнического сепаратизма и создания параллельных обществ, отказа от общих ценностей (и, таким образом, отрицания важности самобытных национальных культур), имплицитного одобрения предосудительных практик, укорененных в патриархате (таких как принудительные браки, калечащие операции на женских половых органах, насилие в отношении чести), а также обеспечение прикрытия для религиозных фундаменталистов,

⁸ Полетаева М.А. Философские основания европейской культурной политики: от мультикультурализма к гражданской интеграции (на примере Германии) [Текст] / Полетаева М.А. // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2019. — № 6 (92). — С. 6–14.

⁹ Сосновский А. Крах мультикультурализма // RT на русском — 30.10.2020. Режим доступа: <https://russian.rt.com/opinion/797778-sosnovskii-franciya-terakt-evropa-krizis>.

стремящихся использовать мультикультурную терпимость для осуществления своих деструктивных проектов. Мультикультурализм умудряется делать все это одновременно с помощью благонамеренных либералов, которые видят только благо разнообразия, сознательно отвергая его вызовы и тяжелую работу по построению социально сплоченного общества.

В научной литературе мультикультурализм также подвергался критике как проблематичное руководство для размышлений о разнообразии, расовом неравенстве, правах и создании стабильных либерально-демократических обществ. Хотя они различаются по своим особенностям, мультикультурные философские подходы утверждают, что индивиды встроены в культурные группы и, кажущиеся слепыми к культуре подходы к выработке политики, имплицитно отдают предпочтение членам общества большинства перед членами групп меньшинств. Соответственно, мультикультурная философия выступает за предоставление культурным группам формального признания и особых прав в попытке признать ценность членства в группе для самоуважения членов группы (через этику признания) и повысить статус культурных групп меньшинств по отношению к обществу большинства посредством предоставления прав меньшинств и приспособлений.¹⁰

Критика мультикультурной философии делится на две большие категории. С одной стороны, мультикультурализм фатально отрицает индивидуальную свободу воли, настаивая на культурной детерминации выбора и политического участия. Во втором варианте критики утверждают, что мультикультурализм фокусирует внимание на неправильных различиях с точки зрения создания справедливого общества, отдавая предпочтение требованиям признания в ущерб справедливости посредством материального перераспределения, игнорируя угнетение женщин, загнанных в ловушку культурными, религиозными или этническими группами, и скрывая расизм доминирующего общества за празднованием безобидных культурных практик.¹¹

Поликультурная философия также является основой поликультурной политики или политики, которая явно направлена на укрепление

¹⁰ Воронина О.А. Мультикультурализм: политизация культурных различий или путь к диалогу // Философская мысль. — 2019. — № 7. — С. 37–48.

¹¹ Миронов В.В. Мультикультурализм: толерантность или признание? / В.В. Миронов, Д.В. Миронова // Вопросы философии. — 2017. — № 6. — С. 16–28.

культурной практики групп меньшинств, полагая, что это даст членам группы прочную основу для участия в политике и обществе. Канада предлагает наглядный пример такой политики, признавая ценность культурного разнообразия и поощряя сохранение культуры иммигрантских групп, а также способствуя интеграции их отдельных членов. Канадская политика мультикультурализма, таким образом, привязана к официально принятой общественной философии.¹²

Как и философия, лежащая в их основе, поликультурные политические ориентации были тщательно изучены. Ряд ученых спорили о том, были ли такие страны, как Нидерланды, в отличие от Канады, когда-либо действительно мультикультурными в своем подходе к интеграции иммигрантов.¹³ Некоторые ученые утверждают, что мультикультурная политика принесла положительные результаты в отношении политического участия иммигрантов в их новых родных странах, а также о солидарности государств всеобщего благосостояния, в то время как другие считают, что влияние на различные формы участия было незначительным. Те, кто утверждает последнее, отвергают интегративное обещание мультикультурной философии, указывая на то, что они видят как ограниченное влияние мультикультурной политики на различные формы социального участия.

Мультикультурализм терпит неудачу, когда идет овеществление культуры.¹⁴ Такое понимание рассматривает группы как внутренние разнообразные, а культуру — как практику осмысления, которая информирует о действии. Зачастую поддерживается прагматический мультикультурализм, когда конкретные проблемы внутри общин меньшинств идеально решаются на индивидуальной основе в конкретных контекстах, в которых они возникли, принимая во внимание и приспособляясь, насколько это возможно, к позициям других, чтобы прийти к работоспособному решению.

¹² Дубров Д.И. Современные исследования межгрупповых идеологий: ассимиляционизм, этнический дальтонизм, мультикультурализм, поликультурализм / Д.И. Дубров, Д.С. Григорьев // *Общественные науки и современность*. — 2019. — №1. — С. 143–155.

¹³ Веретевская А.В. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств [Текст]: монография // *Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. сравнительной политологии*. — Москва: МГИМО-Университет, 2018. — С. 182.

¹⁴ Винчковский Е.В. Модели мультикультурной политики: современные социально- философские подходы: дис. ... канд. филос. наук. — М., 2019. — С. 143.

Особая форма группового признания развивается в самих процессах переговоров вокруг сложных культурно обоснованных проблем. Возникающие в результате этого инициативы в области многокультурного управления отражают усилия государственных субъектов по объединению заинтересованных сторон для решения вопросов, которые обычно подпадают под категорию «интеграция».¹⁵ Мультикультурное управление одновременно является признанием пределов нисходящих, командно-контрольных наклонностей гражданской интеграции и выражением постоянного стремления государства упорядочить социальные отношения в свете предполагаемых неудач мультикультурализма. Таким образом, мультикультурное управление представляет собой исторически условную и значимую культурную практику, в котором отдельные лица, идентифицируемые другими и/или самими собой как представители группы иммигрантов, вовлекаются в разработку и осуществление политических мер реагирования на проблемы, связанные с разнообразием. Политики, заинтересованные в углублении исторически слабых связей иммигрантов и этнорелигиозных меньшинств с основными институтами, такими как школы и рынки труда, или в решении конкретных проблем, таких как насилие в защиту чести и принудительные браки, обращаются к женщинам и мужчинам, которых они считают знающими и авторитетными представителями групп, и тем самым признают «групповую принадлежность» этой группы.¹⁶ Представители групп выступают от имени группы в процессе разработки политики, а также перед группой на этапе осуществления политики. Таким образом, мультикультурное управление ведет к признанию группы на прагматических, а не нормативных основаниях.

Рассмотрим Нидерланды и Германию в качестве примеров, основанных на историческом сходстве их потоков мигрантов и (до недавнего времени) различиях в их подходах к интеграции иммигрантов. В 1960-х и начале 1970-х годов обе страны приняли большое число предполагаемых временных трудовых мигрантов из преимущественно

¹⁵ Веретевская А.В. Об опасностях политического мифа для общественного развития (на примере мифа о мультикультурализме в Европе) // Вопросы философии. — 2018. — № 5.

¹⁶ Веретевская А.В. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств [Текст]: монография / А.В. Веретевская // Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. сравнительной политологии. — Москва: МГИМО-Университет, 2018. — С. 182.

мусульманских стран.¹⁷ Вместо того, чтобы вернуться, эти трудовые мигранты привезли свои семьи и осели. В целом, около 10% населения Нидерландов являются иммигрантами и еще 10% как минимум имеют одного родителя-иммигранта,¹⁸ в то время как приблизительно 26% немецких жителей с миграционной историей, а население Германии составляет 83,02 млн.¹⁹

Как Нидерланды, так и Германия занимают видное место в научных дискуссиях о политике интеграции иммигрантов и формировании политики в Западной Европе. Нидерланды долгое время представляли небольшое число европейских государств, чей подход к интеграции иммигрантов был определен как «мультикультурный». В течение последнего десятилетия Нидерланды позиционировались в научной литературе как первопроходец в разработке решительно не мультикультурного гражданского интеграционистского подхода к интеграции иммигрантов.²⁰ И наоборот, Германия долгое время считалась этнической нацией, которая отвергала любые притязания на статус «страны иммиграции», несмотря на ее значительное иностранное население. Сегодня Германия признала факт своего культурного разнообразия и свой статус страны иммиграции, внесла поправки в закон «О гражданстве» и последовала примеру Нидерландов в осуществлении политики гражданской интеграции.²¹ В то же время немецкие политики громко заявляют, что проект создания мультикультурного общества потерпел полный провал.²² Таким образом, эти две страны имеют исто-

¹⁷ Hanewinkel V. Historical and Current Development of Migration to and from Germany / V. Hanewinkel, J. Oltmer // Bundeszentrale für politische Bildung. — 11.01.2018. — URL: <https://www.bpb.de/gesellschaft/migration/laenderprofile/262758/historical-and-current-development-of-migration-to-and-from-germany>.

¹⁸ Netherlands // Focus-migration. Country Profile. Edited by Dr. Marcel Berlinghoff, Vera Hanewinkel, Apl. Prof. Dr. Jochen Oltmer. — 2014. — No 11. — P. 13.

¹⁹ Distribution of the population in Germany in 2019, by migration background. // Statista.com — 2020. — URL: <https://www.statista.com/statistics/891809/german-population-by-migration-background/>.

²⁰ Lucassen L. Media and politicians, get over your pessimism about integration / L. Lucassen // DutchNews.nl — 15.01.2020. URL: <https://www.dutchnews.nl/features/2020/01/media-and-politicians-get-over-your-pessimism-about-integration/>.

²¹ Веретевская А.В. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств [Текст]: монография // Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. сравнительной политологии. — Москва: МГИМО-Университет, 2018. — С. 182.

²² Бондаренко Ю.В. Идея мультикультурализма в современном обществе // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. — 2020. — №1. — С. 102–106.

рически противоположные, сложные отношения с мультикультурализмом как фактом, философией и политической ориентацией.

В Нидерландах либеральные и радикальные правые политики считают мультикультурализм глубоко ошибочной философией и несостоятельной политической ориентацией. Когда Герт Вилдерс, основатель и спикер от Партии свободы (PVV), объяснил свой «план для Нидерландов» в преддверии голландских всеобщих выборов 2017 года, он заявил, что «самая большая проблема в этой стране — исламизация». Этот процесс, утверждал Вилдерс, представляет собой «экзистенциальную угрозу» для «нашей идентичности, нашей свободы. Кто мы такие. Для внимательных наблюдателей голландской политики подобные заявления, сделанные лидером тогдашней третьей по величине партии страны (второй по величине после выборов), были несвежими — за предшествующее десятилетие они привыкли к исламистско-алармистским посланиям Вильдерса. Однако его заявления могут показаться довольно радикальными для иностранных ушей. В конце концов, большинство политических друзей Вилдерса в Европейском парламенте не осуждают ислам так прямо или явно; и этот вопрос не так важен для них, как для лидера Партии Свободы. Кроме того, разве Вилдерс не был родом из Нидерландов, страны, которая издавна гордилась своей культурной открытостью и религиозной терпимостью?»²³

В Германии заявляют, что мигранты должны уважать толерантность, немецкие законы. Беженцы в Германии должны уважать терпимость, открытость и свободу вероисповедания, в то время как высокопоставленные члены партии ХДС призывают запретить иностранное финансирование мечетей. «Мы ожидаем, что люди, которые приходят к нам, будут придерживаться наших законов». Крайне важно, чтобы вновь прибывшие уважали и понимали либеральные ценности современной Германии, такие как терпимость, открытость, свобода вероисповедания и свобода мнений.

Большинство из четырех миллионов мусульман, живущих в Германии, имеют турецкое происхождение, и некоторые мечети в Германии финансируются турецким правительством. «Закон об Исламе

²³ Damhuis K. The biggest problem in the Netherlands”: Understanding the Party for Freedom’s politicization of Islam / K. Damhuis // Brookings.edu — 2.07.2019. URL: <https://www.brookings.edu/research/the-biggest-problem-in-the-netherlands-understanding-the-party-for-freedoms-politicization-of-islam/>.

может поставить права и обязанности мусульман, проживающих в Германии, на новую правовую основу», — сказал Клокнер в интервью *Bild am Sonntag*. Клокнер также призвал к созданию публичного реестра, в котором были бы перечислены все мечети в Германии и содержалась бы справочная информация о спонсорах и финансистах.

«На мой взгляд, эти предложения вряд ли совместимы с Конституцией Германии», — заявил заместитель лидера СДПГ Олаф Шольц в интервью *Funke media group*, добавив, что закон может быть принят не только для одной религиозной общины.

В то же время председатель Исламского совета в Германии Бурхан Кешичи заявил, что эти предложения являются популистскими и ставят мусульман под всеобщее подозрение.²⁴

Политики-либералы обеих стран, а также лидеры иммигрантских неправительственных организаций также отвергли мультикультурализм. В Нидерландах Йерун Дейсселблум из Партии труда упомянул, что мультикультурализм только для того, чтобы доказать, что министр его партии, ответственный за интеграцию, был несправедливо запятнан мультикультурным ярлыком.²⁵

Почти во всех городах Нидерландов наблюдается растущая сегрегация между различными группами населения. Сегрегация существует по двум направлениям: социально-экономические классы и этнические и религиозные группы. В современной политике идут споры о мультикультурном обществе. Например, люди все чаще и откровеннее задаются вопросом, не обречено ли мультикультурное общество на неудачу. И политики продолжают называть отрицательные моменты: интеграция потерпела неудачу, этнорелигиозные меньшинства застряли на более низких социально-экономических уровнях, а дети третьего поколения из марокканских или турецких потомков продолжают чувствовать большую эмоциональную связь с Марокко или Турцией, чем с Нидерландами.

Это сохраняющееся неравенство между различными группами создает чувство отчуждения. Примечательно, что люди чувствуют большую потребность идентифицировать себя как принадлежащего

²⁴ Nienaber M. Merkel says migrants must respect tolerance, German laws / M. Nienaber // Reuters.com — 02.04.2017. — URL: <https://www.reuters.com/article/us-germany-election-muslims-idUSKBN1740PE>.

²⁵ Минеев А. В тени Нового света / А. Минеев // Новая газета — 01.02.2017. Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/01/27/71315-v-teni-novogo-sveta>.

к определенной группе. Нынешний политический ландшафт Нидерландов формируется политикой идентичности, которая усиливает различия. В начале этого столетия были партии, более критичные к иммиграции, наряду с приходом мусульман. Точно так же, как наблюдался рост антиисламских партий, теперь существуют партии только для иммигрантов или исламские партии в больших городах. Антиисламские партии все больше и больше отождествляют себя с христианскими и основываются на идеалах, следующих за Просвещением. Возникло разделение между «нашими» ценностями и исламскими ценностями.²⁶

Подобные настроения, подхваченные лидерами НПО, которые были партнерами голландских политиков и бюрократов по дискуссиям, придавали вес отказу политиков от мультикультурализма как философии и политической ориентации. Для этих голландских политических деятелей мультикультурная политика привела к физической и идеологической сегрегации иммигрантов с негативными последствиями для участия иммигрантов в жизни голландского общества.

В то время как голландские политические деятели понимали, что предыдущая политика в Нидерландах была сформирована мультикультуралистской философией, Германия никогда не принимала такую философию и не разрабатывала официальную мультикультурную политику. Тем не менее немецкие политические деятели чувствовали, что неформальная мультикультурная философия долгое время определяла подходы к положению имманентов в немецком обществе. Легкий оптимизм привел к успокоению на политическом фронте: мультикультурализм мало что мог сказать о безработице среди молодежи среди групп иммигрантов, овладении немецким языком или отношениях между мужчинами и женщинами в культурах меньшинств. Поворот к интеграции был поворотом к политике — принятию серьезных, скоординированных действий государства. В то время как Германия была, есть и останется мультикультурной с точки зрения состава ее населения, мультикультурализм был бесполезной руководящей философией в формировании интеграционной политики.

²⁶ Gomes J. Multiculturalism, Politics of Identity and Segregation: how violence against the LGBT+ community increased in the Netherlands / J. Gomes // Projeta Alterama — 18.05.2019. — URL: <https://projetoalterama.wordpress.com/2019/05/18/multiculturalism-politics-of-identity-and-segregation-how-violence-against-the-lgbt-community-increased-in-the-netherlands/>.

Члены немецкой партии Зеленых, в прошлом убежденные защитники мультикультурализма, считали, что мультикультурализм абсолютно мертв.²⁷ Как и их коллеги в Нидерландах, немецкие зеленые из чувства долга отказались принять культуру меньшинств. Вместо такого патернализма немецкие зеленые выдвинули политику активного гражданства, в рамках которой иммигрантам будет предоставлен полный доступ к правам, при этом они будут обязаны выполнять определенные обязанности, включая изучение немецкого языка и принятие конституционных принципов, таких как уважение равенства мужчин и женщин. В партии идет раскол между людьми, которые продолжают верить, что все будет хорошо, когда иммигрантам будут предоставлены равные права, и теми, кто не боится указывать на проблемы с иммигрантскими группами и требовать необходимых изменений. Ведь предложить возможность интеграции — это одно, а воспользоваться ею — совсем другое; здесь мигранты должны приложить больше усилий.

Для успешной интеграции необходимо, чтобы субъекты процесса выработки политики признавались в качестве социально укорененных субъектов с убеждениями и практикой, основанными на тех группах, к которым они принадлежат или в которых они живут. Членство в группе — это не благо, которое можно наделить особым статусом и правами, а ресурс, с помощью которого можно решать взаимно признанные проблемы. Таким образом, мультикультурное управление — это групповая политика, которая не закрепляет группы и не наделяет их особым статусом; она признает групповую специфику определенных проблем и опирается на знания и авторитет членов группы в их решении, поскольку это рассматривается как самый надежный путь к успеху.

Вопрос о том, является ли это кажущееся горизонтальное распределение власти подлинным шагом на пути к более широкому участию или тонкой попыткой государства свести общинные инициативы к символическим формам инкорпорации и консультаций, остается открытым и требует дальнейших исследований. Считается, что следует оставаться агностиками в отношении нормативного статуса мультикультурного управления, но оно представляет собой до сих пор недооцененную форму интеграции иммигрантов, которая контрасти-

²⁷ Жолквер Н. В чем секрет популярности немецких «зеленых» // Deutsche Welle — 03.01.2019. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/в-чем-секрет-популярности-немецких-зеленых/a-46926376>.

рует как с мультикультурализмом, основанным на правах, так и с гражданской интеграцией.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что политики европейских стран теперь готовы отказаться от политики мультикультурализма, поскольку она не была применена должным образом. Изначально направленная на интеграцию, она привела к сегрегации мигрантов в Германии и Нидерландах. Более того, после расцвета радикального исламизма, в странах опасаются его проявления. Наконец, даже если мультикультурное управление и могло бы стать решением этой и многих других проблем, возможность его применения на практике сегодня невозможна до тех пор, пока само население поддерживает сегрегацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко Ю.В. Идея мультикультурализма в современном обществе // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. — 2020. — №1. — С. 102–106.
2. Веретевская А.В. Мультикультурализм, которого не было : анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств [Текст]: монография // Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. сравнительной политологии. — Москва: МГИМО-Университет, 2018. — С. 182.
3. Веретевская А.В. Об опасности политического мифа для общественного развития (на примере мифа о мультикультурализме в Европе) // Вопросы философии. — 2018. — № 5.
4. Винчковский Е.В. Модели мультикультурной политики: современные социально-философские подходы: дис. ... канд. фил. наук. — М., 2019. — 143 с.
5. Воронина О.А. Мультикультурализм: политизация культурных различий или путь к диалогу // Философская мысль. — 2019. — № 7. — С. 37–48.
6. Дубров Д.И. Современные исследования межгрупповых идеологий: ассимиляционизм, этнический дальтонизм, мультикультурализм, поликультурализм / Д.И. Дубров, Д.С. Григорьев // Общественные науки и современность. — 2019. — №1. — С. 143–155.
7. Миронов В.В. Мультикультурализм: толерантность или признание? / В.В. Миронов, Д.В. Миронова // Вопросы философии. — 2017. — № 6. — С. 16–28.
8. Полетаева М.А. Философские основания европейской культурной политики: от мультикультурализма к гражданской интеграции (на примере Германии) [Текст] // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2019. — № 6 (92). — С. 6–14.
9. Румянцева А.Е. Политика мультикультурализма в Европе [Текст] // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2016. — № 4.
10. Девиччио А. Политкорректность становится все радикальнее на фоне развала мультикультурализма // ИноСМИ.ру. — 03.07.2018. Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20180703/242653493.html>.
11. Жолквер Н. В чем секрет популярности немецких «зеленых» // Deutsche Welle — 03.01.2019. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/в-чем-секрет-популярности-немецких-зеленых/a-46926376>.

12. Минеев А. В тени Нового света // Новая газета — 01.02.2017. Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/01/27/71315-v-teni-novogo-sveta>.
13. Сосновский А. Крах мультикультурализма // RT на русском — 30.10.2020. Режим доступа: <https://russian.rt.com/opinion/797778-sosnovskii-franciya-terakt-evropa-krizis>.
14. Успенская А. Мигранты в Германии: права ли была Меркель, открыв двери сотням тысяч беженцев? / А. Успенская, Ю. Вендик // ВВС News Русская служба. — 24.08.2020. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-51501662>.
15. Пандемия мешает интеграции // Deutschland.de — 21.10.2020. Режим доступа: <https://www.deutschland.de/ru/news/pandemiya-meshaet-integracii>.
16. Vaslavskiy Y.I. Multiculturalism Is Not Dead: Positive Experience of Multicultural Society Management in Russia / Y.I. Vaslavskiy // Deconstructing Global Citizenship. Political, Cultural and Ethic Perspectives. Edited by Hassan Bashir and Phillip W. Gray. — Lanham: Lexington Books, 2015. — Pp. 173–184.
17. Netherlands // Focus-migration. Country Profile. Edited by Dr. Marcel Berlinghoff, Vera Hanewinkel, Apl. Prof. Dr. Jochen Oltmer. — 2014. — No 11. — P. 13.
18. Damhuis K. The biggest problem in the Netherlands”: Understanding the Party for Freedom’s politicization of Islam / K. Damhuis // Brookings.edu — 2.07.2019. URL: <https://www.brookings.edu/research/the-biggest-problem-in-the-netherlands-understanding-the-party-for-freedoms-politicization-of-islam/>.
19. Gomes J. Multiculturalism, Politics of Identity and Segregation: how violence against the LGBT+ community increased in the Netherlands / J. Gomes // Projeta Alterama — 18.05.2019. — URL: <https://projetoalterama.wordpress.com/2019/05/18/multiculturalism-politics-of-identity-and-segregation-how-violence-against-the-lgbt-community-increased-in-the-netherlands/>.
20. Hanewinkel V. Historical and Current Development of Migration to and from Germany / V. Hanewinkel, J. Oltmer // Bundeszentrale für politische Bildung. — 11.01.2018. — URL: <https://www.bpb.de/gesellschaft/migration/laenderprofile/262758/historical-and-current-development-of-migration-to-and-from-germany>.
21. Lucassen L. Media and politicians, get over your pessimism about integration / L. Lucassen // DutchNews.nl — 15.01.2020. URL: <https://www.dutchnews.nl/features/2020/01/media-and-politicians-get-over-your-pessimism-about-integration/>.
22. Nienaber M. Merkel says migrants must respect tolerance, German laws / M. Nienaber // Reuters.com — 02.04.2017. — URL: <https://www.reuters.com/article/us-germany-election-muslims-idUSKBN1740PE>.
23. Distribution of the population in Germany in 2019, by migration background. // Statista.com — 2020. — URL: <https://www.statista.com/statistics/891809/german-population-by-migration-background/>.

Афонина В.А.

студентка 2 курса бакалавриата
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
annacat1978@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И СОВРЕМЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению изменений ценностных ориентаций в условиях глобализации, формирования современной идентичности. В статье раскрыта сущность понятий «ценностные ориентации» и «идентичность», выявлена и структурирована взаимосвязь, изучены причины их трансформации путем анализа фундаментальных теорий в области социологического знания. Проведен сравнительный анализ ценностных ориентаций студентов современной и советской России на основе статистических данных социологических исследований российской молодежи, проанализированы последствия глобализации, сделаны выводы о трансформации системы ценностей и идентичности. На основе исследования, проводимого автором статьи, по методике российского исследователя Р.П. Попка — «Трехмерный опросник социальной идентификации» среди студентов Санкт-Петербургского государственного экономического университета, рассматривается специфика ценностных ориентаций и идентичности современного молодого поколения. В ходе анализа и обобщения результатов делается вывод о проблеме кризиса самоидентичности современной молодежи.

Ключевые слова: трансформация ценностных ориентаций; глобализация; ценности; социальная идентичность.

Afonina V.A.

Bachelor's student, 2nd year
Saint Petersburg State University of Economics

TRANSFORMATION OF VALUE ORIENTATIONS AND MODERN IDENTITY

Abstract. This article is devoted to the study of changes in value orientations in the context of globalization, the formation of modern identity. The article reveals the essence of the concepts of “value orientations” and “identity”, identifies and structures the relationship, and studies the reasons for their transformation by analyzing fundamental theories in the field of sociological knowledge. A comparative analysis of the value orientations of students in modern and Soviet Russia based on statistical data from sociological studies of Russian youth is carried out, the consequences of globalization are analyzed, and conclusions are drawn about the transformation of the system of values and identity. Based on the research conducted by the author of the article, according to the methodology of the Russian researcher R.P. Popka is a “three-Dimensional questionnaire of social identification” among students of the Saint Petersburg state University of Economics, which examines the specifics of

value orientations and identity of the modern young generation. During the analysis and generalization of the results, a conclusion is made about the problem of the crisis of self-identity of modern youth.

Keywords: transformation of value orientations; globalization; values; identity.

Современное время ускорения ритмичности жизненных процессов, усиления социальной динамики, отображающейся в процессах изменения базовых социальных институтов и социокультурных контекстов, системы общественных отношений характеризуется особыми процессами трансформации ценностных ориентаций, изменения ценностно-мотивационных парадигм и идентичности.

Актуальность анализа и сопоставления современных ценностных ориентаций и культурных, нравственных ценностей многовекового наследия состоит в решении проблемы выбора основной ценностной ориентации личности и изучении становления ее идентичности. Восприятие идентичности изменяется на протяжении всей жизни человека, главным движущим механизмом развития которого является борьба с кризисами, вызываемыми с различными личностными изменениями.

Понятие «ценностная ориентация» отражает идеологические, политические, эстетические и моральные основания оценочного восприятия личностью действительности и является способом дифференциации объектов окружающей действительности по индивидуальной значимости. Ценностные ориентации включают в себя социально—структурные ориентации, планы на определенный образ жизни, образцы поведения индивида в системе различных социальных институтов. Они являются целью, устремлениями и жизненными идеалами, функционирующими как определенные нормы сознания. Формирование ценностных ориентаций происходит на основе господствующей ценностной системы, совместно с развитием направленности личности. Необходимо учитывать, что ценностные ориентации, будучи механизмом роста отдельной личности и ее саморазвития, имеют развивающийся характер, а потому поддаются процессам постоянной трансформации.

Анализируя причины трансформации ценностных ориентаций, необходимо отметить социально—экономические аспекты, формирование рыночной экономики и появление предпринимательства, обуславливающего рост значимости материальной обеспеченности

жизни, индивидуализацию личных интересов, ценности жизненно-го успеха в совокупности с богатством и материальным благополучием. Особенности современного мира является отсутствие четко выраженной направленности развития общества, увеличение социального пессимизма, неправильное понимание категорий «право» и «свобода», что также оказывает влияние на модификацию ценностных ориентаций. Данные процессы неизбежно ведут к универсализации ценностей и идеалов, отсутствию обобщенной ценностной системы, становлению мирового восприятия как хаоса беспричинно—следственных связей и ценностных ориентиров (по Л.И. Кемаловой) [6, с. 12].

Проанализировав последствия глобализации, можно говорить о появлении новых трендов ценностных ориентаций. Согласно исследованию Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ)[13], проводимому в июне 2018 года, 75% людей от 18 до 24 лет считают жизненный опыт родителей для себя бесполезным, не желают следовать традиционным порядкам, выбирая собственный путь, что говорит о деформации восприятия традиционных ценностей. Явления, затрагивающие политическую сферу, международные соглашения, гонки вооружений являются ключевыми в трансформации духовных ценностных ориентаций. По данным исследования Фонда Фридриха Эберта и «Левада-центра» [18], проводимого опрос методом личного интервью на дому в мае-июне 2019 года среди респондентов в возрасте 14—29 лет, молодые люди разделяют основные демократические ценности — 76% респондентов обозначили права человека как наиболее важную ценность, проживая в демократическом российском обществе. Формирование единого коммуникационного пространства оказало влияние на механизм развития культурных ценностей и тенденции их вхождения в иерархию ценностной системы. Таким образом, глобализация происходит с формированием современной новой парадигмы культуры, предполагающей качественное изменение ценностной системы.

Изучая процессы трансформации ценностей, необходимо исследовать ценностные ориентации российской молодежи, поскольку именно в данной возрастной группе находят свое отражение социокультурные изменения современного российского общества¹.

¹ Малолетнева И.В., Жираткова Ж.В., Элиарова Т.С. Трансформация ценностей студенческой молодежи: миф и реальность // Вестник ГУУ. — 2018. — № 4. — С. 150.

Во-первых, проанализировав жизненные ценности российской молодежи, можно сделать вывод о повышении роли материальных ценностей. Так, согласно данным исследования ВЦИОМ [5], который провел всероссийский опрос с 31 марта по 11 апреля 2017 года среди 9000 человек, в иерархии ценностей молодёжи (в группе от 18 до 34 лет) первое место занимает доход (15%). Проанализировав теоретический аспект, выявлена взаимосвязь высокой роли дохода как ценности для молодежи и формирования системы новых рыночных институтов в конце XX и начале XXI столетия, появления значимости института собственности, качества жизни, социальной ответственности бизнеса. Отличительными ценностными характеристиками молодежи стали свойственные культуре потребления легкое удовлетворение потребностей, свобода, социальный престиж, успех. Так, по данным издания itWeek от 09.09.2019 согласно исследованию экспертов проекта YounGo компании Kontakt InterSearch Russia и агентства Graph Visual Communications [4], стремление к мгновенному успеху (55% ответов), отличает современную молодежь от других поколений, по мнению 778 работодателей: генеральных директоров, HR директоров, руководителей высшего и среднего уровня российских компаний, что также является результатом влияния культуры потребления.

Во-вторых, у молодого поколения России наблюдается общая нестабильность ценностей образования и знания, утрата престижа обучения. Согласно данным социологического исследования в октябре — ноябре 2017 года многофункционального молодежного центра МБУ ММЦ «Шанс» на тему «Отношение молодежи к сфере образования» [20], основными критериями профессионального выбора для молодежи является высокая заработная плата (56%). Основная часть молодежи присваивает образованию практическую функцию и выделяет мотивы становления специалистом в определенной области — 50%, получения высокооплачиваемой работы — 42%. Исследование позволяет сделать вывод, что в настоящее время происходит падение престижа обучения, притязание молодежи на получение образования. Так, представители молодежи избирательно выбирают профессию в зависимости от будущих материальных перспектив. Для проведения сравнительного анализа отношения к образованию современной и советской молодежи, были изучены исследования ценностно-нормативных ориентаций, динамики художественных предпочтений, отношения

к образованию старшеклассников Временного научно-исследовательского коллектива (ВНИК) «Школа» (1988) [1], и сделан вывод, что советская молодежь имела терминальную ценность образования и труда. Научная профессиональная ориентация в советское время была выше вследствие ее высокого престижа и его постоянного освещения в средствах массовой информации. Осуществив сравнительный анализ ценности образования советской и современной молодежи, можно говорить о трансформации ценности труда и образования в средство получения большого заработка. Таким образом, ранее роль образования воспринималась как фундамент будущей успешной жизни, при этом для современных представителей ценность труда и образования является лишь средством получения большого заработка, инструментальной ценностью.

В-третьих, происходят процессы трансформации семейных ценностей и репродуктивного поведения молодого поколения. На ценностные ориентации современников влияет пропаганда однополых браков, свободных отношений и сознательная бездетность. Характерно формирование и распространение феномена чайлдфри как «сознательного отказа людей детородного возраста от репродуктивной функции» [3, с. 146], изменение ценности материнства и родительства, из-за децентрализации личности, утраты идентичности в современном обществе. По данным исследования, опубликованного ВЦИОМом в 2018 году [22], мнения, поддерживающего чайлдфри, придерживались 6% респондентов, при этом в начале 2000-х такой ответ был у 0% респондентов. В ноябре 2019-го были опубликованы результаты нового исследования ВЦИОМа, согласно которому почти каждый 10-й россиянин (9% респондентов) не планирует иметь детей.

В свою очередь, процессы изменения ценностных ориентаций тесно связаны с понятием идентичности, раскрывающим характерные личностные свойства и отображающим принадлежности личности к определенной общественной группе. Это состояние сознательного оценивания и причисление личностью самого себя к группе людей или к конкретной системе ценностей.

Проблема идентичности является объектом изучения уже долгие годы: еще в 1970-е годы американский социолог, автор концепции постиндустриального общества Элвин Тоффлер исследовал кризис идентичности, описывая его как внутренний хаос и личностную потребность в восстановлении порядка. Западная философия с начала

прошлого столетия акцентирует внимание на личностной идентификации, исследуя проблему самовыражения, свободы в самоосуществлении себя. Идентичность стала рассматриваться как фактор отражения тождественности личности социальному и культурному аспектам общества, наделяющий ее набором разнообразных ценностных ориентиров.

Современное постиндустриальное общество вынуждает человека определять новый тип идентичности, изменять качественные характеристики и ценностные ориентации. Динамика переходного общества сказывается на идентификации, механизмы которой приобретают ранее не свойственную динамику изменений. Такие современные идентичности, согласно определению российского исследователя И.В. Лесковой, называются модифицированными, связанными со стремлениями индивидов адаптироваться к социальным изменениям [12, с. 112].

Актуальным является вопрос о становлении идентичности российской молодежи вследствие нестабильности, динамики общества, осложнения процесса самоидентификации и социализации молодого поколения, кризисе идентичности как социокультурном феномене, заключающимся в разрушении и отсутствии возможностей целостного самовосприятия личности.

Для изучения особенностей идентичности молодого поколения было проведено онлайн-исследование по методике российского исследователя Р.П. Попка — «Трехмерный опросник социальной идентификации» [15] среди студентов Санкт-Петербургского государственного экономического университета, позволяющей получить самооценку, самописание респондента, изучить статус личностной идентичности студентов. Опрос студентов проводился в ноябре 2020 года с выборкой 300 респондентов. Предлагалось с помощью онлайн-инструмента «Google Формы» в двадцати строках написать двадцать различных ответов на вопрос «Кто Я?». Полученные ответы были классифицированы по 8 основаниям в соответствующую категорию: гражданская принадлежность; этническая принадлежность; семейная принадлежность и родственные отношения; социальные характеристики; профессиональная принадлежность; характеристики личности; увлечения, интересы и анкетные данные. Результаты были проанализированы путем проведения контент-анализа и ранжированы на «личностные» и «социальные» характеристики. Социальные

характеристики были классифицированы по составляющим социальной идентичности личности (гендер, этнос, профессия и пр.). Указание социальной роли являлось индикатором соотнесения ответа к социальной категории. Результаты исследования были сортированы по количеству упоминаний определенных характеристик.

В результате наиболее частым ответом была профессиональная и трудовая принадлежность, на втором месте «социальные характеристики», на третьем «характеристики личности». Стоит отметить, что категории, связанные с гражданственностью и этничностью, занимают 6 и 7 позицию, что говорит об отсутствии выраженности данных характеристик личности российских студентов. В результате возникновения ценностей универсального порядка, проникновения культурных традиций других стран, сформированные ранее уникальные духовные ценности утратили былое значение. Так, происходит потеря культурной и этнической идентичности. У российских студентов также наблюдаются преобладание профессиональной принадлежности, социальных характеристик по отношению к личностным характеристикам. Важно, что наблюдалось малое количество заполненных строк, из чего следует вывод о кризисе самоидентификации молодежи. Результаты опроса убеждают в необходимости разработки оптимальной модели идентичности и методов преодоления кризисов идентичности.

Для выявления причин кризиса самоидентификации российской молодежи, был проанализирован теоретический аспект по данной теме и было выявлено, что кризис связан с проблемами цели и смысла жизни человека, его судьбы, целостного восприятия жизни и самоопределения человеческого «Я» как фундаментальной категории. Изменчивость основных проблемных аспектов современной персональной идентичности связана с невозможностью соотнесения человека себя с конкретной и единственной общностью. В нынешнем многообразии разнородных идентичностей с трудно согласованными между собой системами ценностей, личность вынуждена относить себя одновременно к нескольким идентичностям, в результате чего являясь, по определению Ж-Ф. Лиотара [9, с. 143], личностью с нулевой общей культуры.

Исследуя связь между трансформацией ценностных личностных ориентаций и современной идентичности, необходимо отметить, что социальность «истощается», сводя к минимуму общественные связи

и превращая человека в «одномерного», а также уничтожая общечеловеческие нравственные ценности. По данным исследования специалистов ВЦИОМ «Мониторинг общественного мнения» за май-июнь 2020 года [16], в котором респондентами выступали 1,6 тыс. человек в возрасте от 18 до 30 лет, для 60% опрошиваемых самым важным в жизни является материальный достаток. Менее популярными ответами были «забота о своём здоровье и регулярное посещение врача» (23%), «наличие свободного времени для своих увлечений» (22%), «хорошие жилищные условия» (22%) и «общение с друзьями» (21%), что позволяет сделать вывод о разрушении нравственных ценностей у молодежи.

Таким образом, изучив основные понятия, проанализировав последствия глобализации и эпохи постмодерна как причины трансформации ценностных ориентаций, основные ценности молодежи России, можно сделать вывод о смещении иерархии личностных ценностей и кризисе социальной идентичности. Социологам, философам необходимо искать фундаментальные условия преодоления кризисов идентичности и исследовать вопрос формирования системы ценностей современного человека, обратив фокус внимания на поколение современных молодых людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев Я.У., Шубкин В.Н. Социология образования в СССР и России // Мир России. Социология. Этнология. — 1996. — № 3. — С. 161–178.
2. Белинская Е.П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности // Вестник СПбГУ: Психология. Педагогика. — 2018. — № 1. — С. 6–15.
3. Большунова Т.В. Феномен чайлдфри: макросоциологический анализ // Вестник ГУУ. — 2018. — № 4. — С. 145–149.
4. В какие мифы о поколении Z верят работодатели [Электронный ресурс]. — URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5d761d129a79471db05c3e33> (дата обращения: 05.11.2020).
5. ВЦИОМ изучил главные ценности молодежи [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ezur.ru/VCIOM_izuchil_glavnye_cennosti_molodeji/ (дата обращения: 05.11.2020).
6. Гусельцева М.С. Изучение идентичности в контексте социокультурных изменений // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». — 2018. — № 2. — С. 9–25.
7. Жупник О.Н. Тренды ценностных ориентаций современной студенческой молодежи: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. / ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского. Симферополь.: Изд-во КФУ им. В.И. Вернадского, 2018. — 17 с.
8. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е., Плешакова М.В. Институционализация ценностей в современном обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — № 12. — С. 370–373.

9. Лиотар, Ж.-Ф. Постмодернистское состояние: доклад о знании / Ж.-Ф. Лиотар // *Философия эпохи постмодерна*. — Минск: Красико-принт. — 1996. — С. 140–158.
10. Малолетнева И.В., Жираткова Ж.В., Элиарова Т.С. Трансформация ценностей студенческой молодежи: миф и реальность // *Вестник ГУУ*. — 2018. — № 4. — С. 150–155.
11. Мурзина Е.И. Ценностные ориентации и досуг студенческой молодёжи // *Учёные записки (АГАКИ)*. — 2018. — № 2. — С. 46–50.
12. Немчина В.И. Многоуровневая структура современной идентичности: проблема демаркации социальности // *Социально-гуманитарные знания*. — 2018. — № 7. — С. 112–118.
13. Оганесян С.С. О понятии «общечеловеческие ценности» в современном мире // *Ценности и смыслы*. — 2019. — № 5. — С. 82–94.
14. Поколение Z в ивенте: к чему готовиться индустрии [Электронный ресурс]. — URL: https://event-live.ru/articles/tsify-i-fakty/tsify-i-fakty_820.html (дата обращения: 05.11.2020).
15. Попок Р.П. Взаимодействие «индивид-социальная среда» посредством развертывания идентификационных процессов /Р.П. Попов // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2008. — № 55. — С. 30–36.
16. Прилуцкий А.М. Современная российская идентичность как социокультурная реальность // *Ценности и смыслы*. — 2018. — № 4. — С. 22–33.
17. Российская молодежь назвала свои самые важные жизненные цели [Электронный ресурс]. — URL: <https://russian.rt.com/russia/news/763865-rossiiskaya-molodyozh-zhiznennyye-celi> (дата обращения: 27.11.2020).
18. Самойлик Н.А. Контент-аналитическое изучение ценностных ориентаций личности // *Концепт*. 2018. — № 11. — С. 1–6.
19. Социал-демократ, не верит властям, аполитичен. «Левада-центр» составил портрет российской молодежи [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52479627> (дата обращения: 20.11.2020).
20. Социологическое исследование «Отношение молодежи к сфере образования» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskoe-issledovaniya/sociologicheskoe-issledovanie-otnoshenie-molodezhi-k-sfere-obrazovaniya/> (дата обращения: 26.11.2020).
21. Хлыщева Е.В. Идентификационные формы современного мира: проблема трансформации // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2019. — № 1. — С. 111–117.
22. Хочу учиться: в России растет число людей, не желающих вступать в брак и заводить детей [Электронный ресурс]. — URL: <https://iz.ru/947250/evgeniia-priemskaja/khochu-uchitsia-v-rossii-rastet-chislo-liudei-ne-zhelaiushchikh-vstupat-v-brak-i-zavodit-detei> (дата обращения: 27.11.2020).
23. Яшина Л.И. Ценностные ориентации студенческой молодежи // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2020. — № 2. — С. 117–121.

Богданова А.В.

студентка 4 курса бакалавриата
Санкт-Петербургский государственный университет
bogdanovaa189@gmail.com

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ: ПРАКТИКИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЕС И РФ

Аннотация. Статья освещает причины и ход урегулирования приднестровского конфликта, как одного из характерных национальных конфликтов постсоветского пространства. Актуальность работы обусловлена продолжающимся противостоянием России и Европейского союза и борьбой за сферы влияния в Восточной Европе.

Ключевые слова: приднестровский конфликт; национализм; план Козака; Россия; ЕС; НАТО.

Bogdanova A.V.

Bachelor's student, 4th year
Saint Petersburg State University

THE TRANSNISTRIAN CONFLICT: THE EU AND RUSSIA'S PRACTICES OF SETTLEMENT

Abstract. The article highlights the causes and progress of the settlement of the Transnistrian conflict, as one of the typical national conflicts of the post-Soviet space. The relevance of the work is due to the ongoing confrontation between Russia and the European Union and the struggle for spheres of influence in Eastern Europe.

Keywords: Transnistrian conflict; nationalism; Kozak plan; Russia; EU; NATO.

С момента распада СССР прошло уже достаточно большое количество времени, однако споры и конфликты на постсоветском пространстве не утихли до сих пор. Распад СССР позволил появиться на свет существенному количеству новых, независимых и самодостаточных государств, но в то же время вскрыл кровоточащую рану множества межнациональных конфликтов. Все проблемы и противоречия как снежный ком накапливались в течение многих лет совместного существования в рамках сильно централизованного государства, руководство которого не смогло выстроить свое управление многонациональной страной таким образом, чтобы не допустить острых разногласий, приведших к кровопролитию. Поэтому, в начале 90-х годов некогда процветающие регионы СССР, со всеми своими природными и культурными богатствами погрузились в хаос.

Одним из таких конфликтов является Приднестровский конфликт. Хотя его результатом стало меньшее количество жертв, чем в Абхазии или Нагорном Карабахе, а боевые действия больше не возобновлялись, тем не менее, стороны до сих пор не пришли к решению, которое устраивало бы всех участников конфликта. Республика Молдова на сегодняшний день находится на периферии развития среди стран постсоветского пространства. В экономике страны наблюдается стремительный спад, численность населения уменьшается с каждым годом, а вдобавок ко всему этому страна фактически расколота изнутри. Уже 27 лет значительная часть территории Молдовы функционирует отдельно, не признавая себя частью этого государства. Длительные переговоры не дали результатов. Это дестабилизирует внутривнутриполитическую ситуацию в стране. Поэтому необходимость урегулирования данного конфликта является первостепенной задачей для представителей власти в Молдове. Для Европейского союза и России этот вопрос также имеет значение, так как нестабильность в регионе представляет собой угрозу для благополучия всех государств. Более того, между этими двумя крупными игроками идет непрерывная борьба за раздел зон влияния в Восточной Европе, и Молдова с Приднестровьем также были в нее втянуты. Так какова же роль России и ЕС в урегулировании Приднестровского конфликта?

Проанализировав исторические факты, можно прийти к выводу, что во времена существования СССР приднестровцы в ходе индустриализации страны стремительнее, чем люди по правую сторону Днестра, совершенствовали свою экономику, управление хозяйством, и развивали внешние связи. Города Тирасполь, Бендеры, Дубоссары становились одними из самых процветающих в республике. Именно в Приднестровье интенсивнее всего развивалась промышленность, в то время как остальная МССР осталась преимущественно аграрной страной. Помимо индустриализации Приднестровье также подверглось более активной русификации. До 300 тысяч русскоговорящих были расселены в Молдове в 1947–1959 годы, в основном в Приднестровье и в ряде крупных молдавских городов. В то же время более 500 тысяч молдаван были депортированы на Дальний Восток Советского Союза или в другие его регионы в результате насильственной коллективизации и раскулачивания. Русский язык являлся основным языком республики, в то время как румынский выполнял лишь роль разговорного. Кроме того, на письме молдавский язык стал обозначаться

при помощи кириллицы. В конце 80-х годов благодаря горбачевской гласности и Перестройке прорумынская интеллигенция смогла открыто заявить о своем неприятии русского господства. Момент распада СССР стал отправной точкой для начала данного конфликта.

В начале 1990-х годов в советской Молдове, как и во многих других республиках СССР, стали возникать массовые националистические движения. Так называемые унионисты, получив массовую поддержку граждан, выступали за политическую и экономическую самостоятельность республики, за перевод молдавского (румынского) языка на латинскую графику и за «историческое воссоединение» с Румынией. В 1989 году был принят закон «О государственном языке», которым стал молдавский язык.¹ За русским языком был закреплен статус языка межнационального общения. Так как молдавским языком в полной мере многие жители не владели к тому времени (около 2/3 населения говорило на русском), этот закон ущемлял права значительной части граждан Молдовы. Русскоязычные жители стали опасаться дискриминации и перспективы быть отесненными на обочину общественной жизни страны. Для этого были основания, в частности, русских стали открыто называть оккупантами, во время митингов нередко звучали такие лозунги как «Чемодан. Вокзал. Россия». К 1991 году этнические молдаване заняли почти 90% ведущих позиций в правительстве и системе государственного управления. Причем часть новой правящей элиты открыто говорила о том, что независимость страны — это лишь переходный этап на пути к воссоединению с Великой Румынией.

Конфликт перешел в манифестную фазу, когда возросла социальная напряженность и последовала ответная реакция со стороны жителей Приднестровья. Рост антирусских настроений и разговоры о возможном воссоединении с Румынией сильно обеспокоили русскоговорящее население. Таким образом, 21 августа 1989 г. началась беспрецедентная по своему размаху политическая забастовка трудовых коллективов Приднестровья с целью не допустить принятия новых законов, с требованием провести референдумы, но молдавские власти продемонстрировали категоричное нежелание искать компромиссные решения. Очевидно, поэтому у населения возникло желание возродить автономию на данной территории, аргументируя

¹ О функционировании языков на территории Молдавской ССР: закон Nr. 3465 от 01.09.1989 // [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://lex.justice.md/ru/312813/>

это тем, что до 1940 года территория Приднестровья не входила в состав Молдовы. Поэтому, если молдавские власти считают незаконным образование МССР, то они теперь не вправе распоряжаться территорией Приднестровья.

Резкость призывов молдавских властей к воссоединению с Румынией позволила активистам движения Приднестровской автономии получить помощь центральных властей СССР. Их цели и желания совпадали: они стремились удержать Молдову в пределах Советского Союза и сохранить привилегированное положение русскоговорящего населения. Войска МВД СССР были стянуты для обороны II Конгресса народных депутатов Приднестровья. На протяжении данного периода лидеры приднестровского движения и члены Верховного Совета, представители КГБ, союзных министерств обороны и внутренних дел обговаривали множество стратегий, включая прямое вмешательство армии и службы безопасности. Выборы в Верховный Совет объявившего о своей независимости Приднестровья прошли 25 ноября 1990 года под защитой войск МВД СССР.

После того как Молдова объявила о своей независимости, Верховный Совет Приднестровья принял свою собственную военную конституцию и начал создавать армию. Нужно отметить, что в сторону Приднестровья высказывались множественные угрозы о необходимости силового подавления выступлений протестующих. Десятки приднестровских депутатов были арестованы, в том числе и первый президент ПМР Дмитрий Смирнов, в Молдове на них были заведены уголовные дела по обвинения в антиконституционной деятельности. Соответственно, молдавские власти даже слышать ничего не хотели о независимости ПМР, которую в результате очередного референдума 1 декабря 1991 года провозгласили приднестровцы.

Длительность непосредственно самого вооружённого противостояния охватывала относительно небольшой отрезок времени (с 1 марта по 21 июля 1992 года) но, вместе с этим, данная фаза характеризовалась высокой интенсивностью действий противоборствующих сторон, и как следствие этого — массовыми жертвами, потоками беженцев, значительным материальным ущербом. В то время, как велись активные бои, командующим 14-й армии был назначен генерал А.И. Лебедь, который незамедлительно высказался о необходимости оказания помощи приднестровской стороне. Считается, что он действовал не согласованно с Москвой, когда отдавал приказ своим

подчиненным оттеснить молдавскую армию на правый берег Днестра, и разместить в образовавшемся коридоре контингент российских миротворческих сил. В результате Россия вынуждена была отказаться от позиции нейтралитета, которой она придерживалась достаточно долго, и 7 июля в регион прибыли представители президента Б. Ельцина.

Вмешательство Москвы в данный конфликт, вероятно, было обусловлено, желанием Б. Ельцина стабилизировать обстановку внутри России, так и целями геостратегического первенства в регионе, что подразумевало необходимость удержать Молдову от объединения с Румынией и сохранить ее в пределах российской сферы влияния. Россия также стремилась свести к минимуму влияние Румынии и Запада в Молдове, сохраняя там свое военное присутствие. Националистические круги Приднестровья также оказывали довольно сильное давление на Россию, требуя защитить значительное русскоязычное меньшинство Молдовы любыми возможными средствами.

Итак, 21 июля 1992 года между сторонами прошли переговоры, в результате которых между Россией и Молдовой в присутствии президента ПМР Смирнова было подписано соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта. В соответствии с ним удалось добиться полного прекращения боевых действий, создать между Молдовой и Приднестровьем зону безопасности шириной около 10–20 км, куда были введены воинские контингенты совместных миротворческих сил России, Молдовы и Приднестровья. В 1993 году к процессу мирного урегулирования присоединилась ОБСЕ, через два года Украина. Несмотря на то, что вооруженные действия удалось быстро прекратить, сам конфликт урегулирован не был. Присутствие в регионе 14-й армии способствовало установлению мира, однако затем стало камнем преткновения, не позволяющим сторонам достичь консенсуса.

По мере усиления требований молдавских властей вывести российские войска, Россия все больше рассматривала эти войска как важный аргумент, необходимый для сохранения преимущества на переговорах. В начале октября 1994 года в российско-молдавское соглашение был включен принцип синхронизации, который подразумевал вывод войск параллельно с политическим урегулированием кризиса. Это соглашение подразумевало, что 14-я армия будет выведена в течение трех лет. Однако из-за начавшегося процесса расширения НАТО Россия изменила свои планы и решила оставить свою военную

базу в Молдове. Был разработан план для того, чтобы избежать выполнения своих обязательств согласно Договору ДОВСЕ² о выводе или уничтожении различных категорий оружия и снаряжения в Молдове. Для этого российские войска были преобразованы в силы по поддержанию мира. Власти ПМР в свою очередь объявили своей собственностью всю материальную часть, оружие, боеприпасы и снаряжение бывшей советской армии на своей территории. В феврале 1995 года лидер ПМР И. Смирнов подписал указ, запрещающий вывоз российской военной собственности из Приднестровья. Это решение было поддержано и на референдуме.³ Россия неоднократно подчеркивала свою роль как гаранта мира в регионе, в чем были уверены и власти ПМР, однако молдавская сторона считала данные меры незаконным вмешательством.

Переговорный процесс по урегулированию Приднестровского конфликта развивался с попеременным успехом. Переговоры, начавшиеся в 1993 году, уже в 1995 зашли в тупик. В 1999 году в Турции состоялся саммит ОБСЕ, по итогам которого был подписан Стамбульский документ.⁴ В нем отмечалось, что для сторон важным фактом является обеспечение суверенитета и территориальной целостности Республики Молдова. Также отдельным пунктом была выделена необходимость завершить вывод российских военных сил с территории Молдовы до 2002 года. В 2001 году в молдавском парламенте большинство мандатов получила партия коммунистов во главе с В. Ворониным. В течение своей избирательной кампании в начале 2001 года президент В. Воронин подчеркивал необходимость установления близких отношений с Россией и СНГ и сообщал о готовности сделать русский язык вторым государственным языком, что являлось основной причиной конфликта. Однако он занял довольно противоречивую позицию по отношению к российским миротворческим силам, утверждая, что решение конфликта представляет национальный приоритет. В течение 2001 года парламент, в котором доминировали коммунисты,

² Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) (заключен в г. Париж 19.11.1990) [Электронный ресурс] — Доступ с официального сайта ОБСЕ. Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/library/14091>

³ Референдумы в Приднестровье — справка // Информационное агентство Ольвия-пресс [Электронный ресурс], Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20111101033300/http://olvia.idknet.com/ol63-09-06.htm>

⁴ Стамбульский документ 1999 года [Электронный ресурс] — Доступ с официального сайта ОБСЕ. Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/mc/39573?download=true>

утвердил законы, расширяющие использование русского языка в общественной сфере и гарантирующие образование на русском языке. В ноябре 2001 года был подписан российско-молдавский Договор о дружбе и сотрудничестве, признающий роль Москвы как посредника на переговорах и гаранта любого политического урегулирования.

Но в скором времени молдавско-приднестровские отношения ухудшились. Когда руководство ПМР отказалось идти на уступки на переговорах, несмотря на все более и более примирительный подход Кишинева в первой половине 2001 года, Воронин затормозил переговоры и усилил экономическое и политическое давление на ПМР. В сентябре под влиянием ЕС и Украины были выпущены новые молдавские таможенные марки и печати, соответствующие стандартам ВТО. На товары, произведенные в ПМР, действие марок не распространилось. Это было очевидной попыткой молдавских властей вынудить приднестровские предприятия регистрироваться и оплачивать налоги в Кишиневе, и в итоге поставить приднестровский экспорт под молдавский контроль. В. Воронин также потребовал конкретной и более существенной поддержки со стороны России для решения конфликта. Уложившись в сроки для вывоза оружия и снаряжения, на которые были установлены ограничения по ДОВСЕ, Россия надеялась заключить благоприятное соглашение с В. Ворониным о сохранении своих войск, и не сумела вывести войска в установленные сроки до конца 2002 года. В декабре 2002 года Совет Министров иностранных дел ОБСЕ продлил сроки вывода войск до конца 2003 года, но отношения России с Кишиневом стали ухудшаться. Воронин отступил от уступок по русскому языку и пересмотрел планы присоединения к союзу России и Белоруссии. И, что более важно, он стал настаивать на полном выводе войск.

На встрече с президентом В. Путиным, В. Воронин обратился с просьбой возобновить российское посредничество и назначить специального представителя России, сведущего в федеральных конституционных проблемах. Им был назначен Дмитрий Козак, который в то время был заместителем главы администрации Президента. По сентябрьскому проекту устройство Республики Молдова было предложено в виде асимметричной федерации с двумя субъектами — ПМР и АТО Гагаузия. Приднестровье имело бы свою собственную конституцию и исполнительные, законодательные и судебные органы, самостоятельный бюджет, налоговую систему и государственную собственность.

Молдавский язык был бы признан единственным государственным языком, а русский язык — официальным языком на всей территории страны. ПМР и Гагаузии было бы разрешено устанавливать у себя те официальные дополнительные языки, которые они считают нужными. Наконец, проект предусматривал проведение референдума по конституции к 31 октября 2004 года, выборы федерального парламента и президента к концу апреля и мая 2005 г., соответственно.⁵ Консультации проходили в трехстороннем формате (Россия, Молдова и ПМР), и из-за неудовлетворенности ПМР проектом договора, она обеспечила утечку проекта к остальным посредникам (Украина, ОБСЕ), настаивая на пятистороннем формате переговоров. Далее последовало совместное обсуждение проекта уже между пятью посредниками, однако в итоге их проект существенно не отличался от изначального. Молдавское правительство поддержало окончательную версию ноябрьского меморандума, который президент Воронин описал как справедливый компромисс, полагая, что выгоды от соглашения перевешивали опасности сохранения длительного конфликта. Россия планировала быстрое подписание документа. Он должен был быть подписан в Кишиневе 25 ноября 2003 года в присутствии президента Путина, но рано утром того же дня В. Воронин в результате телефонного разговора отменил церемонию. Это стало результатом активных переговоров, которые он вел на протяжении более чем десяти дней с представителями Миссии ОБСЕ в Молдове, с председателем ОБСЕ, с представителями США и ЕС. Решающую роль сыграла Миссия ОБСЕ в Кишиневе, которая, наряду с американским экспертом по переговорному процессу в евроазиатских конфликтах, очевидно, предоставила глубокий анализ слабых мест в меморандуме прежде, чем он был официально одобрен. Позже председатель ОБСЕ проинформировал В. Воронина о том, что в ОБСЕ не был достигнут консенсус о поддержке российского проекта, и что подписание данного меморандума не продвинуло бы европейские устремления Молдовы. С провала подписания проекта Козака началось осложнение отношений между Россией и Молдовой, которое подкрепилось опасениями того, что Россия старается укрепить свое положение в регионе, распространив свое влияние на Молдову. В то же время ПМР продолжило зависеть

⁵ «Меморандум Козака»: Российский план объединения Молдовы и Приднестровья. // Сетевое издательство Regnum, [Электронный ресурс], Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/458547.html>.

от российской политической и экономической поддержки. Российские войска так и не были выведены, что аргументировалось тем, что «для этого еще не созрели необходимые условия».

Украина в первое время не была активным участником процесса урегулирования приднестровского конфликта. Только после «оранжевой революции», которая привела к власти прозападное руководство, Украина стала принимать более активное участие в переговорах, а в 2005 году президентом В. Ющенко был даже предложен план мирного урегулирования конфликта.⁶ Многие эксперты находят в нем общие черты с планом Козака, но по ряду пунктов он все же отличался. Это касалось государственного устройства Молдовы, а именно, вместо создания федерации, Приднестровью отводился лишь статус автономии. Что касается вопроса о выводе российских войск, то вместо этого было предложено переформировать совместную группу миротворческих войск Молдовы, Приднестровья и России в международный механизм военных и гражданских наблюдателей. Благодаря тому, что этот план косвенно был направлен на снижение российского влияния в данном регионе, он был одобрен НАТО, однако в результате переговоров между представителями России, Украины, Молдовы, Приднестровья и ОБСЕ, «план Ющенко» был отвергнут. Вместо этого было создано постоянное совещание по политическим вопросам в рамках переговорного процесса — формат «5+2» (Молдова, Приднестровье — стороны конфликта, Россия и Украина — страны-гаранты; ОБСЕ — посредник, Евросоюз и США — наблюдатели).

Если в 1990-е годы главную роль в урегулировании приднестровского конфликта извне играли Россия и ОБСЕ, то в начале 2000-х годов Европейский союз активизировался в этом вопросе. В 2003 году была принята Европейская стратегия безопасности, в которой отмечалось намерение распространять законность и демократию, бороться с терроризмом, с распространением оружия массового поражения и, что самое главное, предпринимать меры для разрешения региональных конфликтов. Затем последовало расширение ЕС, и в 2007 году после присоединения Румынии, Европейский союз вплотную подошел к границам Молдовы. ЕС стремился создать вокруг своих границ зону безопасности и благосостояния, поэтому активно действовал в рамках начатой еще ранее (в 2004 году) Европейской политики соседства,

⁶ Молдова: Легких решений нет // Отчет МГПК № 147: Европа, 12 августа, 2003.

которая предусматривала сотрудничество в различных областях, в том числе и в вопросах обеспечения безопасности. В дальнейшем, ЕПС была дополнена проектом «Восточное партнерство», принятым в 2009 году. В результате резко возросло финансирование Молдовы Европейским союзом (примерно с 40 млн. евро в год в 2007 году до 131 млн. евро к 2014 году), а также представительство Европейской комиссии и его государств-членов в Кишиневе. Также стоит отметить Миссию Европейского союза по приграничной помощи Молдове и Украине (EUBAM), которая должна была обеспечить прозрачность и безопасности вдоль молдавско-украинской границы, регулировать таможенные споры и контролировать трансграничную преступность. Миссия стала одним из ключевых инструментов неоднозначной политики ЕС в приднестровском урегулировании. «Таможенная блокада» ПМР, осуществленная совместно Молдовой, Украиной и ЕС, сдвинувшая баланс в урегулировании в сторону Молдовы и ожесточившая позицию руководства ПМР, осуществлялась, в том числе, с помощью EUBAM. Производители ПМР в торгово-экономическом, таможенном плане вернулись в юрисдикцию Молдовы, что являлось положительным результатом для Молдовы и для приднестровских экспортеров. Однако власти ПМР отметили огромные экономические потери от данной «блокады».

В течение первых полутора десятилетий XXI века расширение присутствия, финансирования и более активное стратегическое участие ЕС в молдавской политике постепенно нашли свое отражение в усилении связей и использовании рычагов влияния ЕС на урегулирование приднестровского конфликта. В 2008 году ЕС предоставил некоторые торговые преференции для Молдовы и для приднестровских компаний, зарегистрированных в Кишиневе. Это в некоторой мере стимулировало интеграцию приднестровского бизнес сектора в молдавскую сферу. Однако последовавшее за этим подписание молдавской стороной соглашения об Ассоциации с ЕС вызвало резкую критику со стороны приднестровского руководства и снова охладило отношения между сторонами конфликта. В то же время, со стороны России появилась возможность вступления в Таможенный союз, что вызвало поляризацию общества и уменьшило шансы на скорейшее разрешение конфликта. Структура связей в Молдове является сложной. В Молдову поступают иностранные инвестиции из ЕС, но российские компании владеют ключевыми активами; торговля с ЕС расширилась,

но российский рынок остается важным. Общественное мнение отражает эту сложность, а политики, в свою очередь, манипулируют общественным мнением. С самого зарождения конфликта в Молдове сменялось правительство за правительством, но не менялся принцип отношения к Приднестровью как к неотъемлемой своей части.

В 2016 году президентом Молдовы становится И. Додон, который, в отличие от своих предыдущих коллег, одной из главных своих задач видел мирное урегулирование конфликта. Его меры по урегулированию конфликта получили название «Политика малых шагов», которая предполагает решение насущных проблем между сторонами, что в конечном итоге шаг за шагом приведет к мирному исходу. Также стоит отметить, что нынешний президент активно сотрудничает и с российской и с европейской стороной, является инициатором, а также посещает все саммиты и официальные встречи для того, чтобы активизировать переговорный процесс по данному вопросу. Так, по итогам встречи в Вене в ноябре 2018 года был отмечен прогресс в диалоге между сторонами, а именно: признание Молдовой приднестровских аттестатов о высшем образовании, решение проблем совместного пользования сельскохозяйственными угодьями в пограничной зоне, открытие моста через Днестр, который был непригоден еще со времен боевых действий 1992 года. Переговоры в формате 5+2 были признаны весьма эффективными.

Подытожив, можно отметить, что за время урегулирования конфликта Россия прочно заняла место главного действующего лица, признанного и в ОБСЕ как основного стабилизатора «замороженного» конфликта. Это подтверждается и тем, что в годы вооруженных столкновений именно российская армия остановила военные действия, и тем, что до сих пор Россия оказывает материальную помощь Приднестровью, а также является активным участником переговорного процесса. Но с недавних пор Европейский союз также налаживает связи с Приднестровьем, в основном экономические. Так, например, к 2012 году на рынки ЕС уже поступало 29% приднестровского экспорта. Таким образом, была заложена основа для более тесного вовлечения приднестровских экономических субъектов в орбиту ЕС. Тем не менее, отсутствие гибкости со стороны ЕС для поиска компромиссных решений, а также культурная и языковая общность приднестровцев с россиянами не позволяет им рассматривать евроинтеграцию в качестве ближайшей перспективы на будущее. Деятельность ЕС

в целом сместила баланс урегулирования не в пользу Приднестровья, при этом отмечая, что именно российская поддержка тормозит разрешение конфликта. Эскалации напряженности между двумя берегами Днестра способствовали и печальные события на Украине в 2014 году. Жители Молдовы не желают повторения украинского сценария у себя на родине, поэтому с опаской относятся и к тесным связям с ЕС и к интеграции в Таможенный союз.

Приднестровский конфликт, являясь межнациональным конфликтом, по своей сути охватывает проблему идентичности. В результате длительного нахождения Молдовы в составе СССР, в ней сформировался целый пласт населения, который говорит на русском языке и ассоциирует себя с так называемым «русским миром». На территории левобережья Днестра концентрация такого населения была и остается максимальной, именно поэтому они восстали против антирусских настроений и прорумынских политиков, пришедших к власти в результате обретения Молдовой независимости. Последние считали, что исторически Молдова и проживающий в этой стране народ являются частью Румынского государства, а русские — это оккупанты, которые нарушили суверенитет этой страны. Поэтому перспективы урегулирования приднестровского конфликта до сих пор остаются крайне неутешительными. Это продиктовано следующими обстоятельствами: геополитическое противостояние России и ЕС, слабость экономической и политической самостоятельности Молдовы, достаточно длительный период раздельного существования Молдовы и Приднестровья, что способствовало формированию различных идентичностей у жителей Молдовы и у жителей Приднестровья. Очевидным остается одно: без деятельного участия всех сторон невозможно будет достичь успеха в разрешении приднестровского конфликта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политические аспекты. — Тирасполь: Полиграфист, 1998. — 88 с.
2. Бомешко Б.Г. История законодательной власти Приднестровской Молдавской Республики, 1990–2015 гг. — Бендеры: Полиграфист, 2015. — 256 с.
3. Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) (заключен в г. Париж 19.11.1990) [Электронный ресурс] — Доступ с официального сайта ОБСЕ. Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/library/14091>.
4. Додон хочет объединения с Приднестровьем // Телерадиокомпания Новороссия TV [Электронный ресурс], Режим доступа: http://novorossia-tv.ru/news/mir/dodon-khochet-obedineniya-s-pridnestrovem-/?sphrase_id=165651.

5. Додон возложил ответственность за войну в Приднестровье на власти Молдавии // Сетевое издание www.tvzvezda.ru
[Электронный ресурс], Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201611162057-ecgh.htm.
6. О функционировании языков на территории Молдавской ССР: закон № 3465 от 01.09.1989 // [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://lex.justice.md/ru/312813/>.
7. Ивановский С. Приднестровский конфликт // Журнал «Российское военное обозрение». — 2007. — № 4. — С. 10–15.
8. «Меморандум Козака»: Российский план объединения Молдовы и Приднестровья. // Сетевое издательство Regnum, [Электронный ресурс], Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/458547.html>.
9. Молдова: региональные напряженные отношения в Приднестровье // Доклад № 157 МГПК Европа, 17 июня 2004 г.
10. Молдова: Легких решений нет // Отчет МГПК № 147: Европа, 12 августа, 2003.
11. Курьлев К.П. Проблема приднестровского урегулирования в контексте отношений России и Украины // Вестник РУДН. — М.: РУДН, 2011, № 4. — С. 61–70.
12. Олишевский Д. Красносельский о референдуме по статусу ПМР: наш народ уже определился в 2006 году // Парламентская газета. [Электронный ресурс], Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/2017/01/25/kranoselskiy-o-referendume-po-statusu-pmr-nash-narod-uzhe-opredelilsya-v-2006-godu.html>.
13. Референдумы в Приднестровье — справка // Информационное агентство Оливия-пресс [Электронный ресурс], Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20111101033300/http://olvia.idknet.com/ol63-09-06.htm>.
14. Стамбульский документ 1999 года [Электронный ресурс] — Доступ с официального сайта ОБСЕ. Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/mc/39573?download=true>.
15. Тихонов С. Приднестровский конфликт: как все начиналось // Газета «Эксперт online», 2014. [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://expert.ru/2014/03/2/kak-nachalsya-pridnestrovskij-konflikt/>.
16. Трещенков Е.Ю. От восточных соседей к восточным партнерам. Республика Беларусь, Республика Молдова и Украина в фокусе политики соседства Европейского Союза (2002–2012). — СПб.: ООО «Свое издательство», 2013. — 402 с.
17. Цуканова О.В. Роль России в процессе урегулирования молдово-приднестровского конфликта // Пробелы в российском законодательстве. 2010. №4. [Электронный ресурс], Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/10-8-rol-rossii-v-protssesse-uregulirovaniya-moldovo-pridnestrovskogo-konflikta>.
18. Харитонова Н.И. Роль России в урегулировании приднестровского конфликта (2014–2018 гг.): политические аспекты // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. №72. [Электронный ресурс], Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-rossii-v-uregulirovanii-pridnestrovskogo-konflikta-2014-2018-gg-politicheskie-aspekty>.
19. Lynch D. Russian peacekeeping strategies in the CIS: The case of Moldova, Georgia and Tadjikistan / D. Lynch. — 1st ed., London: Palgrave Macmillan, 2000. — 276 p.
20. John Beyer & Stefan Wolff Linkage and leverage effects on Moldova's Transnistria problem, East European Politics / J. Beyer, S. Wolff. // East European politics. — Informa UK Limited, trading as Taylor & Francis Group, 2016. — p. 335–354.

Грабарева Е.Ю.

студентка 1 курса бакалавриата
Санкт-Петербургский государственный университет
ekaterina.grabareva22@gmail.com

ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ЕВРОПЕ НА ПРИМЕРЕ ФРГ

Аннотация. Глобальным феноменом, известным человечеству со времен Великого переселения народов и ранее, является миграция и сопровождающая ее интеграция людей различных социальных слоев в совершенно новое для них общество и пространство. Учитывая глубинную трансформацию мира на рубеже XXI столетия невозможно не говорить о том, какие последствия несут за собой процессы интеграции как более глобально, в рамках Европейского союза, так и более локально, а именно в ФРГ — в стране, которая приняла на себя самый большой удар касательно вопросов интеграции. В статье рассматривается политика мультикультурализма в рамках интеграции новоприбывших людей на территории Германии.

Ключевые слова: мультикультурализм; интеграция иммигрантов; миграция; мигранты; миграционный кризис; миграционная политика.

Grabareva E.Iu.

Bachelor's student, 1st year
St. Petersburg State University

THE POLICY OF MULTICULTURALISM IN EUROPE ON THE EXAMPLE OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

Abstract. A global phenomenon known to humanity since the Great Migration of Nations and earlier is migration and the accompanying integration of various social strata into a completely new society and space. While presenting the profound transformation of the world at the turn of the 21st century, it is impossible not to talk about the consequences of the integration processes more globally, within the framework of the European Union, and more locally, namely in the Federal Republic of Germany, in the country that took the biggest blow regarding integration issues. The article examines the policy of multiculturalism within the system of newly arrived people in Germany.

Keywords: multiculturalism; integration of immigrants; migration; migrants; migration crisis; migration policy.

«Гуманитарный императив» — политический курс ФРГ, начатый с фразы действующего федерального канцлера Германии Ангелы Меркель «мы справимся», направленный на развитие мультикультурализма в Европе.¹ Однако, история зарождения мультикультурализма

¹ «Мы справимся», или Гуманитарный императив Меркель [электронный ресурс]// URL: <https://www.dw.com/ru>. [Дата обращения 23.11.2020].

в Германии и Европейском союзе уходит назад в историю на многие тысячелетия и определяется больше глобальными процессами и всемирной эволюцией, нежели развитием одной страны или определенного союза как в данном случае. Если раньше массовая или частичная миграция происходила по различного рода причинам, которые сегодня классифицируются как «виды миграции», вызванные экологическими, политическими, социальными и другими факторами, то на данный момент, в глобализированном обществе невозможно говорить о преследовании целей лишь нижнего ранга, если рассматривать мир, базируясь на пирамиде потребностей американского психолога Абрахама Маслоу. Произошла катастрофическая переоценка как общественных, так и личностных ценностей, которая впоследствии привела к переходу от радикально настроенных националистских взглядов к умеренному мультикультурализму и принятию других стран.

Мультикультурализм — довольно специфичное понятие, дефиницию которому возможно дать только при условии рассмотрения ситуации в контексте. В контексте внутривнутриполитической стратегии города, государства, региона. Но здесь же снова необходимо уточнение: в какой стране происходит этот процесс? Многие отечественные и зарубежные эксперты дали свое определение данному концепту. Определение, которым предлагаю пользоваться я, изложено в словаре «Dictionary of Race, Ethnicity and Culture» (2003): “...a particular political system or specific policies aimed at granting and ensuring equal dignity to different cultures and at fighting discrimination against those belonging to specific ethnic/cultural minorities” («определенная политическая система или конкретная политика, направленная на предоставление и обеспечение равного достоинства по отношению к разным культурам и в борьбе против дискриминации тех, кто принадлежит к конкретным этническим/культурным меньшинствам».²

На современном этапе можно выделить следующие причины, которые привели европейское общество к осознанию неизбежности осуществления политики мультикультурализма.

1. Попытка дистанцироваться от периода правления основателя тоталитарной диктатуры Третьего рейха Адольфа Гитлера. Государства вступили на путь принятия других людей и выявления толерантности во всех отношениях. Так, например, согласно Копенгагенским крите-

² Bolaffi, G., Bracalenti, R., Braham, P. & Gindro. Dictionary of race, ethnicity and culture London: SAGE Publications Ltd doi: 10.4135/9781446220375. 2003.

риям, обязательным условием для вступления в Европейский союз является политический режим, именуемый демократией, которая и предусматривает вознесение общечеловеческих ценностей.

2. Устремление в будущее, подкрепляющееся жизнью в мультилатеральном мире, где акторы мировой арены также, как и другие государства, поддерживают мирные и сотруднические отношения, а население не превозносит себя над остальными.

3. Глобализация. Культурные наряду с условными социальные границы постепенно стираются и уже не имеют такой же существенной важности, какую имели ранее.

Следует признать, что существует множество других причин, приведших к данному внутривосточному курсу, однако, по большей части, они являются либо тесно связанными с перечисленными выше, либо ответвлениями. К тому же, необходимо учитывать контекстуальность и вариативность каждой из предложенных причин.

Согласно федеральному статистическому управлению ФРГ (Statistisches Bundesamt), в 2019 году число подтвержденных иммигрантов составило 1.558.612, что в отличие от 2015 года, во времена пика миграционного кризиса, когда 2.136.954 иммигранта прибыло в Германию, намного меньше.³ К тому же, если рассматривать иммиграцию населения других стран в Германию на пребывание на более долгие сроки, необходимо обратиться к статистическим данным, высчитывающим количество иммигрантов на 1000 жителей: в Германии в 2018 году количество иммигрантов на 1000 жителей составило 10,8, что, учитывая относительно небольшую территорию, является показателем довольно большой цифры.⁴ Исходя из этих данных с уверенностью можно утверждать, что Германия классифицируется как принимающая страна.

Германия наряду с многими другими европейскими государствами буквально «вынуждена» идти по траектории развития мультикультурализма по причине нехватки работоспособного населения и научного потенциала в исследовательских центрах. Процесс, известный как «утечка мозгов» („brain drain“) для ФРГ также актуален. Многие иммигранты, приезжающие в ФРГ по вынужденным причинам, имеют высшее образование и способны работать на благо экономики; если

³ Anzahl der Zuwanderernach Deutschland von 1991 bis 2019 [электронный ресурс] // URL: <https://de.statista.com>. [Дата обращения 23.11.2020].

⁴ Eurostat [электронный ресурс] // URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics. [Дата обращения 23.11.2020].

же нет, то Германия предоставляет возможность получения бесплатного образования с расчетом на то, что бывшие студенты останутся в Германии и если не прославят ее еще больше в научном плане, то будут работать на процветание экономики государства. К тому же, многие граждане других государств переезжают в Германию с целью продолжения обучения в высших учебных заведениях и последующего трудоустройства. Многие поступают в университеты федеральных земель Германии своими усилиями, располагая достаточными финансовыми возможностями или же достижениями, в выбранной академической области. Во втором случае потенциальные студенты пользуются многочисленными возможностями в виде стипендий и грантов, предоставляемыми правительственными и неправительственными организациями Германии. Так, в стратегию развития мягкой силы ФРГ входит учреждение стипендиальных фондов и различного рода институтов, как, например, DAAD-германская служба академических обменов, которая позволяет потенциальным студентам Германии с помощью ежемесячной стипендии (750 EUR) жить и получать образование в Германии.⁵ Необходимо отметить, что государственные университеты ФРГ предоставляют обучение на бюджетной основе с единственным условием, заключающемся во внесении семестровой платы в размере, как правило, 100–400 EUR.

Помимо этого, политика мультикультурализма ФРГ нацелена на увеличение численности населения. Согласно статистической базе данных ФРГ на момент измерений в 2019 году, на каждую женщину приходилось по 1,54 ребенка, что в сравнении с Россией, где на каждую женщину приходится 1,76 ребенка (2017), и другими неевропейскими странами является довольно низким показателем.⁶ Тенденция низкой рождаемости прослеживается во многих европейских государствах, однако в ФРГ данная проблема стоит особенно остро за счет других факторов. В отличие от политики мотивирования населения с помощью различного рода мер и других преимуществ увеличения числа рождаемости (Kinder geld), ФРГ приняло курс на мультикультурализм, чтобы привлечь население других национальностей для решения этой проблемы. Относительно небольшая численность населения имеет

⁵ DAAD. [электронный ресурс] // URL: <https://www.daad.ru/ru/stipendien/>. [Дата обращения 23.11.2020].

⁶ Statistisches Bundesamt. [электронный ресурс] // URL: https://www.destatis.de/DE/Home/_inhalt.html. [Дата обращения 23.11.2020].

свое влияние на различные сферы, как, к примеру, на рабочий сектор учителей в школах. Согласно федеральному статистическому управлению ФРГ, в 2018 году не хватало 11 510 учителей. Прогноз на 2026 год — 2710. С помощью политики мультикультурализма возможно привлечение нового населения, тем самым и рабочих сил.⁷

Другой релевантной составляющей политики мультикультурализма является привлечение молодого поколения для учебы и работы в Германии. Согласно United Nations Development Programme: Life Expectancy Index 2019, средняя продолжительность жизни среднестатистического жителя ФРГ составляет 81,2 года, что в рамках Европы не является чем-то удивительным, однако в глобальном масштабе представляет собой угрозу развития населения в целом.⁸ Дело в том, что в ФРГ наблюдается преобладание населения «старшего возраста», то есть нетрудоспособного. Учитывая небольшую численность работоспособного населения, это представляет собой вызов системе налогообложения и последующих выплат не только старшему поколению, но и иммигрантам. Данная стратегия тесно переплетается с вышеназванной причиной (демографические вызовы) и, в связи с этим решается схожими стратегиями—стипендиальные фонды и места стажировок (парламент ФРГ, транснациональные компании BOSCH, Lufthansa и др.).

Довольно неочевидным фактором, способствующему политике мультикультурализма со стороны населения—тот факт, что кросскультурные ценности объединяют. Многие проекты, реализующиеся в ФРГ связаны с универсальными ценностями и обычаями, которые обогащают не только иммигрантов, но и местное население и создают “win-win-situation“. Так, например, инициатива, которая проводится местным населением в городе Олинг („Kochen in Ohligs“), привлекает людей разных культур готовить вместе, совместно изучать различные рецепты и при этом вместе учить языки, общаться и обмениваться идеями.⁹ Другим примером социальных инициатив являются клубы по обмену языков, встречи носителей, встречи по обмену знаниями,

⁷ Prognose zur Anzahl der fehlenden bzw. überschüssigen Lehrer für alle Lehrämter in Deutschland von 2018 bis 2030. [электронный ресурс] // URL: <https://de.statista.com>. [Дата обращения 23.11.2020].

⁸ United Nations Development Programme: Life Expectancy Index 2019 [электронный ресурс] // URL: <https://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index>. [Дата обращения 23.11.2020].

⁹ Integration sprojekte in Deutschland [электронный ресурс] // URL: <https://www.paschnet.de>. [Дата обращения 23.11.2020].

как «Sprach café» в городе Дюссельдорф. Ценностью вне культурных пространств также является спорт в любых его проявлениях. Инициатива по клубу тхэквондо, основанный еще в 1997 году, в районе Весселинг города Штуттгарта привлекла внимание тем, что небольшой, казалось бы, «кружок» смог убрать различия между детьми и предоставить им время, где они чувствуют себя «своими». Другим ярким примером является город Тюбинген, где был учрежден ансамбль «Vollklang», в состав которого входят люди разных культур, объединённых любовью к пению.

Социальные инициативы не ограничиваются проектами, созданными самим обществом, но и поощряются или же создаются самим государством.

С одной стороны, можно утверждать, что политика мультикультурализма и тактики его ведения ведут к эрозии общества, разрушению социальных структур и единства, в большей степени проявляющееся в расколе общества и образованию параллельных обществ в рамках одного города, где проживают люди одной национальности или религии. Так, противники мультикультурализма приводят следующие аргументы.

1. Образование параллельных обществ, в которых люди не контактируют и взаимодействуют с местным населением, а в буквальном смысле слова отделяются, а следовательно, живут и работают отдельно от остального мира. Как заявил ведущий научный сотрудник Центра германских исследований Института Европы РАН Александр Камкин: «Немецкий политический истеблишмент гордится мультикультурностью и многонациональностью Германии, преподносит это как своё крупное достижение. Однако при этом в стране активно идёт формирование общества, состоящего из нескольких параллельных миров, которые практически не пересекаются. Есть места, где проживают исключительно приезжие, — например, берлинский район Кройцберг, населённый турками. Здесь редко можно встретить надписи на немецком, всё рассчитано уже на тех, кто имеет турецкое происхождение».¹⁰ Однако, учитывая культурную принадлежность народов нельзя говорить о полном дистанцировании от культуры прошлой страны проживания или родины. Национальное сознание и подсознательное

¹⁰ «Параллельные миры Германии»: к чему может привести рост числа иностранцев среди населения ФРГ [электронный ресурс] // URL: <https://russian.rt.com/world/article/541777-germanija-migrantu-naselenije> [Дата обращения 24.11.2020].

стремление человека приобщиться к местному обществу со схожим опытом. Такие действия также приводят к лучшей интеграции, в особенности, новоприбывшего населения, которое может обратиться к местным людям за помощью и информацией на своем родном языке и в более доступном виде.

2. Сложная интеграция в рабочий рынок, поскольку высок уровень безработицы и последующей бедности. Как следует из результатов исследования¹¹ Института немецкой экономики (IW), приток мигрантов в Германию способствует повышению уровня безработицы на 1,5%. Уровень безработицы среди беженцев довольно высок. В то время как уровень безработицы в целом в Германии составил в декабре прошлого года 5,8%, количество безработных среди мигрантов, приехавших из неевропейских стран (например, Сирии и Ирака), достигает нескольких десятков процентов. Несмотря на значительный рост безработицы, авторы того же исследования акцентируют парадоксальное положительное влияние мигрантов на рост ВВП страны. В 2019 году рост ВВП, зависимый от фактора миграции, составил 0,4 процента.¹²

3. Незнание иностранного языка или сильный акцент, препятствующий адекватному восприятию со стороны носителей языка, которое ведет к неспособности общаться с обществом и вынуждает продолжать общение с людьми, оказавшихся в схожей ситуации и знающих их родной язык. Этот аргумент можно опровергнуть тем, что официальный язык страны нужен не только для полноценной интеграции в общество, но и для последующей интеграции в рабочую сферу. Согласно данным OECD: International Migration Outlook 2007 года, ежемесячная заработная плата людей с хорошим знанием языка почти на 22 процента выше, чем уровень заработной платы людей, которые не владеют немецким языком или плохо владеют им. Для людей, хорошо владеющих языком, надбавка к заработной плате составляет 12 процентов. Данный фактор считается отправным пунктом для приезжающих людей, который и определяет дальнейшую расстановку приоритетов по скорейшему изучению языка.¹³

¹¹ URL: <https://www.iwkoeln.de/presse/pressemitteilungen/beitrag/migrationseffekte-integration-schafft-wachstum-321603.html>.

¹² IntegrationschafftWachstum[электронный ресурс] // URL: <https://www.iwkoeln.de/presse/pressemitteilungen/beitrag/migrationseffekte-integration-schafft-wachstum-321603.html>. [Дата обращения 24.11.2020].

¹³ OECD: International Migration Outlook. Paris. 2007.

4. Недостаточная толерантность и неготовность общества принять мигрантов. Репрезентативный опрос Bertelsmann Stiftung за 2017 год показывает большие сомнения в отношении иммиграции:

- около 80 процентов граждан считают, что иммиграция является дополнительным бременем для государства всеобщего благосостояния;
- 72 процента опрошенных опасаются новых социальных конфликтов, а 68 процентов опасаются проблем в школах в результате иммиграции;
- более двух третей обеспокоены тем, что большинство мигрантов переезжают в города, что делает жилье дефицитным и дорогим.

Данные факторы свидетельствуют о недовольстве местного населения в отношении конкретных сфер. Если говорить о сфере работы, то необходимо упомянуть те специальности и профессии, которые обычно изучаются и впоследствии осуществляются людьми не местного происхождения, поскольку считаются недостаточно престижными и предоставляют относительно низкий заработок. В связи с этим, утверждать, что рабочие места будут заняты и, как следствие, проявится их острый недостаток. К тому же, если говорить об общественном сознании не в рамках сфер, соприкасающихся с трудоустройством и финансами, общество настроено довольно положительно по отношению к мигрантам. Исследование, проведенное организацией Mercator Dialogue on Asylum and Migration (MEDAM) в 2018 году в 13 странах-членах ЕС, показывает, что европейцы более открыты для иммиграции, чем в 2002 году. Однако в Германии исследователи наблюдают поляризацию взглядов: одни оценивают иммиграцию как положительную, другие как отрицательную. В то же время количество людей, которые не оценивают иммиграцию ни положительно, ни отрицательно, уменьшилось. В целом, однако, в Германии наблюдается большее признание миграции, чем в 2002 году.¹⁴ Опрос «Евробарометр» 2018 года показал, что большинство в Германии считает иммиграцию из стран ЕС положительной, но есть скептицизм по отношению к иммигрантам из третьих стран. Для решения этой проблемы необходима толерантность и чувство уважения не к нации, а к человеку в целом. Стремление политической партии AfD по прекращению политики мультикультурализма привело к переопределению понятия «мультикультурализм» в «исламофобию».¹⁵

¹⁴ Mercator Dialogue on Asylum and Migration (MEDAM)

¹⁵ Eurobarometer. [электронный ресурс] // URL: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm>. [Дата обращения 24.11.2020].

В зеркале общественного сознания миграция является довольно controверзным феноменом. Несмотря на это, в рамках данной концепции осуществляется множество программ, к которым может обратиться каждый для создания мира, пригодного не только для мирного сосуществования, но и для благоприятной жизни в обществе, способного эволюционировать и расцвести ещё больше. Необходимо думать и мыслить глобально, расширяя собственные горизонты и выходя за рамки понимания вещей через призму собственного опыта, но в то же время действовать локально.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Мы справимся», или Гуманитарный императив Меркель [электронный ресурс] // URL: <https://www.dw.com/ru>. [Дата обращения 23.11.2020].
2. «Параллельные миры Германии»: к чему может привести рост числа иностранцев среди населения ФРГ [электронный ресурс] // URL: <https://russian.rt.com/world/article/541777-germanija-migrantu-naselenije> [Дата обращения 24.11.2020].
3. AFP: Multiculturalism has failed, says French president (Memento vom 15. Februar 2011 im Internet Archive).
4. Anzahl der Zuwanderer nach Deutschland von 1991 bis 2019 [электронный ресурс] // URL: <https://de.statista.com>. [Дата обращения 23.11.2020].
5. Arthur M. Schlesinger, Jr.: „The Disuniting of America — Reflections on a Multicultural Society“, W.W.Norton, New York, 1991.
6. Bassam Tibi: „Europa ohne Identität? Leitkultur oder Wertebelibigkeit“. Bertelsmann 1998 / Goldmann 2001 / ibidem 2016.
7. Birgit Rommelspacher: Anerkennung und Ausgrenzung — Deutschland als multikulturelle Gesellschaft. Campus Verlag, Frankfurt 2002.
8. Birgit Rommelspacher: Anerkennung und Ausgrenzung — Deutschland als multikulturelle Gesellschaft. Campus Verlag, Frankfurt 2002.
9. Bolaffi, G., Bracalenti, R., Braham, P. & Gindro. Dictionary of race, ethnicity and culture London: SAGE Publications Ltd doi: 10.4135/9781446220375. 2003.
10. Cameron: Multikulturalismus ist eine Ursache für Extremismus (Memento vom 18. Januar 2012 im Internet Archive).
11. COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL Enlargement Strategy and Main Challenges 2013–2014 [электронный ресурс] // URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/conditions-membership_en. [Дата обращения 24.11.2020].
12. DAAD. [электронный ресурс] // URL: <https://www.daad.ru/ru/stipendien/>. [Дата обращения 23.11.2020].
13. Elke Ariëns, Emanuel Richter, Manfred Sicking (Hg.) Multikulturalität in Europa.
14. Eurobarometer. [электронный ресурс] // URL: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm>. [Дата обращения 24.11.2020].
15. Eurostat [электронный ресурс] // URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics. [Дата обращения 23.11.2020].
16. Frank Beyersdörfer: Multikulturelle Gesellschaft. LIT Verlag, Münster 2004.

16. Geißler Rainer: Multikulturalismus in Kanada — Modell für Deutschland? APuZ. 2020.
17. H. Bielefeldt: Menschenrechte in der Einwanderungsgesellschaft: Plädoyer für eine aufgeklärten Multikulturalismus. Transcript, Bielefeld 2007.
18. Harald Ermisch: Minderheitenschutz ins Grundgesetz? Die politische Diskussion über den Schutz ethnischer Minderheiten in der BRD im Rahmen der Beratungen der gemeinsamen Verfassungskommission von Bundestag und Bundesrat. LIT, Berlin/Hamburg/Münster 2000, S. 37 (Googlebooks).
19. Immigrants in Western Europe, in: West European Politics, 30:1, 2007.
In einem Artikel in der Zeit, zusammen mit Thomas Schmid: Wenn der Westen unweigerlich wird. In: Die Zeit, Nr. 48/1991
20. In: Islamwissenschaftler Ralph Ghadban: Wenn die Frauen rebellieren, zerfallende Clans, Interview mit der Berliner Zeitung, 4. Nov. 2019.
21. Integrationschafft Wachstum [электронный ресурс] // URL: <https://www.iwkoeln.de/presse/pressemitteilungen/beitrag/migrationseffekte-integration-schafft-wachstum-321603.html>. [Дата обращения 24.11.2020].
22. Integrationsprojekte in Deutschland [электронный ресурс] // URL: <https://www.paschnet.de>. [Дата обращения 23.11.2020].
23. Interkulturelles Duett: Vatikan erklärt "Multikulti" für gescheitert (Memento vom 30. Juli 2012 im Webarchiv archive.today).
24. Jürgen Bolten: Einführung in die interkulturelle Wirtschaftskommunikation. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen 2007.
25. Koopmans, Ruud/Statham, Paul/Giugni M./Passy, F.: Contested Citizenship. Immigration and Cultural Diversity in Europe, Minneapolis; London, 2005.
26. Luft S. Staat und Migration. Zur Steuerbarkeit von Zuwanderung und Integration. — Frankfurt a. M., 2009.
27. Mercator Dialogue on Asylum and Migration (MEDAM).
28. Merkel erklärt Multikulti für gescheitert // Der Spiegel. — 16.10.2010. — Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,723532,00>.
29. Mosler F. «Multikulti» in der Krise // Magazin für internationale Sozialismus. — Mode of access: <http://marx21.de/content/view/1299/32/> Pressemitteilung der CSU—Landtagsfraktion 14.3.2008.
30. Multikulti ist eine große Bereicherung — wenn mandaran arbeitet <https://www.alumniportal-deutschland.org/deutschland/kultur/multikulti/>.
31. Multikulturalismus führt in den Bürgerkrieg — Gespräch mit Prof. Flaig III (Memento vom 11. Juni 2008 im Internet Archive), Die Zeit, 9. Juni 2008.
32. Nach Merkels sagt auch Cameron, dass der Multikulturalismus gescheitert sei (Memento vom 11. Februar 2011 im Internet Archive).
33. OECD: International Migration Outlook. Paris. 2007.
34. PM's speech at Munich Security Conference (Memento vom 5. Februar 2011 im Internet Archive).
35. Prognose zur Anzahl der fehlenden bzw. überschüssigen Lehrer für alle Lehrämter in Deutschland von 2018 bis 2030. [электронный ресурс] // URL: <https://de.statista.com>. [Дата обращения 23.11.2020].
36. Ruud Koopmans: Assimilation oder Multikulturalismus?: Bedingungen einer Integration. LIT Verlag, Münster 2017.
37. Schwarz, Hans-Peter (Hrsg.), Handbuch der deutschen Außenpolitik, München, S. 43–112.

38. Sodie Formulierung des britischen Publizisten Kenan Malik, zitiert nach Thierry Chervel: Das Schinkenbrot. Perlentaucher.de, 23. November 2017, Essay.
39. Soetwader Bremer Politologe Stefan Luft in seinem Buch Abschied von Multikulti. Resch, Grafelfing 2006.
40. Statistisches Bundesamt. [электронный ресурс] // URL: https://www.destatis.de/DE/Home/_inhalt.html. [Дата обращения 23.11.2020].
41. United Nations Development Programme: Life Expectancy Index 2019 [электронный ресурс] // URL: <https://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index>. [Дата обращения 23.11.2020].
42. Welsch W. Transkulturalität. Die veränderte Verfassung von Kulturen. 1997. — 28.02. — Mode of access: http://www.perspektivenmanagement.com/tzw/www/home/article.php?p_id=409.
43. Werlen H.-J. Multikulturalismus, Postmoderne und Herder // Nationen und Kulturen: zum 250. Geburtstag Johann Gottfried Herders / Otto R. (Hrsg.). — Würzburg, 1996. — S. 307–317.
44. Веретевская Анна Вячеславовна. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств: монография / А.В. Веретевская; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. Дел Рос. Федерации, каф. Сравнительной политологии. — Москва: МГИМО-Университет, 2018.
45. Погорельская С.В. Иммиграция и проблемы безопасности: На примере Германии // Актуальные проблемы Европы / ИНИОН РАН. — М., 2008.
46. Рустамова Л.Р. «Мягкая сила» во взаимоотношениях ФРГ и мусульманского мира. Вестник МГИМО-Университета. 2015.

Грядунова Д.К.

студентка 1 курса магистратуры
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
daria.gryadunova@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФОРМ ИДЕНТИЧНОСТИ ВО ФРАНЦИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. В данной статье сделана попытка раскрыть суть социокультурной идентичности и ее место в Я-концепции человека. Мы ставим следующие вопросы: что человек должен осознавать в связи со своей идентичностью, почему он становится членом именно этой группы, а не другой, что обуславливает социокультурную идентичность человека. В статье показана история миграционных процессов во Франции начиная с 1920-х годов, раскрываются исторические предпосылки к преобразованию Франции в страну иммиграции, анализируется национальный состав эмигрантов за период с 1920 по 2019 г. и то, как это влияет на идентичность личности и состояние социума. Рассматриваются мнения различных французских социологов о способах сохранения

своей этнической и культурной идентичности и успешной ассимиляции иммигрантов.

Ключевые слова: социокультурная идентичность; Франция; миграция; идентичность личности; социум; член группы; глобализация; интеграция; ассимиляция; культура.

Griadunova D.K.

Masters' student, 1st year
Saint Petersburg State University of Economics

TRANSFORMATION OF SOCIO-CULTURAL FORMS OF IDENTITY IN FRANCE UNDER THE INFLUENCE OF MIGRATION PROCESSES

Abstract. The attempt to reveal the essence of sociocultural identity and its place in the self-concept of a person is made in this article. It raises following questions: what a person should be aware of in connection with his identity, why he becomes a member of this particular group, and not another, which determines the socio-cultural identity of a person. The article shows the history of migration processes in France since the 1920s, reveals the historical backgrounds for the transformation of France into a country of immigration, analyzes the ethnic composition of emigrants for the period from 1920 to 2019 and how it affects the identity of the individual and the state of society. The opinions of various French sociologists on the ways of preserving their ethnic and cultural identity and the successful assimilation of immigrants are considered.

Keywords: socio-cultural identity; France; migration; personality identity; society; group member; globalization; integration; assimilation; culture.

Сегодня социологи, политологи, философы все чаще обращаются к такому понятию как социокультурная идентичность. Г. Тэддфел — известный польский социолог, исследователь теории социальной идентичности говорил о том, что для того, чтобы обладать социальной идентичностью индивидууму недостаточно быть просто членом группы, но она должна быть для него референтной [10]. Человек должен осознавать, почему он стал членом именно этой группы, а не другой, знать об отрицательных и положительных моментах членства в ней, иметь с данной группой эмоциональную связь. Выделить одну верную систему идентичности достаточно сложно, так как научная литература дает большое количество разнообразных точек зрения относительно видов и подвидов идентичности и того, какие критерии ложатся в основу создания классификации идентичности. Говоря о социальной идентичности, мы говорим о подобности. Каждый член группы имеет нечто общее с другим. Группа никогда не формируется на пустом месте, для этого необходимо наличие некоего «ядра», вокруг которого

будет формироваться сообщество. Это может быть, например, достижение общей цели, усиление власти, обеспечение безопасности, общие интересы, то есть нечто общее, важное для каждого члена группы. Однако в данной статье мы говорим не столько о социальной идентичности, сколько о социокультурной идентичности. Согласно культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, личность формируется в социуме, который обладает определенной культурой [5]. Для каждой культуры характерны свои знаки, то есть искусственно созданные человеком стимулы, которые помогают управлять своим поведением и оценивать поведение других. Таким образом, социокультурную идентичность можно рассматривать как отнесение себя не только к определенной группе, но к определённой культуре, идентификацию с определенным культурным образованием. Отождествляя себя с определенной культурой человек говорит о том, что он принимает ее ценности, нормы, язык, образцы поведения, строит свою Я-концепцию с позиции тех культурных характеристик, которые приняты в данной социальной группе. Содержанием социокультурной идентичности являются культурные представления, образцы, конструкты, суждения, разделяемые в той или иной степени членами групп и общностей, в которые включен индивид, и используемые им для формирования собственных смыслов, мнения о себе, в том числе — с точки зрения других [6]. Почему же в настоящее время возникает потребность говорить об идентичности? По словам Зигмунда Баумана, об идентичности вспоминают тогда, когда нет уверенности в своей принадлежности, то есть, когда человек не может с уверенностью определить свое место в многообразии поведенческих стилей и шаблонов [2]. В эпоху глобализации проблема идентичности обостряется. В мире широко протекают процессы интеграции и унификации, развивается мировая миграция, как следствие происходит трансформации, а иногда и кризис идентичности, что в свою очередь приводит к потере культурных ориентиров для человека и общества.

Итак, в XXI в. благодаря глобализации и обширным миграционным процессам проблема социокультурной идентичности является крайне актуальной. Для Франции эта проблема стоит наиболее остро, так как этнический состав населения в данной стране очень разнообразен. Согласно данным национального института статистики и экономических исследований Франции на 2019 год в стране проживает 6,7 млн иммигрантов, а это составляет практически 10% от числа граждан

страны. Из них 2,5 млн получили французское гражданство. Становясь гражданином государства, обретает ли человек национальную, культурную идентичность данной страны? Можем ли мы говорить о том, что, становясь гражданином Франции, человек начинает идентифицировать себя как француза? Утверждать это сложно, гражданство безусловно может оказывать определённое влияние на формирование национальной идентичности, но эти понятия не тождественны. В этом, на мой взгляд, кроется основная проблема: человек приезжает в чужую страну с целью постоянного проживания и работы, но тем не менее остается носителем норм и ценностей своей культуры. Когда количество таких людей становится большим, это приводит к напряженной обстановке в социуме и к кризису идентичности.

Если обратиться к истории, то Франция с давних времен была страной иммиграции и убежища. Большую роль в этом сыграла Французская революция. Одна из статей декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. утверждала, что Франция — это нация, которую образует «французский народ, состоящий из всех граждан, без различия происхождения, расы или религии». Тем самым утверждался тот факт, что граждане любой страны, испытывающие притеснения по различным причинам (политическим, религиозным) могут найти политическое убежище во Франции и могут претендовать на французское гражданство [4]. Итак, миграционные процессы существовали достаточно давно, но массовая миграция во Францию началась примерно в конце XIX — начале XX веков. В это время государство столкнулась с двумя проблемами: отсутствие рабочей силы и демографический кризис, поэтому миграция в страну поддерживалась властью и вплоть до начала 1990-х годов среди всех стран Западной Европы она оставалась лидером по количеству принятых беженцев. На рисунке 1 [11] представлено исследование, проведенное Национальным институтом статистики и экономических исследований Франции в 2019 году.

Мы можем видеть, как менялось число прибывающих иностранных граждан в страну. Итак, самая активная миграция в страну начинается в районе 1920-х годов: русское дворянство и белая гвардия после революций 1917 года, евреи, получившие по указу Кремля французское гражданство [3]. Кроме того, только что закончившаяся Первая мировая война сильно ухудшила и без того тяжелую демографическую ситуацию в стране, трудоспособного населения не хватало, а учитывая,

что условия оплаты труда были значительно лучше, чем в большинстве других государств, то это привело к крупным миграционным потокам из стран Средиземноморья, особенно Северной Африки, а также из Польши и еще нескольких европейских стран. Следующая волна иммиграции начинается после 1956 года и именно в этот период среди иммигрантов начинают доминировать выходцы из Северной Африки, что связано с войной за независимость Алжира.

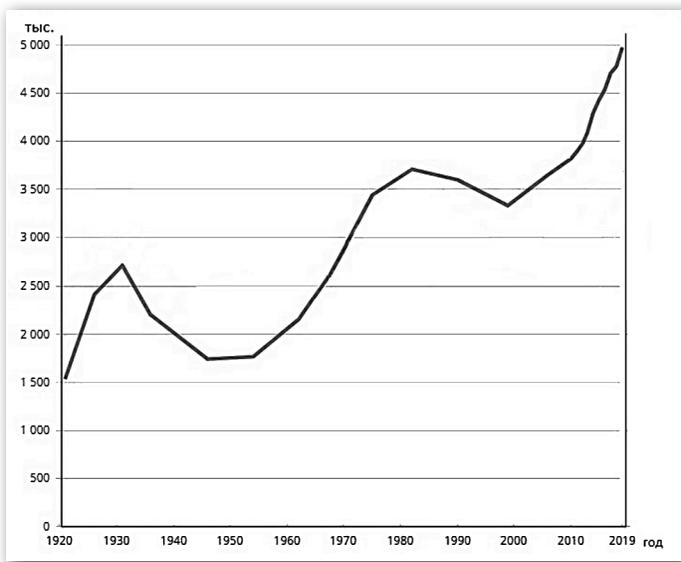

Рис. 1. Популяция иммигрантов во Франции

На настоящий момент согласно данным Национального института статистики и экономических исследований Франции процент легальных мигрантов из стран Африки достигает практически 40%, на Европу приходится около 30%, Азия — 17% и Америка и Океания — 13%. Это позволяет говорить о том, что именно население стран Африки является преобладающим некоренным населением Франции. Кроме того, к 1960 году начинает чувствоваться разница между уровнем рождаемости в семьях мигрантов и коренных французов. В среднем к 1974 году показатель рождаемости у граждан Франции составляет 1,84, а всего населения Франции — 1,93 [12]. Это ставит перед нам

следующий вопрос: дети в семьях иммигрантов, носителями какой культуры они являются? Достаточно часто можно наблюдать ситуации, когда не только сами мигранты, а в большинстве случаев и их дети не могут успешно интегрироваться в общество и культуру, что приводит к возникновению «общества внутри общества», появлению районов, в которых сосредоточена иммиграция, зачастую также нелегальная. Как следствие —рост уровня бедности, рост преступности, также наблюдается высокий процент безработных среди иностранного населения. Таким образом, способ не допустить, чтобы иммиграция приводила к культурному разделению населения, заключается не в строгом ее ограничении, а в интеграции иммигрантов и особенно их детей. Но необходимо понимать невозможность разделение общества на две группы: «коренное население» и «иммиграция». Это является логической ошибкой, так как в данном случае мы не учитываем смешанные браки. Смешанные браки часто встречаются среди мигрантов первого поколения, но их частота увеличивается во втором и последующих поколениях. Дети смешанного происхождения — нормальный продукт миграции. Как их следует классифицировать: как людей иностранного происхождения или как коренных жителей? И прежде всего, к какой культуре они причисляют себя сами. Но с другой стороны, как было сказано ранее, в не смешанных семьях мигрантов очень высокий коэффициент рождаемости.

Итак, высокие темпы иммиграции и демографическая ситуация приведет в постепенному сокращению коренного населения страны. Этот процесс вызовет культурные изменения, в результате которых население западных стран будет все больше и больше походить на жителей стран мигрантов. Уже сейчас можно говорить о том, что изменяется состав национального населения и, следовательно, культура, внешний вид, социальный опыт и сознательная идентичность коренных жителей. Этот процесс «этнического замещения» будет иметь серьезные последствия для социальной сплоченности населения. Некоторые французские социологи говорят о том, что единственным вариантом сохранения своей этнической и культурной идентичности является введение жёстких ограничений иммиграции из не западных стран [7]. Некоторые же наоборот говорят о том, что необходимо видеть в миграционном процессе не постепенную замену коренного населения иммигрантами, а взаимовлияние двух этих культур, а в некоторых

случаях даже рассматривать мигрантов как некие «каналы», с помощью которые западные ценности распространяются на общество происхождения мигрантов.

Итак, проблема ассимиляции некоренного населения достаточно актуальна и может рассматриваться социологами с различных точек зрения. Однако социальное напряжение в стране нарастает, определённые события, такие как теракт Шарли Эбдо 2015 г., убийство Самюэля Пати 2020 г. и т.д. подтверждают это. По мнению Ф. Броделя, известного французского историка, именно страны Северной Африки испытывают наибольшие проблемы с ассимиляцией. Одним из ключевых факторов резистентности к интеграции в общество, по его мнению, является принадлежность выходцев из стран Магриба к культуре ислама. Необходимо осознавать, что ислам — это не только религия, но еще и очень активная культура, определенный образ жизни. И это является главным препятствием, с которым сталкиваются иммигранты из Северной Африки: полное несоответствие культур. Но как мы помним, именно через принадлежность к определенной культуре, социуму, определяется идентичность человека. Коренное население Франции является носителем других культурных, социальных, поведенческих норм, верований и нравов. Это приводит к серьезным последствиям, таким как взаимное недоверие, страхи, расистские предрассудки; происходит соседство и столкновение культур, неспособных существовать вместе. Именно в этот момент очень важна политика государства. Государство выполняет функцию мощнейшего социального института, и без идеологической политики, без четко сформулированных ориентаций и ценностей любое общество дезорганизуется [1]. Личность в поисках идентичности всегда опирается на некий идеал, который выступает как конечная цель идентификационного процесса. И если этого идеала, сформированного и поддерживаемого государством, нет, то не миновем кризис идентичности. Таким образом именно государство, применяя определенную миграционную политику, через образование и с использованием СМИ должно способствовать становлению положительной социокультурной идентичности всех членов общества. Динамика является главной характеристикой современных социокультурных условий, и она определяет трансформацию идентичности. На данный момент, согласно исследованиям П. Саймона и В. Тибержа,

более 90% мигрантов, которые выдвигают на первый план свое иностранное происхождение как главный критерий их идентичности, тем не менее, говорят о том, что «во Франции они чувствуют себя дома». Таким образом, «француз в кавычках» — это реальность современного мультикультурного общества [9], определённая трансформация идентичности с течением времени — это нормальная реакция на изменение социокультурных условий, и человеку XXI века придется приспосабливаться жить в этой реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Т.В. Трансформация социальной идентичности в современных социокультурных условиях // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. — 2010. — № 2. — С. 174–178.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. — М.: Весь мир, 2004. — 188 с.
3. Бродель Ф. Что такое Франция? Люди и вещи: в 2-х т. — Т.1 — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1994. — 244 с.
4. Рубинский, Ю.И. Франция. Время Саркози (серия «Лица современной политики»). — М.: Междунар. отношения, 2011. — 320 с.
5. Хоминская В.В. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского как философская методология современного образования // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. — 2016. — № 3. — С. 32–41.
6. Шакурова М.В. Социокультурная идентичность личности: к определению понятия // Вестник КГУ. — 2006. — № 12. — С. 58–61.
7. Coleman. D. Immigration and Ethnic Change in Low-Fertility Countries: A Third Demographic Transition / D. Coleman // Population and Development Review. — 2006. — Vol. 32, No 3. — P. 401–446.
8. Fargues, P. Migration et identité: le paradoxe des influences réciproques / P. Fargues // Esprit. — 2010. — Vol. janvier, No.1. — Pages 6–16.
9. Simon, P., Tiberj, V. Les registres de l'identité. Les immigrés et leurs descendants face à l'identité nationale / P. Simon, V. Tiberj // Documents de travail. — 2012. — №176. — 40 p.
10. Tajfel, H. Human Groups and Social Categories. / H. Tajfel. — Cambridge.: Cambridge University Press, 1981. — 384 p.
11. L'essentiel sur... les immigrés et les étrangers. [Электронный ресурс] // L'Institut national de la statistique et des études économiques: [сайт]. [2020]. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3633212> (дата обращения 05.11.2013).
12. Tribalat, M., Aubry, B. Les concentrations ethniques en France: évolution 1968–2005 // M. Tribalat, B. Aubry // Espace populations sociétés. — 2011. — No. 3. — Pages 493–507.

Донина Д.С.

студентка 3 курса бакалавриата
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
d_dasha2000@bk.ru

Научный руководитель
Кирсанова Н.Б.
ст. преподаватель

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проводимой интеграционной политики. Особому вниманию уделяется вопрос развития и становления Европейского Союза, его взаимодействия с иными странами на Европейском континенте, а также основным задач, которые стоят перед европейской интеграцией.

Ключевые слова: идея интеграции; Европейский Союз; страны-участницы; взаимодействие.

Donina D.S.

Bachelor's student, 3rd year
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University

Scientific adviser
Kirsanova N.B.
Senior Lecturer

INTEGRATION PROCESSES IN EUROPE: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Abstract. The article is devoted to an examination of existing integration policies. Special attention is paid to the development and development of the European Union and its interaction

Keywords: the idea of integration; the European Union; participating countries; interaction.

Европейский союз представляет из себя европейскую организацию, которая в течение длительного исторического периода переросла из некой субрегиональной группы, в надгосударственное образование, имеющее свой автономный бюджет и аппарат управления.

Европейская идея

В основе Результатов современной европейской интеграции лежат различные долгосрочные факторы, которые позволяли сохранить устойчивость. Говоря о долгосрочных факторах конечно же следует затронуть европейскую идею.

Европейская идея подразумевала под собой восприятие Европы, как единой территориальной единицы, объединённой общностью исторического развития.

Такая европейская идея, прошла через различные эпохи. Так, для европейской идеи первой половины XX века после военного периода открылись новые пути совершенствования. Был дискредитирован империализм, то есть политика, которая основывалась на военной силе, внешнего расширения. Национализм также подвергся дискредитации.

Куденхове-Калерги в основе объединения Европы видел создание общего европейского рынка, при этом отмечал важность создания таможенного союза.

Впервые международный статус европейская идея приобрела в 1930 году, когда в Лиге Наций был зарегистрирован проект о создании Европейского федерального союза.

В целом, многие связывают начало Европейского союза именно с Маастрихтским договором, который был направлен на урегулирование политической системы стран Европы, затрагивал их экономическую составляющую¹.

Становление интеграционной политики

Важное значение для становления интеграционной политики оказало влияние «общевропейской судьбы», а также понимание народом общего исторического пути развития, так как любая интеграция подразумевает определенную стандартизацию жизни по обычаям и нормам поведения, общим ценностям. Именно поэтому происходящая региональная интеграция отмечается своей легкостью, за счет общих традиций.

Важно отметить, что проводимая интеграция в Европе, по своей сути, не являлась интеграцией имперского типа, а выступала как результат понимания единства Европы, в основе которого лежала европейская традиция. Свое широкое распространение европейская интеграция приобрела после Первой мировой войны. На трансформацию европейского пространства оказывали влияние поставленные экономические цели, а также общность исторической культуры.

¹ «Договор о Европейском Союзе» [рус., англ.] (Подписан в г. Маастрихте 07.02.1992.) (Вместе с <Протоколами>, «Соглашением о социальной политике...», «Заключительным актом», <Декларациями>) (с изм. и доп. от 13.12.2007). Документ вступил в силу 1 ноября 1993 года (официальный сайт законодательства Европейского Союза <http://eur-lex.europa.eu/> по состоянию на 26.09.2017) — Режим доступа <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения 10.11.2020).

Рассматривая экономические цели важно отметить, что также были во внимании и политические цели, которые оказывали перспективное влияние друг на друга. При этом, объединение национального хозяйства, будет возможно только при условии достижения высокого экономического развития, при условии преобладания в странах именно обрабатывающей промышленности.

Таким образом, цель создания Европейского объединения угля и стали, преследовала не только восстановление промышленного оборота, но и скрепления, а также урегулирования отношений после войны с Германией и Францией.

На становление интеграционных процессов также оказывает влияние полицентрическая структура. Так, объединение с наиболее развитыми и сильными странами дает наибольшие возможности для других стран-участниц.

Становление Европейского союза, в принципе, на протяжении долгого времени подвергалось различным преобразованиям и изменениям, в отношении его функций, а также институтов. Создавались различные ревизионные договоры, которые вносили правки в учредительные документы Европейского союза:

Амстердамский договор 1997 года, Ниццкий договор 2001 года². Особое место занимает Лиссабонский договор 2007 года³.

Лиссабонский договор 2007 года стал решающим этапом преобразования, позволил определить основные направления интеграционной политики в долгосрочном периоде, позволил усилить значение институциональной системы за счет расширения компетенции Европейского Парламента.

Европейский процесс: соседние страны

Становление Европейского союза, затронуло не только входящих в него стран-участниц, но и соседние страны. Началом отношений между не входящим в состав ЕС и СССР послужило подписание

² Мещерякова Ольга Михайловна. Лиссабонский договор и проблема расширения функций институтов ЕС // LegalConcept.2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lissabonskiy-dogovor-i-problema-rasshireniya-funktsiy-institutov-es> (дата обращения: 12.11.2020).

³ «Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества» (2007/С 306/01) [рус. (извлечение), англ.] (Вместе с «Таблицами соответствия...») (Подписан в г. Лиссабоне 13.12.2007). Договор на английском языке опубликован в OfficialJournaloftheEuropeanUnion N С 306. 17.12.2007. Р. 1. — Режим доступа <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения 12.11.2020).

Соглашения о торговле, коммерческом и экономическом сотрудничестве⁴. Подписание соглашения послужило началом возникновения отношений между Россией, как продолжателем СССР и Европейским союзом.

Заключение такого соглашения позволило стереть существующие рамки за счет долгосрочного сотрудничества. За период сотрудничества были достигнуты различные соглашения в отношении взаимодействия по определенным сферам: внешней безопасности, науки, а также образования, свободы и правосудия. Доведение поставленных целей до своего логического завершения позволило бы в разы улучшить определенные сферы каждого. Так, создание возможности плотного сотрудничества и взаимодействия правоохранительных органов позволило бы в лучшей мере противостоять нарастающим актам терроризма.

События 2014 года оказали существенное влияние на существующие отношения между ЕС и Россией. О таком ухудшении свидетельствует приостановление официальных отношений по вопросу сотрудничества по утвержденным соглашениям, а также приостановление переговоров касательно создания нового соглашения между Россией и ЕС, которое бы смогло заменить СПС 1994 года. Такие разногласия переросли в ярко выраженные санкции в отношении России, а впоследствии в исключение ее из «Большой восьмерки». В дальнейшем Совет Европейского союза определил принципы взаимодействия с Россией. Первым было отмечено, что будущее отношений России и ЕС будет зависеть от развития ситуации на Украине, что для изменений в складывающихся отношениях необходимо выполнение Минских соглашений. Рассматривая сложившиеся отношения можно сказать, что основой таких результатов является не разногласия по вопросам Украины, а изначально разные позиции в отношении мировой политики, выделения приоритетных задач. Именно поэтому важно в ближайшем будущем решать фундаментальные очаги конфликтов, для преодоления соперничества между ЕС и Россией.

⁴ Приказ МВЭС СССР от 23.02.1990 N 132 «Об утверждении Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Европейским экономическим сообществом и Европейским сообществом по атомной энергии о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве» (вместе с «Соглашением...» от 18.12.1989) — Режим доступа <https://goo.su/30X0> (дата обращения 12.11.2020).

Результаты интеграции

Полученным результатам европейской интеграции способствовали механизмы ее проведения. В основе прочности и долговечности проводимой Европейской интеграции лежит естественность проводимых процессов.

Под естественностью понимается, что государство при интеграции основывалось не на силе принуждения, а на сознательном понимании и стремлении народа в сплочении, в понимании народом своей культурной общности, наличия общего интереса в экономическом, политическом, а также оборонительном объединении. Только при проведении демократической интеграции возможно достичь положительных результатов, которые будут предоставлять возможности не только на данный момент, но и приносить результаты в будущем.

Интеграционные процессы в Европе прошли достаточно долгий путь создания единства. Какова же Европа на текущий момент времени? В основе полученных результатов лежит разработанная Европейская стратегия. Несмотря на то, что многие страны передали часть своего суверенитета, вступление в Евросоюз позволило им улучшить свою экономику.

Так, если рассмотреть страны Южной Европы: Грецию, Испанию, то можно сказать, что толчком для развития и поднятия их экономики стало именно присоединение к общему европейскому рынку. Результаты стран Южной Европы, послужили стимулом для вступления в ЕС других стран.

Как результат сплочения, объём ВВП объединённой Европы был равен объёму ВВП США, а по некоторым показателям даже превзошли США и НАФТА. То есть на мировой экспорт ЕС приходилось 15 стран, что составляло 15%.

Улучшения также затронули банковскую систему, на США приходилось 20% от общего числа активов, доля ЕС составила 33%. За счет проводимых интеграционных процессов укрепилось международное положение стран-участниц в мировой экономике, после введения такой валюты, как евро. Введение евро предоставило новые сферы деятельности для банков, также способствовало развитию новых банковских продуктов.

После введения евро начала свое действие Трансевропейская автоматическая система банковских расчетов в режиме реального

времени. TARGET, предоставляла из себя некую децентрализованную систему, позволяющую осуществлять различные платежи между коммерческими банками зоны евро и ЕЦБ. Еще одним преимуществом является создание для банков государств-членов условий проведения платежей через TARGET.

Таким образом введение валюты евро способствовало достижению стабильности, так как уровень инфляции не превышал 4%, что являлось одной из первостепенных целей ЕЦБ.

Евро позволило снизить валютный риск операций, связанных с обменом до минимума. За счет полученных результатов после введения евро, Европейский рынок приобрел однородность, а также увеличился в масштабах.

На углубление европейской интеграции также оказало влияние создание единого европейского гражданства. Такое положение было закреплено в статье 8 Договора о Европейском союзе, а также в Декларации о гражданстве государства-члена⁵.

Так, 8 статья Договора о Европейском союзе, закрепляет, что в качестве гражданина ЕС выступает субъект, обладающий гражданством любой страны-участницы.

При это возникает вопрос о том, как проверять наличие гражданства лица. В Договоре о Европейском союзе такое пояснение не содержится и именно поэтому Декларация о гражданстве государств-членов выступает как некое приложение. Такая Декларация ссылается на национальное право, а значит регулирование вопроса гражданства отдельного субъекта устанавливается законодательством каждого государства-члена.

Возникало большое количество дискуссий касаясь выработки единых условий получения либо потери гражданства. Введение таких условий затронуло бы гражданство государств, ведь европейское гражданство предоставляет больше прав и обязанностей для лица, но при этом оно не заменяет гражданство отдельного государства-члена, а лишь дополняет его.

⁵ «Договор о Европейском Союзе» [рус., англ.] (Подписан в г. Маастрихте 07.02.1992.) (Вместе с <Протоколами>, «Соглашением о социальной политике...», «Заключительным актом», <Декларациями>) (с изм. и доп. от 13.12.2007). Документ вступил в силу 1 ноября 1993 года (официальный сайт законодательства Европейского Союза <http://eur-lex.europa.eu/> по состоянию на 26.09.2017) — Режим доступа <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения 10.11.2020).

Среди прав, предоставляемых гражданством ЕС, Маастрихтский договор обозначает следующее:

- при нахождении индивидуума за территорией ЕС, пользоваться дипломатической защитой любой страны участницы;
- обращаться с жалобами в Европарламент, при этом необходимо соблюдение установленных правил такого обращения;
- свободно перемещаться по территории Европейского союза;

Предоставляемые права должны содержать в себе ограничения при условии необходимости защиты населения, общественного порядка.

Наряду с правами, гражданство Европейского союза также представляет некие обязанности, но при этом содержание таких обязанностей четко не определено. При этом национальный институт гражданства среди обязанностей гражданина предусматривает такие обязанности, как: воинская, обязанность по уплате налога и др. Но если рассматривать обязанности, устанавливаемые с гражданством ЕС, то их достаточно сложно представить, в особенности из-за отсутствия законодательной конкретизации. При таком раскладе, можно сказать, что такие обязанности, выступают как дополнение и закрепления уже существующих обязанностей института национального гражданства.

Результаты интеграционных процессов, сплочения Европы уже оказали свое положительное влияние на развитие. Наряду с этим нельзя не сказать, о том, что положительные результаты проводимых интеграционных процессов достигли некоего плато. Так, если рассмотреть ситуацию 2020 года, когда все страны закрыли свои государственные границы, что привело к кризисными последствиям, Европейский союз вместе с входящими в него странами-участницами восстановил грузоперевозки, а также обеспечил совместное производство и закупку лекарственных препаратов, медицинского оборудования. Также, предоставлялись займы Европейским инвестиционным банком, размер которых составил 200 млрд евро.

Когда-то начатые интеграционные процессы позволяют на данный момент, при трудных условиях обеспечить взаимную поддержку. Так, Чехия, Франция, Германия, Люксембург предоставили медицинскую помощь таким странам-участницам, как Италия и Испания, которые наибольшим образом понесли потери. Также, предоставлялась возможность пациентам из одной страны Европейского союза получать медицинскую помощь в другой стране.

Вызовы, стоящие перед интеграцией

В настоящее время Европейский союз является одной из наиболее устойчивых интеграций, который продолжает свое развитие. На долгосрочный период поставлены различные экономические и политические цели. Продолжается само расширение Союза, за счет вступления в него новых стран, так в 2013 году в состав уже вошла Хорватия. В недавнем времени Украина также объявила о желании вступить в Европейский союз. Несмотря на расширение такого союза, вступление новых государств-членов вызывает сомнения у других стран-участниц.

В перспективы развития ЕС вкладывает в первую очередь решение проблемы социальной напряженности, которая вытекает из малой эффективности в социальной и экономической сферах. Для решения такой проблемы существует региональная политика, которая подразумевает решение общих проблем. Существует возможность распределения денежных средств за счет существования Европейского фонда. Однако возможности полностью уравнивать социальное положение всех стран-участниц не представляется возможным из-за недостатка финансовых средств, при этом важно, чтобы оказываемая финансовая поддержка осуществлялась равномерно.

Также основной задачей ЕС ставит перед собой решение проблемы безработицы, за счет проведения различных программ, во главе которых стоит Европейский социальный фонд. Проблема безработицы существовала всегда, но за последние годы она приобрела более высокий уровень, особенно это затронуло молодые слои населения.

В 2019 году в Европейском союзе процентные показатели по безработице составляли 6,1%, а в 2020 году составили 7,5%. Такое негативное влияние оказывает демографическое положение, которое является одной из важнейших проблем, оказывающих влияние на рынок труда по прогнозу до 2020 года.

Особое внимание уделяется проблеме мигрантов, которая отрицательно сказывается на экономической составляющей, так как зачастую мигранты не имеют образования, или каких-либо навыков, что отрицательно складывается для Европейских стран, которые их принимают. Именно поэтому важно принять меры, которые позволили бы проводить интеграцию мигрантов в европейское общество, а также объединить усилия для создания миграционной политики, общих, юридически закрепленных правил приема мигрантов в страны Европы.

Поставлены стратегические цели в отношении России. Несмотря на санкции ЕС в отношении России, ЕС отмечает сотрудничество касаясь вопросов глобальной безопасности, а также решения ухудшающейся климатической проблемы. Таким образом, видятся возможности общей борьбы с происходящими изменениями в окружающей среде, основной целью которой является достижение некой климатической нейтральности до 2050 года. Важно отметить, что уже предпринимаются различные действия касаясь решения данной проблемы, но в связи с ситуацией 2020 года темпы такой работы были значительно снижены. Выступая в качестве одной из сторон Парижского соглашения, Россия осуществляет попытки в разработке плана по снижению уровня выброса в атмосферу парникового газа до 2050 года, что положительно скажется на поставленные в соглашении цели касаясь климатической температуры.

Наиболее важной задачей, стоящей перед Европейским союзом, является повышение конкурентоспособности. Лиссабонская стратегия, как показывают результаты, не оказала должного влияния на экономическую составляющую, так как только некоторые страны-участницы смогли улучшить свои параметры: Финляндия, Швеция, Дания.

Глава Европейской комиссии возлагает надежды на выработанный план «Европа 2020», который поможет преодолеть финансовый кризис. Разработанный план в первую очередь указывает на необходимость предоставления поддержки развития информационных технологий, отмечает важность улучшения качества получаемого образования специалистами.

Разработка программы «Европа 2020» позволит решить несколько наиболее важных задач, стоящих перед Европейским союзом. Программа, включая в себя несколько направлений: «Движение молодежи», «Инновационный Союз», позволяет одновременно выполнять поставленные задачи, о которых говорилось ранее. Так, «Движение Молодежи» позволит решить проблему безработицы, которая особенно остро затрагивает молодые слои населения.

Отличительной чертой программы является то, что она определяет четкие задачи непосредственно для каждого института. Такой факт позволит Европейской комиссии, Европейскому парламенту, Совету ЕС качественно выполнять стоящие перед ними задачи.

Такая программа возможно и даст какие-то результаты, при решении проблемы конкурентоспособности, но если все же говорить о каких-то глобальных результатах, то параллельно с реализацией

различных программ, Европейскому союзу необходимо решить насущную проблему нескольких лет: колоссальные различия в экономике Северной, Южной, а также Восточной Европы. Таким образом, повышение экономической эффективности стран Южной Европы позволит не только повысить уровень конкурентоспособности этих стран, но и окажет значительное влияние на проблему конкурентоспособности, как проблемы всего Европейского Союза.

Таким образом, мы видим, что за свой длительный период развития, Европейский союз стал одной из наиболее устойчивых современных интеграций, которая все еще находится в точке роста и развития. Важно отойти от политики соперничества со странами, не входящими в ЕС, для возможности эффективно решать проблемы непосредственно всего европейского континента, а не только отдельных стран-участниц.

Для сохранения уже полученных результатов, и для дальнейшего их получения Европейскому союзу необходимо решить стоящие перед ним вызовы, найти решения касаясь наиболее важных и острых вопросов, которые не позволяют в полном объеме проводить интеграционные процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Договор о Европейском Союзе» [рус., англ.] (Подписан в г. Маастрихте 07.02.1992.) (Вместе с <Протоколами>, «Соглашением о социальной политике...», «Заключительным актом», <Декларациями>) (с изм. и доп. от 13.12.2007). Документ вступил в силу 1 ноября 1993 года (официальный сайт законодательства Европейского Союза <http://eur-lex.europa.eu/> по состоянию на 26.09.2017) — Режим доступа <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения 10.11.2020).

2. «Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества» (2007/С 306/01) [рус. (извлечение), англ.] (Вместе с «Таблицами соответствия...») (Подписан в г. Лиссабоне 13.12.2007). Договор на английском языке опубликован в Official Journal of the European Union N С 306. 17.12.2007. Р. 1. — Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения 12.11.2020).

3. <Ниццкий договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе, договоры об учреждении Европейских сообществ и другие основополагающие акты> [англ.] (Вместе с <Дополнительными протоколами о расширении Европейского Союза, по Уставу Суда, по финансовым последствиям истечения Договора Европейского объединения угля и стали для научно-исследовательского фонда и по статье 67 Договора об учреждении ЕС>, <Заключительным актом>, <Декларациями>) (Подписан в г. Ницце 26.02.2001) — Режим доступа <https://goo.su/30x1> (дата обращения 12.11.2020).

4. Приказ МВЭС СССР от 23.02.1990 N 132 «Об утверждении Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Европейским экономическим сообществом и Европейским сообществом по атомной энергии о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве» (вместе с «Соглашением...» от 18.12.1989) — Режим доступа: <https://goo.su/30X0> (дата обращения 12.11.2020).

5. Добрынин А.И. Экономическая теория / А.И. Добрынин, Л.С. Тарасевич. — 3 изд. — М.; СПб.: Питер, 2004. — 544 с.
6. Зарицкий Б.Е. Экономика отдельных зарубежных стран / Б.Е. Зарицкий, В.К. Поспелов, Е.Б. Стародубцева и др. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА — М., 2017. — 92 с.
7. Казаринова Д.Б. Европейская интеграция (Политико-институциональный и социокультурный аспекты): дис. ... канд. полит. наук. — М., 2006. — 165 с.
8. Шеленкова Н.Б. Современные правовые проблемы европейской интеграции.: дис. ... д-ра полит. наук. — М., 2005. — 62 с.
9. Мещерякова О.М. Государство и право. Юридические науки // Взаимодействие права ЕС и внутригосударственного права государств-членов. — 2012. — № 3. — С. 9.
10. Мещерякова Ольга Михайловна Лиссабонский договор и проблема расширения функций институтов ЕС // LegalConcept. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lissabonskiy-dogovor-i-problema-rasshireniya-funktsiy-institutov-es> (дата обращения: 12.11.2020).

Жиркова П.И.

студентка 4 курса бакалавриата
Санкт-Петербургский государственный университет
Petropol99@gmail.com

ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ГЕРМАНИИ ПОСЛЕ 2015 ГОДА

Аннотация. Политика открытых дверей правительства Ангелы Меркель привела к возрождению правых движений в Германии. Усиление правых движений является одним из индикаторов кризиса немецкой политики поддержания разнообразия культур, которую долгое время считали мультикультурализмом. Критика мультикультурализма в XXI веке и заявления политических лидеров о его абсолютном провале привели к обсуждениям путей решения проблемы и возможностей развития немецкого общества. В данной статье анализируется история мультикультурализма в Германии, эффективность данной политики и возможные перспективы его трансформации.

Ключевые слова: мультикультурализм; интеграции; идентичность; беженцы; миграция.

Zhirkova P.I.

Bachelor's student, 4th year
Saint Petersburg State University

MULTICULTURALISM IN GERMANY AFTER 2015

Abstract. Angela Merkel's government's open door policy has led to a resurgence of right-wing movements in Germany. The rise of right-wing movements is one indicator of the crisis in German cultural diversity policy, which has long been considered

as multiculturalism. Criticism of multiculturalism in the 21st century and statements by political leaders about its absolute failure led to discussions of ways to solve the problem and the possibilities for the development of German society. This article analyzes the history of multiculturalism in Germany, the effectiveness of this policy and the possible prospects for its transformation.

Keywords: multiculturalism; integration; identity; refugees; migration.

После терактов, произошедших в государствах Евросоюза в октябре и ноябре 2020 года, в европейском дискурсе вновь усилились обсуждения касательно политики мультикультурализма и ее результатов. Германия, как одно из ведущих государств ЕС, особенно после Брекзита, играет важнейшую роль в определении курса общеевропейской политики. С усилением новой волны антимиграционных настроений в Европе, которая исходит от Франции и государств с консервативными правительствами во главе, позиция Германии в этом вопросе остается определяющей: стоит ли проводить политику мультикультурализма, или она окончательно доказала свою неэффективность? Данному вопросу посвящена представленная работа.

После кризиса беженцев 2015 года вопрос касательно эффективности мультикультурализма приобрел важнейшее значение. Германия приняла наибольшее количество беженцев из всех стран Евросоюза, что вызвало резкие противоречия в обществе. Более 1,5 миллиона иммигрантов не только ударили по экономической и социальной сферам, но и европейской идентичности.

Но политика мультикультурализма в Германии имеет глубокие корни. Причины кризиса 2015 года кроются не только в текущей действительности, но и предшествующем развитии Германии. Концепция мультикультурализма предполагает существование в среде многообразия, вызванного иммиграцией, а также ответ на вопрос: как строить общество с различными культурами? В отличии от концепции “плавленного котла”, которая обрела популярность в Северной Америке, в странах Западной Европы закрепилось одновременное сосуществование различных культур.

Так, мультикультурализм в Германии до 2015 года имеет несколько характерных черт.

Одной из особенностей немецкого мультикультурализма является то, что построение мультикультурного общества (мульти-культы) было не целенаправленной политикой, а вынужденным стечением обстоятельств и старанием не замечать процессы в обществе. Хотя зеленые

и левые движения использовали тезис мультикультурализма, построения равного общества в рамках своих программ, на официальном уровне данная политика не проводилась и тем более не регулировалась. Именно отсутствие интеграции мигрантов, контроля за их въездом на территорию Германии привели к складыванию фактического мультикультурализма по мнению Бертольда Лёфлера. После Второй мировой войны немецкое общество вынуждено было быть чрезвычайно толерантным и существовало по нормам политкорректности, которые обусловлены предшествующими годами нетерпимости, во многом мультикультурализм в обществе стал противопоставлением национализму.

До Второй мировой войны проблема мигрантов не была столь актуальна, так как для иммигрантов внутри Европы, которых было большинство, процессы ассимиляции и интеграции в общество происходили легче, хотя так не всегда казалось правящим элитам или жителям стран Европы, если вспомнить отношение к еврейскому населению в Европе в первой половине XX века. На фоне этих процессов происходило ослабление классовых различий, которые существовали в XIX — первой половине XX века, люди перестали причислять себя к конкретному классу из-за увеличения числа социальных лифтов и уменьшения социальных различий. В итоге, место класса заняла культура, идентичность, религия, именно на их основе начали строиться новые противоречия.

Разрушенной Германии после Второй мировой войны необходимы были значительные ресурсы для восстановления страны, для этого привлекались иностранные рабочие, в основном из стран Средиземноморья: Греции, Италии, Турции. Особенность их положения заключалась в том, что их считали не иммигрантами, а гастарбайтерами, которые временно приехали в страну для работы по восстановлению экономики, а после ее окончания вернуться к себе на родину. В связи с этим правительство не предпринимало каких-либо значительных мер по их адаптации или встраиванию в общественные процессы. Когда присутствие гастарбайтеров затянулось, а их дети родились уже в Германии, шансы возвращения на родину уменьшились, в Германии образовалась большая турецкая диаспора, которая не имела политических прав и не была включена в немецкое общество. Процесс получения гражданства турецкими иммигрантами и их детьми был осложнен законодательно, в Германии действовало “право

крови” — гражданство ребенка зависело от гражданства родителей, а не страны, где он родился. Данный закон был изменен только в 1999 году, теперь ребенок, один из родителей которого гражданин Германии или, если он рожден на территории Германии, его родитель на законном основании проживает в Германии и проживает на ее территории не менее 8 лет, имеет право получить немецкое гражданство после выполнения ряда условий. Из 4 миллионов людей турецкого происхождения примерно 1 миллион на данный момент имеет немецкое гражданство. Только в 2004 году было урегулировано иммиграционное законодательство, направленное на интеграцию мигрантов и прием высококвалифицированных специалистов. Долгие годы бездействия нельзя было решить мгновенно в результате принятия данных законов. В итоге, данную политику бездействия в отношении турецких мигрантов назвали мультикультурализм — то есть сохранение за сообществом его прав на свою культуру, язык, религию, но это привело к образованию в Германии феномена параллельных сообществ. Параллельные сообщества предполагают существование внутри государства сообществ, которые сохраняют свои культурные особенности, при этом плохо натурализуются и с течением времени вступают в противоречие с социальными нормами, доминирующими в государстве.

Ввиду сложившейся ситуации в октябре 2010 года сама Ангела Меркель заявила об абсолютном крахе мультикультурного общества в Германии. Она говорила о необходимости интеграции мигрантов в общество (принятие немецкой культуры, ценностей, языка). В политической жизни Германии можно отметить, что общественные настроения среди немцев были неоднозначными уже до 2015 года. Неслучайно образование в 2013 году ультраправой партии Альтернатива для Германии, а в 2014 году правопопулистского движения ПЕГИДА.

Более того, недовольство иммиграционной политикой связывалось не только с большим количеством гастарбайтеров, которые не были интегрированы в общество и жили в рамках параллельных сообществ, но и начавшейся исламизацией, которая не была присуща первым поколениям мигрантов, но распространилась по миру после Исламской революции в Иране, Боснийской войны 1992—1995 гг. В результате в немецких городах, таких как Кёльн, Бонн сформировались признанные праворадикальными партии, выступавшие против строительства мечетей и излишней исламизации Германии. Проблема

мультикультурализма в разрешении данного противоречия — усилении этнических, религиозных сообществ при усиливающихся антиисламских и правых настроениях — заключается в том, что государство рассматривает представителей таких сообществ не как граждан одного государства, а закрепляет за ними статус участника конкретной общины, тем самым фокусируясь на данных различиях. Принадлежность к сообществу становится доминирующей, и это ведет к расколу в обществе, а не построению гармоничного общества, где разнообразные культуры живут вместе в мире и согласии.

В связи с нарастающим разочарованием политикой мультикультурализма и попытками интегрировать иммигрантов, кризис 2015 года стал новым вызовом для Германии. Решение Ангелы Меркель открыть границы для беженцев были поддержаны либеральной общественностью, но внутри самой Германии общество с уже накопившимися противоречиями оказалось расколотым. До сих пор в ЕС ведется спор о том, нужно ли было открывать границы в 2015 году, нарушать Дублинскую конвенцию 1990 года. Ангелу Меркель все чаще обвиняют в кризисе беженцев в Европе. Внутри Германии растет влияние «Альтернативы для Германии» и результаты выборов 2017 года, когда ультраправая партия получила 12,6% голосов и 94 места в Бундестаге¹, это доказывают.

Образ иммигранта существенно поменялся после 2015 года. Хотя сама Ангела Меркель сравнивала кризис беженцев 2015 года с положением после Второй мировой войны, когда огромный поток мигрантов из Восточной Европы хлынул в Германию, раньше иммигрантами были в основном гастарбайтеры, которые приезжали работать, в 2015 году они сменились политическими беженцами, которые искали приют там, где могли. Многие потеряли свои семьи, оказались в бедственном положении, не знали языка, не имели образования. Более 1 миллиона беженцев были зарегистрированы в Германии в 2015 году, большинство из Сирии, Афганистана и Ирака². Существенное отличие заключалось в том, что гастарбайтеров не нужно было мотивировать искать работу, встраиваться в экономические

¹ Bundestagelection 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bundestagswahlleiter.de/en/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html>.

² Успенская А., Вендик Ю. Мигранты в Германии: права ли была Меркель, открыв двери сотням тысяч беженцев? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-51501662>

процессы, так как это была основная цель их пребывания. В то время, как беженцы изначально были полностью изолированы от общества, и государство должно было обеспечивать им рабочие места, помогать найти работу.

Тем не менее, процессы интеграции в обществе происходят, можно сказать, что некоторые уроки прошлого извлечены. На 2020 год по исследованию Института изучения трудовой занятости 49% беженцев после 2013 года имеют работу. А с учетом занятых на неполный рабочий день, 68% беженцев имеют работу, хотя и низкоквалифицированную. Данные показатели одни из самых высоких в Европе, хотя многие все еще получают пособия от государства, даже имея работу, что не нравится налогоплательщикам. Германия ежегодно тратит более 20 миллиардов евро на беженцев³.

Более того, Германия запустила программу по интеграции мигрантов, которая включает языковой курс, после которого необходимо сдать экзамен по немецкому на уровне В1 и социальную адаптацию. С одной стороны, строгие меры, упрощение законодательства при устройстве на работу способствуют постепенной интеграции беженцев. С другой, не все беженцы интегрируются, особенно женщины, которые традиционно не работают в патриархальных семьях и остаются дома с детьми. Во многих городах формируются гетто, беженцы прибывают из стран зачастую с другими ценностями, отношением к правам женщин, браку, меньшинствам, что ведет к конфликтам и непониманию. После 2015 года в Германии произошел ряд терактов, организованных как беженцами, так и ультраправыми силами. Так, теракт на рождественском базаре в Берлине в декабре 2016 года, в Гамбурге в 2017 были совершены мигрантами, которым было отказано в статусе беженца. В то же время ряд терактов были совершены представителями крайне правых взглядов, как теракты в Галле в 2019 и в Ханау в 2020 году.

Правительство Ангелы Меркель выступает против политики мультикультурализма, хотя ее политику открытых дверей часто связывали с идеями мультикультурализма. Но что складывается фактически? В Германии представление о мультикультурализме долгие годы строилось на провале интеграции гастарбайтеров, на образовании параллельных сообществ и культурном непонимании. Немецкие политики обвиняли

³ Успенская А., Вендик Ю. Мигранты в Германии: права ли была Меркель, открыл двери сотням тысяч беженцев? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-51501662>

мультикультурализм в сложившемся положении дел, образовании мультикультурного сообщества, но виной были структурные проблемы, неготовность общества и правящих кругов встраивать мигрантов в свою структуру, интегрировать и помогать становиться гражданами Германии, менять законодательство и идти в ногу со временем. Таким образом, понятие мультикультурализма стало носить отрицательную характеристику из-за его провала в Германии. А беженцев после 2015 года обязали учить язык, законы, традиции немецкого общества.

Но если рассматривать политику мультикультурализма в других государствах и саму концепцию мультикультурализма, она не означает, что государство или общество должно быть разрозненным, а каждое сообщество жить по своим правилам и законам. Примеры США и Канады подтверждают данный тезис, в Великобритании жесткий мультикультурализм также привел к вовлечению в политический процесс различных сообществ, интеграции мигрантов, в то время как в Германии он приводил к все большему разделению общества, мигранты жили своей собственной жизнью. Возможно, Германии не стоит полностью вычеркивать мультикультурализм из политического дискурса, но искать балансы, так как полная ассимиляция, которая является альтернативой мультикультурализму, и потеря идентичности также ведут к негативным последствиям для общества, слом идентичностей в будущем может привести к конфликтам, многие люди могут потерять свое место в обществе. Признание уважения, равенство различных культур сформировалось как ответ на события первой половины XX века, и в процессе глобализации мира, повышения уровня развития государств мира играет важнейшую роль в налаживании диалога и взаимопонимания.

Трансформация мультикультурализма необходима, но полный отказ от него необязателен. Решением проблемы может быть компромисс между ассимиляцией, мультикультурализмом и интеграцией. Соблюдение законов государства, владение немецким языком, равенство прав всех граждан необходимы для построения стабильного и справедливого общества. Но при стабилизации ситуации, которая наблюдается сейчас, снижении миграционных потоков в Германию, необходимо также сохранять двойное гражданство беженцев, создавать культурные центры, доступные для всех жителей Германии, нужно создавать квоты в учреждениях представительства, изучать в школах не только историю Германии, но и историю государств, из которых

в Германию прибыли беженцы, создавать социальные и культурные интеграции, чтобы мигранты не были изолированы от общества и сохраняли культуру только внутри семей. Важно не разрушать мультикультурализм, потому что сообщества воспримут это как угрозу своей идентичности, а ломать параллельные сообщества, которые живут отдельно. Нужно налаживать диалог культур благодаря социальным программам, представительству, стипендиям в университетах. Экономический рост и улучшение благосостояния беженцев способствуют большей толерантности и взаимодействию, формированию новых групповых ценностей и идентичностей.

Таким образом, Германия все еще находится в попытке балансировать между идеями мультикультурализма и поиска общей идентичности. При огромном количестве мигрантов большая часть населения становится все более консервативной, вновь появляется вопрос: что важнее национальное государство или разнообразие культур. При этом в борьбу вступают политические силы, которые пытаются манипулировать общественным мнением для получения голосов избирателей на выборах и общественной поддержки для проведения выбранного политического курса. Провозглашенный отказ от мультикультурализма не является полноценным решением проблемы, трансформация мультикультурализма, интеграция мигрантов в общественные процессы оцениваются как более эффективные и имеющие положительные долгосрочные последствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малик К. Общины против общества в Европе, ForeignAffairs. 2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/krah-multikulturalizma/>.
2. Погорельская С.В. Германия и мультикультурализм, Актуальные проблемы Европы. 2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/germaniya-i-multikulturalizm/viewer>.
3. Просвирова О. Реформа Шенгена и удаление радикального контента. Как Макрон хочет бороться с терроризмом, BBC. 2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-54925014>.
4. Румянцева А. Крах политики мультикультурализма в ФРГ, 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://thewallmagazine.ru/multiculturalismcollapse/>.
5. Успенская А., Вендик Ю. Мигранты в Германии: права ли была Меркель, открыв двери сотням тысяч беженцев? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-51501662>.
6. Grenoble R. Angela Merkel Calls Multiculturalism “AGrand Delusion” [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.huffpost.com/entry/angela-merkel-germany-multiculturalism_n_566f2e15e4b0fcee16f7757.

7. Kotkin J. Europe's Fading Cosmopolitan Dream [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.city-journal.org/europe-multiculturalism>.

8. Morozov, V., & Rumelili, B. The external constitution of European identity: Russia and Turkey as Europe-makers, Cooperation and Conflict. 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/0010836711433124>.

9. Noack R. Why Germany's Merkel will continue to welcome refugees, despite calling multiculturalism a sham, Washington Post. 2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/12/16/why-germanys-merkel-will-continue-to-welcome-refugees-despite-calling-multiculturalism-a-sham/>.

10. Rogenhofer J. M. Islam, Migrants And Multiculturalism: A Glance At Germany And Beyond, Vocal Europe. 2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vocaleurope.eu/islam-migrants-and-multiculturalism-a-glance-at-germany-and-beyond/>.

Короткова Е.В.

студентка 3 курса бакалавриата
Санкт-Петербургский государственный университет
st069732@student.spbu.ru

ПРОБЛЕМА КОНФЛИКТА МЕЖДУ МУСУЛЬМАНСКИМ И ПРИНИМАЮЩИМ СООБЩЕСТВАМИ В ФРГ

Аннотация. На повестку дня по острому миграционному вопросу в ФРГ уже долгие годы влияет совокупность внутренних и внешних факторов. Вопрос конфликта иммигрантского и принимающего сообществ не потеряет свою актуальность вплоть до достижения компромисса между сторонами или полной интеграции приезжих. В работе рассматривается и анализируется влияние мусульманского иммигрантского сообщества на общественное мнение, изменение показателей популярности основных политических партий и вопрос мультикультурализма.

Ключевые слова: миграция; ФРГ; мультикультурализм; национализм; АДГ; толерантность.

Korotkova E.V.

Bachelor's student, 3rd year
Saint Petersburg State University

THE PROBLEM OF THE CONFLICT BETWEEN THE MUSLIM AND HOST COMMUNITIES IN GERMANY

Abstract. A combination of internal and external factors has been influencing the agenda of the acute migration issue in Germany for many years. The issue of the conflict between the immigrant and the host communities will not lose its relevance until a compromise is reached between the parties or the full integration of newcomers. The paper examines and analyzes the influence of the Muslim immigrant

community on public opinion, the change in the indicators of the popularity of the main political parties and the issue of multiculturalism.

Keywords: migration; Germany; multiculturalism; nationalism; AfD; tolerance.

«Мусульмане являются частью немецкого общества, а значит и Ислам не чужд Германии», — заявила Ангела Меркель на пресс-конференции с премьер-министром Швеции Стефаном Левеном в 2018 году. Также канцлер ФРГ добавила, что «необходимо прилагать усилия для мирного сосуществования между представителями различных религий».¹

Отношение к иммигрантам в ФРГ весьма демократичное, что объясняется культурными особенностями немецкого менталитета. Культура, в широком понимании, представляет собой совокупность социально-экономических, политических и собственно культурных воззрений граждан ФРГ. Так как Германия развивается по демократическому пути, в стране существует политический плюрализм, а с ним и большая сеть политических партий, каждая из которых имеет свои воззрения, в том числе и на миграционный вопрос и вопрос иммигрантских сообществ.

Основной причиной возникновения конфликта между иммигрантами и принимающей стороной зачастую становится противоречие в культурном плане. Поведение новоприбывших лиц определяется как «миграционное поведение», означающее пространственные различия в социально-экономических условиях, а также свойств среды, отраженных в ценностных ориентациях личности. То есть миграционное поведение отражается в уровне социальной мобильности иммигрантского сообщества, образования, семейности, индивидуальных запросов, традиций и обычаев, религии, уклада жизни и прочее.² Для сокращения этого различия власти принимающей стороны предпринимают попытки проведения интеграции, целью которой, в идеале, является полное вовлечение иммигрантов в принимающее сообщество.

Для наилучшего раскрытия темы конфликта между иммигрантским и принимающим сообществами стоит рассмотреть историю миграци-

¹ Aydemir E. Меркель: мусульмане-часть немецкого общества / E. Aydemir. — Текст: электронный // AnadoluAjansi : [сайт]. — URL: <https://www.aa.com.tr/ru/заголовки-дня/меркель-мусульмане-часть-немецкого-общества/1090922> (дата обращения: 11.08.2020).

² Рыбаковский Л., Шапиро В. Методика социального изучения демографического поведения. Миграционное поведение. — М., 1985.

онных потоков в Германию. До второй половины двадцатого века Германия, объединившаяся только к 1871 году, была, скорее, эмигрантской страной, чем иммигрантской. Данное явление связано с внешней политикой Германии на тот момент, смены правительства и режима, а также другими тенденциями. После Второй мировой войны постепенно вектор миграции на территории ФРГ меняется. Германия (за отсчет будет братья именно западная Германия или ФРГ) становится более принимающей стороной. Если в первое послевоенное десятилетие мигрантами становились этнические немцы, возвращающиеся на родину после войны, то в последующие десятилетия с помощью миграции Германия привлекала дополнительную рабочую силу в страну, что подразумевало въезд на территорию Германии именно иностранцев, в большинстве случаев, не немецкого происхождения.

Стоит подробнее рассмотреть именно эти потоки. Первым из них был поток мигрантов из Турции и Южной Европы. Для привлечения их были приняты Международные соглашения ФРГ по привлечению иностранных рабочих. Суть соглашений заключалась в том, что мигранты привлекались как наемные рабочие на временной основе, а время их пребывания в стране регулировалось государственными специализированными органами.

Первыми на территорию Германии по вышеупомянутому соглашению вступили итальянские рабочие, второй же волной были турецкие рабочие, договор с которыми был заключен после соглашения с Южной Европой. Миграционный поток из Турции превысил миграцию из Южной Европы. Министр труда ФРГ Теодор Бланк высказал отрицательное мнение о подписании немецко-турецкого соглашения: «культурные различия между Германией и Турцией слишком велики, кроме того Германия не нуждается в иностранных наемных рабочих, так как в бедных районах много безработных, которые могут занять эти рабочие места».³ В отличие от южноевропейских «коллег» турецкие мигранты не спешили с возвращением на родину, решив воспользоваться программой «воссоединения семьи» и, наоборот, привезли в Германию своих родственников. Турецкая диаспора к 1990 стала одной из самых масштабных в ФРГ.⁴

³ Peter Gatrell *The Unsettling of Europe: The Great Migration, 1945 to the Present* Berlin, С. 123–125.

⁴ Moch, Leslie *Moving Europeans: Migration in Western Europe Since 1650*//Indiana University Press №2 20036. С.23–24.

В начале XXI века вышеупомянутые общины расширились благодаря политике «воссоединения семьи», новых больших волн не наблюдалось вплоть до 2011 года. Но отношение к мигрантам со стороны местных жителей ухудшалось. Этнические немцы, даже сами являвшиеся мигрантами по линии возвращения на родину, скептически относились к инокультурным приезжим. Уполномоченная по делам иностранцев в ФРГ Мария Бемер заявила, что «дебаты по поводу интеграции слишком часто фокусируются на негативных сообщениях... все это проходит не без последствий для приема мигрантов и их трудоустройства».⁵

Новая миграционная волна буквально вспыхнула в начале 2010-х с началом войн на Ближнем Востоке. Поток беженцев из Сирии, Ливии, Судана, Ирака и других ближневосточных стран к 2015 г. достиг миллиона, а к концу 2015 г. около 2 миллионов иностранцев попали теми или иными путями в Германию, из них в 2016–2019 гг. на родину вернулись только около 800 с половиной тысяч, что подразумевает то, что больше миллиона переселенцев остались на территории ФРГ.⁶ Прибытие беженцев и иммигрантов в земли Германии не останавливается, поэтому сложно сказать, преодолела ли страна миграционный кризис или находится в нем по сей день.

Тем самым, можно выделить два крупнейших иммиграционных потока в Германию: этап приглашения «гастербайтеров» и миграционный кризис 2015–2016 гг. При этом нельзя исключать факт того, что с 1970-х годов по середину 2010-х миграционный поток не прекращался, менялась его интенсивность.

На территории ФРГ располагается целый ряд различных общин иммигрантов. Особенно выделяется сообщество турок. Турецкая иммигрантская община в ФРГ часто выступает как мусульманская община в целом, хотя последняя после миграционного кризиса 2015 года включает в себя и сирийских иммигрантов, а также других иммигрантов, исповедующих ислам. Рассмотрим именно турецкую общину. Учитывая исторический аспект привлечения турецкой рабочей силы в Германию, можно сделать вывод, что как об отдельной социальной группе о турках никто не беспокоился. В приезжих видели только недорогую и, чаще всего, низкоквалифицированную рабочую силу, а не полноценных новых жителей страны, что приводило к тому, что сели-

⁵ Böhmer, M. Integrationspolitikausbundespolitischer. Stuttgart, 2006, С.210–214.

⁶ Peter Gatrell. The Unsettling of Europe: The Great Migration, 1945 to the Present Berlin. С. 123–124.

ли иммигрантов на окраинах индустриальных городов в специальных рабочих лагерях. Получается, иммигранты практически не сталкивались с местными жителями, так как работали и жили практически полностью в иммигрантской среде, поэтому об интеграции турок в немецкое общество ничего не говорило. Цели у немецкого правительства интегрировать «лишь временную» рабочую силу тоже не было.

Члены турецкого сообщества пытаются сохранить собственную культуру, религию и обычаи. В настоящее время мечети в Германии — явление нередкое. Во-первых, большинство мусульманских общин имеют свои религиозные организации, такие как Турецко-исламский союз, основанный в 1984 году в Кельне, которая подчиняется религиозным органам Турции, и т.д.; во-вторых, турки стремятся сохранить свою культуру, поэтому создают множественные культурные организации, которые подчиняются головной структуре под названием Союз турецко-исламских культурных объединений.

В социально-экономическом плане турецкая диаспора разительно отличается от сообществ, которые создавались гастарбайтерами во второй половине XX века. Сейчас это не просто скопление поселений рабочего класса, которые сами по себе были выходцами из низших сословий и крестьянского населения, это целое сообщество со своим классовым и имущественным разделением. Среди немецких турок можно встретить как рабочего, так и врача, адвоката, учителя и представителей других профессий. Данные показатели говорят о том, что турецкое сообщество в социально-экономическом плане достаточно успешно интегрируется в немецкое общество, а в культурном же — представляет самобытное объединение.

Помимо турецких иммигрантов в исламское сообщество входят выходцы из Сирии и других стран Ближнего и Среднего Востока. Стоит упомянуть, что диаспора включает не только этническое разнообразие, но и религиозное, так как в ней представлены проповедники различных течений в исламе (сунниты, шииты, алевиты, ахмади и некоторые другие). Этноконфессиональное различие в общине означает, что представителей исламской диаспоры в Германии немало. При этом, особого представительства в политике у них нет.

В первую очередь, учитывается то, что во времена 1-й миграционной волны исповедников ислама не предполагалось, что гастарбайтеры приезжали в страну лишь на время, поэтому в их политическом представительстве не было нужды. Во вторую очередь, из-за большого размера

диаспоры общей идеи, которую они могли бы отстаивать, выделить не удастся. Второе поколение членов общины мусульман стремились, прежде всего, выйти из роли «временных наемных рабочих», что побуждало их вступать в политические партии. Многие из турецких иммигрантов второго поколения стали членами СДПГ. Последующие поколения уже были представлены практически во всех политических партиях.

Наиболее влиятельной организацией является DİTİB или Турецко-исламский союз, благодаря которому у немецких турок появилось право голосовать на выборах в Турции за ее границей. Специфика данной организации в том, что несмотря на всю свою силу, она не оказывает прямого влияния на политику внутри Германии. Далее выделяется «Исламский совет в ФРГ» и «Центральный совет мусульман в Германии», целью обеих было обеспечение мусульманам в ФРГ свободно проповедовать свою религию, а также самостоятельно решать вопросы религиозной жизни.⁷

Главное влияние иммигрантов на политику Германии в самом факте существования иммигрантов, так как появление общин требует проведения интеграционной политики со стороны правительства. Проблемы с интеграцией определенных иммиграционных сообществ с культурой принимающей стороны создают конфликтные ситуации.

Конфликты на почве веры не новы для Германии. Действительно, вплоть до XX века религия играла одну из важнейших ролей в формировании молодой немецкой нации. Государственной пропаганде было выгодно создание концепции «мы — они» для обособления немцев от других наций и, тем самым, образования немецкой национальной идентичности. Апогеем культурной не толерантности считается холокост под влиянием национал-социалистической пропаганды в середине XX века. После падения тоталитарного режима Адольфа Гитлера идея противопоставления «мы — они» не прекратилась, она модифицировалась в идею региональной идентичности при отсутствии единого германского государства. Так, с появлением ФРГ и ГДР доминировала региональная идентичность.⁸

⁷ Погорельская С.В. Влияние иммигрантов на немецкое общество: Взаимная интеграция // Актуальные проблемы Европы. — 2010. — № 4. — С. 45.

⁸ Рогожин А.А. Проблема генезиса немецкого национального самосознания в контексте международных отношений: история и современность // Вестник Волгоградского государственного университета: История. Регионоведение. Международные отношения. — 2011. — № 1. — С. 98–102.

На современном этапе вопрос немецкой идентичности остается открытым, так как ранее объединяющие факторы теряют свою силу: религия, историческое прошлое и многое другое. Правящая коалиция на первый план выводит не столько национальные немецкие интересы, а «европейские ценности». Немцы остаются без общей идеи, выгодной именно им. На этом играют популисты. Так, Александр Гауланд, лидер «Альтернативы для Германии» высказал мнение насчет исторического прошлого Германии: «Не нужно больше ставить нам в упрек эти 12 лет. Сегодня эти годы уже не касаются нашей идентичности. Поэтому мы имеем право вернуть себе не только нашу страну, но и наше прошлое».⁹ Правые популисты пытаются противопоставить неопределившемуся немецкому народу иммигрантское сообщество, тем самым создав «общего врага», вокруг которого образуется новая национальная идея. Как уже было упомянуто ранее, иммигрантское сообщество в ФРГ крайне неоднородно, что предполагает также и разное отношение коренного сообщества к иммигрантам.

Несмотря на демократическое отношение большинства немцев к иммигрантскому сообществу в целом, противоречия между принимающим сообществом и иммигрантами, исповедующими ислам, возникают как на высоком политическом уровне, так и на уровне обычных граждан. Исламская культура слишком сильно отличается от христианской, поэтому мусульманское меньшинство часто ощущает дискриминацию в свой адрес. Немцы относятся к исламу спокойно и с пониманием, считая религию сугубо личным делом каждого человека. Несмотря на это, большинство граждан ФРГ отрицательно относятся к высказываниям канцлера Меркель «ислам — часть Германии» (цитата приведена ранее). Опрос общественного мнения института Allensbach показал, что более половины опрошенных жителей Германии (63%) не считают ислам частью немецкого общества. Более того, этнические немцы против введения в их обычную жизнь «исламских догм», таких как, запрет использования свинины в общественном питании или ужесточение дресс-кода для женщин в общественных местах.¹⁰

⁹ Neit В. Что нужно знать о партии «Альтернатива для Германии» / В. Neit. — Текст : электронный // DeutscheWelle: [сайт]. — URL: <https://p.dw.com/p/2kISK> (дата обращения: 11.08.2020).

¹⁰ Книпп К. Ислам глазами немцев / К. Книпп. — Текст : электронный // DeutscheWelle: [сайт]. — URL: <https://p.dw.com/p/1Gowv> (дата обращения: 12.08.2020).

Христианско-исламский диалог развивается на провинциальном и местном уровнях со значительными колебаниями в интенсивности и результативности. Между сторонами остается слишком много нерешенных вопросов. Степень развития диалога зависит, в первую очередь, от готовности сторон к диалогу, желания сотрудничества и многих других факторов. Во вторую очередь, учитывается течение, к которому принадлежат стороны. Например, в середине второго десятилетия XXI века в Европе произошел ряд терактов со стороны радикально настроенных приверженцев ислама. Ряды радикальных исламистов пополняются из тех мусульман, столкнувшихся с непониманием принимающего сообщества их ценностей. Из-за чувства неполноценности и ущемления в стране пребывания, иммигранты обособляются в особые районы, становящиеся со временем «гетто». В гетто-среде христианство воспринимается как «господствующая идеология богатых людей», поэтому создается конфронтация, когда мусульмане не готовы вести диалог с представителями другой культуры¹¹.

В противовес исламским традиционалистам и фундаменталистам, диалог с либерально настроенными мусульманами развивается с относительным успехом, так как они активно способствуют интеграции.

Существуют также последователи «евроислама» или «хрислама», проповедующие слияние двух религий ради комфортного проживания представителей разных культур. Тарик Рамадан, теоретик данного течения, призывает «строить мосты между двумя нашими цивилизациями и работать рука об руку с целью поиска совместного ответа на социальные, культурные и экономические вызовы наших дней».¹²

Межрелигиозный диалог между культурами иммигрантского и принимающего сообщества возможен только при обеспечении каждому из них ощущения полноценности. Принимающее сообщество, немцы, после ряда тяжелых событий для их национальной идентичности, нуждаются в общей национальной идее. Иммигрантское же сообщество, в своей основе, пытается сохранить и закрепить в принимающей стране свои традиции.

¹¹ Кисовская Н. Христианско-исламский диалог в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения №7 2010б. С.57–62.

¹² Ramadan T. Building Bridges: Why I Went to Meet the Pope / T. Ramadan. — Текст : электронный // KhaleejTimes : [сайт]. — URL: <https://www.khaleejtimes.com/editorials-columns/building-bridges-why-i-went-to-meet-the-pope> (дата обращения: 11.08.2020).

Безусловно, миграционный вопрос — объект политической активности практически всех партий в ФРГ. Несмотря на это, сами иммигранты из объекта политики превратились в субъект, так как демократическая «почва» немецкого законодательства не подавляет их политическую активность. Политическая активность иммигрантского сообщества стремится к представительству на всех уровнях политической системы: от местного до федерального уровня. Сталкиваясь с необходимостью включения иммигрантского представительства, немецкие политики встают перед дилеммой: как заполучить голоса лиц миграционного происхождения и не встретиться с конфронтацией коренного населения, недовольного «переполненностью» чужестранцами органов государственного аппарата.

Одной из мощнейших иммигрантских сообществ в политической плане является турецкая община. Культурно-политические организации немецких мусульман, даже такие сильные, как Турецко-исламский союз (DITIB), регулируют всевозможные культурные и общественные нюансы жизни собственных членов в германском обществе, но не имеют ни прямого выхода в политику, ни своего лобби в политических партиях. Возможность повлиять на процесс принятия политических решений в интересующих исламскую диаспору вопросах исламские сограждане могут получить, активно действуя в существующих политических партиях. В немецкую политику идут молодые люди турецкого происхождения, дети гастарбайтеров, но родившиеся и выросшие в Германии, получившие немецкое образование. Особенно много молодых политиков турецкого происхождения у «Зеленых». Также представительство турецкой общины есть и у правящей коалиции ХДС/ХСС.¹³

Миграционный кризис стал причиной множества разногласий в политических кругах страны. Политика правящей коалиции во главе с Ангелой Меркель была окружена критикой оппозиций со всех сторон. Миграционный вопрос находит отражение в программах большинства политических партий ФРГ. Правящий блок ХДС/ХСС обвиняют в потере связи с мнением общества и отсутствием «четкой концепции в вопросах миграции»¹⁴. На фоне недовольства ростом

¹³ Погорельская С. Турецкая община в ФРГ: между интеграцией и исламом // Актуальные проблемы Европы. Диаспоры в Европе: Новая роль в обществе. — 2009. — № 4. — С. 48–50.

¹⁴ Эксперты: У крупных немецких партий нет четкой миграционной политики. — Текст : электронный // Deutsche Welle : [сайт]. — URL: <https://p.dw.com/p/P2ye> (дата обращения: 12.08.2020).

пропасти между мнением общественности и курсом правительства набирает популярность правый популизм. «Альтернатива для Германии» предлагала полностью закрыть внешние границы ЕС, ввести контроль на границах ФРГ, строить лагеря беженцев под патронажем ЕС и ООН в «безопасных странах», но не в Германии (и не в Европе). Из других инициатив АдГ была репатриация «стагнирующих развитие» страны иммигрантов, переориентация европейского права с целью восстановления национальных вариантов действий для остановки свободного передвижения людей внутри ЕС. Отдельным пунктом АдГ выделяет интеграцию, которая должна быть обязанностью каждого иммигранта, а также отвергает «солидарный пакет» — процентный вычет с зарплаты в пользу беженцев¹⁵. Примечательно то, что на последних выборах в парламент ФРГ, бундестаг, в 2017 году «Альтернатива для Германии» получила 12,6%¹⁶, что достаточно высокий показатель для национал-консервативной правой партии в Германии.

Оппозиционное АдГ видение миграционных потоков и роли иммигрантов в ФРГ разделяют две коалиции — «Союз-90/Зеленые» и «ХДС/ХСС». Правящая коалиция иммигрантов и миграционный кризис воспринимает как «окно возможностей», в первую очередь, для самой Германии, страдающей от демографической ямы, и только во вторую очередь, для выполнения «гуманитарной проблемы» в соответствии с Женевской конвенцией. Политика правящей коалиции привлекает электорат с миграционными корнями, ранее пользовавшиеся поддержкой СДПГ, на последних выборах в бундестаг и Еврокомиссию.¹⁷ На фоне сравнения политических стратегий ХДС/ХСС и АдГ четко выделяются блоки противостояния — «за» и «против». Партнерами курса коалиции ХДС/ХСС выступает другая коалиция — «Союз-90/Зеленые».

«Зеленые» пропагандируют лояльное отношение к иммигрантам (как трудовым мигрантам, так и к беженцам), считая, что в условиях

¹⁵ Программа для Германии. Программа Альтернативы для Германии. — Текст: электронный // Alternative für Deutschland : [сайт]. — URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/04/2017-04-18_afd-grundsatzprogramm_russisch_web.pdf (дата обращения: 12.08.2020).

¹⁶ Выборы в бундестаг ФРГ. — Текст : электронный // Deutsche Welle : [сайт]. — URL: <https://www.dw.com/ru/выборы-в-бундестаг-фрг/t-35994910> (дата обращения: 12.08.2020).

¹⁷ Венкина Е. Жители ФРГ с миграционными корнями предпочитают ХДС и ХСС. — Текст: электронный // DeutscheWelle : [сайт]. — URL: <https://p.dw.com/p/35aKI> (дата обращения: 12.08.2020).

старения населения и сокращения профессиональных работников иммиграция необходима для поддержания экономического благополучия населения страны. Они убеждены, что иммиграция должна быть именно контролируемой (в некоторой степени избирательной). При этом иммиграционное законодательство должно учитывать также потенциал местного населения, то есть нельзя перекладывать всю ответственность на иммиграцию в вопросе роста экономики, но оценивают возможности миграционной рабочей силы в развитии страны. Зелёные критикуют действующее правительство за недостаточно правильное иммиграционное законодательство.

Полностью ориентированной на иммигрантское сообщество политической силой является партия «Единство», основанная незадолго до начала миграционного кризиса в 2013 году. Основными направлениями программы партии стало предоставление абсолютно равноправного доступа к общественной и политической жизни страны, что предполагает представительство иммигрантов из всех крупных диаспор в законодательных и исполнительных органах власти на всех уровнях. «Единство» пока что не представлено в парламенте ФРГ.¹⁸

Позиция политического истеблишмента по отношению к иммигрантам кардинально различается в вопросах, в первую очередь, верхней границы количества принятых беженцев, степени и надобности интеграционной политики, а также позиции по отношению к общей политике Европейского Союза по миграционному вопросу.

Большое влияние на мнение среднестатистических граждан Германии оказали теракты, ответственность за которые практически всегда брала запрещенная на территории большинства государств террористическая организация «Исламское Государство». По опросам общественного мнения из разных источников за разные промежутки времени можно проследить изменение отношения граждан ФРГ к приезжим (некоренным немцам) в Германии.

В 2015 году в самом начале миграционного кризиса был проведен опрос по вопросу интеграции иммигрантов. Среди немцев без миграционного прошлого более 50% воспринимают интеграционный климат как позитивный: в 2015 году индекс составил 65,4 пункта, в 2017 показатель снизился до 63,8 пунктов. Опрошены были группы населения,

¹⁸ DIE EINHEIT. — Текст: электронный // Bundeszentrale für politische Bildung: [сайт]. — URL: <https://www.bpb.de/politik/wahlen/wer-steht-zur-wahl/ba-wue-2016/46040/die-einheit> (дата обращения: 12.08.2020).

постоянно контактирующие с людьми иммиграционного происхождения, и те, кто не имеет данного контакта на постоянной основе. При этом опрос показал неожиданный результат: контактирующие ежедневно с иммигрантами немцы воспринимают степень интеграции намного выше, чем другие категории.

Этот же опрос показал, что 60% немцев воспринимают принятие беженцев как необходимую «гуманитарную» меру. Несмотря на это, 58% коренных немцев высказались против разрешения учительницам в немецких школах носить хиджабы и иные головные уборы, выдававшие в них приверженность исламу.¹⁹ На основе данного опроса можно сделать вывод, что немцы без миграционного прошлого более гуманны по отношению к приезжим, чем их соотечественники с миграционными корнями. Более того, более половины опрошенных граждан не против продолжения миграционной политики правительства на момент опроса. При этом многие из них выступают за необходимую интеграцию иммигрантов к традициям принимающего общества.

Опрос осени 2018 года был проведен компанией стратегических исследований *polltixstrategie-research GmbH* по заказу Фонда имени Фридриха Эберта, представителя партии СДПГ. Рассмотрев три группы граждан: национально-ориентированных, с космополитическими взглядами и людей, относящихся к «подвижной середине». По итогам опроса, на ближайшие 10–20 лет около 27% немцев считают иммигрантов и их поведение «вызовом» для страны. При этом 73% опрошенных видят в иммигрантах возможную угрозу возрастания актов терроризма и общего роста преступности.²⁰

Все вышеупомянутые опросы содержат в себе упоминание «правого поворота» в общественном мнении немцев. Несмотря на то, что большинство опрошенных не поддерживают возможный рост право-экстремистских движений подобные мнения не только существуют, но и стремятся к завоеванию политической власти.

¹⁹ Leubecher M. Große Mehrheit der Deutschen sieht Migration als Bereicherung / M. Leubecher. — Текст: электронный // Welt : [сайт]. — URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/04/2017-04-18_afd-grundsatzprogramm_russisch_web.pdf (дата обращения: 12.08.2020).

²⁰ Опрос о миграционной политике Германии. — Текст: электронный // Germania-online: [сайт]. — URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/gesellschaft/neuerordner/-/2202760> (дата обращения: 12.08.2020).

Изучение миграционной политики ФРГ, общественного мнения, программ партий и общеевропейских дискуссий показало, что основной причиной конфликта иммигрантского и принимающего сообществ является недостаточная степень интеграции. Неспособность обеих сторон уступить и пойти на компромисс в угоду комфортной жизни создают конфликтные ситуации, порой принимающие радикальные формы.

Как иммигранты, считающие свою культуру выше законов и традиций страны эмиграции, так и местные жители, опасющиеся за собственную национальную идентичность, считают, что между их сообществами до сих пор слишком много недопонимания. Немецкое же общество практически поделено на относительно равные части: «за» и «против» принятия иммигрантов. Вместе с тем, подавляющее большинство немецкого населения выступает за необходимую интеграцию в принимающее сообщество.

Учитывая все вышеперечисленное, можно сделать вывод, что в краткосрочной перспективе противостояние интересов мусульманского иммигрантского и принимающего сообществ продолжится, но его интенсивность будет порядком меньше, чем во время миграционного кризиса. Наверняка можно сказать то, что прием мигрантов не прекратится, но и вряд ли увеличится, так как возможное увеличение верхней границы принятия беженцев еще больше увеличит популярность праворадикальных партий. В долгосрочной перспективе положение иммигрантского сообщества будет зависеть от коалиции, которая придет к власти в 2021 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. Audemir E. Меркель: мусульмане — часть немецкого общества. — Текст: электронный // Anadolu Ajansi: [сайт]. — URL: <https://www.aa.com.tr/ru/заголовки-дня/меркель-мусульмане-часть-немецкого-общества/1090922> (дата обращения: 11.08.2020).

2. Венкина Е. Жители ФРГ с миграционными корнями предпочитают ХДС и ХСС. — Текст: электронный // Deutsche Welle: [сайт]. — URL: <https://p.dw.com/p/35aKI> (дата обращения: 12.08.2020).

3. Выборы в бундестаг ФРГ. — Текст: электронный // DeutscheWelle: [сайт]. — URL: <https://www.dw.com/ru/выборы-в-бундестаг-фрг/t-35994910> (дата обращения: 12.08.2020).

4. Кисовская Н. Христианско-исламский диалог в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения №7 2010б. С. 57–62.

5. Книпп К. Ислам глазами немцев. — Текст: электронный // Deutsche Welle: [сайт]. — URL: <https://p.dw.com/p/1Gowv> (дата обращения: 12.08.2020).

6. Определения Беженцы и Мигранты. — Текст: электронный // ООН: [сайт]. — URL: <https://refugeesmigrants.un.org/ru/definitions> (дата обращения: 11.08.2020).

7. Опрос о миграционной политике Германии . — Текст : электронный // Germania-online : [сайт]. — URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/gesellschaft/neuerordner/-/2202760> (дата обращения: 12.08.2020).

8. Погорельская С. Турецкая община в ФРГ: между интеграцией и исламом // «Актуальные проблемы Европы. Диаспоры в Европе: Новая роль в обществе». — 2009. — № 4. — С. 48–50.

9. Погорельская С.В. Влияние иммигрантов на немецкое общество: Взаимная интеграция // Актуальные проблемы Европы. — 2010. — № 4. — 2010. — С. 45–46.

10. Программа для Германии. Програма Альтернативы для Германии. — Текст: электронный // Alternative für Deutschland: [сайт]. — URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/04/2017-04-18_afd-grundsatzprogramm_russisch_web.pdf (дата обращения: 12.08.2020).

11. Рогожин А.А. Проблема генезиса немецкого национального самосознания в контексте международных отношений: история и современность // Вестник Волгоградского государственного университета: История. Регионоведение. Международные отношения. — 2011. — № 1. — С. 98–102.

12. Рыбаковский Л., Шапиро В. Методика социального изучения демографического поведения. Миграционное поведение. — М., 1985.

13. Эксперты: У крупных немецких партий нет четкой миграционной политики. — Текст: электронный // Deutsche Welle: [сайт]. — URL: <https://p.dw.com/p/P2ye> (дата обращения: 12.08.2020).

14. Böhmer M. Integrations politik aus bundes politischer. Stuttgart, 2006.

15. DIE EINHEIT. — Текст :электронный // Bundes zentrale für politische Bildung: [сайт]. — URL: <https://www.bpb.de/politik/wahlen/wer-steht-zur-wahl/ba-wue-2016/46040/die-einheit> (дата обращения: 12.08.2020).

16. Leubecher, M. Große Mehrheit der Deutschen sieht Migration als Bereicherung / M. Leubecher. — Текст :электронный // Welt : [сайт]. — URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/04/2017-04-18_afd-grundsatzprogramm_russisch_web.pdf (дата обращения: 12.08.2020).

17. Moch, Leslie Moving Europeans: Migration in Western Europe Since 1650//Indiana University Press №2 20036. С. 23–24.

18. Neit В. Что нужно знать о партии «Альтернатива для Германии». — Текст: электронный // Deutsche Welle: [сайт]. — URL: <https://p.dw.com/p/2kISK> (дата обращения: 12.08.2020).

19. Peter Gatrell. The Unsettling of Europe: The Great Migration, 1945 to the Present, Berlin. — С. 123–124.

20. Ramadan T. Building Bridges: Why I Went to Meet the Pope. — Текст: электронный // Khaleej Times : [сайт]. — URL: <https://www.khaleejtimes.com/editorials-columns/building-bridges-why-i-went-to-meet-the-pope> (дата обращения: 12.08.2020).

Ксейнова А.А., Булах, Д.О., Еремина Д.В.

студентки 4 курса бакалавриата

Санкт-Петербургский государственный университет

kseinova_antonina@mail.ru, danabulakh99@gmail.com,

dasha123@bk.ru

ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИТАЛИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные миграционные процессы в Италии и, как следствие, эволюция государственного миграционного законодательства. Ключевое внимание уделяется анализу изменений в государственной образовательной политике Италии, вызванных частотой и объемом миграционных волн. Центральное место в исследовании занимает процесс выявления причин неудач проведенных реформ, а также анализ влияния этих мер, изначально принятых с целью ускорения процесса ассимиляции мигрантов, на уровень их реальной интеграции в общество. В заключении делаются выводы о настоящем положении мигрантов в Италии и предлагаются альтернативные методы, способные ускорить процесс ассимиляции мигрантов и повысить его эффективность путем внесения изменений в образовательную политику Италии.

Ключевые слова: Италия; миграция; интеграция; образование; школьная учебная программа; этнические меньшинства; культурный плюрализм.

Kseinova A.A., Bulakh D.O., Eremina D.V.

Bachelor's students, 4th year

Saint Petersburg State University

THE MULTICULTURALISM POLICY THROUGH THE PRISM OF ITALIAN EDUCATIONAL SYSTEM

Abstract: The article examines the main migration processes in Italy and, as a consequence, the evolution of state migration legislation. The main attention is paid to the analysis of changes in the state educational policy of Italy caused by the magnitude and volume of migration waves. The central place in the study is the process of identifying the failures of the reforms, the beginning of the process of accelerating the process of migrants, at the level of their real integration into society. In the end, conclusions are drawn about the present situation of migrants in Italy and alternative methods that can accelerate the process of assimilation of migrants and enhance it through changes in educational policy in Italy.

Keywords: Italy; migration; integration; education; school curriculum; ethnic minorities; cultural pluralism.

Эволюция итальянского миграционного законодательства

Италия на протяжении столетий была государством — донором в сфере миграции, из которого люди, в поисках лучшей жизни, часто эмигрировали в более благополучные и экономически развитые

страны, чаще в США и Канаду. За период длиной немного более чем в столетие, а именно с 1870 г. — с момента возникновения единого итальянского государства, до середины 1980-х из страны эмигрировало приблизительно государства — 27 млн человек.¹ Лишь в 1986 г., в результате процесса деколонизации количество въезжающих в Италию превысило число эмигрантов. Ввиду своего географического положения, а также мощного экономического роста, начавшегося в конце 1970-х на севере страны, Италия стала эпицентром для иммигрантов. Внутреннее неблагоприятное социально-экономическое положение бывших колоний и возможности, которые открывала Италия, стали первопричиной для миллионов, принявших решение сменить место жительства. Таким образом, к 1986 г. поток иммигрантов достиг беспрецедентного уровня и итальянскому правительству не оставалось иного выбора, как законодательно регулировать миграционные потоки.

Первый иммиграционный закон был принят в 1986 году (Закон 943/1986)² и включал основные принципы для въезда трудовых мигрантов. В 1990 году правительством была организована конференция, посвященная таким вопросам как антирасизм и организация гражданского общества. Закон 40,³ принятый в 1998 году, являлся первой попыткой сформировать столпы итальянской иммиграционной политики, которые заключались в ограничении нелегальной миграции, регулировании легальной миграции и интеграции иммигрантов. Именно последнему пункту — интеграции недавно прибывших, посвящена настоящая статья.

Образовательная сфера, будучи важнейшей системой воспитания и обучения личности, занимает ключевую роль в нашей жизни. Согласно различным исследованиям, человек проводит половину, если не большую часть своего периода взросления, в стенах образовательных учреждений. Именно по этой причине корректировка итальянского государственного курса, направленного на внедрение принципов мультикультурализма, не могла происходить обособленно от образовательных институтов. Поскольку именно образовательные учреждения способны оказать наиболее эффективную помощь в решении ряда

¹ Daniela Del Boca Alessandra Venturini. “Italian Migration”/ Discussion Paper No. 938/ 2.1 Emigration: the Facts/ 2003. — <http://ftp.iza.org/dp938.pdf>

² Legge 943/1986. — <http://guide.supereva.it/diritto/interventi/2001/06/48943.shtml>

³ Legge 6 marzo 1998, n. 40. — <https://www.camera.it/parlam/leggi/980401.htm>

трудностей, с которыми часто сталкиваются мигранты на пути к интеграции в общество, в числе которых наиболее распространенными являются незнание итальянского языка, проблемы нетерпимости к их культурным особенностям со стороны сверстников, а также неравенство в возможностях самовыражения, правительство Италии приняло важные шаги в реформировании образовательной системы.

Реформирование системы образования

С середины 1990-х годов Министерство образования начало предпринимать активные меры, направленные на создание и последующее укрепление принципов мультикультурализма на национальном уровне. Была выпущена серия документов, транслирующих официальную политику мультикультурности, которую Джонатан Чалофф — эксперт по миграционной политике отдела международной миграции Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) характеризует «расплывчатыми».⁴ Эти принципы были включены в министерский меморандум 73/1994,⁵ вошедший в историю как «Межкультурный диалог и демократическое сосуществование: участие школы в планировании» и заключались в следующем.

1. Политика межкультурного образования должна представлять собой ответ в образовательной среде на культурный плюрализм и должна рассматриваться не как компенсаторная деятельность, а скорее, как «интегрирующий фон», на фоне которого возможно любое взаимодействие между культурно различными группами.

2. Политика мультикультурализма в образовательной системе должна распространяться на всех студентов, как автохтонных, так и иностранных.

3. В большей степени политика межкультурного образования должна быть направлена на развитие наиболее важных навыков взаимодействия представителей различных культур, а также обеспечение благоприятной среды для формирования культурной идентичности.

⁴ Chaloff, J. "Italy", in *Current Immigration Debates in Europe: A Publication of the European Migration Dialogue*, Niessen, J., Y., Schibel and C. Thompson (eds.), Migration Policy Group / 2005. — https://www.researchgate.net/publication/270821249_Current_Immigration_Debates_in_Europe_A_Publication_of_the_European_Migration_Dialogue_Germany.

⁵ Simona Bodo. From "Heritage education with intercultural goals to intercultural heritage education": conceptual framework and policy approaches in museums across Europe / 2007. — <https://studylib.net/doc/7535985/full-paper---intercultural-dialogue-europe>

4. Приоритетом является следование евроцентричному подходу в построении школьных учебных планов, а также защита языков и культур меньшинств.

Однако, несмотря на тот факт, что администрации школ свободны в возможности внесения корректировок в свои программы, лишь малая часть этих образовательных учреждений стала опираться на идеи, закрепленные в меморандуме 73/1994,⁶ на официальном уровне. Во многом неудача внедрения концепции мультикультурализма в функционирование образовательной системы Италии объяснялась сложностью интеграции принципов межкультурного сосуществования и уважения к культурному разнообразию в программы образовательных учреждений, а также “пробелом” в законодательном регулировании данного вопроса и отсутствием должной политической деятельности в этой сфере.

Правительство Италии осознавало, что с изменением миграционной картины перед властями стоит следующая задача: модернизировать существующую политику в соответствии с современными реалиями на пути к межкультурной интеграции. Однако некоторые действия, в том числе осуществляемые Министерством образования Италии, имели достаточно противоречивый характер и последствия. Так, например, в 2004 году Министерством Образования был создан «Отдел по интеграции иностранных студентов», а в 2007 появился целый ряд дополнительных руководящих принципов, которые получили следующее название: «Итальянский путь к межкультурной школе и интеграции иностранных студентов».⁷ Наряду с мерами, направленными на облегчение процесса адаптации и интеграции иностранных студентов, правительство в то же самое время предпринимало шаги, значительно осложняющие этот процесс, что в очередной раз подчеркивает отсутствие единого мнения и сплоченности в политических кругах по вопросу будущего политики мультикультурализма в Италии. Одним из ярких примеров противоречивых действий министерства образования Италии стало сокращение финансирования репетиторов, куль-

⁶ Simona Bodo. From “Heritage education with intercultural goals to intercultural heritage education”: conceptual framework and policy approaches in museums across Europe / 2007. — <https://studylib.net/doc/7535985/full-paper---intercultural-dialogue-europe>

⁷ EMN National Contact Point for Italy within the European Migration Network. Immigration of international students to Italy / 2012. - https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/european_migration_network/reports/docs/emn-studies/immigration-students/14a_italy_national_report_international_students_april2013_final_en.pdf

турных и лингвистических посредников и других специалистов, которые активно участвовали в процессах интеграции и адаптации студентов. И хотя ни документ о создании отдела по интеграции в образовательной системе Италии, ни вышеупомянутые принципы не содержали упоминаний политики или принципов «мультикультурализма» можно сделать вывод о том, что лица, ответственные за нормативно-правовое регулирование в сфере образования понимали необходимость обращения к данному вопросу. Однако ввиду отсутствия централизованного согласованного комплексного подхода к разработке мер и внедрения определенных программ, предпринятые действия не принесли видимых результатов.

Следующим шагом Итальянского правительства в сфере образования на пути к мультикультурализму стали следующие меры, принятые в 2006 году: министерский меморандум «Рекомендации по первому приему и интеграции иностранных студентов», а также «Рамочный документ по политике интеграции иностранных студентов и межкультурного образования», что стало результатом долгого процесса сбора и обработки данных и опыта, накопленного главным управлением по делам студентов Министерства образования.⁸ Одним из основных постулатов этих документов является право каждого человека на получение качественного образования, приобретение языковых навыков, знаний, стратегий, построение индивидуальной и коллективной идентичности с учетом многоязычного и многокультурного разнообразия современной Италии.

Причины отсутствия эффективности политики мультикультурализма в образовательной системе Италии

Рассмотрев и проанализировав меры, которые были предприняты правительством Италии на пути внедрения принципов мультикультурализма в систему образования, можно сделать вывод о том, что итальянская политическая элита осознает важность этой политики в современном мире. Однако, к сожалению, очевидно, что значительных успехов в реализации мультикультурализма Италия добиться не смогла. Провалу данной политики способствовал целый ряд факторов, рассмотрим более подробно некоторые из них.

⁸ Linee guida per l'accoglienza e l'integrazione degli alunni stranieri /2014.- https://www.istruzione.it/allegati/2014/linee_guida_integrazione_alunni_stranieri.pdf

В первую очередь, стоит отметить, что все инициированные правительством меры носили сугубо рекомендательный характер. Только наиболее либеральные регионы и муниципалитеты стали вести активную работу над вовлечением культурных и этнических меньшинств. Более того, в некоторых из них, например, в Тоскане, была создана законодательная база, признающая межкультурный подход. Более того, были открыты несколько «межкультурных центров», действующих и сегодня. Деятельность подобных учреждений, как известно, направлена, в первую очередь, на оказание социальной поддержки, а также на разработку различных программ, которые продвигают и ускоряют процесс интеграции иммигрантов в общество. Таким образом, главная миссия данных институтов заключается в «объединении двух общин» и распространяется на многие сферы жизни общества. Например, сотрудники подобных центров посещают в том числе и образовательные учреждения (от начальных школ до колледжей) с целью информирования учащихся о современных миграционных процессах, а также о важности культурной и языковой интеграции.⁹ Однако отсутствие конкретного унифицированного плана, стимула, а соответственно и контроля за выполнением и внедрением принципов мультикультурализма со стороны правительства, которые бы распространялись на все образовательные институты Италии, вне зависимости от региона, значительно снизили эффективность процесса внедрения политики мультикультурализма, что собственно стало одной из важных причин ее провала.

Также стоит отметить, что до сих пор больший акцент в Италии делается на межкультурном подходе, основанном на приобщении сообществ иммигрантов к уже существующим в стране нормам и структурам, нежели на пути к действительному расширению прав и возможностей культурных и этнических меньшинств. Об этом также свидетельствует евроцентричный подход к системе образования, согласно которому, главное внимание в школьных программах уделяется изучению европейской системы ценностей, конкретнее, как правило речь идет о западноевропейской системе. Такой подход, разумеется, не только препятствует процессу интеграции иммигрантов в общество, но и ограничивает возможность формирования более широких и полных взглядов, искажая реальную картину мира.

⁹ Michaela Cavanag: At a refugee centre in the heart of Tuscany, integration is a two-way street /2018.- <https://www.infomigrants.net/en/post/7733/at-a-refugee-centre-in-the-heart-of-tuscany-integration-is-a-two-way-street>

Еще одна причина провала мультикультурной политики в итальянских школах кроется в отсутствии финансирования двуязычного образования или обучения на родном языке мигрантов. В конце 1990-х годов Министерство образования издало несколько указов, касающихся преподавания итальянского как второго языка.¹⁰ Однако никаких конкретных мер предпринято не было, и основное внимание уделялось изучению официального языка страны, а не поддержанию или сохранению языков меньшинств. В недавнем отчете о культурной политике Италии отмечается, что ни один из основных языков, на которых говорят мигранты, не был до сих пор официально признан, равно как и не стал преподаваться в школах. Более того, любые попытки со стороны общин по созданию собственных школ не увенчались успехом. Например, китайской общине в Риме, несмотря на многолетние усилия, так и не удалось открыть китайскую школу, а арабская школа, действующая в Милане, даже была временно закрыта, когда руководство школы попыталось добиться официального признания на государственном уровне.

Позднее, в 2009 году, в Италии была предпринята попытка введения 30-процентного лимита для иностранцев в учебных классах, которая была инициирована с целью стимулирования интеграции школьников.¹¹ Представители правой партии «Люди свободы» заявляли, что такое ограничение сможет положить конец ситуациям, когда некоторые классы полностью состоят из студентов-иммигрантов, едва понимающих итальянский язык. Именно по этой причине нередкими стали случаи, особенно в городах с наибольшим скоплением мигрантов, когда местные родители, сомневающиеся в эффективности учебного процесса в подобных условиях, отказались отдавать своих детей в школу. Ситуация еще более усугубилась после роста случаев обратной дискриминации, когда словесные перепалки и драки были инициированы учениками-иммигрантами. Ярким примером является школа Карло Писакане в Риме, куда родители отказались отдавать детей из-за не просто большого, а значительно подавляющего количества иностранных учеников (только 15 из 180 учеников там были итальянцами).

¹⁰ Multiculturalism Policies in Contemporary Democracies. — <https://www.queensu.ca/mcp/immigrant-minorities/evidence/italy>.

¹¹ Italy wants 30% cap on number of immigrants per school class to help with integration / 2009. — <https://www.dailymail.co.uk/news/article-1164423/Italy-wants-30-cap-number-immigrants-school-class-help-integration.html>.

Таким образом, опыт показывает, что недостаточно просто направлять детей иммигрантов в учебные классы, поскольку без применения мер по уравниванию их присутствия, другими словами, создания гармоничного этнического баланса среди учащихся, ни о какой адаптации не может быть и речи. Однако приверженцы либеральных партий активно критиковали подобные меры по введению ограничительного процента, утверждая, что это не просто не имеет ничего общего с оказанием помощи иммигрантам в интеграции, а является еще одним антииммигрантским шагом со стороны правоцентристского правительства Италии, которое уже неоднократно обвиняли в расизме.

На местном и региональном уровне также было выдвинуто несколько довольно спорных инициатив по предложению языковых курсов на родных языках мигрантов, но эти усилия, очевидно, не получили институционального оформления или стабильного финансирования. Это может быть связано с тем фактом, что количество иммигрантов в маленьких итальянских городах и деревнях не настолько значимое, чтобы этому уделялось большое внимание.

Другой проблемой в осуществлении эффективной мультикультурной политики в итальянских учебных заведениях является недостаточная квалификация учителей. Согласно данным европейского парламента, среди учеников государственных школ Италии представлены 193 разных национальностей.¹² С этой точки зрения межкультурная подготовка учителей является очень важным элементом, поскольку только начиная с правильной постановки воспитательной работы в школе можно надеяться на распространение правильной «культуры сосуществования». К сожалению, многие учителя не имеют должной подготовки и специальных межкультурных навыков, необходимых для преподавания в мультинациональных классах и создания среды для эффективного учебного процесса в этнически разнородных классах. Отчет ОЭСР за 2018 год показывает, что 28% учителей, участвовавших в опросе TALIS, выразили потребность в дополнительном профессиональном развитии для преподавания в многокультурной среде.¹³

¹² European Parliament. Research for cult committee -migrant education: monitoring and assessment / 2017. — <http://www.europarl.europa.eu/supporting-analyses>.

¹³ OECD. The Resilience of Students with an Immigrant Background / 2018. — http://www.oecd-ilibrary.org/education/the-resilience-of-students-with-an-immigrantbackground_9789264292093-en.

Вывод

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что политика мультикультурализма оказалась безуспешной ввиду широкого ряда причин. Рекомендательный характер мер по внедрению принципов мультикультурализма в образовательную систему и их популяризации в обществе, как оказалось, был рассмотрен на законодательном уровне лишь в центрах массового скопления мигрантов. Наиболее крупные и прогрессивные города в действительности приняли ряд мер, направленных на содействие интеграции мигрантов в обществе, чего нельзя сказать об остальных регионах Италии, где по причине их небольшой концентрации власти посчитали идею введения подобных мер нерелевантной.

Отсутствие структурированного и согласованного плана действий со стороны самого правительства также не позволяет внедрить даже базовые принципы мультикультурализма в общество. Для того чтобы существенные сдвиги состоялись, членам кабинета необходимо добиться консенсуса по рассматриваемому вопросу, иначе подобные хаотичные противоречивые действия не просто будут препятствовать осуществлению политики, но и вовсе сделают ее невозможной.

Игнорируя преподавание языков национальных меньшинств, образовательная политика Италии, таким образом, навязывает свой государственный язык как исключительный, что в свою очередь приводит к отдалению культурной связи мигрантов от их родины. Таким образом, подобные меры вряд ли можно посчитать частью политики мультикультурализма. Очевидно, что на сегодняшний день итальянское государство проводит скорее ассимиляционную политику, нежели мультикультурную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Daniela Del Boca Alessandra Venturini. "Italian Migration" / Discussion Paper No. 938 / 2.1 Emigration: the Facts / 2003. — <http://ftp.iza.org/dp938.pdf>.
2. Chaloff, J. "Italy", in Current Immigration Debates in Europe: A Publication of the European Migration Dialogue, Niessen, J., Y., Schibel and C. Thompson (eds.), Migration Policy Group / 2005. — https://www.researchgate.net/publication/270821249_Current_Immigration_Debates_in_Europe_A_Publication_of_the_European_Migration_Dialogue_Germany.
3. Simona Bodo. From "Heritage education with intercultural goals to intercultural heritage education": conceptual framework and policy approaches in museums across Europe / 2007. — <https://studylib.net/doc/7535985/full-paper---intercultural-dialogue-europe>.
4. EMN National Contact Point for Italy within the European Migration Network. Immigration of international students to Italy / 2012. — https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/european_migration_network/reports/

docs/emn-studies/immigration-students/14a_italy_national_report_international_students_april2013_final_en.pdf.

5. Linee guida per l'accoglienza e l'integrazione degli alunni stranieri /2014.- https://www.istruzione.it/allegati/2014/linee_guida_integrazione_alunni_stranieri.pdf.

6. Michaela Cavanag: At a refugee centre in the heart of Tuscany, integration is a two-way street /2018. — <https://www.infomigrants.net/en/post/7733/at-a-refugee-centre-in-the-heart-of-tuscany-integration-is-a-two-way-street>.

7. Multiculturalism Policies in Contemporary Democracies — Italy | Multiculturalism Policies in Contemporary Democracies (queensu.ca).

8. Italy wants 30% cap on number of immigrants per school class to help with integration / 2009. — Italy wants 30% cap on number of immigrants per school class to help with integration | Daily Mail Online.

9. European Parliament. Research for cult committee-migrant education: monitoring and assessment / 2017. — <http://www.europarl.europa.eu/supporting-analyses>.

10. OECD. The Resilience of Students with an Immigrant Background / 2018. — http://www.oecd-ilibrary.org/education/the-resilience-of-students-with-n-immigrantbackground_nd_9789264292093-en.

Лапина О.И.

студентка 4 курса бакалавриата

Долженкова Е.

ст. преподаватель

Санкт-Петербургский политехнический
университет им. Петра Великого

Lapina.olechka@yandex.ru, skinx@inbox.lv

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В НОРВЕГИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается практическое содержание концепции правовой идентичности на примере Норвегии. Выбор государства обусловлен рядом процессов, которые происходят в Королевстве. Одним из них является политика мультикультурализма, которая сменила Норвегизацию. Практическое содержание концепции раскрывается через права и обязанности лиц, проживающих в Норвегии. Статья направлена на установление современных тенденций формирования правовой идентичности для граждан, представителей коренных народов и мигрантов.

Ключевые слова: правовая идентичность; Норвегия; Норвегизация; граждане; мигранты; представители коренных народов; Конституция.

Lapina O.I.

Bachelor's student, 4th year

Dolzhenkova E.

Senior Lecturer

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

FORMATION OF LEGAL IDENTITY IN NORWAY

Abstract. This article examines the practical content of the concept of legal identity on the example of Norway. The choice of the state is due to a number of processes

that take place in the Kingdom. One of them is the policy of multiculturalism, which replaced Norwayization. The practical content of the concept is revealed through the rights and obligations of persons living in Norway. The article is aimed at establishing modern trends in the formation of legal identity for citizens, representatives of indigenous peoples and migrants.

Keywords: legal identity; Norway; Norwegianization; citizens; migrants; representatives of indigenous peoples; the Constitution.

Введение

Актуальность статьи обусловлена политикой Королевства Норвегии в отношении лиц, проживающих на ее территории. В рейтинге стран мира по уровню социального прогресса Норвегия занимает первое место. Соответственно, она является привлекательной для многих мигрантов (табл.1).¹

Таблица 1

Рейтинг стран мира по индексу социального прогресса. The Social Progress Imperative: Social Progress Index 2020

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Норвегия	92.73
2	Дания	92.11
3	Финляндия	91.89
4	Новая Зеландия	91.64
5	Швеция	91.62
6	Швейцария	91.42
7	Канада	91.40
8	Австралия	91.29
9	Исландия	91.09
10	Нидерланды	91.06

Кроме того, вызывает интерес современная политика мультикультурализма в этом государстве, поскольку до 1990-х годов деятельность королевства была направлена на искоренение ненорвежской культуры в государстве. С помощью правовой концепции можно определить отношение человека к государству, то, как он оценивает свой правовой статус. С этой точки зрения интересно проследить формирование правовой идентичности в Норвегии.

¹ SocialProgressImperative // Режим доступа свободный // <https://www.social-progress.org/> Дата обращения 25.11.2020.

Идентичность — это способность человека отождествлять себя с определённой группой. В настоящее время существует множество видов идентичности. Одной из них является правовая.

В трудах исследователей данной концепции можно найти различные подходы ее пониманию. Кто-то ассоциирует правовую идентичность с государственной, как например Хабибулин А.Г. Кто-то выделяет правовую идентичность в отдельную категорию. Так, по мнению Ветютнева Ю.Ю. правовая идентичность представляет собой принадлежность лица к той или иной социальной общности, то есть обладание связанными с этой принадлежностью субъективными правами и юридическими обязанностями.² Большой вклад в разработку второго подхода к правовой идентичности внесла Исаева Н.В. Она рассматривает данную теорию в широком и узком смысле.

В данной статье основное внимание уделено второму подходу, так как по мнению авторов, понятие государственной идентичности является шире понятия правовой идентичности. Очевидно, что правовая идентичность складывается из прав и обязанностей личности, которые закреплены нормативно. Государственная идентичность может складываться из других факторов.

Материалы

Гражданин Королевства Норвегии является частью свободного, независимого, неделимого и неотчуждаемого государства. Он вправе сам выбирать религию, но при этом должен осознавать, что Евангелическо-лютеранская религия является официальной государственной. Гражданин Норвегии может реализовывать законодательную власть посредством Стортинга, состоящего из двух палат — Лагтинга и Одельстинга. Избирательное право в Королевстве можно реализовать с восемнадцати лет. Кроме того, жителям Норвегии предоставляется право на благоприятную для здоровья окружающую среду.

Конституция гарантирует защиту лиц от наказания без судебного решения. Никто не может быть арестован, за исключением случаев и в порядке, предусмотренных законом. Допрос пыткой и смертная казнь запрещены.

² Резников Е.В. Понятие правовой идентичности // Право и современные государства. — 2014. — С. 9–14.

Уважение и обеспечение прав человека является прямой обязанностью государственной власти. Государство обязано создать условия для того, чтобы граждане могли осуществлять свою трудовую функцию.³

В рамках правового статуса представителей малочисленных народов Конституция закрепляет обязанность государства сохранять и развивать язык, культуру и образ жизни народности Саами. В Норвегии существует Саамский парламент, с помощью которого коренные народы могут взаимодействовать с Правительством Королевства. В системе государства имеются структуры, которые защищают права меньшинств в случае их нарушения. К ним относятся Омбудсмен по вопросам равенства и борьбы с дискриминацией и Трибунал по вопросам равенства и борьбы с дискриминацией. Саамы признаются гражданами Королевства Норвегии. 15 июня 2005 года норвежский парламент принял Закон о провинции Финмарк. С этого года у саамского народа появился отдельный административный район Finnmarkseiendommen.

Права и обязанности мигрантов регулируются Законом об иммиграции иностранных граждан от 2008 года.⁴ Нормативно-правовой акт определяет правовой статус иммигранта и закрепляет его равенство прав с другими категориями населения страны. В нём обозначены условия въезда трудовых мигрантов и беженцев, получения вида на жительство и норвежского гражданства (подданства). Закон о гражданстве 2005 года закрепляет основные принципы получения гражданства иммигрантами и их детьми. Права мигрантов также регламентированы Законом об интеграции 2003 года. В соответствии с ним главной целью политики интеграции Норвегии является обеспечение базовых навыков норвежского языка, понимания особенностей норвежского общества и подготовка к полноценному участию в трудовой и общественной жизни страны. Положения нормативного акта конкретизирует Закон об образовании 2012 года, определяющий порядок, формы и методы работы образовательных учреждений с детьми

³ Конституция Королевства Норвегия от 17 мая 1814 г. // Режим доступа свободный // <https://www.stortinget.no/globalassets/pdf/english/constitutionenglish.pdf> / Дата обращения: 25.10.2020.

⁴ Immigration Act// Режим доступа свободный // <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/immigration-act/id585772/> / Дата обращения: 25.10.2020.

мигрантов, которые в течение 2–3 лет обучения в школе должны освоить норвежский язык.⁵

Согласно Закону о гражданстве Норвегии от 1 сентября 2006 года, гражданином может быть лицо, у которого один из родителей является гражданином данного государства.⁶ Предусмотрено получение гражданства путём натурализации. Натурализоваться в качестве гражданина можно после семи лет проживания в Норвегии, если заявитель имеет право на постоянное проживание и не имеет судимости. Заявитель должен предоставить доказательства владения норвежским или саамским языком; или предоставить сведения, подтверждающие посещение занятий норвежского языка в течение 300 часов; или соответствовать языковым требованиям для обучения в университете в Норвегии. Лицо, желающее получить гражданство, должно сдать экзамен по норвежскому обществу, законам и истории. Стоит отметить, что с 2020 года в стране имеется возможность получения двойного гражданства.⁷

Рассуждения

Основы формирования правовой идентичности лиц, проживающих на территории Норвегии, заложены прежде всего в Конституции. Усвоение конституционных норм и идей основного закона страны помогает человеку осознать своё правовое «Я»: определить своё место в системе государства; понять, что дозволено, а что нет; определить свои основные обязанности. На формирование правовой идентичности влияет законодательное закрепление статуса гражданина. В Норвегии есть четкая градация прав и обязанностей граждан, имеются единые установки, которые помогают гражданину понять то, что он является частью государства.

Интересен процесс формирования правовой идентичности у представителей коренных и малочисленных народов, проживающих на территории Норвегии, и у мигрантов. Если у граждан правовая иден-

⁵ Паникар М.М. Механизмы интеграции иммигрантов в Норвегии и России: сравнительный анализ / М.М. Паникар, Ф.Р. Соколова, А.Е. Шапаров, О.В. Золотарёв, В.М. Капицын // Арктика и Север. — 2019. — №35. — С. 119–143.

⁶ ImmigrationAct // Режим доступа свободный // <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/immigration-act/id585772/> Датаобращения: 25.10.2020.

⁷ Lovomnorsstatsborgerskap (statsborgerloven) // Режим доступа свободный // <https://www.udiregelverk.no/rettskilder/lover-og-forskrifter/lover-og-forskrifter2/statsborgerloven/> Датаобращения: 25.10.2020.

тичность устойчива, то у названных ранее лиц она нестабильна. Это объясняется тем, что их правовой статус год от года меняется.

Если говорить о представителях малочисленных народов, проживающих на территории Норвегии, то не стоит забывать о политике норвегизации, которая имела место в XX веке. В настоящее время Норвегия изменила направление своей деятельности в отношении данной группы населения. Возможно, на практике не всегда получается обеспечить защиту их прав. Об этом свидетельствуют этнические конфликты, например теракт в Норвегии 22 июля 2011 года. Целью террористического акта, по словам ее организатора Андерса Беринга Брейвика, была защита коренных норвежцев от ислама и мультикультурализма. Это отрицательно сказывается на правовой идентичности коренных народов. Тем не менее Королевство всеми силами пытается сохранить уникальность малочисленных представителей населения, улучшая их правовое положение, совершенствуя охрану их прав.

Рост количества мигрантов в Норвегии безусловно является положительной тенденцией в формировании правовой идентичности. Во многом это объясняется социальной политикой. Имеется большая законодательная база, на основе которой происходит адаптация мигрантов в Норвегии. Немаловажную роль в росте сыграла возможность получения двойного гражданства. К сожалению, не в полной мере обеспечена защита иммигрантов от дискриминации. По данным Центрального Статистического Бюро Норвегии общее число безработных на 3-й квартал 2020 составляет 122 224 человека. Среди них число безработных мигрантов — 46 895. То есть треть безработных составляют приезжие из других стран (табл. 2).⁸ Такая ситуация характерна не только для 2020 года, она сохраняется с 2015 года.

Нуждается в совершенствовании система образования — до сих пор актуальна проблема детей иммигрантов, которые плохо знают норвежский язык. Хочется отметить, что вышеупомянутые вопросы будут решаться в 2021 году с принятием нового нормативного правового акта. «Закон об интеграции через образование, обучение и работу» направлен на то, чтобы как можно больше иммигрантов закрепились в норвежской трудовой жизни. Пока что сложно говорить о практической важности акта, потому что результаты его принятия будут известны как минимум через год. Тем не менее с теоретической стороны

⁸ Statistiskentralbyrå // Режим доступа свободный // <https://www.ssb.no/en/arbeid-og-lonn/statistikker/innvarbl> / Дата обращения: 13.11.2020.

данное изменение является положительным в формировании правовой идентичности мигрантов. К сожалению, спорным остаётся вопрос медицины для лиц, прибывших в Норвегию, потому что дорогостоящие медицинские услуги не всегда являются доступными.

Таблица 2

**Зарегистрированные безработные
по иммигрантскому происхождению и региону рождения.
В абсолютных цифрах и в процентах от рабочей силы в каждой группе**

	3 квартал 2020 года	
	Безработные	Зарегистрированные безработные в процентах от рабочей силы (в процентах)
Зарегистрированные безработные, всего	122 224	4,3
Неиммигрантское население ¹	75 329	3,2
Все иммигранты	46 895	9,5
Страны Северной Европы	2236	4,9
Западная Европа остальное	3004	6,1
Страны ЕС в Восточной Европе	13 920	9,9
Восточная Европа остальное	3504	8,1
Северная Америка и Океания	402	5,3
Азия ²	14 574	10,7
Африка	7728	14,3
Южная и Центральная Америка	1527	9,5

¹ Включены нерезиденты

² Турция включена

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что в Норвегии на данный момент созданы неплохие условия для формирования правовой идентичности. Это касается не только граждан государства, но и представителей коренных народов. Большую важность здесь играет норвежская политика мультикультурализма, которая пришла на смену норвегизации. Стоит отметить, что условия для формирования правовой идентичности мигрантов в Норвегии неоднозначны. Об этом говорит недостаточная защищенность иммигрантов от дискриминации

на практике. В совершенствовании нуждается система образования и здравоохранения. Тем не менее, Королевство Норвегии заботится о формировании правовой идентичности лиц, проживающих на территории государства. Ежегодно принимаются нормативные акты, которые совершенствуют правовой статус граждан, представителей малочисленных народов и мигрантов. Как пример, «Закон об интеграции через образование, обучение и работу».

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаева М.А. Основы конституционного строя Норвегии. — М.: Муравей, 2001. — С. 213.
2. Левит С.Я. Культурология. XX век. Энциклопедия: в 2-х т. — СПб.: Университетская книга, 1998. — С. 447.
3. Котлова Е.С. Лавирование среди айсбергов: модели этнической политики Норвегии // Арктика и Север. — 2015. — № 21. — С. 17–32.
4. Паникар М.М. Механизмы интеграции иммигрантов в Норвегии и России: сравнительный анализ / М.М. Паникар, Ф.Р. Соколова, А.Е. Шапаров, О.В. Золотарёв, В.М. Капицын // Арктика и Север. — 2019. — № 35. — С. 119–143.
5. Резников Е.В. Понятие правовой идентичности // Право и современные государства. — 2014. — С. 9–14.
6. Санина А.Г., Павлов А.В. Государственная идентичность: содержание понятия и постановка проблемы // Управленческое консультирование. — 2015. — № 9. — С. 31–40.
7. Конституция Королевства Норвегия от 17 мая 1814 г. // Режим доступа свободный // <https://www.stortinget.no/globalassets/pdf/english/constitutionenglish.pdf> / Дата обращения: 25.10.2020. Закон о гражданстве Норвегии от 1 сентября 2006 года / <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2005-06-10-51>
8. ImmigrationAct // Режим доступа свободный // <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/immigration-act/id585772> / Дата обращения: 25.10.2020.
9. Lovomnorsstatsborgerskap (statsborgerloven) // Режим доступа свободный // <https://www.udiregelverk.no/rettskilder/lover-og-forskrifter/lover-og-forskrifter2/statsborgerloven/> / Дата обращения: 25.10.2020.
10. SocialProgressImperative // Режим доступа свободный // <https://www.socialprogress.org/> / Дата обращения 25.11.2020.
11. Statistiskentralbyrå // Режим доступа свободный // <https://www.ssb.no/en/arbeid-og-lonn/statistikker/innvarbl/> / Дата обращения: 13.11.2020.

Макаров А.А.

студент 4 курса бакалавриата
Тверской государственной университет
andrei-267@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СТРАНАХ ЕС И РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные предпосылки формирования региональной идентичности в России и странах Европейского Союза. Выявляются основные тенденции становления региональной идентичности, а также факторы, влияющие на этот процесс.

Ключевые слова: регион; идентичность; региональная идентичность; этничность; Европейский Союз.

Makarov A.A.

Bachelor's student, 4th year
Tver State University

THE MANIFESTATION OF REGIONAL IDENTITY IN THE EU AND THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article discusses the main prerequisites for the formation of regional identity in Russia and the countries of the European Union. The main trends in the formation of regional identity, the factors affecting this process are identified.

Keywords: region; identity; region identity; ethnicity; European Union.

В условиях глобализации, способствующей процессам всеобщей унификации, демократизации, децентрализации и регионализации, мир столкнулся с проблемой кризиса идентичностей. Для индивида стало характерным все меньше идентифицировать себя с государством, нацией, религиозной группой, вместо этого предпочтения стали отдаваться альтернативным формам идентичности, среди которых, в частности, необходимо отметить самоидентификацию с региональным сообществом [15].

Увеличение значимости отдельных регионов, входящих в состав национальных государств или представленных в наднациональной форме, способствует тому, что проблема региональной идентичности становится особенно актуальной, как для современной России, так и для стран Европейского Союза. Важно подчеркнуть, что данная тема имеет определенную популярность как в академической среде, ставящей целью подробно исследовать указанный феномен и переосмыслить его содержание, так и среди политиков, заинтересованных в объединении населения региона и создании его имиджа. Кроме того, регио-

нальная идентичность, при условии ее положительного характера, может способствовать разрешению социально-политических проблем.

Вместе с тем, в научной среде присутствуют определенные методологические трудности, связанные с дефиницией понятия «региональная идентичность», что во многом обусловлено его междисциплинарным характером. Как в зарубежной, так и в отечественной науке преобладают два — эссенциалистский и конструктивистский — подхода в изучении феномена коллективной идентичности, каждый из которых предлагает свой собственный взгляд на природу и сущность этого явления [8].

В рамках эссенциалистского подхода «идентичность» выступает как набор определенных качеств и свойств, которые являются объективно обусловленными или же «естественными» по своей природе. Кроме того, идентичность предстает как устойчивое, неподдающееся воздействию человека явление [21]. На становление идентичности, по мнению эссенциалистов, оказывают влияние территориальный, языковой, этнический, культурный факторы, также в качестве предпосылки выделяется общее исторического прошлое [5]. При этом необходимо отметить, что согласно данному подходу, региональная идентичность «складывается в сознании граждан стихийно» [17, с. 183].

Сторонники конструктивистского подхода, в свою очередь, акцентируют свое внимание на том, что региональная идентичность выступает в качестве последствия социального взаимодействия людей на различных уровнях, особую роль при этом оказывает деятельность региональных элит [4]. Согласно отечественному ученому Е.В. Головневой, в рамках данного подхода, идентичность предстает как «нечто такое, что может выбираться, что может быть сконструировано и чем можно манипулировать» [5, с. 43]. Кроме того, идентичность выступает в качестве итога своеобразного противостояния, соперничества «нарративов» [6, с. 91].

В качестве примеров возможных определений региональной идентичности хотелось бы взять трактовки как российских, так и зарубежных авторов.

Российский исследователь В.В. Черникова определяет региональную идентичность как самоидентификацию граждан с некоей территорией, наделенной рядом традиций и обычаев, а также имеющей общие модели поведения населения [23].

Финский исследователь А. Пааси рассматривает региональную идентичность в качестве процесса, в ходе которого осуществляется институционализация региона, что, в свою очередь, подразумевает формирование границ территории, ее символики и институтов, которые выступают в качестве основы определенных дискурсов, практик и ритуалов [1].

Проблема региональной идентичности, как указывалось выше, является особенно актуальной для мира эпохи глобализации, однако предпосылки, побуждающие обращаться к данной форме идентичности, имеют общие тенденции для разных стран.

К примеру, рассматривая опыт РФ, исследователи отмечают, что региональная идентичность стала особенно значимой в условиях кризиса национальной идентичности, последовавшего за распадом СССР и связанного с потерей советской идентичности. Большую роль сыграл и процесс регионализации, проявившийся в отдалении регионов от центра и стремлении к большей автономии, кроме того, в настоящий момент, конкуренция между регионами РФ способствует актуализации проблемы региональной идентичности [7]. Вместе с тем, исследователи не имеют однозначного ответа на вопрос о значении региональной идентичности в условиях России, так, по мнению одних ученых, она будет способствовать становлению гражданской идентичности, другие считают, что она может привести к еще большему распаду [23; 10].

Обращаясь к ситуации в европейских странах, можно обнаружить схожие с примером РФ тенденции. В частности, попытки конструирования наднациональной «европейской» идентичности, предпринятые руководством ЕС, привели к ослаблению национальной идентичности, что, в свою очередь, вызвало реакцию в виде актуализации региональной идентичности, которая преобладала в прошлом [16]. В то же время, некоторые исследователи отмечают наличие у европейцев опасений, связанных с утратой национальной и региональной идентичностей, что вызвано проводимой ЕС политикой мультикультурализма. Существует артикулированное мнение, что в действительности, от проекта наднациональной европейской идентичности реальную пользу получают только элиты, а не народы Европы [9]. Кроме того, проблемы, с которыми сегодня столкнулся Европейский Союз, в виде миграционных потоков и необходимости интегрировать страны Восточной Европы, способствуют усилению кризиса идентичности [20].

Среди исследователей, занимающихся изучением региональной идентичности, нет единого мнения касательно предпосылок, влияющих на ее становление. Ученые, рассматривающие особенности формирования региональной идентичности в России отмечают ряд факторов, способствующих ее формированию. Прежде всего, это культурно-исторические факторы, автономность территории, устойчивость административно-территориального устройства, преобладание коренного населения [19]. Политологи выделяют влияние этнического компонента, неоднородность этноконфессионального состава региона [11], политику «брендинга» [3], роль региональных элит [4], государственно-административное деление, общность территории, схожесть социально-экономических интересов [7], взаимоотношение с центральной властью, уровень экономической свободы, географические особенности [22].

Несмотря на то, что стремление идентифицировать себя с определенной территорией исторически характерно для жителей Европы [16; 12], среди стран Европейского Союза, в которых региональная идентичность имеет заметное проявление, выделяют Испанию, Бельгию и Италию. Рассматривая опыт становления «уникальности» регионов этих стран, можно обнаружить как общие, так и различные предпосылки, повлиявшие на становление региональной идентичности.

В настоящий момент страной, с наиболее выраженным проявлением региональной идентичности, является Испания, часто называемая «страной автономий». Особенностью данного государства является исторически обусловленная тяга к территориальной самоидентификации, что до сих пор находит выражение в тенденции к региональному сепаратизму отдельных регионов, таких как Каталония и Страна Басков [13; 18]. Процессы децентрализации и демократизации, характерные для постафранкистской Испании и выразившиеся в увеличении полномочий регионов, стали одним из факторов, поспособствовавших становлению региональной идентичности, кроме того, большую роль сыграли «общие» предпосылки, такие как: географические особенности, традиции, экономическое благополучие (в частности, пример Каталонии), деятельность региональных элит, во многом отвечающих на исходящее от самого регионального сообщества желание сохранить и продемонстрировать свою «уникальность».

Отдельно хотелось бы обозначить языковой фактор, влияющий на региональную идентичность в Испании. Благодаря языковому

многообразию, язык в данной стране выступает важным компонентом, входящим в структуру этничности, которая, в свою очередь, является частью региональной самоидентификации. Именно по данному параметру определяется принадлежность к той или иной территории, этносу. Отсюда, становится понятным стремление региональных элит отстоять языковую особенность, приобрести для языка региона статус официального. Успеха в данной борьбе удалось добиться в Каталонии, Стране Басков, Арагоне, Галисии, Валенсии и в ряде других территорий [12; 15].

Экономический фактор, как показывает опыт Италии, Германии, Бельгии, также способен играть большую роль в формировании региональной идентичности. Это видно на примере формирования регионального самосознания развитого итальянского Севера, Баварии, Фландрии [18].

В качестве предпосылки, влияющей на становление региональной идентичности, можно отметить деятельность надрегиональных структур. В частности, стимулируемый ЕС процесс евроинтеграции, способствующий тому, что субрегионы превращаются в акторов и субъектов процесса построения политического пространства отдельных государств, привел к стремлению отдельных регионов, таких как Шотландия, Фландрия и Каталония, получить большую независимость. Это, в свою очередь, реализуется через демонстрацию своей «уникальности» [2; 12; 24].

Конкуренция регионов также может выступать в качестве причины возникновения идентичности территории. Особенно интересным в данном случае является пример Бельгии, где сформированная в результате взаимовлияния экономического и этнокультурного факторов региональная идентичность Фландрии стала причиной конструирования «уникальности» Валлонии. Именно в последней обозначилась необходимость конструирования своей идентичности с целью противопоставления экономически развитому и отличному в языковом, культурном, этническом и религиозном плане оппоненту. Принципиальная разница двух регионов заключается в фундаменте, на котором строится региональная идентичность, так, в случае с Фландрией, можно упомянуть о влиянии национализма, выражающегося в демонстрации языкового, этнического, культурного, исторического и религиозного отличия. Кроме того, это проявляется в сепаратистских настроениях региона, в деятельности региональных элит, политика

идентичности которых в большей степени направлена на «внешнего» зрителя. Валлонское региональное самосознание, напротив, не имеет основы в виде этнических особенностей, кроме того, элиты региона не ставят своей целью создание «валлонской нации», скорее ставится задача конструирования «гражданства» региона [24]. Фундаментом региональной идентичности Валлонии, в свою очередь, являются территориальный, исторический и культурный факторы [18].

Таким образом, рассмотрев примеры Испании и Бельгии, можно обнаружить, что региональная идентичность не является результатом влияния одной предпосылки. На ее становление оказывает воздействие совокупность различных факторов, среди которых основными являются: язык, культура, историческое прошлое, экономическое благополучие, религия, региональные элиты, конкуренция и этничность.

Исследуя феномен региональной идентичности ряда российских регионов, российский исследователь Д.Н. Нечаев отмечает роль этнического компонента в структуре последней. На основании влияния данного фактора, ученый выделяет разновидности региональной идентичности на территории РФ.

Первым типом региональной идентичности, выделяемым автором, является «скрытый этноцентризм меньшинства» [11, с. 169]. Для данного вида характерно стремление региональных элит использовать этничность, как основу построения нации. В ходе этого власти территории осуществляют активную поддержку языка титульной нации региона, продвигают народные мифы и легенды, используют традиции и обычаи, способствуют сохранению исторической памяти. Вместе с тем, идет противопоставление федеральному центру и требование большей автономии. Примерами таких регионов в РФ являются Татарстан, Бурятия, Калмыкия.

Второй разновидностью региональной идентичности Д.Н. Нечаев выделяет «линию завуалированного доминирования национального большинства» [11, с. 170]. В регионах с данным типом идентичности, основной упор делается на коренное русское население. Данный вид региональной идентичности, в частности, реализован в Белгородской области.

Последним типом является космополитическая региональная идентичность. Ее особенностью является то, что региональные элиты не делают упор ни по отношению к титульной нации, ни по отношению к национальным меньшинствам, вместо этого присутствует тенденция к соблюдению нейтральности в религиозной и этнической политике.

Задача, которую ставит перед собой элита, заключается в максимальном размывании границ между этносами. Региональная идентичность данного типа, согласно Д.Н. Нечаеву, широко представлена в большинстве субъектов РФ, что соответствует желанию центральной власти сформировать единую гражданскую идентичность в рамках страны. Ученый в рамках своего исследования в качестве примера использует региональную идентичность Воронежской области [11].

Необходимо бы отметить, что влияние фактора этничности характерно и для идентичности регионов европейских стран. Так, согласно И. С. Семененко, именно политическая мобилизация этничности используется региональными элитами в качестве стимула протекции культурной уникальности. Результатом этого, по мнению исследователя, является следующее: «Требования культурной автономии предполагают ту или иную степень изменения политико-правового статуса и получение экономических преференций стороной, выступающей в качестве противостоящего Центру субъекта в асимметричном конфликте. Столкновения позиций выражаются в разной трактовке исторической памяти, которая закрепляет противостояние территориальных идентичностей» [14, с. 15]. Примерами регионов, где этнический фактор, в совокупности с другими предпосылками, сыграл значимую роль, являются Больцано в Италии, Трансильвания в Румынии, Северная Ирландия в Великобритании. Тем не менее, хотелось бы отметить, что этнический фактор в данных регионах не является единственной предпосылкой, способствующей формированию региональной идентичности. Он скорее выступает в совокупности с другими, ранее перечисленными, факторами. В случае с Трансильванией, это будет религия и язык, в Больцано — культура, традиции, язык и религия. Кроме того, нужно заметить, что в двух вышеназванных регионах удалось снизить влияние этнического компонента [14].

Таким образом, в качестве заключения хотелось бы отметить, что при рассмотрении «уникальности» регионов разных стран, можно обнаружить схожие тенденции, способствующие их становлению. К примеру, языковой, экономический, религиозный, культурный факторы, а также деятельность элит являются предпосылками становления региональной идентичности, как в России, так и в странах Европы. При этом важно подчеркнуть, что каждый регион обладает своей собственной спецификой, именно поэтому необходимо рассматривать региональную идентичность каждого из них в отдельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Paasi A. Region and Place: Regional Identity in Question // Progress in Human Geography. — 2003 — № 27. — pp. 475–485.
2. Айт У. Региональные политические идентичности и сообщества в Германии — влияние избирательного права, социальной и экономической структуры // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. — 2014. — № 4 (28). — С. 150–166.
3. Визгалов Д.В. Брендинг города / предисл. Л.В. Смирнягина. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. — 160 с.
4. Гельман В. Политические элиты и стратегии региональной идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. — М., 2003. — Т. VI., № 2. — С. 91–105.
5. Головнёва Е.В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. — 2013. — № 5. — С. 42–50.
6. Лубский А.В. Идентичность: методологические проблемы дискурсивных практик // Социально-гуманитарные знания. — Ростов-На-Дону: ЮФУ, 2013. — № 11. — С. 96–103.
7. Макарова Г.И. Взгляд на региональную идентичность: к программе социологического исследования // Вестник КИГИ РАН. — 2017. № 1 (29). — С. 84–94
8. Малащенко М.В., Глушкова С.А. Понятие «региональная идентичность» в зарубежном научном дискурсе // Гуманитарий юга России — Ростов-На-Дону, 2017. — Т. 23, №1 — С. 90–100.
9. Мартинец Ю.А. Рост правого популизма в современной Европе (по оценкам европейских экспертов) // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. — М, 2019. — № 1. — С. 123–138.
10. Митрошенков О.А. Управление идентичностями: возможности и пределы // Свободная мысль. — 2011. — № 10. — С. 133–148.
11. Нечаев Д.Н. Движение к особости? Мотивация и содержание конструирования региональной идентичности в российских регионах // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА — Воронеж, 2016. — №3 (30) — С. 167–173.
12. Прохоренко И.Л. Европейская интеграция и проблема сепаратизма в государствах — членах Европейского союза. — М.: ИМЭМО РАН, 2018. — 93 с.
13. Прохоренко И.Л. Территориальные сообщества в политическом пространстве современной Испании. — М.: ИМЭМО РАН, 2010. — 100 с.
14. Семененко И.С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // Полис. Политические исследования. — 2016. — № 4. — С. 8–28.
15. Семененко И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // ПОЛИТЭКС. — 2011. — № 2. — С. 5–24.
16. Сергеев В.М. Критерии европейской идентичности // Ежегодник Института Международных Исследований МГИМО. — М., 2012. — №1 (2). — С. 33–43.
17. Смирнягин Л.В. Региональная идентичность и география // Идентичность как предмет политического анализа. — М.: ИМЭМО РАН, 2011. — С. 177–185.
18. Сургуладзе В.Ш. Региональная идентичность в контексте национального самознания // Вопросы национализма. — 2016. — № 2 (26). — С. 104–112.
19. Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей. — М., 1999. — С. 90–96.

20. Фадеева И.А. Проблема кризиса идентичности в условиях глобализации // Экономические науки. — 2019. — № 170. — С. 7–10.
21. Федотова Н.Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики // Знание. Понимание. Умение. — М., 2013. — № 2. — С. 52–62.
22. Цумарова Е.Ю. Политика идентичности в регионах России: теоретический и практический аспекты (на примере Республики Карелия): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. — СПб.: СПбГУ, 2014. — С. 22.
23. Черникова В.В. Региональная политическая идентичность: проекция Воронежской области // Власть — 2016. — № 3. — С. 101–105.
24. Шевцова И.К. Политика идентичности в политической повестке дня европейских регионов // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. — 2012. — № 1 (17). — С. 72–78.

Маховикова П.А., Зайденварг В.А.

студентки 4 курса бакалавриата
Санкт-Петербургский государственный университет
p.makhovikova@mail.ru, zaydenvarg.valeriya@mail.ru

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ И ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ЕВРОПЕ

Аннотация. В данной статье дается анализ проблемы мультикультурализма, в частности интеграции мигрантов в европейское общество, обособлению этнических групп от коренного населения, а также росту националистических настроений внутри европейского общества, основанному на ксенофобии и исламофобии. Рассматриваются положения касательно миграционной политики праворадикальных политических партий, основными идеологиями которых являются национализм и традиционализм.

Ключевые слова: мультикультурализм; проблема мультикультурализма; миграция; национализм; националистические партии.

Makhovikova P.A., Zaydenvarg V.A.

Bachelor's students, 4th year
Saint Petersburg State University

THE SPREAD OF NATIONALIST IDEAS AND THE POLITICS OF MULTICULTURALISM IN EUROPE

Abstract. This article analyzes the problem of multiculturalism and particularly the integration of migrants into European society, the isolation of ethnic groups from the indigenous population and the growth of nationalist sentiments within European society based on xenophobia and Islamophobia. The article considers the provisions regarding the migration policy of right-wing radical political parties, the main ideologies of which are nationalism and traditionalism.

Keywords: multiculturalism; the problem of multiculturalism; migration; nationalism; nationalist parties.

Политика мультикультурализма, направленная на поддержку и правовое обеспечение мультикультурной ситуации, получила широкое распространение в европейских государствах как альтернатива интеграции мигрантов в общество. Сам термин возник в 1960-х годах в Канаде на фоне сепаратистских настроений в провинции Квебек и при необходимости управлять англо-французским обществом. Канадский философ Чарльз Тейлор называет мультикультурализм «политикой признания»¹, предполагая, что Запад должен признать «культурное разнообразие», существующее в любом обществе с какими-либо меньшинствами. Поскольку в этих меньшинствах видят, как правило, угрозу, большинство пытается искоренить идентичность меньшинства и ассимилировать их в свое общество, что является дискриминацией. Дискриминация в свою очередь не только нарушает естественные права человека, но и порождает конфликтность, поэтому каждое государство должно придерживаться политики «культурного плюрализма».

Так, появившийся в Канаде термин прочно осел в риторике европейских государственных деятелей, а «политика признания» была положительно принята Западной Европой. Развитие леволиберальной мысли породило идею создания позитивной дискриминации, что представляет собой предоставление этническим меньшинствам льгот и привилегий для уравнивания возможностей меньшинства и большинства. В 1975 г. Швеция официально объявила мультикультурализм своим политическим курсом, а на рубеже 1970–1980-х гг. и другие европейские государства последовали её примеру. Объяснение такому явлению кроется в двух основных причинах. Во-первых, мультикультурализм был выгоден с экономической точки зрения, поскольку являлся источником рабочей силы в лице мигрантов. Во-вторых, европейские государства стремились «искупить вину» за свое нацистско-фашистское и колониальное прошлое, таким образом взяв на себя социальную роль добровольца, который безвозмездно помогает всем нуждающимся. Несмотря на такую гуманную политику, которая должна была стереть границы между меньшинством

¹ Taylor Ch. The Politics of Recognition// Multiculturalism. Examining the Politics of Recognition/ Ed. by A. Gutman. Princeton (N.J.), 1994. P. 25–73.

и большинством, как ни парадоксально, барьер между ними становился все больше. В то время как правительства государств считали, что европейская общественность станет более толерантной к этническим группам, рост недовольства среди коренного населения возрастал. Во-первых, мигранты не желали интегрироваться в европейское сообщество и продолжали вести свой образ жизни обособленно. Во-вторых, политика мультикультурализма зачастую проявляется в виде дискриминации большинства, представители которых получают меньше привилегий. Например, различные льготы и выплаты для коренного населения сокращаются в пользу пособий для мигрантов. Также мигранты часто оказываются безнаказанными в совершенных ими преступлениях, европейцы постоянно испытывают чувство страха за свою жизнь. Меньшинства оказываются в приоритете, и этнические группы еще больше сепарируются от европейской общественности. На волне социального напряжения и угрозы исламского экстремизма европейские правящие верхушки начинают признавать провал политики мультикультурализма: в 2010 г. несостоятельность модели признала канцлер ФРГ Ангела Меркель, в 2011 г. — премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон. Таким образом, последствия политики «культурного плюрализма» вызывали как патриотические чувства в европейском сообществе, так и подъем праворадикальных движений и националистических партий.

Националистические партии стали набирать популярность и получать места в парламентах. Так, партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) стала третьей по численности в Бундестаге, получив 91 из 709 мест в Палате. Росту популярности ультраправой консервативной партии способствует их более жесткая миграционная политика: в 2015 г., в период миграционного кризиса, внутрипартийная борьба привела к праворадикальной риторике, сделав акцент на националистическую и антиисламскую политику. Программа партии направлена на закрытие границ Евросоюза для мигрантов; ужесточение контроля на границах Германии. «Альтернатива для Германии» выступает за депортацию мигрантов, которым было отказано в получении убежища и за главенство культуры немецкого народа в стране.

С 2014 г. партия «Альтернатива для Германии» открыто поддерживает националистическое движение ПЕГИДА (PEGIDA), в переводе с немецкого аббревиатура расшифровывается как «Европейские патриоты против исламизации Запада». Странники движения уверены

в необходимости интеграции мигрантов в принимающее европейское общество, а сам миграционный поток должен рационально распределяться по странам Евросоюза. Оба предложения возможны только путем проведения качественной миграционной политики. Движение изначально было образовано в Дрездене, но получило широкое распространение и в соседних Саксонии землях, а также в Восточной и Западной Европе, и Скандинавских странах. В первую очередь резкий скачок активности националистических движений в Восточной Германии, в частности в Дрездене, связан не только с борьбой против исламизации, но и с вызовами политики мультикультурализма для принимающего общества.

События «Арабской весны» и региональные конфликты на Ближнем Востоке спровоцировали миграционный кризис в европейских странах — именно там искали убежище беженцы. Среди стран Северной Европы наибольшее количество мигрантов приняла у себя Швеция, в 2015 г. на ее территорию въехало более 160 тыс. мигрантов. Очевидно, шведские граждане не одобряли проводимую государством миграционную политику, что послужило на руку правым идеологам: Националистическая партия «Шведские демократы» получила 62 места в Парламенте по итогам выборов в 2018 г. «Шведские демократы» выступают за сохранение шведских традиций, социальное равенство, поддержку шведской культуры, которая находится под угрозой из-за притока большого числа беженцев.

В другой стране Северной Европы — Финляндии — также наметился рост националистических настроений: немалую популярность имеет партия «Истинные финны», которая на парламентских выборах заняла 39 из 200 мест. «Истинные финны» называют себя партией трудящегося народа, они не проявляют враждебность к легальным мигрантам, но вполне справедливо предполагают, что большинство беженцев приезжают в Европу не в попытке спасти свою жизнь, а ради комфортной жизни в лучших условиях.

В Великобритании крайне правые партии не имеют такой мощной поддержки, как в Западной Европе и обрели лишь временную поддержку со стороны населения. Например, «Британская национальная партия» — праворадикальная политическая партия, которая не представлена в Парламенте, исходит из суждения «миграция — это большая угроза британской идентичности». Другое политическое объединение, «Партия независимости Великобритании», получила успех в 2015 г.

во время миграционного кризиса и роста террористической опасности в Европе, на фоне которых набрала 12,6% голосов, заняв таким образом третье место после консерваторов и лейбористов, однако уже через год быстро пришла в упадок и на данный момент не представлена в Парламенте. При этом было бы неправильно говорить о Великобритании как о полностью гостеприимной стране по отношению к потоку мигрантов. В качестве лирического отступления стоит отметить, что в сентябре 2020 г. в городе Дувре происходили столкновения полиции с противниками миграционной политики государства.

Националистические настроения, в корне противоречащие идеям мультикультурализма, находят свое отражение не только в избирательных программах различных партий, но и в некоторых дискриминационных законодательных актах. Так, например, в Италии, в регионе Венето, был принят закон, наложивший запрет на ношение религиозной одежды, которая закрывала бы лицо. Похожий законодательный акт существует и в другом регионе Италии — Лигурии — где запрещено носить паранджу в больницах. В то же время в Австрии существует два действующих закона: «Закон о борьбе с вуалью» и «Закон об исламе». Первый накладывает запрет на ношение закрывающей лицо одежды в общественных местах, за нарушение последует штраф в 150 евро. Очевидно, что данное решение является попыткой устранить религиозные символы ислама из общественных мест. Второй — «Закон об исламе» — устанавливает права и обязанности религиозных обществ, зарегистрированных в Австрии: требует предоставление перевода Корана на немецкий язык, запрещает финансовую поддержку религиозным обществам из-за границы. При этом такие ограничения распространяются только на ислам. По данным отчета группы фондов «Открытое общество» такие дискриминационные законы, в особенности те, которые запрещают носить одежду, закрывающую лицо, приняты в семи странах Европейского союза на национальном уровне — в Австрии, Бельгии, Болгарии, Дании, Нидерландах, Франции, Германии; и в двух странах на местном уровне — в Италии и Испании.

Итак, в европейских странах рост националистических движений вызван несколькими факторами: низкий уровень рождаемости, социальная дифференциация, изменение социальной политики в пользу меньшинств, нежелание беженцев интегрироваться в европейское общество — все эти факторы побуждают к росту праворадикальных настроений. На фоне подъема националистических настроений, ксе-

нофобии и преступлений на почве ненависти, принимая также во внимание официальные заявления ряда политических деятелей об отказе от политики мультикультурализма, можно заявить о его несостоятельности как политического курса. Мультикультурализм предоставляет мигрантов самим себе, поскольку большинство государственных мероприятий ограничивались созданием каких-либо программ для сохранения характерных культурных особенностей мигрантов: такое бездействие обеспечивало низкий уровень интеграции в принимающее общество, что привело к культурному противостоянию между большинством и меньшинством. При этом чужеродность мигрантов зачастую подчеркивалась, создавались благоприятные условия для создания этнокультурных и религиозных общин, как результат — в ряде государств образовались районы, где проживают только иностранные граждане. Зачастую в таких местностях складываются собственные социальные и правовые нормы. Так, например, Ангела Меркель открыто заявила о существовании в ФРГ «no-go-areas», где мигранты живут по законам шариата. Очевидно, в свете терактов в Мадриде и Берлине мусульманский мир в глазах европейцев является анклавом террористических организаций. Еще более это усугубляется маргинализацией мигрантов, что приводит к росту популярности правых идей.

При всем этом было бы неправильно не упомянуть и положительные стороны мультикультурализма, о которых говорят его сторонники. Как правило, среди них выделяют отказ от политики главенства западной культуры, сохранение и развитие культур меньшинств и установление диалога равноценных культур как способа достижения цели. Безусловно, в теории такой политический курс должен был обеспечить благую цель равенства и сохранения всех этнокультурных традиций, но в Европе он показал себя как несостоятельную модель. Проблема заключается в том, что диалог и равноценные культуры — это ценности любого либерально-демократического общества. И суть мультикультурализма по большей части является принятием этих ценностей, из чего можно сделать вывод, что мультикультурализм есть ассимиляция, но более мягкая, неполная. Более того, в условиях процесса глобализации рассматривать разнообразие культур как цель представляется сомнительным, поскольку это скорее очевидная реальность, чем задача, которая должна решаться посредством проведения определенной политики.

Мультикультурализм, возможно, был бы более успешен при главенствующей в нем роли государства, которое проводило бы серьезные мероприятия, не допускающие маргинализацию мигрантов и их обособленность от остального общества, развивающие толерантность всех культур по отношению друг к другу и способствующие принятию факта существования различных культур в одном государстве как немигнуемой реальности современного мира. На данном же этапе Европе, скорее всего, стоит сделать выводы о причинах провала политики мультикультурализма и создать новую, более успешную гуманистическую идеологию.

ЛИТЕРАТУРА

1. TaylorCh. The Politics of Recognition// Multiculturalism. Examining the Politics of Recognition/ Ed. by A. Gutman. Princeton (N.J.), 1994. P. 25–73.
2. Антонов А.Е. «ПЕГИДА» как движение граждан против исламизации // Издательство Грамота. — 2016. — № 11. С. 19–23.
3. Ашхамахова А.А. О некоторых причинах провала мультикультурализма / Ашхамахова А.А. Кочесоков Р.Х. // Общество: философия, история, культура — 2017 г.
4. Ильиченко Д.А. Проблема национализма на современном этапе развития общества / Ильиченко Д.А. Смирнова Н.П. // Право и современные государства — 2015. — № 1. С. 87–97.
5. Ксенофобия, радикализм и преступления на фоне ненависти в Европе. Ежегодный доклад. // [электронный ресурс]: [https://www.ru.civic-nation.org/PanEuropean%20Report-2018\(ru\).pdf](https://www.ru.civic-nation.org/PanEuropean%20Report-2018(ru).pdf) (дата обращения: 27.11.20)
6. Харитонов И.Н. Кризис политики мультикультурализма и ксенофобия в странах Европы // Социологический альманах — 2012. — С. 186–195.
7. Черняк А.В. Мультикультурализм и миграционная политика // Вестник Государственного и муниципального управления. — 2014. — № 3. С. 73–78.

Мисан Е.М.

студентка 2 курса бакалавриата
Санкт-Петербургский государственный университет
lisamisan@mail.ru

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ШВЕЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается политика Королевства Швеция в сфере миграции с XX в. до настоящего времени. Автор акцентирует внимание на том, как изменялся подход шведского правительства к проблеме миграционного кризиса и его последствиям, какие политические, дипломатические, гуманитарные и иные шаги предпринимались для улучшения ситуации. Рассматривается динамика изменений численности мигрантов, а также причин

их переезда. Автор приходит к выводу, что Швеция является одной из европейских стран, которая принимает наибольшее количество мигрантов и по этому сталкивается с рядом негативных последствий. Это стало причиной значительных изменений в социально-экономической жизни страны, которые, однако, носят временный характер.

Ключевые слова: Швеция; миграция; иммигрант; кризис; политика.

Misan E.M.

Bachelor's student, 2nd year
Saint Petersburg State University

MIGRATION POLICY OF SWEDEN

Abstract. This article examines the policy of the Kingdom of Sweden in the field of migration from the twentieth century to the present. The author focuses on how the Swedish government's approach to the migration crisis and its consequences has changed, and what political, diplomatic, humanitarian and other steps have been taken to improve the situation. The article considers the dynamics of changes in the number of migrants, as well as the reasons for their relocation. The author concludes that Sweden is one of the European countries that receives the largest number of migrants and therefore faces a number of negative consequences. This has led to significant changes in the socio-economic life of the country, which, however, are temporary.

Keywords: Sweden; migration; immigrant; crisis; politics.

Введение

На повестке дня одним из самых острых вопросов остается миграция, ее регулирование и предотвращение, связанных с ней, кризисных ситуаций. К настоящему моменту реализуются различные инициативы и договоры, направленные на решение данных проблем. Например, существует портал глобальных данных о миграции, предоставляющий полную и актуальную информацию о ситуации в разных странах, инициатива «Мигранты в странах, находящиеся в кризисе», в рамках которой было разработано руководство по защите мигрантов и проводятся тренинги по подготовке к чрезвычайным ситуациям. Наиболее крупным органом, ведающим вопросами миграции, является специализированное учреждение ООН — Международный комитет по миграции, объединяющий 173 государства-члена, 8 государств-наблюдателей, имеющий офисы более, чем в 100 странах¹. Данные примеры демонстрируют глобальный характер, актуальность миграционного вопроса.

¹ Международная организация по миграции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://moscow.iom.int/ru/o-nas>.

Число международных мигрантов с каждым годом увеличивается. Это требует пересмотра, модернизации миграционной политики как на глобальном, так и на национальном уровне. С одной стороны, сложившаяся ситуация требует расширения сотрудничества между государствами, координации действий. Особенно необходимо оказывать поддержку странам, в которых наблюдается миграционный кризис (например, Германии, Италии). Например, при помощи временного приостановления иммиграции в данную страну, распределения миграционных потоков между государствами. С другой стороны, государство должно проводить грамотную миграционную политику внутри страны за счет наращивания потенциала, надлежащего распределения ресурсов. Кроме того, необходимо наличие законов и четких процедур реагирования на кризисную ситуацию и для посткризисного регулирования. Данные меры должны затрагивать не только государственные органы, учреждения, но и акторов гражданского общества, так как они могут внести значительный вклад в решение проблемы. Также в принимающих странах необходимо повышать осведомленность населения о происходящих процессах, вырабатывать толерантность к иммигрантам для предотвращения ксенофобии, дискриминации, конфликтных ситуаций. Одной из важнейших задач является не только финансовая помощь пострадавшей стране, но и поддержка в восстановлении инфраструктуры, возобновлении надлежащего функционирования всех структур, создании условий для безопасного возвращения мигрантов на родину. Страна происхождения мигрантов, в свою очередь, должна обеспечить эффективную работу своих консульств, которые помогают гражданам в странах пребывания, мобилизовать все ресурсы для восстановления страны после кризисной ситуации, в случае безопасной, стабильной ситуации способствовать возвращению своих граждан, так как нехватка человеческих ресурсов будет затруднять, тормозить восстановление, развитие страны, в то время как в стране иммиграции будет наблюдаться миграционный кризис, связанный с нехваткой жилья, безработицей, расколом общества.

Итак, миграционный вопрос остается одним из важнейших на повестке дня. Для его решения необходимо осуществлять поиск долгосрочных мер.

Причины миграции в Швецию

Миграция в Швеции имеет длинную историю. Эта страна является одной из наиболее привлекательных пунктов пребывания для мигрантов различных категорий по ряду причин.

Одним из основных мотивов выступает высокий уровень экономического развития государства, тем более в сравнении с государствами-донорами, из которых наблюдаются наибольшие потоки мигрантов. Другой причиной является один из самых высоких уровней социальной защиты населения страны. Швеция стремится как можно быстрее предоставлять переселенцам доступ к местному рынку труда и интегрировать их. Помимо указанных причин, страна рекомендовала себя как государство, в котором, принимая значительные объемы миграционных потоков во второй половине XX века, наличие ксенофобии в отношении приезжего населения стремится к нулевым показателям. Заложенное в основу шведской социальной модели понятие мультикультурализма обеспечило благоприятный фон для восприятия Швеции места для миграции. Сегодня Швеция представляет собой государство с пестрым национальным составом. В 2012 году в Швеции проживало 1,9 млн мигрантов при общем населении страны в 9,5 млн человек².

Иммиграция с XX в. до 2000 г.

Несмотря на то, что иммиграция в Швецию существовала всегда, великая эмиграция с середины 1800-х до 1930-х гг. оставила глубочайший след в истории, развитии страны³. Многие шведские семьи все еще имеют родственные связи с США, Канадой, Южной Америкой или Австралией. За 100 лет почти 1,3 млн шведов эмигрировали в эти страны. Среди причин такого явления были:

- бедность;
- религиозное преследование;
- пессимистичный взгляд на будущее;
- отсутствие политической свободы.

² History [Электронный ресурс]. — SwedishMigrationAgency. — Режим доступа: <https://www.migrationsverket.se/English/About-the-Migration-Agency/Migration-to-Sweden/History.html>.

³ Великая эмиграция [Электронный ресурс]. — Швеция и миграция. — Режим доступа: <https://ru.sweden.se/migration/#1980>.

Первая мировая война в сочетании с иммиграционными ограничениями в США замедлила эту миграцию, которая стала серьезной социальной проблемой для Швеции.

Однако в результате Второй мировой войны Королевство Швеция превратилось из страны происхождения мигрантов в принимающую сторону. В основном сюда прибывали беженцы из Германии, соседних Скандинавских стран и стран Балтии. Многие из этих мигрантов вернулись на родину после войны, но некоторые остались. Большинство из тех, кто решил поменять постоянное место жительства, были прибалты.

С увеличением потока мигрантов 1 июля 1969 г. был создан новый орган — шведский иммиграционный совет, который занимается как вопросами иммиграции, так и вопросами интеграции.

Миграционный поток значительно увеличился в 1970-х гг. Прежде всего это связано с военным переворотом в Чили (1973). Волны миграции были вызваны диктаторским правлением А. Пиночета в 1973—1990-х гг. После того, как Пиночет был отстранен от власти (1990), относительно небольшое количество чилийцев вернулось на родину. На сегодня Швеция является родиной для третьей по величине чилийской диаспоры в мире, после Аргентины и США⁴.

Другой причиной увеличения количества иммигрантов послужила нестабильная ситуация в Ираке. В середине 1980-х гг. число просителей убежища из Ирана, Ирака, Ливана, Сирии, Турции и Эритреи начало расти по всей Западной Европе. Около 7000 человек из Ирака и 27 000 из Ирана получили виды на жительство в Швеции в качестве беженцев в рамках действия Женевской Конвенции. Вторжение США (2003) привело к тому, что еще одна волна иракцев мигрировала в Швецию. К настоящему времени выходцы из Ирака — вторая по численности группа после выходцев из Финляндии.

Чтобы держать под контролем быстрый рост иммиграции, в 1970-х годах шведская миграционная служба начала предпринимать меры по регулированию данного процесса, особенно в области рабочей иммиграции. Для того чтобы прибыть в Швецию для работы, требовалось доказать наличие предложения занять какую-либо должность, о финансовой поддержке и договоренностей касательно жилья. Только при наличии всех этих условий выдавалось разрешение на въезд в страну.

⁴ Приток беженцев [Электронный ресурс]. — Швеция и миграция. — Режим доступа: <https://ru.sweden.se/migration/#1980>

В результате трудовая миграция в страну значительно снизилась. Также многие трудовые мигранты вернулись к себе на родину, проработав в Швеции несколько лет.

Кроме того, в 1985 г. была введена новая система приема просителей убежища. Эта ответственность была передана от органов по вопросам рынка труда шведскому иммиграционному совету (предшественнику шведского миграционного агентства).

Упрощение визового режима, расширение Европейского союза в конце 1980—1990-х гг. и вступление в него Швеции (1995) открыло еще большие возможностей для миграции, особенно из неблагоприятных европейских стран. 1990-е гг. стали периодом массовой иммиграции из бывшей Югославии. Также убежище получили более 100 000 боснийцев и 3600 косовских албанцев.

Итак, миграционный вопрос с давних времен стоит на повестке дня в Швеции. С изменением политической обстановки в мире, расширением сотрудничества Королевства с другими странами, в том числе путем вступления в ЕС, тема иммиграции стала занимать все более важное место в политике государства.

Миграционная политика в 2000—2014-х гг.

Весной 2001 г. Швеция присоединилась к Шенгенскому соглашению (1985)⁵, которое, среди прочего, предусматривает отсутствие пограничного и таможенного контроля на внутренних границах между входящими в него странами. Это способствовало интенсификации миграционных потоков между европейскими государствами, в частности, все большее число граждан приезжает в Швецию для работы.

При этом мигранты из других регионов планеты также продолжали приезжать в страну. Поэтому правительство занялось созданием инфраструктуры для их комфортного, безопасного нахождения в государстве, которое также не будет мешать местному населению. В 2002 г. шведские власти демонстрировали группе наблюдателей миграционные центры под Стокгольмом, с гордостью показывая, как в этих комфортных, чистых поселениях обустраиваются и живут мигранты, преимущественно азиатского и африканского происхождения, как их обучают шведскому языку и культуре, местным

⁵ Шенгенское соглашение [Электронный ресурс]. — РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/20200614/1572793905.html>.

традициям⁶. Однако такие условия привлекли еще больше иммигрантов — за легальными мигрантами потянулись их родственники, друзья и знакомые, которые чаще всего являлись нелегальными переселенцами. Они селились вокруг ухоженных миграционных центров. В итоге, неожиданно для себя Швеция столкнулась с этническими анклавами.

Это повлекло за собой плохую интеграцию иммигрантов в шведское общество. Прежде всего это связано с сегрегацией, которая, однако, заключается не в отделении шведами других этнических групп, а, напротив, сами мигранты в силу необходимости размещения в районах, где проживает значительное число таких же иммигрантов, создают диаспоры, ограничивающие как свою интеграцию в шведское общество, так и любые контакты с местным населением в целом. Так происходило создание некоего прообраза родины иммигрантов с характерными для нее традициями и обычаями. Ярким примером такого явления является округ Ринкебю («маленький Могадишо»), названный так в силу высокой численности населения родом из Сомали.

В 2012 г. в Швеции был установлен рекорд по количеству прибывших иммигрантов — 110 тысяч (на 19% больше, чем в 2011 г.). Большинство из них — выходцы из Сомали, Ирака и Ирана. В связи с «иммиграционным бумом», ростом нелегальной миграции правительству Швеции всё труднее было оказывать поддержку переселенцам, что сказывалось на уровне жизни легальных мигрантов. Свидетельством такого положения явились массовые беспорядки в пригороде Стокгольма в мае 2013 г. Согласно официальной версии, первые вспышки насилия возникли со стороны молодежи (большинству протестующих было по 12–19 лет) в силу неудовлетворенности их финансовым положением и высоким уровнем безработицы среди мигрантов. Однако правительство Швеции не имело намерений ужесточать миграционную политику, а хотела сохранить статус страны как наиболее либеральной в данном вопросе. Комментируя произошедшие беспорядки, премьер-министр Й.Ф. Рейнфельдт объяснил их «переходным периодом между культурами»⁷. Кроме того, «Партия зеленых» стала одной из партий, настаивавшей на щедрой и открытой иммиграционной политике.

⁶ Мигранты меняют власть в Швеции [Электронный ресурс]. — РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/20180902/1527540767.html>.

⁷ Власти Швеции не хотят пересматривать миграционную политику [Электронный ресурс]. — Российская газета. — Режим доступа: <https://rg.ru/2013/05/23/shvetsiya-poln.html>.

Для предотвращения конфликтов правительство предпринимало попытки по улучшению положения мигрантов. Например, по состоянию на 1 июля 2013 г. лица, проживающие в Швеции нелегально, имели право на такое же субсидируемое медицинское обслуживание и медицинскую помощь, как и лица, ищущие убежища. Детям, проживающим в стране без разрешения, предоставлялось право на полное медицинское обслуживание, включая стоматологическое. Мигранты, которые недавно получили убежище или вид на жительство в Швеции, столкнулись с практически нулевыми шансами на получение рабочего места, шведские власти предлагали пользоваться привилегиями, предоставляемыми гражданам Швеции Европейским Союзом и отправляться на поиски работы в другие государства ЕС. Однако, зачастую, такая практика не давала желаемого результата.

В то же время с 2012 г. Швеция начала проводить активную политику по содействию добровольному возвращению иммигрантов на родину. Эта деятельность осуществлялась по двум направлениям:

- оказание помощи мигрантам, которые подвергаются торговле людьми и/или проституции в Швеции;
- выплата добровольным репатриантам денежных субсидий в целях реинтеграции.

Кроме того, в рамках международной инициативы «Содействие добровольному возвращению и реинтеграции» (AVRR)⁸ Королевство запустило программу «Содействие добровольному возвращению и реинтеграции жертв торговли людьми и иностранных граждан, занимающихся проституцией в Швеции» (AVRRTiPP-SWE)⁹. Она направлена на информирование потенциальных жертв о возможностях этой программы, консультирование во время прохождения всех стадий процесса возвращения, организацию поездок, включая помощь в получении проездного документа, приобретении авиабилетов, организацию сопровождения во время поездки, если это необходимо, и предоставлении индивидуально подобранной поддержки в реинтеграции для каждого нуждающегося. После прибытия на родину с человеком поддерживается контакт в течение 6 месяцев. Это осуществляется при

⁸ AssistedVoluntaryReturnandReintegration [Электронный ресурс]. — International Organization for Migration. — Режим доступа: <https://www.iom.int/assisted-voluntary-return-and-reintegration>

⁹ AVRRSWEDEN [Электронный ресурс]. — IOMFinland. — Режим доступа: <https://finland.iom.int/avrr-sweden>

помощи местных миссий Международной организации по миграции и других субъектов в странах возвращения. Такие меры содействуют эмиграции при обеспечении соблюдения, защиты прав и достоинства мигрантов.

В связи с возникновением нового витка конфликта в Сирии (август 2013 г.) Швеция решила поддержать беженцев, и уже в сентябре миграционное агентство предоставляло постоянный вид на жительство всем сирийцам и лицам без гражданства, прибывшим из Сирии.

Беженцы из стран с военным положением продолжали иммигрировать в Швецию. В 2014 г. было зарегистрировано более 80 000 желающих получить убежище, среди которых выделялись три многочисленные группы: сирийцы, эритрейцы и лица без гражданства (апатриды). В результате, в этом году население страны выросло более чем на 100 000 человек. Это было результатом не только рекордно высокого притока иммигрантов (127 000), но и увеличения естественного прироста населения¹⁰. Такая ситуация повлекла за собой значительный рост недовольства населения Швеции. Общественный опрос, проведенный институтом изучения общественного мнения Sifo, показал — шведов, считающих, что количество иммигрантов, прибывающих в страну, необходимо ограничить, выросло до 44%, при показателе в 37% в 2013 г.

Если рассматривать причины, по которым иммигранты чаще всего подают документы на получение вида на жительство, то можно отметить стабильное увеличение мигрантов, просящих убежище. Прежде всего это связано с осложнением ситуации на Ближнем Востоке, в частности, в Сирии, откуда в Швецию прибывает и в будущем будет приезжать, наибольшее количество беженцев. В то же время, самой популярной причиной остается воссоединение с семьей. С одной стороны, этот фактор сопряжен с прошением убежища. Когда из страны с кризисной ситуацией переезжает сначала часть семьи, а затем и остальные члены. С другой стороны, на это повлияли описываемые выше комфортные условия, которые шведские власти предоставляли иммигрантам.

Таким образом, высокий уровень социальной поддержки переселенцев, либеральная политика шведского правительства в миграционном вопросе повысила привлекательность страны, что повлекло

¹⁰ Вопросы интеграции [Электронный ресурс]. — Швеция и миграция. — Режим доступа: <https://ru.sweden.se/migration/#2013>.

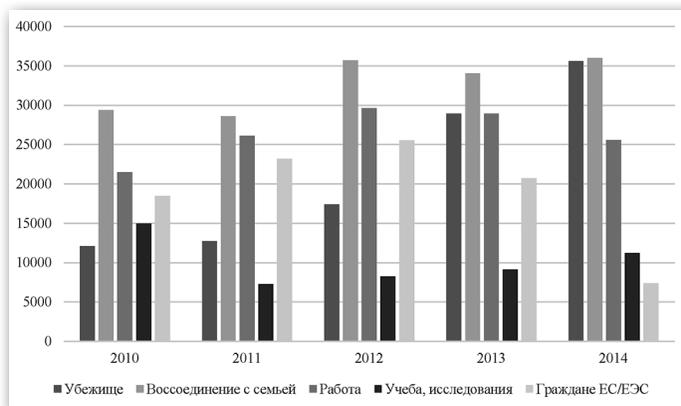

Рис. 1. Причины выдачи вида на жительство в 2010–2014 гг., количество мигрантов (чел.)

за собой рост нелегальной иммиграции. Несмотря на это, власти не хотели отступать от своей политики и считали, что лучшим решением будет еще большее улучшение условий нахождения в стране. Однако, в связи с явным недовольством местного населения и тем, что помогать мигрантам из-за их количества и нежелания интегрироваться становится труднее, в 2015 г. правительство предпримет ряд ограничивающих мер.

Миграционная ситуация в 2015 г.

12 ноября 2015 г. Швеция ввела временный пограничный контроль с целью сокращения числа просителей убежища. Это действительно помогло снизить миграционный поток¹¹. Однако все равно за этот год в страну прибыли 163 тысячи мигрантов, что явилось самым большим показателем в Европейском союзе в расчете на душу населения.

Позднее, в ходе экстренной пресс-конференции, премьер-министр Швеции, С. Лёвен, заявил, что ситуация с приемом беженцев неприемлема и государство не справляется с их приемом. Также он отметил, что свободу передвижения в ЕС нельзя комбинировать с ситуацией, когда многие страны Европейского Союза отказываются выполнять

¹¹ Швеция ввела временный пограничный контроль из-за наплыва мигрантов [Электронный ресурс]. — РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/20151112/1319437369.html>.

принятые ими обязательства по приему беженцев. В связи с этим, в первых, 24 ноября правительство ввело систему выдачи временных видов на жительство для всех беженцев, кроме прибывающих в страну по квотам ООН.¹² Во-вторых, шведское правительство предложило пересмотреть Дублинские соглашения, регулирующие нормы и правила приема беженцев в ЕС. Среди других мер, направленных на регулирование обстановки, были предприняты (начали действовать с 1 апреля 2016 г.):

- ограничение права на родственную миграцию, кроме редких, исключительных случаев;
- проверка детей-беженцев на соответствие своему возрасту;
- предоставление временных видов на жительство всем лицам, признанным беженцами, за исключением беженцев по квотам ООН, которые по-прежнему будут получать постоянный вид на жительство;
- проведение проверки документов на всех видах коллективного транспорта при въезде в Швецию;
- ужесточение требований о содержании прибывших по родственной миграции.

Количество полицейских, занимающихся высылкой прямо от границы, стало больше в два раза. Увеличился штат сотрудников Госслужбы исполнения наказаний, отвечающей за транспортировку.

Представлявшая вместе с С. Лёвеном предложения правительства вице-премьер О. Ромсон назвала данные меры ужасными, но отметила, что они необходимы для избегания принятия еще более жестких решений¹³.

За 2015 г. Государственное миграционное ведомство передало в полицию 10376 дел беженцев, получивших отказ, и, которые должны быть высланы из Швеции. В целом, количество людей, которых необходимо депортировать в принудительном порядке, дошло до 22 тысяч¹⁴.

¹² Швеция намерена ужесточить меры по приему мигрантов — Международная панорама [Электронный ресурс]. — ТАСС. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2467808>.

¹³ Правительство объявило о резких переменах в политике по приему беженцев [Электронный ресурс]. — Radio Sweden Russian. — Режим доступа: <https://sverigesradio.se/artikel/6310151>.

¹⁴ Депортаций из Швеции будет больше [Электронный ресурс]. — Radio Sweden Russian. — Режим доступа: <https://sverigesradio.se/artikel/6317265>.

Для осуществления высылки заключались договоры о возвращении через ЕС и орган Frontex, а также подписывались соглашения со странами исхода мигрантов. Например, Швеция вела переговоры с Афганистаном, чтобы страна принимала обратно получивших отказ в убежище, а также с Тунисом, Алжиром и Марокко.

Помимо политических и дипломатических усилий предпринимались шаги по интеграции легальных мигрантов. Так, была запущена программа «Культурный друг», которая была реализована в коммуне Тибро (11 044 жителей)¹⁵. Инициатива представляла собой долгосрочную договоренность, призванную «содействовать дружбе и культурному взаимопониманию между вновь прибывшими и постоянными жителями Тибро» и была направлена на взаимное обучение, обмен и сотрудничество, которые помогут преодолеть предрассудки и социальные разногласия.

Среди причин переселения лидирующие позиции продолжают занимать прошение убежища и воссоединение с семьей. Рабочая и учебная миграция остаются на том же уровне. Заметно снизилось число граждан ЕС, переезжающих в Швецию. Это может быть обусловлено принятием наибольшего количества беженцев среди стран Европейского Союза, нарастанием кризисных явлений, связанных с иммиграцией.

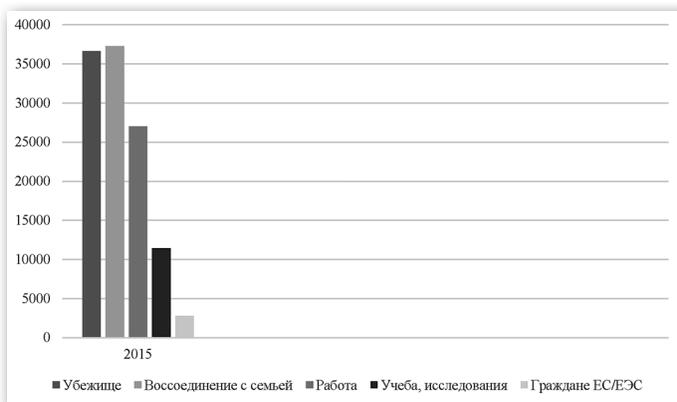

Рис. 2. Причины выдачи вида на жительство в 2015 г., количество мигрантов (чел.)

¹⁵ Rodin L. From othering to belonging: integration politics, social, intervention and the limits of cultural ideology // The Journal of Social Policy Studies № 4. Vol. 15. 2017.

Итак, в связи со сложившейся кризисной ситуацией, даже наиболее либерально настроенные круги признали необходимость принятия более жестких шагов. Несмотря на то, что меры оказались эффективными, они лишь на время снизили напряженность. В следующем году Швеция столкнется с новым витком миграционного кризиса.

Ужесточение миграционной политики в 2016 г.

В апреле 2016 г. правительство столкнулось с массовым притоком беженцев. Общий объем иммиграции составил 163 000 человек¹⁶. В связи с этим вырос объем работ по пограничному контролю, отправке мигрантов обратно домой. Поэтому власти выделяют дополнительные 450 миллионов крон для правоохранителей и миграционной службы. Также было решено внести временные изменения в законодательство с целью избежать полного кризиса системы приема мигрантов.

С 1 июня 2016 г. начало действовать изменение в законе «О приеме лиц, ищущих убежища». Проситель убежища, получивший отрицательный ответ на свое ходатайство, теряет право на помощь, если он не покинет страну добровольно. Тот, кто получил окончательное решение о том, что он должен быть выслан, теряет право на ежедневное пособие и на жилье для просителей убежища, оплачиваемое шведским миграционным агентством.

Если раньше все лица, нуждающиеся в защите, как правило, получали постоянный вид на жительство, то с июля 2016 г. мигрантам предоставлялся только временный вид на жительство¹⁷. Для беженцев — 3 года, а для лиц, нуждающихся в защите на других основаниях, — 13 месяцев. Однако временный вид на жительство может быть сменен на постоянный в случае, если беженец сумеет найти работу и обеспечить достаточный уровень дохода. Данное изменение действовало до июля 2019 г.

Более того, были введены ограничения на возможности для воссоединения семей. Такое право распространяется только на тех, кто

¹⁶ Invandring till Sverige [Электронный ресурс]. — Statistikmyndigheten SCB. — Режим доступа: <https://www.scb.se/hitta-statistik/sverige-i-siffror/manniskorna-i-sverige/invandring-till-sverige/>.

¹⁷ В Швеции ужесточается миграционное законодательство — Международная панорама [Электронный ресурс]. — ТАСС. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3469913>.

имеет статус беженца — они получают разрешение на 3 года. При этом они должны иметь возможность содержать как себя, так и свою семью, которая получает вид на жительство. Также необходимо, чтобы семья имела место жительства достаточного размера и соответствующего уровня.

Для снижения уровня ксенофобии в 2016–2017 гг. шведское миграционное агентство совместно с другими организациями разработало коммуникационную инициативу «Mig Talks», которая представляет собой серию бесед. Цель этой программы заключается в том, чтобы дать местному населению представление о мигрантах, объяснить причины и мотивы их переезда¹⁸.

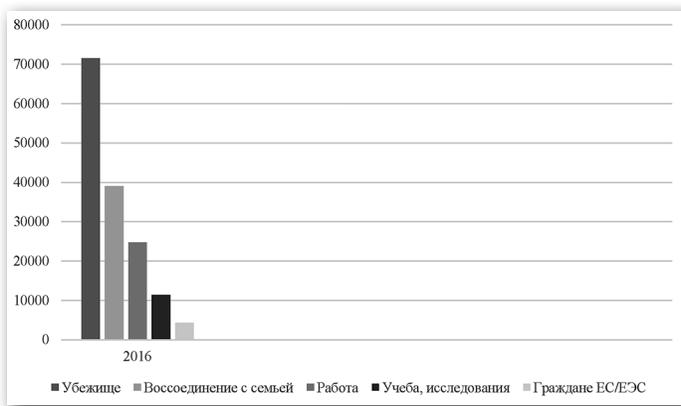

Рис. 3. Причины выдачи вида на жительство в 2016 г., количество мигрантов (чел.)

В 2015–2016 гг. Европа, в том числе Швеция, столкнулась с крупнейшим со времен Второй мировой войны миграционным кризисом¹⁹. Поэтому шведское правительство было вынуждено пойти на более серьезные меры, в первую очередь, изменение законодательства. Данная мера носила временный характер, поскольку власти надеялись,

¹⁸ People we meet [Электронный ресурс]. — Swedish Migration Agency. — Режим доступа: <https://www.migrationsverket.se/English/About-the-Migration-Agency/Migration-to-Sweden/People-we-meet.html>.

¹⁹ Towards a job-rich recovery / Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council and the European Investment Bank. — Strasbourg, 2016. — 173 final. — 18 p.

что со стабилизацией ситуации можно будет вернуться к либеральной миграционной политике, подтвердить статус Швеции как одной из наиболее приветливых для мигрантов стран с низким уровнем ксенофобии.

Национальные инициативы Швеции и международные программы в области миграции в 2017–2020 гг.

В 2017–2018 гг. количество переселенцев постепенно уменьшалось: в 2017 г. в стране находились 144 486 мигрантов, в 2018 г. — 132 608²⁰. Несмотря на это, иммиграция всё еще значительно превышала эмиграцию. Сирия также оставалась лидером по числу мигрантов, переезжающих в Швецию.

Если рассматривать вопрос выделения квоты на расселение беженцев, то в 2019 г. Шведское миграционное агентство, с одной стороны, продолжало оказывать значительную поддержку сирийцам (2000 мест). С другой стороны, оно повысило внимание к переселенцам из Северной и Восточной Африки (1300 мест).

За 2017–2019 гг. количество мигрантов, просящих об убежище, стремящихся воссоединиться с семьей значительно снизилось. Это обстоятельство связано с тем фактом, что в конце 2017 г. было объявлено о победе над террористической группировкой ИГ в Сирии и Ираке²¹. Несмотря на то, что зачистки от боевиков продолжают в отдельных районах стран, на первый план выступает политическое урегулирование, восстановление государств, возвращение беженцев. На резкое падение миграционных потоков в Швецию в 2020 г. повлияла пандемия COVID-19, связанное с ней закрытие границ.

Интеграция новоприбывших и поддержание порядка продолжали оставаться важными темами политических дебатов в стране. Согласно официальному отчету полиции за 2017 г., в Швеции появился 61 «проблемный» с точки зрения криминальной ситуации район. Значительно выросло число преступлений на сексуальной почве²². Если в 1970-е гг. таких инцидентов было не больше 40 на 100 тысяч населения в год, то в описываемый период этот показатель был больше 200. Также

²⁰ Invandring till Sverige [Электронный ресурс]. — Statistikmyndigheten SCB. — Режим доступа: <https://www.scb.se/hitta-statistik/sverige-i-siffror/manniskorna-i-sverige/invandring-till-sverige/>.

²¹ Сирийская армия сообщила об освобождении более 40 деревень в Идлибе [Электронный ресурс]. — РИА Новости URL: <https://ria.ru/20191224/1562788263.html>.

²² Мигранты меняют власть в Швеции [Электронный ресурс]. — РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/20180902/1527540767.html>.

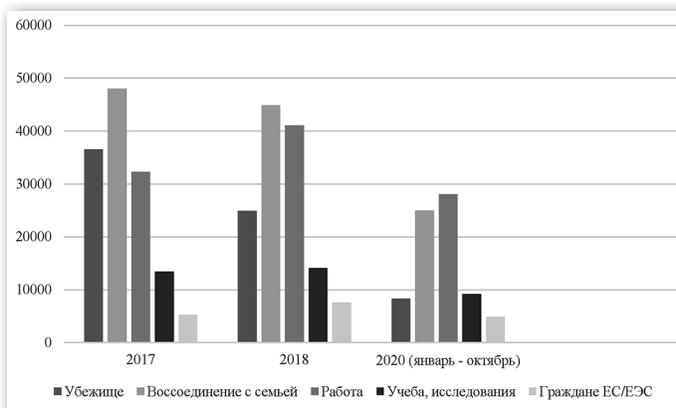

Рис. 4. Причины выдачи вида на жительство в 2017–2020 гг., количество мигрантов (чел.)

увеличилось количество убийств с применением огнестрельного оружия, угонов и поджогов машин.

В то же время, чтобы улучшить положение мигрантов и, таким образом, предотвратить беспорядки в мае 2017 г. шведским парламентом был принят «Закон о гимназии», который защищает право беженцев-детей на обучение в Швеции²³. Соблюдение декларированного государством права на образование должно обеспечить им статус беженца, если они получили отказ миграционной службы до своего 18-летия. Поскольку этим смогли воспользоваться только 130 человек, тысячи беженцев, якобы детей, устроили забастовку, требуя изменить закон так, чтобы они все смогли остаться в Швеции со статусом беженца, с пособиями и жильем. Депутаты пошли им навстречу и изменили законодательный акт. Это негативно сказалось на бюджете страны, из которого было выделено 5 миллиардов крон на покрытие расходов по проживанию взрослых мигрантов, заявляющих, что они являются детьми.

Кроме внутренних реформ страна продолжает принимать активное участие в международных программах по данному вопросу.

²³ «Дети-беженцы» с бородами, или как в Швеции прокуратура пугает депутатов [Электронный ресурс]. — EurAsiaDaily. — Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2019/11/19/deti-bezhency-s-borodami-ili-kak-v-shvecii-prokuratura-pugaet-deputatov>.

В 2016–2020 гг. проводился проект ЕС-Франк (содействие переселению и приему беженцев через новые знания), возглавляемый шведским миграционным агентством. В нем также участвовали: Бельгия, Италия, Швейцария, Международная организация по миграции, Институт миграционной политики и другие. Инициатива направлена на предоставление возможности большему числу людей иметь безопасный и хорошо функционирующий доступ к защите в ЕС. Это предполагалось делать путем повышения оперативных условий государств ЕС для осуществления переселения. Для этого разрабатывались новые методы работы для повышения компетентности, усиления координации и улучшения сотрудничества и обмена знаниями по вопросам переселения на уровне ЕС.

Еще одним проектом, в котором участвует Швеция, является «EURLO» (European Union Return Liaison Officers) (2015–2022)²⁴. Он направлен на улучшение практического сотрудничества в вопросах реинтеграции между государствами — членами ЕС и странами, не входящими в Европейский союз, в вопросах возвращения мигрантов на родину через сеть центров связи, размещенных в стратегически важных странах. В рамках этого проекта Швеция развернула EURLOs в Кабуле и Рабате.

Помимо участия в крупных международных инициативах Швеция подписывает двусторонние соглашения о сотрудничестве. Например, Шведское миграционное агентство и Генеральное управление по миграции Турции сотрудничают с 2014 г. с целью улучшения результатов в области международной защиты и управления миграцией. В сентябре 2017 г. была создана новая программа «Содействие соблюдению Турцией международных обязательств в области защиты беженцев и мигрантов», рассчитанная на 3 года²⁵. Она предусматривала содействие процессу рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища с соблюдением всех законодательных норм, основанного на прозрачности, предсказуемости и достоверности. Для этого в Турции использовались инструменты и методы, разработанные Шведским миграционным агентством.

²⁴ International development cooperation [Электронный ресурс]. — Swedish Migration Agency. — Режим доступа: <https://www.migrationsverket.se/English/About-the-Migration-Agency/EU-and-international/International-development-cooperation.html>

²⁵ International development cooperation [Электронный ресурс]. — Swedish Migration Agency. — Режим доступа: <https://www.migrationsverket.se/English/About-the-Migration-Agency/EU-and-international/International-development-cooperation.html>

Итак, с улучшением ситуации шведское правительство вновь пошло на ряд либеральных мер, что снова вызвало негативные последствия в виде беспорядков, спада в экономике. Наряду с внутренними мерами власти высоко оценивают значимость международных проектов в решении миграционной проблемы, поэтому Швеция активно сотрудничает и с принимающими странами, и со странами исхода мигрантов.

Заключение

Швеция является одной из европейских стран, для которых кризис беженцев стал причиной ряда значительных изменений в социально-экономической жизни страны. Прежде всего, это вызвано излишне либеральной политикой Королевства, которой оно придерживается на протяжении десятков лет, из-за чего государство оказалось неспособным справиться с резко возросшим числом мигрантов. Несмотря на то, что правительство предприняло ряд ограничительных мер, они зачастую носят временный характер и не приносят существенного результата. Как показал опыт, заметные изменения происходят, когда в стране исхода мигрантов стабилизируется обстановка. Поэтому для улучшения кризисной ситуации необходимо делать акцент на совершении коллективных действий на международном уровне. В качестве конкретных шагов могут быть предприняты:

- оказание поддержки принимающим странам, в том числе при помощи распределения миграционных потоков между государствами;
- введение строгого контроля и надзора за внешними границами в регионах, где существует потенциальная опасность формирования бесконтрольного трафика нелегальных мигрантов;
- рассмотрение возможности создания специальных программ по переезду и обустройству мигрантов в малонаселенных районах страны с целью заселить и развивать эти районы;
- оказание поддержки государством и заинтересованными лицами в получении мигрантами образования с последующим возвращением в страны своего исхода с целью применения полученных знаний и умений.

Таким образом, правительству Швеции в определенной степени удалось улучшить ситуацию. В настоящее время благодаря стабилизации обстановки в странах с кризисным положением и пандемии

количество эмигрантов резко снизилось. Однако при обострении противоречий на Ближнем Востоке и улучшении эпидемиологической ситуации миграционные потоки вновь увеличатся. Для предотвращения беспорядков, кризиса в экономике правительству будет необходимо принять ряд жестких мер. Но, чтобы ситуация не повторяла опыт прошлого, изменения должны носить постоянный характер. Другой путь, менее радикальный и более, по нашему мнению, эффективный — выработка международных долгосрочных стратегий и программ, направленных не на борьбу с последствиями, а на решение проблем, которые служат причиной. Полностью их решить невозможно, но страны, путем воздействия на них, могут смягчить последствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rodin L. From othering to belonging: integration politics, social, intervention and the limits of cultural ideology // The Journal of Social Policy Studies № 4. Vol. 15. 2017.
2. Towards a job-rich recovery / Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council and the European Investment Bank. — Strasbourg, 2016. — 173 final. — 18 p.
3. «Дети-беженцы» с бородами, или как в Швеции прокуратура пугает депутатов [Электронный ресурс]. — EurAsiaDaily. — Режим доступа: <https://easaily.com/ru/news/2019/11/19/deti-bezhency-s-borodami-ili-kak-v-shvecii-prokuratura-pugaet-deputatov>.
4. В Швеции ужесточается миграционное законодательство — Международная панорама [Электронный ресурс]. — ТАСС. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3469913>.
5. Великая эмиграция [Электронный ресурс]. — Швеция и миграция. — Режим доступа: <https://ru.sweden.se/migration/#1980>.
6. Власти Швеции не хотят пересматривать миграционную политику [Электронный ресурс]. — Российская газета. — Режим доступа: <https://rg.ru/2013/05/23/shvetsiya-poln.html>.
7. Вопросы интеграции [Электронный ресурс]. — Швеция и миграция. — Режим доступа: <https://ru.sweden.se/migration/#2013>
- Депортаций из Швеции будет больше [Электронный ресурс]. — Radio SwedenRussian. — Режим доступа: <https://sverigesradio.se/artikel/6317265>.
8. Международная организация по миграции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://moscow.iom.int/ru/o-nas>.
9. Мигранты меняют власть в Швеции [Электронный ресурс]. — РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/20180902/1527540767.html>.
10. Правительство объявило о резких переменах в политике по приему беженцев [Электронный ресурс]. — RadioSwedenRussian. — Режим доступа: <https://sverigesradio.se/artikel/6310151>.
11. Приток беженцев [Электронный ресурс]. — Швеция и миграция. — Режим доступа: <https://ru.sweden.se/migration/#1980>.
12. Сирийская армия сообщила об освобождении более 40 деревень в Идлибе [Электронный ресурс]. — РИА Новости URL: <https://ria.ru/20191224/1562788263.html>.

13. Швеция ввела временный пограничный контроль из-за наплыва мигрантов [Электронный ресурс]. — РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/20151112/1319437369.html>.

14. Швеция намерена ужесточить меры по приему мигрантов — Международная панорама [Электронный ресурс]. — ТАСС. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2467808>.

15. Шенгенское соглашение [Электронный ресурс]. — РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/20200614/1572793905.html>.

16. Assisted Voluntary Return and Reintegration [Электронный ресурс]. — International Organization for Migration. — Режим доступа: <https://www.iom.int/assisted-voluntary-return-and-reintegration>.

17. AVR/SWEDEN [Электронный ресурс]. — IOM Finland. — Режим доступа: <https://finland.iom.int/avr-sweden>. History [Электронный ресурс]. — Swedish Migration Agency. — Режим доступа: <https://www.migrationsverket.se/English/About-the-Migration-Agency/Migration-to-Sweden/History.html>.

18. International development cooperation [Электронный ресурс]. — Swedish Migration Agency. — Режим доступа: <https://www.migrationsverket.se/English/About-the-Migration-Agency/EU-and-international/International-development-cooperation.html>.

19. Invandring till Sverige [Электронный ресурс]. — Statistikmyndigheten SCB. — Режим доступа: <https://www.scb.se/hitta-statistik/sverige-i-siffror/manniskorna-i-sverige/invandring-till-sverige/>.

20. People we meet [Электронный ресурс]. — Swedish Migration Agency. — Режим доступа: <https://www.migrationsverket.se/English/About-the-Migration-Agency/Migration-to-Sweden/People-we-meet.html>

Новолодская А.А.

студентка 4 курса бакалавриата
Санкт-Петербургский государственный университет
28001@bk.ru

ВЫЗОВЫ ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА ВО ФРАНЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные положения политики мультикультурализма, а также приводится критика политики мультикультурализма. Кроме этого, рассматривается применение политики мультикультурализма на разных этапах французской политики. Автор делает вывод, что политика мультикультурализма во Франции применялась не в полном масштабе, зачастую политики лишь формулировали приверженность мультикультурализму, не руководствуясь им в действительности. Политика Франции также имеет черты ассимиляции, что также должно способствовать включению мигрантов во французское общество. Однако дискриминационное положение мигрантов во Франции остаётся неизменным, что подтверждается многочисленными терористическими актами в стране. В качестве одного из решений этой проблемы

можно выделить необходимость формирования политики, которая бы совместила в себе на практике черты мультикультурализма и ассимиляции.

Ключевые слова: мультикультурализм; миграционный кризис; ассимиляция; идентичность; постмодернизм.

Novolodskaja A.A.

Bachelor's student, 4th year
Saint Petersburg State University

CHALLENGES OF MULTICULTURALISM IN FRANCE

Abstract. The article discusses the main provisions of the multiculturalism policy, as well as provides a critique of the multiculturalism policy. In addition, the application of multiculturalism policy at different stages of French politics is considered. The author concludes that the policy of multiculturalism in France was not applied on a full scale, often politicians only formulated a commitment to multiculturalism, not guided by it in reality. French politics also has features of assimilation, which should also promote the inclusion of migrants in French society. However, the discriminatory situation of migrants in France remains unchanged, as evidenced by numerous terrorist acts in the country. One of the solutions to this problem is the need to form a policy that would combine the features of multiculturalism and assimilation in practice.

Keywords: multiculturalism; migration crisis; assimilation; identity; postmodernism.

Единство граждан страны обеспечивает ее стабильность и позволяет более эффективно реализовывать общегосударственные задачи. Для пресечения конфликтов внутри страны на почве культурных, этнических, религиозных различий проводятся меры по налаживанию отношений между представителями разных сообществ. Ответом на данный вызов во многих странах считалась политика мультикультурализма.

Цель данной работы определить эффективность политики мультикультурализма во Франции. Для достижения этой цели в работе будет применён постмодернистский комплекс подходов.

Согласно Стэнфордской энциклопедии философии, идея мультикультурализма в современном политическом дискурсе отражает дискуссию о том, как понимать и реагировать на вызовы, связанные с культурным разнообразием, основанным на этнических, национальных и религиозных различиях.¹ Политика мультикультурализма под-

¹ Malpas, J., "Donald Davidson", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2012 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2012/entries/davidson> (дата обращения — 13.11.2020)

держивает идеал, в соответствии с которым члены групп меньшинств могут сохранять свою самобытную коллективную идентичность.

Мультикультурализм неразрывно связан с понятием идентичности. Он призван нивелировать восприятие мигрантов как «других» и делает акцент на наличии культурных групп, пытаясь примирить их различия. Примерами проявления политики мультикультурализма могут служить многоязычные избирательные бюллетени, финансирование языковых школ меньшинств и этнических ассоциаций, обеспечение представительства меньшинств в государственных органах, заключение федерального соглашения, признающее политическую автономию (именно такое соглашение предоставило автономию Квебеку). Стоит рассмотреть точку зрения коммунитаристов о важности политики признания. Тейлор утверждает, что люди не становятся полноценными «агентами общества» и не определяют свою идентичность в изоляции от других.² Люди определяют свою идентичность всегда в диалоге, иногда в борьбе с тем, что «значимые другие» хотят видеть в них. Поскольку идентичность формируется диалогически, люди зависят от признания других. Отсутствие признания или «неправильное» признание может нанести серьезный ущерб стабильности государства. В таком обществе нет единой рациональности. Структура постоянно ломается. Если раньше национальное единство государств строилось по системе «свой-чужой», то сейчас этот «чужой» уже находится в пределах страны, что подрывает стабильность государства.³

Стоит также отметить, что существует глубокая и общая связь между самоуважением человека и уважением, оказываемым культурной группе, частью которой он является. Политика мультикультурализма направлена на деиерархизацию и узаконивание форм культурного многообразия⁴.

Вместе с тем, политика мультикультурализма подвергается критике. Согласно работе Дж. Уолдрона нельзя в точности очертить границы

² Taylor, C., [1992] 1994, “The Politics of Recognition” in *Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition*, A. Gutmann (ed.), Princeton: Princeton University Press, pp. 25–73// URL: <https://www.amherst.edu/system/files/media/1417/Taylor%252C%2520Politics%2520of%2520Recognition.pdf> (дата обращения — 13.11.2020)

³ Нойманн И. *Использование Другого. Образы Востока в формировании европейских идентичностей*. М.: Новое издательство, 2004. https://vk.com/doc38882351_335692949?hash=0bd53674479b0c63f5&dl=2d05be91c17be5a656 (13.11.2020)

⁴ Ананьева Е.П. *Виды и формы функционирования мультикультурализма // Вестник Удмуртского университета*. 2016. Т. 26, вып. 4

какой-либо культуры.⁵ Культуры долгое время взаимодействовали и влияли друг на друга посредством войн, империализма, торговли и миграции. Многие культуры уже по своей природе космополитичны. Стремление сохранить или защитить ту или иную культуру подрывает её способность адаптироваться к обстоятельствам. К тому же критики мультикультурализма подчёркивают, что толерантность, а именно принятие другой культуры, выражается в безразличии к ней. Это значит, что государства, предоставляя культурным группам особую защиту и права, переоценивают свою роль, которая заключается в обеспечении цивилизованности, правильной культуры общения. Здесь акцент делается на речевых практиках, которые необходимо изменить в мультикультурализме. Не стоит представлять позицию мигранта как меньшинства в обществе. К тому же, отмечается, что при прочих равных условиях, чем больше культурная однородность населения территории, тем лучше перспективы с точки зрения экономического развития.⁶

К. Малик в своей статье «Крах мультикультурализма» также выдвигает ряд тезисов против мультикультурной политики.⁷ Он пишет о том, что формирование групп по этническому и национальному признаку и наделение впоследствии этих самых групп правами способствует разобщённости государства. Например, такая мера как предоставление мест в парламенте по национальному или этническому признаку приводит к тому, что представители разных культур начинают бороться за власть. Так появляется очередной повод для противостояний и противоречий. К тому же, К. Малик отмечает, что единства может и не быть в одной культурной группе. У членов одной группы могут быть разные интересы. Кто-то может быть сторонником идей либерализма, другой — консерватизма. Он делает вывод о том, что политика мультикультурализма, которая берёт за основу отличия людей по расовым и культурным признакам, неправильна и только способствует росту конфликтов.

⁵ Waldron, J., 1992, "Superseding Historic Injustice" *Ethics*, 103(1): 4–28 <https://www.semanticscholar.org/paper/Superseding-Historic-Injustice-Waldron/45e563522d0274afdfc48f169a3e089e496de85d> (14.11.2020)

⁶ Van Parijs, P. (ed.), 2004, *Cultural Diversity versus Economic Solidarity*, Bruxelles: Deboeck-Universite («Bibliothèque scientifique Francqui»), 2004.

⁷ Малик Кенан Крах мультикультурализма/ Малик Кенан // *Foreign Affairs*. — 2015. - № 2 // URL: <https://openuni.io/course/14-course-7-7/lesson/5/material/972/> (дата обращения — 14.11.2020)

Политика мультикультурализма являлась одним из способов стабилизации обстановки в Европейском союзе, который принял большое количество мигрантов с разным культурным прошлым. Уже на 2015 год в ЕС было зарегистрировано 1,2 млн мигрантов.⁸ Однако в Европе заметен рост правых партий — Национального фронта во Франции, партии Вокс в Испании. Крах мультикультурализма был подробно проанализирован в статье К. Малика.⁹ Минусы политики мультикультурализма проявляются в увеличении случаев насилия в стране. Это свидетельствует о том, что единая структура ломается. В июле 2011 года А. Брейвик совершил массовое убийство на норвежском острове Утейя. 16 октября 2020 года во Франции был обезглавлен преподаватель из-за того, что на занятии продемонстрировал карикатуру на пророка Мухаммеда. Человек, совершивший преступление, был мигрантом. Актуальность проблемы политики мультикультурализма обусловлена непрекращающимися конфликтами в странах, где она проводится.

Франция пережила несколько волн миграций из Европы, Азии, Африки и уже давно является мультикультурной страной. Французские политики предпринимают различные действия для снижения остроты обстановки внутри страны, прибегая к различным мерам. В 2011 году президент Франции Николя Саркози заявил, что политика мультикультурализма в Европе провалилась. Аналогичные заявления были сделаны канцлером Германии Ангелой Меркель и британским премьером Дэвидом Кэмероном. Николя Саркози выразил мнение, что в Европе слишком переживают об идентичности тех, кто прибывает в страну, забывая при этом об идентичности принимающей стороны.¹⁰

Обозначим особенности политики по отношению к мигрантам во Франции. Французская политика по отношению к мигрантам обычно рассматривается как ассимиляция, что считается противоположностью мультикультурализма. Однако некоторыми исследователями ассимиляция также описывается как один из видов политики

⁸ Neill Nugent Government and Politics of the European Union, 8th ed., London: Palgrave, 2017. — С.7

⁹ Малик Кенан Крах мультикультурализма / Малик Кенан // Foreign Affairs. — 2015. - № 2 // URL: <https://openuni.io/course/14-course-7-7/lesson/5/material/972/> (дата обращения — 14.11.2020)

¹⁰ Россия Сегодня — Теперь и Саркози понял, что политика мультикультурализма провалилась// URL: <https://inosmi.ru/europe/20110211/166444540.html> (дата обращения — 14.11.2020)

мультикультурализма.¹¹ Мы будем придерживаться той позиции, что ассимиляция — это противоположность мультикультурализма на основании характеристик этой политики, которые были перечислены выше. Однако мы не будем отрицать схожую цель как политики ассимиляции, так и политики мультикультурализма — интеграция в жизнь мигрантов. В данной работе мы рассмотрим в целом, какие меры применяет Франция для стабилизации ситуации в стране со значительным культурным многообразием.

Как уже было упомянуто выше, в 2011 году Николя Саркози признал крах политики мультикультурализма. Также французские политики настаивают на том, что во Франции к каждому индивидууму относятся как к гражданину, не идентифицируя его по расовым или этническим признакам. Тем не менее, Франция социально разобщена. Доказательством этого является то, что выходцев из Северной Африки во Франции часто называют иммигрантами. Хотя большинство из них являются полноправными французскими гражданами. В начале 2000-х, задолго до заявления о провале мультикультурализма, интеграционная политика Франции стала более жёсткой. В статье В.Н. Чернеги отмечается, что официальные межправительственные организации, ООН и Совет Европы, часто констатировали нарушение прав мигрантов.¹² Результатом политики Франции стало формирование отдельных общин, которые способствовали выживанию, без приобщения к французской культуре. Стоит также отметить, что Франция — это светская страна. Процесс дехристианизации Франции также вступает в противоречие с религиозными установками мигрантов, которые привержены своей системе ценностей. Согласно политике мультикультурализма властям Франции следовало бы создавать языковые школы для меньшинств, признавать их право на существование. Однако власти Франции обязывали детей мигрантов посещать «республиканские» школы, что должно было способствовать интеграции населения. Однако ряд террористических актов поспособствовали сдвигу в политике Франции. В 2003 году был создан Французский совет мусульманского культа. Именно через этот совет должно было проходить общение мусульман с государством.

¹¹ Бахешева Э.Р. Особенности политики мультикультурализма во Франции // URL: <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2020/05/baxisheva-statya-1.pdf> (дата обращения — 14.11.2020)

¹² Чернега В.Н. Франция: крах политики интеграции мигрантов // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27397274_26586282.pdf (дата обращения - 15.11.2020)

Стоит также отметить, что Б. Стази в докладе специальной комиссии было отмечено, что необходимо признать сложившийся в стране мультикультурализм.¹³ Было выдвинуто предложение организовывать в школах по требованию родителей питание «халяль». Эти и другие меры по признанию исламского фактора в обществе были приняты. В то же время в 2004 году был принят закон о запрете на появление в общественных местах в одежде, полностью закрывающей лицо.¹⁴ Власть Франции принимала решения, которые противоречили нуждам значительной части населения в стране. В том же 2004 году был создан Высший орган по борьбе с дискриминацией и за равенство. Этот орган должен был решить проблему дискриминации мигрантов на рынке труда. Приводится оценка, что это не привело к значительным результатам. В 2005 и 2007 годах во Франции прогремели молодёжные бунты в «неблагополучных кварталах». Это также является показателем слома единой структуры. Позже в 2010 году этот закон был расширен. Он запрещал появление в общественных местах в одежде, которая бы полностью закрывала лицо. Однако в 2006 году был принят закон «О равных возможностях».¹⁵ Данный закон был призван ликвидировать дискриминацию в сфере труда и занятости. В 2011 году, как уже было отмечено выше, Николя Саркози признал крах политики мультикультурализма во Франции. Стоит отметить, что эта политика не проводилась в полной мере. После Николя Саркози президентом Франции стал Франсуа Олланд, который стал проводить более лояльную политику. В предвыборной кампании Франсуа Олланд дал обещание предоставить право голоса всем иностранцам на местных выборах. Однако для этого необходимо было изменить Конституцию, что является непростой задачей. Тогда была упрощена процедура получения гражданства.¹⁶ Рост налогообложения привёл к тому, что популярность правых

¹³ Laïcité et République: Rapport au Président de la République / Commission présidé par Bernard Stasi. — P.: La documentation française, 2004 <https://www.vie-publique.fr/sites/default/files/rapport/pdf/034000725.pdf> (15.11.2020)

¹⁴ LOI n° 2004–228 du 15 mars 2004 encadrant, en application du principe de laïcité, le port de signes ou de tenues manifestant une appartenance religieuse dans les écoles, collèges et lycées publics // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000417977/> (дата обращения — 15.11.2020)

¹⁵ Loi n° 2006–396 du 31 mars 2006 pour l'égalité des chances // URL : <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000268539/2020–11–28/> (дата обращения—15.11.2020)

¹⁶ RFI — Президент Олланд и иммиграция: ответ Марин Ле Пен и Саркози// URL: <https://www.rfi.fr/ru/frantsiya/20141216-prezident-olland-i-immigratsiya-otvet-marin-le-pen-i-sarkozi> (дата обращения — 15.11.2020)

партий возросла. 7 января 2015 года в редакции Charlie Hebdo был совершён теракт. 12 человек погибли и 11 были ранены. В результате этих событий жизнь французских граждан иностранного происхождения стала сложнее. Вопросы безопасности вынудили французские власти пойти на ужесточение иммиграционной политики.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эффективность политики мультикультурализма во Франции крайне низка. Это объясняется тем, что она не проводилась в полной мере, а также общими проблемами этой политики, которые были отмечены в первой части работы. Заявленная политика Франции по отношению к мигрантам имеет черты мультикультурализма, если брать во внимание закон «О равных возможностях», а также создание Французского совета мусульманского культа. К тому же, власти Франции пытались учесть нужды религиозных меньшинств в образовательных учреждениях, предоставляя возможность халяльного питания. Однако нельзя сказать, что она проводилась так, как должна была. Так, в 2004 году был принят закон о запрете ношения одежды, закрывающей лицо. Это противоречит политике мультикультурализма, которая направлена на признание культурных отличий. Отказ от этой политики в 2011 году также не привёл к формированию единого общества во Франции. Французское общество не проявляет большой склонности интегрировать людей из других стран, так как менталитет людей слишком разный. Эта разница также акцентируется в речевых практиках политиков Франции, которые противопоставляют ислам Франции и ислам другой части мира. В ноябре 2020 года президент Франции Э. Макрон после нескольких случаев терактов выступил с речью, в которой говорилось, что он никому не позволит утверждать, что Франция или её правительство поощряют расизм по отношению к мусульманам.¹⁷ Формальные заявления правительств об отсутствии расизма и дискриминации в обществе остаются неподкреплёнными реальными действиями. Во Франции развит расизм и ксенофобные настроения по отношению к мигрантам, которые даже во втором и третьем поколениях не полностью интегрированы во французское общество. Тем не менее, ситуация говорит о том, что политика ассимиляции в стране также неуспешна. Проведение политики мультикультурализма во Франции должно про-

¹⁷ ТАСС — Макрон: Франция не откажется от своих ценностей и будет противостоять терроризму// URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9919543> (дата обращения — 15.11.2020)

водиться с большим анализом возможных последствий. В краткосрочной перспективе акцент на фигуре мигранта как фактора угрозы и усиление контроля при постоянной апелляции к этому фактору позволит наращивать власть политикам Франции, однако в ближайшем будущем, лишь формальное проведение политики как мультикультурализма, так и ассимиляции негативно скажется на жизни французского общества. Характерным признаком проблем сегодня являются многочисленные террористические акты во Франции. В качестве решения этих угроз стоит изменить политику по отношению к мигрантам. Стоит включить в неё положительные стороны мультикультурализма с его признанием существования иной культурной группы в стране, но при этом не стоит предоставлять права на основании национальности. На государственном уровне стоит обращаться к мигрантам, как к равным гражданам Франции без деления общества на «другой» и «свой». Синтез политики мультикультурализма и ассимиляции позволит справиться с современными вызовами во Франции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анянueva Е.П. Виды и формы функционирования мультикультурализма // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26, вып. 4.
2. Бахисева Э.Р. Особенности политики мультикультурализма во Франции // URL: <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2020/05/baxisheva-statya-1.pdf> (дата обращения — 14.11.2020).
3. Малик Кенан Крах мультикультурализма // ForeignAffairs. — 2015. — № 2 // URL: <https://openuni.io/course/14-course-7-7/lesson/5/material/972/> (дата обращения — 14.11.2020).
4. Нойманн И. Использование Другого. Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004. https://vk.com/doc38882351_335692949?hash=0bd53674479b0c63f5&dl=2d05be91c17be5a656 (13.11.2020).
5. Россия Сегодня — Теперь и Саркози понял, что политика мультикультурализма провалилась // URL: <https://inosmi.ru/europe/20110211/166444540.html> (дата обращения — 14.11.2020).
6. ТАСС — Макрон: Франция не откажется от своих ценностей и будет противостоять терроризму // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9919543> (дата обращения — 15.11.2020).
7. Чернега В.Н. Франция: крах политики интеграции мигрантов // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27397274_26586282.pdf (дата обращения — 15.11.2020).
8. Laïcité et République: Rapport au Président de la République / Commission présidée par Bernard Stasi. — P.: La documentation française, 2004 <https://www.vie-publique.fr/sites/default/files/rapport/pdf/034000725.pdf> (дата обращения — 15.11.2020).
9. LOI n° 2004—228 du 15 mars 2004 encadrant, en application du principe de laïcité, le port de signes ou de tenues manifestant une appartenance religieuse dans les écoles, collèges et lycées publics // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000417977/> (дата обращения — 15.11.2020).

10. Loi n° 2006–396 du 31 mars 2006 pour l'égalité des chances // URL : <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000268539/2020–11–28/> (дата обращения — 15.11.2020).

11. Malpas, J., “Donald Davidson”, The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2012 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2012/entries/davidson> (дата обращения — 13.11.2020).

12. Neill Nugent Government and Politics of the European Union, 8th ed., London: Palgrave, 2017. — 480 с.

13. RFI — Президент Олланд и иммиграция: ответ Марин Ле Пен и Саркози // URL: <https://www.rfi.fr/ru/frantsiya/20141216-prezident-olland-i-immigratsiya-otvet-marin-le-pen-i-sarkozi> (дата обращения — 15.11.2020).

14. Taylor, C., [1992] 1994, “The Politics of Recognition,” in Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition, A. Gutmann (ed.), Princeton: Princeton University Press, pp. 25–73 // URL: <https://www.amherst.edu/system/files/media/1417/Taylor%252C%2520Politics%2520of%2520Recognition.pdf> (дата обращения — 13.11.2020).

15. Van Parijs, P. (ed.), 2004, Cultural Diversity versus Economic Solidarity, Bruxelles: Deboeck-Universite («Bibliothèque scientifique Francqui»), 2004.

16. Waldron, J., 1992, “Superseding Historic Injustice,” Ethics, 103(1): 4–28 <https://www.semanticscholar.org/paper/Superseding-Historic-Injustice-Waldron/45e563522d0274afdfc48f169a3e089e496de85d> (дата обращения — 14.11.2020).

Попов Д.И.

студент 3 курса бакалавриата

Санкт-Петербургский государственный университет

dp04@mail.ru

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ПОЛЬШЕ 2020 ГОДА КАК СТОЛКНОВЕНИЕ ВЕРСИЙ ПОЛЬСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению интерпретации польской идентичности двумя основными кандидатами в президенты на выборах 2020 года — Анджеем Дудой и Рафалом Тшасковским. На основе их предвыборных программ и выступлений автор представляет их взгляд на основные ценности польского общества, которые его объединяют и формируют взгляды поляков на собственную самоидентификацию. В результате исследования показано, что несмотря на обращение соперников в президентской кампании к ряду сходных идей, их интерпретация различная и часто радикальная. Это приводит не к предложению для поляков универсального взгляда на их общность, а провоцированию дальнейшего раскола между сторонниками двух представленных национал-консерватором А. Дудой и либералом Р. Тшасковским версий национальной идентичности.

Ключевые слова: Польша; «Право и справедливость»; «Гражданская платформа»; Анджей Дуда; Рафал Тшасковский; национальная идентичность.

PRESIDENTIAL ELECTIONS IN POLAND IN 2020 AS A CLASH OF VERSIONS OF POLISH IDENTITY

Abstract. This article deals with the interpretation of Polish identity by Andrzej Duda and Rafal Trzaskowski, two main presidential candidates in the 2020 elections. The author presents their views based on election programs and speeches on the basic values of Polish society, which unite it and form the views of poles on their own identity. The study shows that despite the appeal of rivals in the presidential campaign to a number of similar ideas, their interpretation is different and often radical. This leads not to offer poles a universal view of their commonality, but to provoke a further split between the supporters of the two versions of national identity presented by national-conservative A. Duda and liberal R. Trzaskowski.

Keywords: Poland; «Law and Justice»; «Civil Platform»; Andrzej Duda; Rafał Trzaskowski; National Identity.

Уже более десятилетия в польском обществе происходит борьба двух политических партий — правой национал-консервативной партии «Право и справедливость» (ПиС) и центристской либерально-консервативной «Гражданской платформы» (ГП), попеременно бывших у власти с 2005 года. Нередко это столкновение справедливо называют «польско-польской войной», поскольку партии представляют во многом диаметрально противоположные взгляды на развитие Польши, в том числе и на вопрос идентификации поляков.¹ Особенно остро данное противостояние, конечно, проявляется во время предвыборных гонок, последней из которых стала президентская кампания 2020 года, во многом повторившая столкновение кандидатов от двух партий во время прошлых выборов главы государства.

Следует подчеркнуть, что в связи с определёнными успехами правящей с 2015 года ПиС в экономической сфере, общими проблемами COVID-19 и в целом согласия основных политических сил с проведением прозападной внешней политики², борьба на текущих президентских выборах проходила в плоскости ценностей и определения идентичности польского общества. Что представляет собой польское

¹ Лыкошина Л. С. «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши / Л. С. Лыкошина. — М.: ИНИОН РАН, 2015. — С. 5.

² Трухачёв В. Польский разлом // РСМД. — 15.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/polskiy-razlom/> (дата обращения: 18.11.2020).

общество? Каковы его основные ценности? — именно подобные вопросы поднимались основными кандидатами в президенты: действующим лидером Анджеем Дудой, поддержанным ПиС, и представителем ГП Рафалом Тшасковским. Именно их две точки зрения на выделенные выше дискуссионные вопросы, на наш взгляд, представляют собой основные варианты интерпретации польской идентичности на современном этапе.

Как мы считаем, правильнее называть это противостояние столкновением не двух идентичностей, а двух версий польской идентичности, поскольку кандидаты апеллировали ко всем полякам, предлагая универсальные основы для их сплочения, хотя каждый из них всё-таки опирался на определённые части общества, на которые было рассчитано представление об идентичности каждого из соперников. Под идентичностью мы понимаем определение индивидом себя частью общности, в которой он действует по своей определённой роли, заданной этим положением.³ Таким образом, именно от того, чем представляется это общество, какие ценности лежат в его основе, зависит и поведение его членов, что и отражается в программах кандидатов на высший пост в стране.

Итак, в настоящем исследовании мы покажем два господствующих варианта самоидентификации поляков и определим, можно ли говорить о преобладании одной из них по итогам выборов или расколе польского общества. Оно проводится на основе контент-анализа предвыборных программ А. Дуды и Р. Тшасковского, а также их выступлений и дебатов, которые и определяют существующий в Польше дискурс по вопросу идентичности.

Анджей Дуда в своей программе особое внимание уделяет вопросам защиты и укрепления семьи. Уже в её первых строках семья объявлена фундаментом польского государства, основанного на идее равенства, и именно защита семей, увеличение её благосостояния через новые формы государственной поддержки называется «первым и самым главным пунктом»⁴ плана А. Дуды на новый срок. Также особое внимание действующего лидера к данной проблеме подчёрки-

³ Stets J. E., Burke P. J. Identity Theory and Social Identity Theory // *Social Psychology Quarterly*. 2000. Vol. 63. No. 3. P. 225.

⁴ Program Duda2020 // AndrzejDuda. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.andrzejduda.pl/program> (дата обращения: 18.08.2020).

вает подписание им особой «Хартии семьи», в которой приведены уже конкретные виды семейных субсидий.⁵

К семейному вопросу примыкает обращение к Католической Вере, что служит не только оправданием заботы о традиционных семейных узах, но и в целом основой самоидентификации поляков как нации верующей, верной своим историческим и культурным традициям. Хотя прямо в программе вопросу религии места не нашлось, поскольку это не может считаться какой-то конкретной задачей, но в своих выступлениях он представлял именно христианский взгляд на семейные отношения, отрицая возможность аборт и предоставления особых прав сторонникам нетрадиционных семейных ценностей.⁶

Также в программе А. Дуды прослеживается идея сплочения поляков разных возрастов — молодёжи и пенсионеров, поддержка которых обозначена и как достижение его предыдущего президентства, и один из основных лозунгов следующего.⁷ Именно особая забота о наименее защищённых слоях населения путём продолжения выплат 13-й пенсии и особых пособий для студентов видится национал-консерваторами единственной возможностью построения общества равенства. Кроме того, другой необходимой политикой для преодоления поляризации польского общества служит развитие сельской местности⁸ для выравнивания их благосостояния с более богатыми городами. Именно эти два измерения социальной солидарности являются второй основой единства польской нации и её идентичности, поскольку позволяют гражданам почувствовать себя равными друг другу вне зависимости от их места жительства и социального положения.

Наконец, третьим столпом идентичности поляков А. Дуда считает историческую политику, защиту правды о прошлом, а точнее — польского взгляда на те или иные события минувших лет. Именно история, по его мнению, не только оказывает огромное влияние на образ Польши

⁵ Wsparcie rodziny, ochrona małżeństwa, dzieci i emerytów. Co zakłada Karta Rodziny // TVP Info. — 10.06.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tvp.info/48463041/prezydent-andrzej-duda-podpisal-karte-rodziny-co-zaklada-dokument-wiesz-wiecej> (дата обращения: 11.11.2020).

⁶ Борец за «традиционные ценности» Анджей Дуда победил на выборах президента Польши // BBCNews. — 12.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-53384755> (дата обращения: 11.11.2020)

⁷ Program Duda 2020 // Andrzej Duda. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.andrzejduda.pl/program> (дата обращения: 18.08.2020)

⁸ Ibid.

на международной арене, но и играет ключевую роль в объединении поляков — нации героев, гордящихся своими предками и отстаивающими их память перед лицом иных мнений.⁹ И если мы посмотрим на публикации А. Дуды в социальных сетях в период президентской кампании, то в них можно найти и памятные даты, связанные с жизнью Иоанна Павла II, и обращение к Катынской трагедии, к подвигу В. Пилецкого, движению «Солидарности» и другим важным событиям польской истории.¹⁰

Таким образом, как мы видим, в основе идентичности поляков, предлагаемой А. Дудой и в целом «Правом и справедливостью», остаются консервативные традиции — семейные ценности и религия, патриотизм и солидарность. Их подчёркивание, конечно, исключает из единой картины польского общества всех несогласных с данной концепцией, но крепко соединяет тех, кто разделяет подобные идеи, так что президент скорее отразил мнение своих сторонников, национал-консерваторов, но не предложил вариант сплочения всего польского общества, провоцируя определённый раскол в нём.

Рафал Тшасковский представляет для поляков иную версию идентичности. С одной стороны, он вновь говорит о солидарности, но делает акцент на заботу не только о детях и пожилых людях, но и о представителях разнообразных меньшинств.¹¹ В первую очередь, он пытался защитить интересы сторонников нетрадиционных семейных ценностей и в некоторой степени национальных и этнических меньшинств, которые были недовольны подчёркиванием ПиС идеи польской нации, состоящей, по мнению консерваторов, прежде всего из поляков. Например, можно увидеть поддержку Р. Тшасковского со стороны официальных организаций кашубов¹², хотя ни в программе, ни в своих речах кандидат от ГП к ним прямо не обращался.

Другой ценностью для Р. Тшасковского выдвигается защита демократических принципов, которые, по мнению оппозиционных сил, правящая партия нарушает в связи с судебной реформой, так что они

⁹ ProgramDuda2020 // AndrzejDuda. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.andrzejduda.pl/program> (дата обращения: 18.08.2020)

¹⁰ Andrzej Duda // Twitter. [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/AndrzejDuda> (дата обращения: 18.11.2020).

¹¹ Program Rafała Trzaskowskiego 2020 // Rafał Trzaskowski. [Электронный ресурс]. URL: <https://trzaskowski2020.pl/program> (дата обращения: 18.08.2020)

¹² Jack #CSB // Twitter. [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/zKaszebe> (дата обращения: 18.11.2020)

оказываются под угрозой из-за авторитарных тенденций ПиС¹³. Здесь он опять же отстаивает идеи прав женщин и меньшинств, свободы слова. Наконец, в большей степени, чем А. Дуда, представитель ГП говорит об экологических проблемах¹⁴, что вновь коррелирует с либерально-демократическим курсом, принятым в ЕС.

Таким образом, в противовес консерваторам «Гражданская платформа» представила в контексте ценностей модель, основанную на демократических принципах и идеалах, равенстве и защите прав меньшинств, подобную той, что отстаивается во многих странах Западной Европы. Хотя Р. Тшасковский пытался показать себя представителем не какой-либо партии, а всего польского народа, всё равно получается, что не все поляки принимают его принципы, так что в итоге он так же, как и А. Дуда, скорее провоцирует раскол, а не смягчает его.

Конечно, нельзя говорить о полной противоположности мнений А. Дуды и Р. Тшасковского, их позиции не всегда противоречат друг другу. Так, кандидат от ГП говорит о важной роли Католицизма для современных поляков, хотя и считает нужным его чётко отделить от государства, а действующий президент не выступает против равенства женщин и мужчин. Однако соперники подчёркивали различные детали в своих программах и часто выбирали их радикальное воплощение. Например, действующий президент называл взгляды сторонников нетрадиционных семейных ценностей идеологией хуже большевизма¹⁵ и обещал предложить поправку в Конституцию, которая закрепит запрет усыновления детей однополыми парами.¹⁶ А его противник представлял для этих меньшинств специальную хартию с определёнными правами, хотя данная политика в целом не характерна для умеренных

¹³ Wyboryprezydenckie 2020: wizje zmian w sądownictwie Andrzeja Dudy i Rafała Trzaskowskiego // Rzeczpospolita. — 08.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rp.pl/Sedziowie-i-sady/307079915-Wybory-prezydenckie-2020-wizje-zmian-w-sadownictwie-Andrzeja-Dudy-i-Rafala-Trzaskowskiego.html> (дата обращения: 18.11.2020)

¹⁴ Program Rafała Trzaskowskiego 2020 // Rafał Trzaskowski. [Электронный ресурс]. URL: <https://trzaskowski2020.pl/program> (дата обращения: 18.08.2020)

¹⁵ Polish election: Andrzej Duda says LGBT 'ideology' worse than communism // BBC News. — 14.06.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-53039864> (дата обращения: 18.08.2020)

¹⁶ Анджей Дуда предложил изменить конституцию, чтобы запретить усыновление детей однополыми парами // PolskieRadio. — 04.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.polskieradio.pl/397/7830/Artykul/2544981,Анджей-Дуда-предложил-изменить-конституцию-чтобы-запретить-усыновление-детей-однополыми-парами> (дата обращения: 11.11.2020)

членов «Гражданской платформы»¹⁷ и впоследствии Р. Тшасковский пытался доказать, что в его программе слов об этой хартии нет.¹⁸ Тем не менее, именно защитником этих, принятых в ЕС ценностей он воспринимался как своими сторонниками, так и противниками¹⁹.

В результате предвыборной гонки, как известно, А. Дуда был переизбран на второй срок, однако его победа ещё не свидетельствует о доминировании консервативных представлений о польской идентичности среди самих поляков. Не говоря о том, что его успех был относительно скромным, с преобладанием всего в 2% или 400 тыс. чел.,²⁰ мы можем предположить, что для многих он был олицетворением не только защиты исторической правды и семейных ценностей, но и успешного экономического курса и усиления страны на международной арене.²¹ Хотя и в этом проявляется идея сильной и независимой Польши в противовес Польше Р. Тшасковского, верной Брюсселю и готовой к уступкам, так что и в некоторых различиях по вопросу места Польши в евроатлантическом сообществе мы можем также наблюдать определённое столкновение версий идентичности.

Таким образом, действительно, можно говорить о расколе польского общества, «склеивание» которого не удалось ни действующему президенту, ни представителю основной оппозиционной силы, ни третьим компромиссным кандидатам.²² В явно поляризованной Польше одна часть её граждан видит в основе своей идентичности консервативные ценности, предложенные А. Дудой, а другая — поддержива-

¹⁷ Политическое дежавю: итоги выборов президента Польши // РИСИ. — 20.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/article/13472/#sdfootnote7anc> (дата обращения: 11.11.2020)

¹⁸ Trzaskowski: Niema w moim programie postulatu wprowadzenia karty LGBT w całym kraju // GazetaPrawna. — 09.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazetaprawna.pl/artykuly/1485780,rafal-trzaskowski-karta-lgbt.html> (дата обращения: 18.11.2020)

¹⁹ Трухачёв В. Польский разлом // РСМД. — 15.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/polskiy-razlom/> (дата обращения: 18.11.2020)

²⁰ Wybory Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej 2020 r. // Państwowa Komisja Wyborcza. URL: <https://prezydent20200628.pkw.gov.pl/prezydent20200628/> (дата обращения: 11.11.2020)

²¹ Габарта А.А. Президентские выборы в Польше в 2020 г. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 4. С. 26.

²² Победа консерватора Анджея Дуды: Польша продолжит курс, раздражающий ЕС // ТАСС. — 13.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-papogama/8951791> (дата обращения: 11.11.2020)

ет либерально-демократическую модель, причём разрыв в мировоззрении и самовосприятии проходит сразу несколькими линиями — молодёжь и пожилые люди, город и деревня, западные и восточные районы.²³ И несмотря на то, что определённые идеи кандидатов по экономическому и внешнеполитическому курсу принимает и та, и другая позиция, по вопросу идентичности поляков они во многом противоположны, что отразится, на наш взгляд, и в дальнейшем развитии «польско-польской войны», перемирия в которой путём компромисса достичь в краткосрочной перспективе невозможно. Хотя и победивший А. Дуда,²⁴ и остающийся популярным Р. Тшасковский²⁵ после выборов попытались расширить свою поддержку, опереться не только на свой электорат, всё равно они остаются образами уже сложившихся двух идентичностей поляков, столкновение которых гораздо глубже борьбы за президентский пост.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анджей Дуда предложил изменить конституцию, чтобы запретить усыновление детей однополыми парами // PolskieRadio. — 04.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.polskieradio.pl/397/7830/Artykul/2544981>, Анджей-Дуда-предложил-изменить-конституцию-чтобы-запретить-усыновление-детей-однополыми-парами (дата обращения: 11.11.2020).

2. Борей за «традиционные ценности» Анджей Дуда победил на выборах президента Польши // BBCNews. — 12.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-53384755> (дата обращения: 11.11.2020).

3. Габарта А.А. Президентские выборы в Польше в 2020 г. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 4. С. 23—28.

4. Лыкошина Л.С. «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши. — М.: ИНИОН РАН, 2015. — 258 с.

5. Оксана Петровская: «Итоги президентских выборов показали, что польское общество сильно поляризовано» // Международная жизнь. — 13.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26894> (дата обращения: 11.11.2020).

²³ Оксана Петровская: «Итоги президентских выборов показали, что польское общество сильно поляризовано» // Международная жизнь. — 13.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26894> (дата обращения: 11.11.2020)

²⁴ Президент Анджей Дуда и его соперник по выборам Рафал Тшасковский встретились в Президентском дворце // PolskieRadio. — 30.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.polskieradio.pl/397/7830/Artykul/2557453>, Президент-Анджей-Дуда-и-его-соперник-по-выборам-Рафал-Тшасковский-встретились-в-Президентском-дворце (дата обращения: 11.11.2020)

²⁵ Рафал Тшасковский представил общественное движение «Общая Польша» // PolskieRadio. — 17.10.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.polskieradio.pl/397/7835/Artykul/2603361>, Рафал-Тшасковский-представил-общественное-движение-«Общая-Польша» (дата обращения: 11.11.2020)

6. Победа консерватора Анджея Дуды: Польша продолжит курс, раздражающий ЕС // ТАСС. — 13.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panoagana/8951791> (дата обращения: 11.11.2020).

7. Политическое дежавю: итоги выборов президента Польши // РИСИ. — 20.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/article/13472/#sdfootnote7anc> (дата обращения: 11.11.2020).

8. Президент Анджей Дуда и его соперник по выборам Рафал Тшасковский встретились в Президентском дворце // PolskieRadio. — 30.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.polskieradio.pl/397/7830/Artykul/2557453,Президент-Анджей-Дуда-и-его-соперник-по-выборам-Рафал-Тшасковский-встретились-в-Президентском-дворце> (дата обращения: 11.11.2020).

9. Рафал Тшасковский представил общественное движение «Общая Польша» // PolskieRadio. — 17.10.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.polskieradio.pl/397/7835/Artykul/2603361,Рафал-Тшасковский-представил-общественное-движение-«Общая-Польша»> (дата обращения: 11.11.2020).

10. Трухачёв В. Польский разлом // РСМД. — 15.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/polskiy-razlom/> (дата обращения: 18.11.2020).

11. AndrzejDuda // Twitter. [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/AndrzejDuda> (дата обращения: 18.11.2020).

12. Jack #CSB // Twitter. [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/zKaszebe> (дата обращения: 18.11.2020).

13. Polish election: Andrzej Duda says LGBT “ideology” worse than communism // BBC News. — 14.06.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-53039864> (дата обращения: 18.08.2020).

14. ProgramDuda2020 // AndrzejDuda. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.andrzejduda.pl/program> (дата обращения: 18.08.2020).

15. ProgramRafałaTrzaskowskiego 2020 // Rafał Trzaskowski. [Электронный ресурс]. URL: <https://trzaskowski2020.pl/program> (дата обращения: 18.08.2020).

16. Stets, J. E. Identity Theory and Social Identity Theory / J. E. Stets, P. J. Burke // Social Psychology Quarterly. 2000. Vol. 63. No. 3. pp. 224–237.

17. Trzaskowski: Nie ma w moim programie postulatów wprowadzenia karty LGBT w całym kraju // GazetaPrawna. — 09.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazetaprawna.pl/artykuly/1485780,rafal-trzaskowski-karta-lgbt.html> (дата обращения: 18.11.2020).

18. Wsparcie rodziny, ochrona małżeństwa, dzieci emerytów. Co zakłada Karta Rodziny // TVP Info. — 10.06.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tvp.info/48463041/prezydent-andrzej-duda-podpisal-karte-rodziny-co-zaklada-dokument-wiesz-wiecej> (дата обращения: 11.11.2020).

19. Wybory prezydenckie 2020: wizje zmian w sądownictwie Andrzeja Dudy i Rafała Trzaskowskiego // Rzeczpospolita. — 08.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rp.pl/Sedziowie-i-sady/307079915-Wybory-prezydenckie-2020-wizje-zmian-w-sadownictwie-Andrzeja-Dudy-i-Rafala-Trzaskowskiego.html> (дата обращения: 18.11.2020).

20. Wybory Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej 2020 r. // Państwowa Komisja Wyborcza. [Электронный ресурс]. URL: <https://prezydent20200628.pkw.gov.pl/prezydent20200628/> (дата обращения: 11.11.2020).

Проценко С.Е.

студент 4 курса бакалавриата
Санкт-Петербургский государственный университет
protsenko_stas@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕС

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины и последствия роста евроскептицизма, определяется роль Германии в урегулировании кризисных ситуаций. Автор приходит к выводу, что вызовы, с которыми сталкивается ЕС в последнее время, одновременно расшатывают и укрепляют систему его интеграции. В качестве теоретической базы автор выделяет две конкурирующие по вопросу перспектив евроинтеграции группы: нефункционализм, либеральный межправительственный подход и исторический институционализм и классический межправительственный подход, институционализм в МО и сравнительно-федералистские подходы.

Ключевые слова: Европейский союз; Германия; евроинтеграция; межправительственный подход; нефункционализм.

Protsenko S.E.

Bachelor's student, 4th year
Saint Petersburg State University

CURRENT CHALLENGES OF EUROPEAN INTEGRATION AND THEIR IMPLICATIONS FOR THE FUNCTIONING OF THE EU

Abstract. The article examines the causes and consequences of the growth of Euroscepticism and defines the role of Germany in crisis management. The author comes to the conclusion that the challenges, faced by the EU in recent years, both weaken and strengthens the system of its integration. As a theoretical basis, the author identifies two competing groups on the issue of prospects for European integration: neofunctionalism, liberal intergovernmentalism and historical institutionalism, and classical intergovernmentalism, IR institutionalism and comparative federalist approaches.

Keywords: European Union; Germany; European integration; intergovernmentalism; neofunctionalism.

Введение

Уникальная природа Европейского союза добавляет сложности не только его функционированию, но и изучению. Большое количество институтов, процессов принятия решений, различных процедур делают разнообразие — его неотъемлемой и характерной чертой. Соответственно, и кризисы, с которыми сталкивается ЕС, разнообразны и сложны. От того, как Евросоюз будет реагировать на них, будет

зависеть его дальнейшее развитие, а с ним и дальнейшая судьба евроинтеграции.

Если попытаться разделить конкурирующие теоретические подходы к европейской интеграции, получится примерно две группы: неофункционалисты, сторонники либерального межправительственного подхода и исторического институционализма сводят к минимуму риск дезинтеграции ЕС; институционализм в международных отношениях, сравнительно-федералистские подходы и, в еще большей степени, классический межправительственный подход более скептически в отношении будущего евроинтеграции. С точки зрения первой группы, сотрудничество между государствами ЕС настолько институционализированно, настолько связано экономически, что едва ли европейской интеграции что-то может угрожать. Исходя из позиции второй группы, ее успех зависит от совпадения национальных интересов стран-участниц ЕС, возможность которого в последнее время сильно сузилась.¹

История кризисов

В последние годы Европейский союз столкнулся с беспрецедентными кризисами и вызовами. Конечно, это не первые кризисные ситуации в его истории. Европейское сообщество пережило провал проекта Европейского оборонного сообщества в 1954 году, когда стало понятно, что Франция не ратифицирует его; оппозицию де Голля вступлению Великобритании в ЕС в 1960-х гг. 1965–66 гг. были отмечены кризисом «пустого кресла», когда Франция во главе с де Голлем де-факто вышла из европейских учреждений из-за разногласий с сообществом. В итоге было принято Люксембургское соглашение, которое усилило межправительственный элемент в Европейском сообществе. Периодом «евросклероза» запомнились конец 1970-х — начало 1980-х годов, когда из-за того, что большинство правил и норм принятия решений требовали единогласия в Совете, не удавалось принять некоторые важные решения, особенно по вопросу внутреннего рынка. Вступление в ЕС к 2007 году десяти стран Центральной и Восточной Европы создало определенные идеологические трудности, преобразуя успешную западноевропейскую организацию в, по сути, панъевропейскую. Стоит упомянуть и Конституционные кризисы

¹ Douglas Weber *European disintegration? The politics of crisis in the EU* — London: Palgrave, 2019. — 150 с.

1990-х и 2000-х годов, когда проекты европейской конституции получали отказы на национальных референдумах в государствах-участниках. Однако насколько серьезными бы ни были эти кризисы, они не приводили к такой турбулентности в ЕС, которая происходит в последние годы.

Современные вызовы

Предыдущие кризисы были связаны, в большинстве своем, с вопросом баланса между надгосударственным и межправительственным элементами интеграции. Современные же вызовы ставят под вопрос саму природу европейского интеграционного процесса, компетенции ЕС как политической и экономической системы.

Речь идет о следующих кризисах.

1. Кризис Еврозоны.

После сравнительно быстрых темпов экономического роста в 1980-х и 1990-х годах экономики многих европейских стран в начале нового тысячелетия столкнулись с высоким уровнем безработицы, низким уровнем инвестиций, замедлением экономического роста. В ответ на рост цен на недвижимость, низкие ставки на займы и слабое государственное регулирование, многие европейские банки раздали слишком много кредитов, что стало очевидно в 2007–2008 годах, когда бум недвижимости закончился, а должники оказались не в состоянии выплатить кредиты банкам. Банковский кризис стал наиболее острым в Ирландии, Греции, Португалии, Испании и на Кипре. Национальные правительства, чтобы спасти банки, взяли на себя огромные долги, что, в свою очередь, привело к кризису суверенного долга, заставив инвесторов усомниться в платежеспособности этих стран. В итоге этот кризис привел к кризису еврозоны, когда единая валютная система, казалось, была неспособна справиться с вызовами, с которыми она столкнулась.² Однако данная работа имеет своей целью не выяснить предпосылки кризиса еврозоны, а определить влияние этого и других кризисов на интеграционные процессы. Так, отсутствие единодушия и коллективной идентичности, заметное во время кризиса, угроза распада Еврозоны привели к значительному росту евроскептицизма, мейнстримные партии Европы стали терять свою популярность

² Neill Nugent *Government and Politics of the European Union*, 8th ed., London: Palgrave, 2017. — с. 2–3

на выборах (в отличие от радикально-националистических), а интеграция оказалась в ловушке культурно-идеологического раскола.³

2. Миграционный кризис.

Военные действия и внутренняя нестабильность в таких странах, как Сирия, Афганистан, Ирак, Ливия в первой половине 2010-х гг. заставили сотни тысяч людей искать убежище. Основным направлением стала богатая и безопасная, по сравнению с родными странами мигрантов, Европа. Разногласия между европейскими государствами по поводу того, что нужно делать, стали усугублять ситуацию. Основным принципом ЕС, заключающийся в свободе передвижения и праве выбора места жительства и воплощенный в шенгенской зоне, был поставлен под угрозу. Как и в случае с еврозоной, страны шенгенской зоны оказались не в состоянии скоординировано работать в стрессовой обстановке, когда потоки мигрантов прибывали к границам ЕС. В то время как Германия принимала значительное количество беженцев, некоторые страны, например, Швеция или Австрия, даже стали организовывать приграничный контроль между собой и другими государствами Евросоюза. Задев «нерв» национальной идентичности и посеяв разногласия между странами-членами ЕС, миграционный вопрос усложнил процесс принятия решений на наднациональном уровне, добавил голосов в пользу националистических партий⁴, поставил под сомнение одну из основ Европейского союза — свободу передвижения между странами шенгенской зоны.

3. Brexit.

Ко всем кризисам, упомянутым выше, примерно в то же время добавился еще один — желание Великобритании выйти из Евросоюза. Третья по численности населения страна ЕС, одна из самых крупных его участников, но вместе с тем наиболее евроскептически настроенная, Великобритания выступила против избыточного контроля со стороны Брюсселя и слишком большого количества мигрантов (таковыми были

³ Liesbet Hooghe & Gary Marks (2019): Grand theories of European integration in the twenty-first century, *Journal of European Public Policy*, URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13501763.2019.1569711> (дата обращения — 14.11.2020)

⁴ World Politics Review — Global migration is not abating. Neither is the Backlash against it// URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/insights/28008/to-ease-the-migration-crisis-europe-and-the-world-must-address-root-causes> (дата обращения — 15.11.2020)

основные причины для голосования за выход).⁵ Впервые в истории Евроинтеграции страна-участница предпринимала шаги, ведущие к выходу из союза. Результат голосования по вопросу выхода был неожиданным даже для действующей на тот момент власти страны, преимуществу участия Великобритании, например, в общем рынке или общей политике противодействия терроризму и разрешения экологических проблем были и остаются очевидны для всех участников «сделки», условия которой, к слову, еще обговариваются. Несмотря на это, даже сам референдум проиллюстрировал противоречия между наднациональным давлением интеграции и национальным сопротивлением ей. Долгосрочный эффект от выхода Великобритании будет определяться не один год и зависеть от того, на каких условиях Королевство покинет союз. Что можно сказать однозначно, так это то, что с выходом Великобритании (постоянного члена СБ ООН) из ЕС мировое сообщество будет менее охотно прислушиваться к голосу Евросоюза.

4. Антилиберальный вызов.

Один из самых серьезных современных вызовов принципам верховенства права, разделения властей и защиты основных свобод человека в ЕС исходит от его стран-членов — Венгрии и Польши. Соглашаясь с принципами общего рынка, эти государства, по мнению ЕС, отступают от принципов либеральной демократии. Сложность введения санкций против одной и стран с применением статьи 7 договора о Европейском союзе, заключается в том, что их правительства готовы, поддерживая друга друга, наложить вето на такое решение.⁶ Венгрия и Польша единым фронтом время от времени выступают против решений Европейского союза, блокируя их. Так, правительства стран не дали согласие на создание фонда восстановления от коронавируса в размере 750 миллиардов евро, из-за включения в документ обязательства соблюдать принципы правового государства.⁷ Вопрос о том, каким образом Евросоюзу нужно находить общий язык с правительствами Венгрии и Польши, не отступая от своих основных

⁵ Neill Nugent *Government and Politics of the European Union*, 8th ed., London: Palgrave, 2017. — с.13

⁶ Politico — EU can still block Hungary's veto on Polish sanctions// URL: <https://www.politico.eu/article/eu-can-still-block-hungarys-orban-veto-on-polish-pis-sanctions/>(дата обращения — 26.10.2020)

⁷ Deutsche Welle — Poland und Ungarn im EU-Streit “vollständigisoliert” (дата обращения — 28.11.2020)

принципов, остается открытым. Однако такие проблемы однозначно ослабляют общеевропейскую идентичность.

Кроме этого, существуют вызовы, которые стоит, если не выделить отдельными пунктами, то хотя бы упомянуть. В некотором смысле Brexit отразил еще одно важное противоречие — сторонники «выхода» апеллировали к недостатку демократии и легитимности Евросоюза, призывая вернуть контроль Великобритании⁸. К этой же проблеме относятся дебаты по поводу того, что акторы, принимающие ключевые решения в ЕС, не подотчетны народу, его населяющему. Либо они просто не избираются (Еврокомиссия или Президент Европейского совета), либо они избираются на национальных выборах, на которых общеевропейская повестка не играет решающей роли. Возросшая роль националистических и популистских партий добавили в повестку дня острых и спорных вопросов и затруднили процесс принятия решений. Вызов, который встает перед ЕС в результате этого: как, не ущемляя многообразие, сохранить единство? К этому добавляются и старые нерешенные задачи: у Евросоюза нет согласованной внешней политики и политики безопасности. За исключением Иранской сделки ЕС не демонстрирует согласованной и единой реакции на события в мире, а НАТО продолжает обеспечивать оборону стран-участниц.

Роль Германии

Последние кризисы, с которыми столкнулся ЕС, заставили обратить внимание на меняющуюся роль Германии в их урегулировании. Безусловно, Германия, как локомотив ЕС, всегда была заинтересована в сильном и едином союзе, готова прикладывать усилия и тратить большие средства для решения возникающих проблем. Последние вызовы евроинтеграции, как уже было отмечено, оказались гораздо серьезнее всех предыдущих. В этих условиях ФРГ стала проявлять больше самостоятельности в спорных ситуациях. Так, некоторые исследователи стали считать, что Германия даже демонстрирует гегемонистский, а не подлинно европейский, подход в разрешении некоторых проблем⁹. Например, это проявилось во время кризиса еврозоны,

⁸ The Guardian — Taking back control? Brexit seems to offer exactly the opposite// URL: <https://www.theguardian.com/politics/2019/jan/13/taking-back-control-brexit-seems-to-offer-exactly-the-opposite> (дата обращения — 26.10.2020)

⁹ Denis Currie, Paul Teague: The eurozone crisis, German hegemony, and labour market reform in the GIPS countries// URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/ijj.12173> (Дата обращения — 26.10.2020)

когда под руководством Германии был проведен ряд институциональных реформ еврозоны с целью ужесточения контроля за государственными расходами на национальном уровне, оказывалось давление на «страны-должники». Более ассиметричный подход стал заметен и в немецко-французских отношениях. Например, несмотря на давление со стороны президента Олланда с целью принять более мягкую позицию по отношению к Греции в 2015 году, Германия все равно выдвинула грекам жесткий набор условий в обмен на очередную помощь от ЕС.¹⁰ Представитель классического межправительственного подхода Эндрю Моравчик считает, что стремление Германии к лидерству объясняется тем, что ее процветание во многом зависит от торговли с европейскими соседями и, учитывая ее историческое прошлое, Германия стремится избежать дипломатической изоляции, выстраивая хорошие и близкие взаимоотношения с другими странами Европы.¹¹ Хотя такая лидерская позиция ФРГ, действительно, и рассматривается многими как гегемонизм, в качестве контраргумента можно использовать следующие факты. Многие из решений, принимаемые ЕС, требуют единогласия, поэтому позиция Германии поддерживается и другими государствами-членами. Процесс принятия решений внутри страны тоже требует переговоров между правительством и оппозицией, федеральными и региональными властями, законодательными и судебными органами власти, что делает невозможным для правительства просто навязать свою волю остальным. Кроме этого, страна особенно чувствительна к обвинениям в гегемонизме, поэтому его проявления сразу бы пресекались как на международном, так и, что самое главное, на национальном уровне. Кроме этого, самостоятельные меры по большей части ограничиваются сферой экономики, хоть это и доминирующая область деятельности ЕС.

Перспективы интеграции

Те вызовы, которые влияли и влияют на деятельность ЕС, расширяют и укрепляют всю интеграционную систему одновременно. Кризис еврозоны, миграционный кризис, Brexit, антилиберальные вызовы, с одной стороны, способствовали росту евроскептицизма

¹⁰ David Art: The German rescue of the eurozone: how Germany is getting the Europe it always wanted// URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/polq.12322> (Дата обращения — 26.10.2020)

¹¹ Douglas Weber European disintegration? The politics of crisis in the EU. London: Palgrave, 2019. — с. 132

и популярности националистических партий, размыванию общеевропейской идентичности, ослаблению позиций ЕС в мире. Нерешенные задачи с общей внешней политикой и политикой безопасности только усугубляют ситуацию. Но стоит рассмотреть и обратную сторону медали. С другой стороны, эти вызовы стали и могут стать стимулом для углубления процесса интеграции. Так, кризис еврозоны продемонстрировал необходимость перехода ее стран-участниц к какому-то рода финансовому союзу с более согласованной финансово-экономической политикой и механизмами урегулирования стрессовых ситуаций. В 2014 году был создан Единый механизм надзора (Single Supervisory Mechanism), предоставляющий ЕЦБ единоличные полномочия по лицензированию всех банков ЕС и надзору за ними. В 2016 — Механизм единого разрешения (Single Resolution Mechanism), регулирующий споры между финансовыми институтами. Миграционная проблема заставила страны-участницы шенгенской зоны задуматься о более жестком контроле и лучшем финансировании миграционной политики. Появились инициативы по реформации Европейской системы предоставления убежища, в том числе, Дублинской системы.¹² Старые задачи, стоящие перед ЕС, требуют еще более комплексного подхода: необходимость большей интеграции для мощного ответа на глобальные вызовы терроризма, защиты окружающей среды, энергообеспечения.

Не разделяя широкого оптимизма неофункционалистов, сторонников либерального межправительственного подхода и исторического институционализма и не поддерживая излишних опасений сторонников классического межправительственного подхода о дезинтеграции ЕС, но принимая во внимание оба конкурирующих подхода, автор данной статьи считает, что будущее Европейского союза может зависеть от следующих факторов. Во-первых, в условиях отсутствия сильной панъевропейской партии или идеологии, отсутствия широкого понимания именно европейской идентичности в странах ЕС, что могло служить эффективной интеграции и эффективному урегулированию конфликтов, Евросоюз остается уязвим перед настроениями, возникающими в обществах его государств-участников. Это может проявляться в росте популярности националистических партий, оппозиции

¹² European Parliament Think Tank — Reform of the Dublin system // URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/586639/EPRS_BRI%282016%29586639_EN.pdf (дата обращения — 27.10.2020).

наднациональным решениям, преследовании исключительно национальных интересов. Во-вторых, настроения в немецком обществе влияют на ЕС в большей степени, чем настроения в обществе какой-либо другой страны. Однако пока Германия остается однозначно «проинтеграционистским» участником союза, можно быть уверенными в ее поддержке «европейского проекта». Кроме этого, и здесь можно согласиться с первой, определенной нами, группой теоретиков, стоит учитывать, что ЕС преодолел уже достаточно много кризисов в своей истории, то есть система накопила устойчивость к стрессовым ситуациям, что делает ее сильнее.

Заключение

Кризисы — неизбежный момент истории. Вызовы, которые стоят перед ЕС, масштабнее и сложнее предыдущих. Их разрешение требует эффективного наднационального управления при согласии государств-членов. От того, появится ли у ЕС эффективный механизм финансового урегулирования, единая политика в области миграционного контроля, решится ли вопрос с общей внешней политикой и политикой безопасности, укрепится ли общеевропейская идентичность его граждан, не будет ли заблокирована возможность принятия решения в органах ЕС, зависит дальнейшая судьба Европейского союза и евроинтеграции в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. David Art: The German rescue of the eurozone: how Germany is getting the Europe it always wanted// URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/polq.12322> (дата обращения — 26.10.2020).
2. Denis Currie, Paul Teague: The euruzone crisis, German hegemony, and labour market reform in the GIPS countries// URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/irj.12173> (дата обращения — 26.10.2020).
3. Deutsche Welle — Poland und Ungarn im EU-Streit „vollständigisoliert“// URL: <https://www.dw.com/de/polen-und-ungarn-im-eu-streit-vollständig-isoliert/a-55753871> (дата обращения — 28.11.2020).
4. Douglas Weber European disintegration? The politics of crisis in the EU — London: Palgrave, 2019. — 262 с.
5. European Parliament Think Tank — Reform of the Dublin system// URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/586639/EPRS_BRI%282016%29586639_EN.pdf (дата обращения — 27.10.2020).
6. Liesbet Hooghe & Gary Marks (2019): Grand theories of European integration in the twenty-first century, *Journal of European Public Policy*, URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13501763.2019.1569711> (дата обращения — 14.11.2020).

7. Neill Nugent *Government and Politics of the European Union*, 8th ed., London: Palgrave, 2017. — 480 с.

8. Politico — EU can still block Hungary's veto on Polish sanctions// URL: <https://www.politico.eu/article/eu-can-still-block-hungarys-orban-veto-on-polish-pis-sanctions/> (дата обращения — 26.10.2020).

9. The Guardian — Taking back control? Brexit seems to offer exactly the opposite// URL: <https://www.theguardian.com/politics/2019/jan/13/taking-back-control-brexit-seems-to-offer-exactly-the-opposite> (дата обращения — 26.10.2020).

10. World Politics Review — Global migration is not abating. Neither is the Backlash against it// URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/insights/28008/to-ease-the-migration-crisis-europe-and-the-world-must-address-root-causes> (дата обращения — 15.11.2020).

Смирнова Т.С.

студентка 2 курса магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет
tatyana17smi@gmail.com

ДИАЛОГ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ЕС, РОССИИ, СТРАН СНГ

Аннотация. Данная статья содержит информацию о гражданском обществе в настоящее время. Содержимое включает характеристики и модели гражданского общества некоторых стран Европейского Союза, России и стран СНГ, примеры практик партнерства некоммерческих организаций разных стран и их значение. В работе упомянуты текущие вызовы, проблематика выстраивания диалога гражданского общества, некоторые актуальные направления. Статья содержит конкретные примеры сотрудничества, а именно, между Германией, Беларусью, Россией.

Ключевые слова: гражданское общество; сотрудничество; гражданский диалог; социальный диалог; демократия; ЕС; Россия; СНГ.

Smirnova T.S.

Master's student, 2nd year
Saint Petersburg State University

CIVIL SOCIETY DIALOGUE IN THE EU, RUSSIA AND THE CIS COUNTRIES

Abstract. This article contains information about civil society and the communication between societies. The content includes characteristics and models of civil society in some countries of the European Union, Russia and the CIS countries, examples of partnership practices of non-profit organizations from different countries and their significance. There are challenges, problems of building a dialogue of civil society and its dilemmas. As an example, the article reflects the cooperation between Germany, Belarus, Russia.

Keywords: civil society; cooperation; civil dialogue; social dialogue; democracy; EU; Russia; CIS.

Возникновение гражданского общества

Каким образом и для чего возникло такое понятие как «гражданское общество»? Как его понимание и степень значимости может различаться в ряду стран и для чего существует диалог гражданского общества? Для того, чтобы разобраться в этих вопросах, необходимо обратиться к истории, фактам и исследователям, а также изучить и представить современное положение гражданского общества в государствах в настоящее время.

Существует несколько ключевых моментов и имён, с которыми можно ассоциировать данное понятие. Французский историк, социолог и государственный деятель XIX в. Алексис де Токвиль является одним из первых ученых, кто сформулировал понятие гражданского общества и подчеркнул значимость его участия в политической жизни государства. Гражданское общество Токвиль отобразил как инструмент сдерживания деспотизма власти. Он выдвигал идею о том, что развитие различных гражданских ассоциаций в публичной сфере может контролировать государство, участие граждан в добровольных ассоциациях поддерживает демократичный строй. По сути, Токвиль стал теоретиком как гражданского общества, так и демократии.

К развитию этой идеи в XX веке напрямую имел отношение немецкий учёный, философ Ю. Хабермас, который сделал неимоверно много для развития теории гражданского общества. В соответствии с его идеями, гражданское общество — это общественная сфера, которая располагается между личностью и государством, где происходит их коммуникация.

Можно увидеть, что сформированное понятие гражданского общества в прошлых столетиях пришло и постоянно развивается в нынешнем современном мире. Учитывая разные трактовки гражданского общества рядом исследователей из абсолютно разных стран, можно сказать точно, что все они сходятся в том, что гражданское общество есть совокупность институтов, а именно некоммерческих организаций, которые объединяются на основе общих целей, мнений и ценностей, где важную роль играют гармония интересов и доверие. Что есть главное содержимое гражданского общества? Это, прежде всего, объединения, которые не видят своей главной целью извлечение прибыли,

а выбрали общественно значимую работу и занимаются ей в соответствии со своей системой ценностей (доверие, согласие, добровольность).

В дополнение можно указать, что западноевропейская наука имеет классификацию общественного диалога. И она отлична от российской, например, это социальный диалог и гражданский диалог. «Социальный» появился раньше и существует дольше гражданского. С государством и бизнесом значимым участником этого диалога выступают институты, организации, структуры «третьего сектора», а именно, гражданского общества: профсоюзы, трудовые коллективы, различные неправительственные организации (НПО), некоммерческие организации (НКО).

Когда необходимо исследовать общественный диалог в каком-либо регионе, важно изучить специфику и становление социального диалога в конкретном регионе, так как его настоящее значение тоже может интерпретироваться по-разному. Например, под социальным диалогом в Польше подразумевается широкий спектр общественных интеракций в формате двухсторонних коммуникаций, что отличает его от подобных форм диалога в других странах [4], он выглядит как «коммуникация между государственной властью и социальными партнерами», под которыми в данной разновидности социального диалога выступают НКО и другие ассоциации гражданского общества

Руководствуясь исследованием ученых Э. Фази и Д., где они делают акцент на отсутствии общепринятого определения и теории гражданского диалога [8], всё-таки предполагается, что под гражданским диалогом можно понимать широкий спектр особых неструктурированных практик и гибких консультаций, в основном, по проблемам социальной политики и то, что гражданский диалог появился параллельно социальному диалогу, но отличается тем, что обращается к широкому диапазону взаимодействий между организациями гражданского общества и государственными учреждениями и институтами власти.

«Гражданский диалог представляет собой взаимодействие между государственными учреждениями гражданского общества, а не односторонние отношения» [8]. Гражданскому диалогу характерны разные формы контактов — от неформальных и неофициальных до юридически подтвержденной формы связи обмена социально значимой информацией и процедурой подписания документов.

Гражданскому диалогу присуща разная степень вовлеченности учреждений, стратегий, планов. Чаще всего акторами гражданского диалога являются организации гражданского общества, просто действующие в интересах общества.

Учитывая стремительно меняющийся мир и международные отношения в нём, а также экономические вызовы, условия взаимозависимости, партнёрство очень значимо и для РФ, и для ЕС. Отобразить перспективы поддержания и возможности развития сотрудничества, представляется важным рассматривая аспекты и направления сторон диалога, силы и точки соприкосновения, которые показывают отношения в области гражданского общества между Россией, странами СНГ и Европейским Союзом. Несмотря на то, что сейчас идут процессы кризиса и трансформаций, это может помочь открыть много новых каналов и поводов, чтобы привнести больше новых идей и решений.

Диалог гражданского общества ЕС, России и СНГ

Гражданский Форум ЕС-Россия (CSF) — это независимая сеть тематически разнообразных неправительственных организаций, созданная как общая гражданская инициатива. Его цель — укрепить сотрудничество между организациями гражданского общества и способствовать интеграции России и ЕС, основанное на общих демократических ценностях, верховенстве закона, прав человека и социальной справедливости [10]. Созданный в 2011 году, Гражданский Форум сейчас насчитывает 156 членов и сторонников: 68 из ЕС, 81 из России и семь международных организаций. Форум служит платформой для выражения членами общих позиций, поддержки и солидарности, а также гражданского влияния на правительственные и межправительственные отношения. Эти цели достигаются путем объединения членов Форума для совместных проектов, исследований и защиты интересов; путем проведения публичных дискуссий и диалогов с лицами, принимающими решения. Правовой диалог Форума гражданского общества Россия-ЕС можно использовать для поднятия и обсуждения многих других вопросов, развивающихся в европейских странах.

Невозможно игнорировать тот факт, что Европейский Союз и Россия вопреки многим трудностям стараются находить точки соприкосновения, поводы для сотрудничества. ЕС и Россия давно являются

близкими партнёрами по множеству направлений межгосударственного сотрудничества — политики, экономики, безопасности и культуры. С 1994 г., а именно года подписания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве обе стороны прошли большой путь, включающий в себя многочисленные трансформации [3]. Преобразования на этом пути были и остаются значимой частью прогресса в развитии отношений на платформе гражданского диалога и даже когда возникают препятствия на пути его развития, стороны прикладывают множество ресурсов для сохранения и укрепления отношений, акцентируют внимание на созидании, а не на деструктивности.

Кризис сегодняшнего дня обусловлен во многом такими событиями, как украинский кризис и сирийский конфликт. Кризис, обусловленный разницей экономических и стратегических потребностей, программ развития, наносит ущерб такой значимой сфере как сотрудничество гражданского общества.

Соответственно, и Россия, и ЕС ищут новые пути сотрудничества и развития, несмотря на препятствия. Для того чтобы определить перспективы поддержания развития партнёрства, можно рассмотреть настоящую практику и основные направления акторов платформы гражданского общества со стороны ЕС и России.

Один из примеров — деятельность Фонда им. Фридриха Эберта, Германия. Деятельность Фонда видит своей целью «претворение в жизнь основополагающих идеалов и ценностей социал-демократии: свободы, справедливости, солидарности» [5] в рамках программы «Диалог гражданского общества», которая подразумевает идею пространства диалога как в регионе стран Восточного партнерства и России, так и в их отношениях с Европейским Союзом. В рамках данной программы осуществляется множество мер, таких как: устойчивое экономическое развитие, развитие демократической политической культуры, защита политических и социальных прав, международная безопасность и разрешение конфликтов, гендерная политика. Фонд им. Фридриха Эберта вместе с гражданским обществом, государственными структурами работает над решением социальных конфликтов, особенно в области трудовых отношений и имеет представительство в более чем 100 странах мира. Например, Фонд считает значимым укреплять диалог между Казахстаном и Европой, способствующий двухстороннему сотрудничеству. Так, за своё время существования, Фонд показал себя открытой и готовой к сотрудничеству организаци-

ей и осуществляет свою работу в Армении, Азербайджане, Беларуси, Грузии, Молдове, России, Украине и странах ЕС.

Одним из ярких примеров диалога гражданского общества можно представить Институт коллективного лидерства — Collective Leadership Institute (CLI) — это независимая некоммерческая организация, которая уже 25 лет оказывает поддержку заинтересованным сторонам из частного сектора, государственного сектора и гражданского общества для разработки и реализации совместных инновационных и устойчивых решений проблем на местном и глобальном уровнях [9]. CLI был основан в 2005 году и имеет офисы в Потсдаме, Германия, и Кейптауне, Южная Африка, а также включен в глобальную сеть специалистов по коллективному лидерству.

CLI работает с лидерами, менеджерами проектов и агентами, которые представляют агентства по развитию из организаций гражданского общества, государственного сектора, корпораций, фондов и ассоциаций. Так, примером диалога гражданского общества может послужить совместный российско-белорусско-германский проект „Платформа для диалога гражданского общества“, участниками которого являются Институт коллективного лидерства, Потсдам; Центр Развития некоммерческих организаций, Санкт-Петербург; Мастерская инновационных технологий, Гомель. Этот проект — площадка для российских, белорусских и немецких социальных НКО, занимающихся поддержкой уязвимых групп, таких как женщины и семьи в сложной жизненной ситуации, люди с особыми потребностями, старшее поколение и др., и защитой их прав. Цель проекта — создать площадку для обмена опытом между германскими, российскими и белорусскими НКО в развитии устойчивых партнерств с различными заинтересованными сторонами.

Проблематика гражданского общества и создания диалога

В отличие от действительности в России, Европейское гражданское общество и негосударственные организации (в России такие организации именуется НКО — некоммерческими организациями) на сегодняшний день в ЕС являют собой пример движения не вопреки, а во благо. А именно их действия не носят характер политической борьбы за власть, а являются отражением общественного мнения посредством публичного диалога. Так, например, особо распространена практика проведения круглых столов, совещаний, дискуссий,

обсуждений, дебатов. Это привнесло существенные изменения в политическую систему ЕС, в формирование политико-правовых актов, а по итогу стало частью того, что трансформировало наднациональную систему управления в Европейском Союзе. Усиление позиций коммуникативного подхода постепенно сделало так, что постепенно купировалось верховенство какого-либо одного элемента политической системы в процессе решения вопросов. И теперь мы можем видеть, что система подразумевает участие секторов в равной степени — власть, экономика, гражданское общество. Например, ряд исследований еще 2006 года могут подтвердить этот факт возникшей полицентричности— «Специфика Евросоюза заключается в том, что его политическая система троица не на двух, а на трех практически равноправных секторах: власти, экономике и гражданском обществе» [2]. Таким образом, ЕС видит для себя политический процесс, как механизм работы равноправных между собой участников, среди которых есть такие учреждения, как негосударственные организации и другие представители гражданского общества.

Эта картина разнится от ситуации в Российской Федерации. Если в ЕС осуществляется координирование и структурированный диалог, то в России существует система иерархии, подотчётности и командования, а не согласования с учётом мнения различных сторон. Данный факт можно подтвердить хотя бы тем, что в Договоре о Европейском Союзе в редакции Лиссабонского договора 2007 г. в статье 11 утверждается следующее: «1. Институты адекватными способами обеспечивают возможность гражданам и представительным ассоциациям ставить в известность о своих мнениях и публично обмениваться ими по всем сферам деятельности Союза, «2. Институты поддерживают открытый, прозрачный и регулярный диалог с представительными ассоциациями и гражданским обществом». Так, данные положения отражают, что была закреплена правовая институализация гражданского диалога.

В контраст, по теме проблематики, можно привести пример того, что власть отделилась от сотрудничества с гражданским обществом. Так, в 2014 году произошло серьёзное изменения для пространства гражданских обществ на территории РФ — закон об иностранных агентах. Руководитель департамента Европейской службы внешних действий по вопросам России, Восточному партнерству, Центральной Азии, регионального сотрудничества и ОБСЕ в 2017 году Люк Девинь сообщил, что, несмотря на собственные

ограничительные меры от ЕС, они активно работают с российским гражданским обществом. Девинь подчеркнул, что Евросоюз продолжает поддержку независимых общественных организаций, посетовав на то, что из-за этой поддержки они имеют в РФ статус иностранных агентов [6]. Так, в 2014 году Президент РФ подписал закон, который дает право министерству юстиции России включать самому некоммерческие организации в реестр «иностраннх агентов», уже после закона 2012 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» [9].

Европейский уровень работы и организации гражданского диалога может быть не только практически очень полезен России и странам СНГ, но и служить примером. Это развитие будет значимо не для каждой страны по отдельности, а первым делом, комплексно. Так, путём диалога можно достигнуть больше позитивных целей, чем предполагалось изначально — а именно при участии ЕС, России и постсоветских стран в диалогах гражданского общества, будет повышаться доверительный уровень между акторами, будут выстраиваться добрососедские отношения, повышаться эффективность проводимой политики. Немаловажно, что в данном случае, это может способствовать интегрированию национальных государств на постсоветском пространстве. Учитывая опыт предыдущих лет, мероприятия гражданского общества приобретают также политическую и экономическую перспективу, в общем и целом, способствуют укреплению связей с ЕС и формированию евразийского транснационального гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай», «Россия и Европейский Союз: Три вопроса о новых принципах отношений», [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/files/12204/>, свободный.
2. Комлева Н.А. Специфика политической системы Евросоюза / Н.А. Комлева, Д.А. Миронов, Е.М. Петров // Известия Уральского государственного университета. Серия общественные науки: философия политики и политология, 2006.
3. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/2566557/9d78f2e21a0e8d6e5a75ac4e4a939832/#ixzz6fBzZ2Qop>.
4. Зайцев А.В. Диалог государства и гражданского общества как вид общественно-го диалога: компаративный анализ // Социодинамика. — 2014. — № 11. — С. 1–25,

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13458, свободный.

5. Программа «Диалог гражданского общества», сайт Фонда Эберта, [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fes-dee.org/n/cms/55/>, свободный.

6. РФ и ЕС возобновили диалог по гражданскому обществу, замороженный в 2014 году, 27.09.2017, ТАСС, [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/politika/4596808>, свободный.

7. Законодательство о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента: соответствует Конституции РФ или нет, 12.03.2014, ГАРАНТ.РУ: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/529521/#ixzz6fHpRdD00>.

8. Доклад «Civil Dialogue Making it work better», Elodie Faziand Jeremy Smith, 2006, [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://euroact.org/files/democratic_governance/Civil_dialogue_making_it_work_better.pdf, свободный.

9. Официальный сайт организации Collective Leadership Institute, [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.collectiveleadership.de/>, свободный.

10. Официальный сайт «Гражданский форум ЕС–Россия», [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eu-russia-csf.org/ru/>, свободный.

Топкасова Г.С., Шевелева П.Н.

студентки 3 курса бакалавриата
Санкт-Петербургский государственный университет
topkasovaa@yandex.ru, Polina-Sheveleva@inbox.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ЕЕ ОСОБЕННОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Любое политическое «Мы» нуждается в единых представлениях об общем благе, историческом прошлом, дальнейшем развитии в различных сферах общества, а также системе ценностей, которые будут обеспечивать стабильное, эффективное и прочное функционирование этого самого «Мы». Однако Российская Федерация, будучи многонациональным и многоконфессиональным государством, сталкивается с проблемой формирования общей идентичности, прежде всего, внутри государства. Также следует отметить, что интерес к российской идентичности вызван тем, что на рубеже XXI века она пережила свою трансформацию, связанную с процессом перехода от одной идентичности (советской) к другой (новой российской). В данной статье авторы рассматривают особенности, характерные для российской идентичности, а также выделяют влияние этих особенностей на способы выстраивания отношений Российской Федерации с другими странами, преимущественно со странами Запада.

Ключевые слова: идентичность; Россия; кризис идентичности; «особый путь»; «значимый другой».

TO THE ISSUE OF THE NATURE OF RUSSIAN IDENTITY AT THE PRESENT STAGE: ITS FEATURES AND ACTUAL PROBLEMS

Abstract. Any political “Us” needs common ideas about the general welfare, the historical past, further development in various spheres of society, as well as a system of values that will ensure the stable, effective and solid operation of this “Us”. However, the Russian Federation, being a multi-ethnic and multi-religious state, faces the problem of forming a common identity, primarily within the state. It should also be noted that the interest in Russian identity is caused by the fact that at the turn of the XXI century, it experienced its transformation associated with the process of transition from one identity (Soviet) to another (new Russian). In this article, the authors consider the features, which are typical for the Russian identity, and also highlight the influence of these features on the ways of building relations between the Russian Federation and other countries, mainly with Western countries.

Keywords: identity; Russia; identity crisis; “special way”; “significant other”.

Перед тем, как рассмотреть особенности и проблемы российской идентичности, определим сущность понятия «идентичность». Во-первых, идентичность — это социальный конструкт, формирующийся политической и интеллектуальной элитой¹ и поддерживаемый населением страны. На основе данного конструкта государство выстраивает свой образ и «воображается» как единое целое. Во-вторых, процесс конструирования идентичности происходит в процессе взаимодействия государств на международной арене. Согласно мнению Э. Эриксона: «формирование идентичности предполагает процесс одновременного отражения и наблюдения <...> посредством которого индивид оценивается с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его в сравнении с собой и в рамках значимой для них типологии; в то же время он оценивает их суждение о нем с точки зрения того, как он воспринимает себя в сравнении с ними и с типами, значимыми для него²». О существовании такого же процесса мы можем

¹ Тимофеев И. Российская идентичность. От Большой Европы к Большой Евразии // russiancouncil.ru URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/rossiyskaya-identichnost-ot-bolshoy-evropy-k-bolshoy-evrazii/> (дата обращения: 20.11.2020).

² Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. и общ. ред. А. В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. С. 31–32.

говорить и на государственной уровне, в ходе которого синтезируются два неотъемлемых понятия идентичности: «Мы» и «Значимый другой».

Распад Советского Союза и, как следствие, утрата советской идентичности, возродили интерес к проблеме поиска российской идентичности. В настоящее время отсутствует четкое понимание большей частью населения России того, кто есть «Мы». Это связано с рядом проблем, с которыми сталкивается российское общество в определении собственной идентичности. Факт того, что Россия является многонациональным и многоконфессиональным государством, осложняет приход населения «к общему знаменателю», выработке единой, общей самоидентификации, позиционирования себя, как российских граждан. На состояние национального самосознания сильное влияние оказывает проблема сепаратизма³ (Чечня, Татарстан), что сразу отвергает вариант этнического национализма для выстраивания идентичности. Дело в том, что порой для жителей некоторых регионов страны «значимость российской гражданской идентичности для населения существенно ниже, чем для жителей других регионов страны, и при этом этническая и конфессиональная принадлежность даже у молодежи в данном регионе заметно опережает по значимости гражданскую». ⁴

Советское прошлое продолжает играть решающую роль в построении российской идентичности. На символическом уровне объединяющей силой российского общества являются исторические события, такие как победа в Великой Отечественной войне, освоение космоса и другие события, благодаря памяти о которых Российская Федерация стремится позиционировать себя как великая держава и пытается сохранить наследство, выраженное в достижениях и победах Советского Союза. Однако проблема состоит в том, что Российская Федерация при конструировании своей идентичности во многом опирается лишь на прошлое, не уделяя должного внимания настоящему и будущему, которые являются неотъемлемой частью процесса формирования и дальнейшего развития идентичности. Так, согласно результатам

³ Слободяник Л.С. Проблема формирования новой российской идентичности: компаративный анализ // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. [XI Международная конференция, Екатеринбург, 19–20 марта 2008 г.]: в 5 частях. — Екатеринбург: [Факультет политологии и социологии Уральского государственного университета], 2008. — Ч. 2. — С. 132–135.

⁴ Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Портфель идентичностей молодежи юга России в условиях цивилизационного выбора // Социс. — 2010. — № 12. — С. 18–27.

опроса, проведенного «Левада-центр»⁵, победа в Великой Отечественной войне (87%) и освоение космоса (50%) вызывают наибольшее чувство гордости у респондентов, как следствие, являются объединяющим звеном населения при конструировании идентичности.

Одним из немногих событий настоящего, вызывающее чувство гордости у россиян, является возвращение Крыма в состав Российской Федерации (45%). С одной стороны, данное событие вызвало негативную реакцию и осуждение со стороны международного сообщества, но, с другой, на фоне этого произошла консолидация российского общества и противопоставление себя «враждебному Западу». Так, по мнению Э. Паина, «в условиях, когда власть неспособна предложить обществу перспективу позитивного будущего, единственным способом сплочения оказывается мобилизация против общего врага»⁶.

После распада СССР новая политическая элита России не рассматривала Запад в качестве «другого» с позиции врага. Наоборот, наблюдалась попытка интегрироваться в западный мир. Однако с течением времени все сильнее стала заметна несовместимость, выраженная в разном видении мира Западом и Россией. Постепенно положительный смысл, который вкладывался в понятие «другой» по отношению к Западу, трансформировался в резко негативный. Украинский кризис стал точкой невозврата в этом процессе⁷.

Таблица 1

Какие события в истории нашей страны вызывают у вас чувство гордости?

	апр. 99	июл. 03	авг. 08	сен. 12	мар. 14	июн. 15	январь. 17	декабрь. 18
Победа в ВОВ 1941–1945 гг.	86	87	89	82	82	85	83	87
Ведущая роль страны в освоении космоса	60	59	61	45	46	42	41	50

⁵ Национальная идентичность и гордость // Левада-центр. Аналитический центр Юрия Левады URL: <https://www.levada.ru/2019/01/17/natsionalnaya-identichnost-i-gordost/> (дата обращения: 25.11.2020).

⁶ Паин Э. Ксенофобия и национализм в эпоху российского безвременья // Pro et Contra. 2014 № 1–2. С. 34–53.

⁷ Тимофеев И. Российская идентичность. От Большой Европы к Большой Евразии // russiancouncil.ru. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskaya-identichnost-ot-bolshoy-evropy-k-bolshoy-evrazii/> (дата обращения: 20.11.2020).

	апр. 99	июл. 03	авг. 08	сен. 12	мар. 14	июн. 15	январь. 17	дек. 18
Возвращение Крыма в состав РФ	—	—	—	—	—	—	43	45
Великая русская литература	46	48	49	35	39	37	36	40
Достижения рос- сийской науки	52	51	46	35	34	30	32	37
Слава русского оружия	35	35	37	31	26	25	26	36
Моральные каче- ства русского чело- века — простота, терпение, стойкость	45	44	35	32	24	27	23	32
Превращение страны в советские времена в одну из ведущих промыш- ленных держав в мире	42	32	37	32	35	36	35	32

Источник: Пресс-выпуск «Национальная идентичность и гордость» Левада-Центр, 17.01.2019

Нельзя не обратить внимания на факт того, что Россия, ввиду своего географического положения, находится между Западом и Востоком, своего рода «мостом» между ними. Данная идея отражается в идеологии евразийства, отстаивающей принцип «особого», «третьего» пути развития России, что также является важной особенностью формирования российской идентичности. Россия же, по мнению сторонников данной идеологии, имеет свою, самобытную культуру, с присущими лишь ей чертами и особенностями. Позиции евразийцев берут свои истоки из славянофильства, однако, в отличие от них, евразийцы считают, что самобытность нашей страны была сформирована не только русским народом, в ее формировании приняли участие тюркские, монгольские, финно-угорские, кавказские народы, которые являлись неотъемлемой частью истории России. Таким образом, Российская Федерация представляет из себя самобытный синтез различных культур, имеет азиатские и европейские черты.

Необходимость развития евразийской идеи и ее дальнейшее закрепление на «высоком» уровне неоднократно отмечалась В.В. Путиным: «Евразийство — традиция нашей политической мысли. Оно в России укоренилось давно, а сейчас приобретает совершенно новое звучание, особенно в связи с интенсификацией интеграционных процессов на постсоветском пространстве <...> Вторая задача на уровне партий, общественных движений — пропагандировать эти идеи и доносить их до широких масс трудящихся, как раньше говорили, до широкой общественности наших стран-партнеров, для того чтобы эти идеи укоренились в сознании всех граждан наших ближайших соседей и партнёров <...>. Евразийство нужно поставить просто на серьезную системную основу⁸». Также следует отметить, что евразийская идея, в том числе акцент на самобытности Российской Федерации, представление о том, что она является «мостом» между различными культурами и государствами, будучи многонациональным и многоконфессиональным государством, закреплены в Концепции внешней политики РФ от 2016 г.: «Российская Федерация как многонациональное и многоконфессиональное государство, имеющее многовековой опыт гармоничного сосуществования различных народов, этнических групп и вероисповеданий, способствует развитию диалога и формированию партнерства между культурами, религиями и цивилизациями, в том числе в рамках ООН, других международных и региональных организаций; поддерживает соответствующие инициативы гражданского общества; активно взаимодействует с Русской православной церковью и другими основными религиозными объединениями страны⁹».

Таким образом, евразийская идея, в том числе вера в «особый путь» России, является одним из ключевых компонентов самоидентификации россиян. Вышеупомянутый факт является барьером в нормализации отношений России со странами Запада, так как при их взаимодействии происходит противопоставление «Мы» и «Другой», что препятствует расширению их диалога. Россия рассматривается как

⁸ О неоевразийской идентичности России // Международная жизнь URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15023> (дата обращения: 28.11.2020).

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 28.11.2020).

политический «Другой», как государство, неспособное следовать и поддерживать западные, либеральные ценности. В связи с чем наблюдается внешнеполитическая активность Российской Федерации на других направлениях. Так, например, динамично развиваются взаимоотношения с Китаем, Индией, также одним из приоритетных региональных направлений является развитие интеграционных процессов с государствами-членами СНГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Портфель идентичностей молодежи юга России в условиях цивилизационного выбора // Социс. — 2010. — № 12. — С. 18–27.

2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 28.11.2020).

3. Национальная идентичность и гордость // Левада-центр. Аналитический центр Юрия Левады URL: <https://www.levada.ru/2019/01/17/natsionalnaya-identichnost-i-gordost/> (дата обращения: 25.11.2020).

4. О неоевразийской идентичности России // Международная жизнь URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15023> (дата обращения: 28.11.2020).

5. Паин Э. Ксенофобия и национализм в эпоху российского безвременья // Pro et Contra. — 2014. — № 1–2. — С. 34–53.

6. Слободяник Л. С. Проблема формирования новой российской идентичности: компаративный анализ // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. [XI Международная конференция, Екатеринбург, 19–20 марта 2008 г.]: в 5 частях. — Екатеринбург: [Факультет политологии и социологии Уральского государственного университета], 2008. — Ч. 2. — С. 132–135.

7. Тимофеев И. Российская идентичность. От Большой Европы к Большой Евразии // russiancouncil.ru URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskaya-identichnost-ot-bolshoy-evropy-k-bolshoy-evrazii/> (дата обращения: 20.11.2020).

8. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. и общ. ред. А.В. Толстых. — М.: Прогресс, 1996. — 342 с.

Иванова Ю.А., Фастовская Д.А., Шацкова С.А.

студентки 3 курса бакалавриата
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
julka30600@mail.ru, dfast09@mail.ru,
svetlana.shatskova@yandex.ru

РОЛЬ МИГРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТРАН ЕС И ШВЕЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы миграции в современной Европе и её влияние на социально-экономические процессы в странах Европейского союза. Особое внимание уделяется характеристике основных тенденций изменения численности населения вследствие механического прироста в странах Европы и, в частности, в Швеции. Основными методами исследования, используемыми авторами, стали расчет коэффициентов корреляции Спирмена и Пирсона, и оценка динамики основных показателей, составляющих Индекс Человеческого Развития. Результаты данного исследования позволяют сделать выводы о влиянии миграции населения на человеческий капитал ЕС и Швеции.

Ключевые слова: миграция; мигранты; человеческий капитал; Швеция; Европейский Союз; ЕС; корреляция; Индекс Человеческого Развития; ИЧР.

Ivanova Y.A., Fastovskaya D.A., Shatskova S.A.

Bachelor's students, 3rd year
St. Petersburg State University of Economics

THE ROLE OF MIGRATION IN THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL IN THE EU COUNTRIES AND SWEDEN

Abstract. The article examines the role of migration in modern Europe and its impact on socio-economic processes in the countries of the European Union. Particular attention is paid to the characterization of the main trends in population change as a result of mechanical growth in European countries and, in particular, in Sweden. The main research methods used by the authors were the calculation of the correlation coefficients of Spearman and Pearson, and the assessment of the dynamics of the main indicators that make up the Human Development Index. The results of this study allow to draw conclusions about the impact of population migration on the human capital of the EU and Sweden.

Keywords: Migration; Migrants; Human capital; Sweden; European Union; EU; Correlation; Human Development Index; HDI.

Введение

Человеческий капитал представляет собой материализованные в человеке знания и его способность к эффективному труду, правильное использование которых позволяет воспользоваться возможностью

существенного улучшения уровня жизни населения и повышения темпов экономического роста.

На сегодняшний день проблема влияния миграции на экономику стран — одна из самых обсуждаемых тем в мире, ведь в последние годы страны Европейского Союза столкнулись с проблемой миграционного кризиса и с его последствиями. Чтобы иметь наиболее полное представление об этой теме, необходимо изучить миграционные процессы как фактор влияния на человеческий капитал принимающих стран. Для современного мира характерны глобальные миграционные процессы, вызванные различными причинами и происходящие под воздействием целого ряда факторов, которые влияют на функционирование народно-хозяйственного комплекса всех государств и на мировое хозяйство в целом, в том числе и на человеческий капитал принимающих стран. Люди перемещаются с одной территории на другую по различным причинам с древнейших времен, но какое же влияние миграция оказывает на экономику принимающих стран? Этот вопрос необходимо изучить детально, ведь это влияние имеет долгосрочный характер и даже может разрушить экономику государства.

1. Миграционные процессы в ЕС

Основными причинами миграции в ЕС и по сей день остаются политические и экономические, то есть низкий уровень экономического развития родной страны мигрирующих (и, как следствие, низкий уровень жизни населения) или вооруженные конфликты на родине. За последние 30 лет наиболее серьезные конфликты отмечены 1991 годом (начало войны в Югославии), 1998 годом (война в Косово) и 2011 годом (война в Сирии). По данным Евростата, из 213 тыс. иммигрантов, прибывших в ЕС в апреле, мае и июне 2015 года (пик миграционного кризиса), только 44 тысячи бежали из Сирии, где на сегодняшний момент уже девятый год идет гражданская война. В первый квартал 2018 года в ЕС прибыло 131 365 человек, еще более 100 тысяч человек прибыло из других стран. По свидетельству социологов, демографов, а также сотрудников правоохранительных органов, мигранты в ЕС — это чаще всего бывшие граждане следующих стран: Сомали, Албания, Нигерия, Гамбия, Иран, Пакистан, Косово, Мали, Афганистан, Эритрея, Сирия.

Поток мигрантов отмечается также из многих государств Чёрной Африки (более 30 стран, расположенных южнее пустыни Сахара) [1].

Например, в Сомали с 1998 года продолжается гражданская война, а у берегов орудуют пиратские группировки, что придает этой стране статус одной из самых опасных в мире. Ирак и Иран уже много лет считаются горячими точками вместе с Афганистаном и так далее. Если сравнить ВНД на душу населения в этих странах и в некоторых странах ЕС (таблица 1), то станет совершенно очевидно, что показатели сильно различаются и что в странах ЕС ВНД намного выше. Следовательно, многие мигранты стремятся в страны ЕС не только из-за вооруженных конфликтов в их родных странах, но и из-за их желания повысить уровень жизни, а иногда и просто жить на получаемые пособия, предоставляемые принимающими странами.

Таблица 1

ВНД на душу населения в некоторых странах на 2018 год

Страна	ВНД на душу населения, долл. США
Сомали	97
Иран	21 050
Ирак	17 290
Афганистан	1960
Пакистан	540
Нигерия	5 700
Германия	53 680
Франция	45 290
Финляндия	46 210

Источник: [Составлено автором на основе источника 10]

Однако, говоря о миграции в Европе, стоит упомянуть и «законных» мигрантов. Большое количество людей стремится получить образование в странах ЕС. 193 000 китайцев прибыло в ЕС (из всех стран Европы наибольшая часть приезжает в Великобританию), из которых около 65% направились в страны Европы для получения высшего образования. Еще 11% из них приехали работать. Работать

в ЕС приезжает и много украинцев, которые занимают первое место среди получателей разрешений на пребывание в Венгрии, Литве, Словакии, Чехии, Эстонии и Польше. Только в Польше разрешения на пребывание в стране в 2017 году получили более 585 000 граждан Украины [5]. «Трудовые» мигранты могут использоваться властями в борьбе с профсоюзами, ведь такие мигранты являются более дешевой рабочей силой и вполне смогут заменить местное население на рабочих местах в случае забастовок и выступлений с требованием повышения заработной платы, улучшения условий труда, массовых увольнений в знак протеста и так далее.

Движение трудовой миграции в страны ЕС имело волнообразный характер. Начало массового притока трудовых мигрантов на территорию Европы произошло в послевоенный период (после 1945 года), когда многие европейские страны столкнулись с необходимостью восстановления своих экономик в условиях нехватки рабочей силы. Довольно долгое время страны — члены ЕС придерживались политики «нулевой миграции», то есть продолжали сдерживать легальную трудовую миграцию. Однако старение собственного населения и недостаток собственной рабочей силы стали теми факторами, которые заставили страны ЕС пересмотреть своё отношение к привлечению трудовых мигрантов.

Для регулирования трудовой миграции были введены соглашения о «Партнёрстве для мобильности». На сегодняшний день такие соглашения заключены с Молдавией, Кабо-Верде, Арменией, Азербайджаном, Марокко, Тунисом, Иорданией, Белоруссией и Грузией, а также продолжаются переговоры с Сенегалом и рассматриваются варианты подобного сотрудничества с другими странами, граничащими с ЕС на востоке.

Таким образом, мы можем выделить несколько особенностей миграции в ЕС. Во-первых, распространена нелегальная миграция в страны ЕС, преимущественно из стран Северной Африки в Италию, Грецию и Испанию через Средиземное море. Из-за чрезмерной нагрузки мигрантами на эти страны, в 2015 году был принят план размещения 160 000 мигрантов (предполагалось, что эта цифра расти не будет) в странах ЕС. Согласно предложенному главой Еврокомиссии плану обязательные квоты назначались бы в зависимости от объема экономики, количества населения и других параметров. На рисунке 1 пред-

ставлено количество мигрантов, которых должны были принять страны по квотам, и реальное число мигрантов в 2015 году. Здесь очевидна разница между ожидаемым и фактическим количеством мигрантов. Например, по квоте Германия должна была принять 8763 беженца, но уже в 2015 приняла 40 206, а к 2017 году на ее территории было уже более 160 000 мигрантов. Во-вторых, в ЕС достаточно много и легальных мигрантов, пребывающих в основном для получения образования или работы. Тем не менее, большое количество незаконных мигрантов все еще остается огромной проблемой для стран — членов ЕС, ведь требуются немалые средства на их содержание, социализацию или высылку на родину. Такой «наплыв» был не предусмотрен руководством стран ЕС и повлек за собой недовольство местного населения, которое во всех бедах стало винить мигрантов.

2. Основные тенденции миграции населения в Швеции

При анализе внутренней миграции в Швеции мы не увидим ничего удивительного. Как и в большинстве стран мира, в Швеции население направляется в более крупные города, уезжая из малых. Ситуация с миграцией населения в Швеции отражена на рисунке 2. Исходя из данных рисунка 2, можно сделать вывод, что прирост населения вследствие внутренней миграции происходит лишь в наиболее крупных регионах Швеции: в Уппсале, Сёдерманланде, Сконе, Эребру, Халланде, Вестманланде и на острове Готланд. Следовательно, наибольшее количество людей в Швеции переезжают из небольших городов и населенных пунктов в более крупные. Это может быть вызвано разницей уровня жизни и достатка людей в разных регионах одной страны. В ведущих городах Швеции оплата труда выше, чем в периферийных, что говорит о том, что люди переезжают в крупные города для получения более высоких доходов.

В крупные города стремятся и мигранты, приезжающие из других стран. В Швеции, как и во всем ЕС, сейчас наблюдается очень сложная ситуация, вызванная наплывом мигрантов. Начиная с 1950 года количество мигрантов в стране растет, а в 2015 году достигает своего пика — 134 240 мигрантов (рисунок 3). Такое большое количество мигрантов не удивительно, ведь Швеция славится своей «политикой открытого сердца». В 2018 году в Швеции было 132 602 мигранта [15], большинство из них рассчитывает остаться на постоянное место жительства. Здесь

их привлекает миграционная политика и достаточно высокий уровень жизни населения. С 2016 года мигранты могут рассчитывать на временный вид на жительство. Для получающих статус беженца срок ограничен тремя годами, а для лиц, нуждающихся в защите на других основаниях, — 13 месяцами. Временный вид на жительство может стать постоянным, если беженец сумеет найти работу и обеспечить достаточный уровень дохода. Несовершеннолетние, прибывшие без сопровождения родителей, а также семьи с детьми до 18 лет, подавшие прошения об убежище до 24 ноября 2015 года (когда правительство представило новый законопроект) имеют возможность получить постоянный вид на жительство, который также по-прежнему предоставляется беженцам. В Швеции достаточно много мигрантов, которые приехали для получения образования (в 2018 году их было около 40 000). Это связано с тем, что получение образования в странах ЕС достаточно престижно, и Швеция — не исключение. Например, Каролинский Университет известен во всем мире и считается самым популярным медицинским университетом. В Швецию едут и в поисках работы, таких «трудовых» мигрантов стоит выделить в отдельную категорию.

В соответствии с концепцией «шведской модели» основными целями экономической политики Швеции были поддержание высокой и стабильной занятости, быстрый экономический рост, выравнивание доходов, поддержание регионального экономического равновесия, достижение приемлемой стабильности цен и оказание социальной поддержки всем группам населения [1]. Однако первой проблемой, вставшей на пути осуществления этой задачи, была неблагоприятная демографическая ситуация, которая привела в итоге к нехватке рабочих рук. Такая ситуация в Швеции формируется ещё с 1920-х гг. Низкая рождаемость и увеличение продолжительности жизни приводит к старению населения. Швеция имеет одну из самых возрастных популяций населения в мире. Доля населения в возрасте 65 лет и выше составляет 15% населения Швеции. Эти данные подтверждены Статистическим агентством Швеции [16]. На рисунке 4 представлено количество разрешений на работу, выданных в Швеции в 2010–2018 годах. Как мы видим, Швеция пользуется популярностью среди «трудовых мигрантов», вероятнее всего из-за достаточно высоких доходов местного населения.

3. Влияние миграции населения на человеческий капитал ЕС и Швеции

Рассмотрим Индекс Человеческого Развития как индикатор качества человеческого капитала стран — членов ЕС. По данным ООН страны ЕС входят в группу стран с очень высоким индексом человеческого развития, а страны, из которых чаще всего приезжали мигранты в 2015–2018 годах, входят в группы со средним и низким индексом человеческого развития [2]. Учитывая эти данные, мы можем сделать вывод, что прибывающие огромными волнами из стран с низким ИЧР мигранты лишь «разбавят» высокий ИЧР в странах ЕС. Здесь речь не идет о так называемой «утечке мозгов» из стран выбытия. Тем не менее, спада темпов роста индекса человеческого развития в странах прибытия (ЕС) не наблюдается, однако можно отметить их незначительное замедление.

Для того чтобы определить, есть ли зависимость между количеством мигрантов и ИЧР в Швеции, произведем расчет коэффициента корреляции рангов Спирмена (K_c) и коэффициента корреляции Пирсона (K_p) за 2010–2018 годы. В результате расчетов было установлено, что K_c равен 0,816666667, а K_p равен 0,880550069, что означает наличие тесной связи в обоих случаях. Для того чтобы решить вопрос о том, насколько связь между рассматриваемыми показателями реальна, необходимо сопоставить K_c со значением ошибки коэффициента корреляции (так как число наблюдений меньше 50). Полученные расчеты ($|K_c|/\sigma > 3$) свидетельствуют о наличии реальной связи. Однако нельзя утверждать, что только количество мигрантов влияет на изменение индекса человеческого развития. Проведенные исследования показывают, что ИЧР в Швеции постепенно возрастает в период с 2010 по 2018 г., и в период с 2016 года его снижения не наблюдается, то есть наплыв мигрантов за последние годы либо еще не повлиял на показатели человеческого развития, либо и вовсе не повлияет на них. Отсутствие влияния количества мигрантов на ИЧР может объясняться следующим: при расчете ИЧР используются различные показатели, однако не учитывается количество беженцев в стране. Вполне вероятно, что сами мигранты просто не попадают в статистику по основным показателям ИЧР, ведь далеко не каждый мигрант получает гражданство в стране прибытия.

Для того чтобы получить более подробную картину, проанализируем составляющие ИЧР в ЕС и Швеции — индексы здоровья, доходов

и образования (данные отражены на рисунках 7, 8 и 9). В целом, можно сказать, что индексы здоровья и доходов стабильно растут во всех странах Северной Европы (Дания, Норвегия, Исландия, Финляндия, Швеция), а индекс образования находится примерно на одном уровне с 2015 по 2018 гг. Говоря об образовании, стоит отметить, что доля взрослых людей (от 25 до 64 лет), вовлеченных в процесс образования, от общего населения ЕС постепенно возрастает (по данным Евростата). В Швеции наблюдается та же картина. Также повышается и доля населения с высшим образованием в возрасте от 30 до 34 лет [6], а после 2013 года увеличивается численность трудоустроенных выпускников в возрасте от 20 до 34 лет [8]. Однако мы наблюдаем увеличение доли пятнадцатилетних детей, которые не достигли 2-го уровня («уровень базовых навыков») по шкале PISA (оценивает грамотность школьников и их умения применять знания на практике) по трем основным школьным предметам (чтение, математика и естественные науки). Это может быть связано с увеличением количества несовершеннолетних мигрантов (увеличение происходит до 2016 года, далее наблюдается спад), которые прибывают из стран, где уровень образования ниже, чем в ЕС.

Стоит отметить также, что доля занятых в высокотехнологичных отраслях обрабатывающей промышленности и наукоемких секторах услуг в период с 2010 по 2019 г. снижается во всех странах Северной Европы (Швеция, Норвегия, Дания, Исландия, Финляндия), что отражено на рисунке 6. На это могло повлиять снижение государственных расходов на научные исследования и разработки (рисунок 6). Говоря о миграции человеческого капитала, стоит отметить, что для принимающей страны более «полезными» окажутся квалифицированные специалисты, ведь они будут способствовать улучшению статистики качества человеческого капитала принимающей страны, чего нельзя сказать про низкоквалифицированных мигрантов, которые даже после успешной интеграции могут не способствовать развитию человеческого капитала страны прибытия. Для ЕС в целом характерен приток низкоквалифицированной рабочей силы (трудо-вые и экономические мигранты), однако одновременно с этим страны ЕС (вместе с США, Канадой, Австралией и Сингапуром) чаще других стран становятся пристанищем для высококвалифицированных специалистов. Нельзя утверждать, что миграционную волну

2015–2018 годов составляли в основном квалифицированные люди, ведь резкого увеличения доли людей с высшим образованием ни в ЕС, ни в Швеции не наблюдалось. Действительно, в ЕС и Швеции происходит постепенное увеличение доли лиц с высшим образованием, но это увеличение происходит медленно, в среднем на 0,9–1,1% в год. С другой стороны, мы не можем утверждать и обратного, ведь большинство мигрантов просто не входят в статистику уровня жизни и образовании населения ЕС.

Таким образом, на данный момент невозможно достоверно определить влияние миграции населения на человеческий капитал принимающих стран. Это станет возможным, когда решится вопрос с миграционным наплывом, то есть, когда большая часть мигрантов, желающих остаться в стране прибытия, получит гражданство и, тогда, можно будет адекватно оценить влияние миграции на человеческий капитал принимающей страны.

Заключение

В последнее время тема массовой миграции населения поднимается все чаще, ведь именно сейчас странам ЕС приходится решать проблему наплыва мигрантов последних лет. Не менее важной является и нелегальная миграция, которая привела к большому количеству смертей среди прибывающих.

Существует ряд явных последствий массовой миграции населения: увеличение популярности ультраправых партий, возросшая нагрузка на бюджеты стран-членов и ЕС в целом, увеличение числа преступлений и так далее. Данная работа была посвящена исследованию влияния миграции населения на человеческий капитал принимающих стран. Как уже отмечалось выше, в результате расчетов двух вариантов коэффициентов корреляции (коэффициент корреляции рангов Спирмена (Кс) и Пирсона (Кп)) выявлена прямая корреляционная зависимость между ростом числа мигрантов и ростом ИЧР, но полученные результаты не так однозначны из-за следующих факторов:

- мигранты не входят в статистику, на основе которой составляются данные о качестве человеческого капитала стран;
- мигранты получают гражданство постепенно, небольшими группами, что и не дает значимого влияния эффекта миграции на качество человеческого капитала.

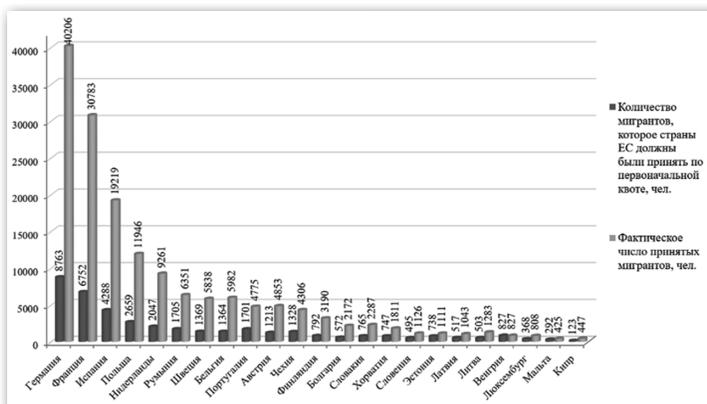

Рис. 1. Количество беженцев в странах ЕС в 2015 году
[Составлено авторами на основе источника 2]

Рис. 2. Сальдо миграции в ленах Швеции в 2018 году
[Составлено авторами на основе источника 3]

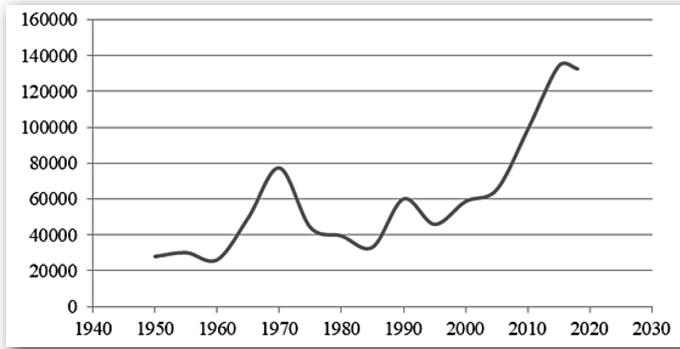

Рис. 3. Количество мигрантов в Швеции в 1950–2018 годах [Составлено авторами на основе источника 9]

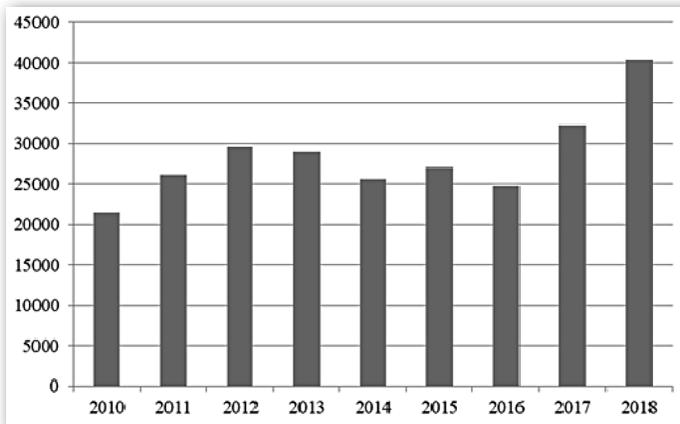

Рис. 4. Количество выданных разрешений на работу в Швеции в 2010–2018 годах [Составлено авторами на основе источника 13]

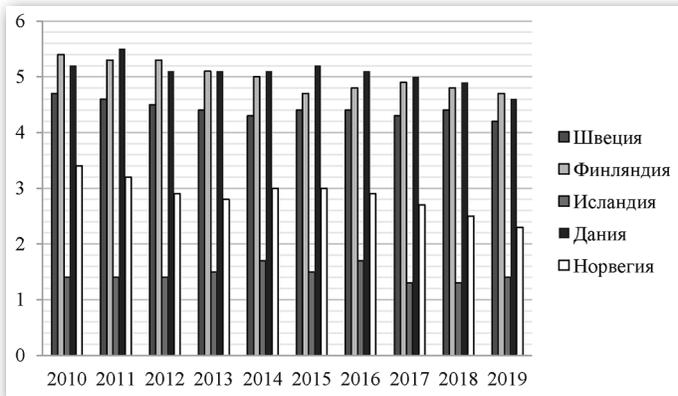

Рис. 5. Доля занятых в высокотехнологичных отраслях обрабатывающей промышленности и наукоемких секторах услуг (% от общей численности занятых)
[Составлено авторами на основе источника 5]

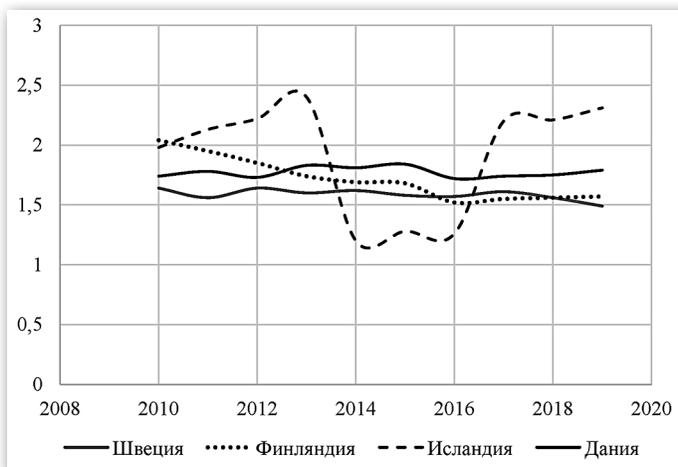

Рис. 6. Доля государственных расходов на научные исследования и разработки (% от общего объема общегосударственных расходов)
[Составлено авторами на основе источника 4]

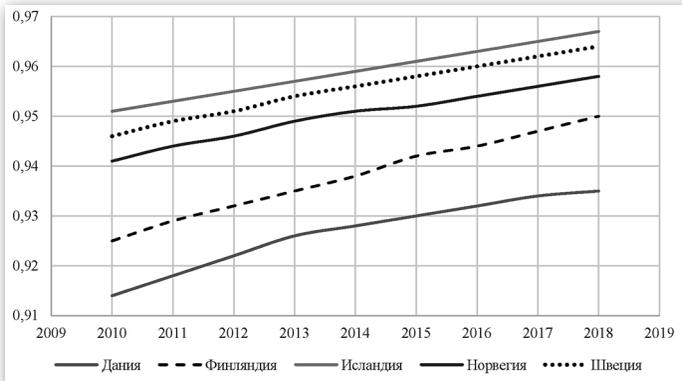

Рис. 7. Индекс здоровья в странах Северной Европы в 2010–2018 гг.
[Составлено авторами на основе источника 16]

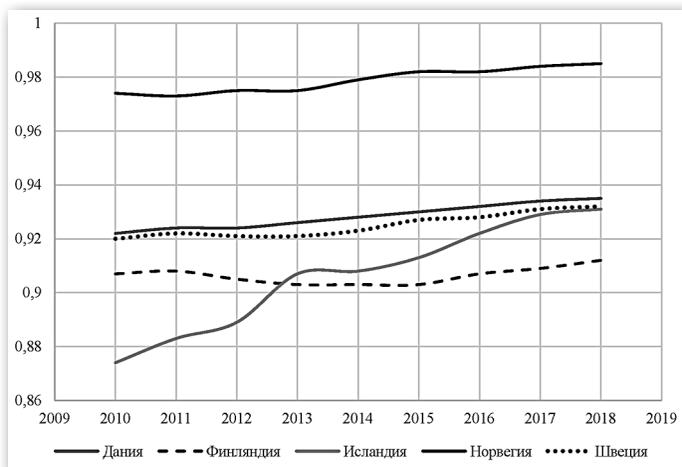

Рис. 8. Индекс доходов в странах Северной Европы в 2010–2018 гг.
[Составлено авторами на основе источника 16]

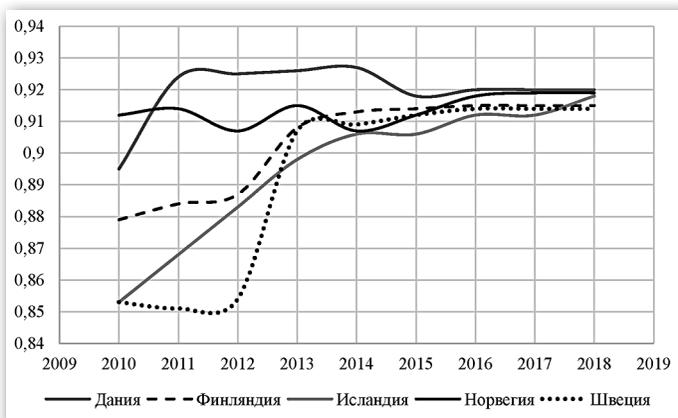

Рис. 9. Индекс образования в странах Северной Европы в 2010–2018 гг. [Составлено авторами на основе источника 16]

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеев В. Квоты по приему беженцев // Новостной портал РБК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/22/09/2015/56017c0f9a79476b8859e837> (Дата обращения: 08.11.2020).
2. Данные о развитии человеческого потенциала // Доклады о развитии человеческого потенциала — Human Nations Development Programme [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/data> (Дата обращения: 22.10.2020) — Яз. англ.
3. Демография Швеции // Статистика стран [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://svspb.net/sverige/graphic.php?g=demografija> (Дата обращения: 26.10.2020).
4. Доля государственных расходов на научные исследования и разработки // Статистическое управление Европейского Союза (Евростат), 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tsc00007/default/table?lang=en> (Дата обращения: 20.11.2020) — Яз. англ.
5. Доля занятых в высокотехнологичных отраслях обрабатывающей промышленности и наукоемких секторах услуг // Статистическое управление Европейского Союза (Евростат), 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tsc00011/default/table?lang=e> (Дата обращения: 19.11.2020) — Яз. англ.
6. Доля населения в возрасте 30–34 лет, успешно окончивших высшее образование // Статистическое управление Европейского Союза (Евростат), 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/sdg_04_20/default/table?lang=en (Дата обращения: 11.11.2020) — Яз. англ.
7. Дудник В. Мигранты в Европе: количество и статистика за 2018–2019 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://emigranto.ru/spravochnaya/emigraciya/migranty-v-evrope.html> (Дата обращения: 29.11.2020).
8. Индекс человеческого развития в странах мира [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://globaldatalab.org/shdi/shdi/DNK+FIN+ISL+NOR+SWE/?levels=1&inte>

rpotation=0&extrapolation=0&nearest_real=0&years=2018%2B2017%2B2016%2B2015%2B2014%2 (Дата обращения: 20.11.2020) — Яз. англ.

9. Недостаточная успеваемость в области чтения, математики или естественных наук // Статистическое управление Европейского Союза (Евростат), 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/sdg_04_40/default/table?lang=en (Дата обращения: 23.10.2020) — Яз. англ.

10. Пасякина Л. ЕС и трудовая миграция [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/es-i-trudovaya-migratsiya/viewer> (Дата обращения: 19.10.2020).

11. Уровень занятости недавних выпускников // Статистическое управление Европейского Союза (Евростат), 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00053/default/table?lang=en> (Дата обращения 06.11.2020) — Яз. англ.

12. Участие взрослых в обучении по половому признаку // Статистическое управление Европейского Союза (Евростат), 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/sdg_04_60/default/table?lang=en (Дата обращения: 04.11.2020) — Яз. англ.

13. Швеция и миграция // Официальный сайт Швеции на русском языке [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.sweden.se/migration/> (Дата обращения: 20.10.2020).

14. Юрин А.В. Миграционные процессы в странах ЕС и пути их регулирования: Автореф. дис. канд. эконом. наук: 08.00.05 / Институт социально-политических исследований РАН. — М. 2011.

15. Granted residence permits overviews // Шведское миграционное агентство — Migrationsverket, 2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.migrationsverket.se/English/About-the-Migration-Agency/Statistics/Work.html> (Дата обращения: 01.10.2020) — Яз. англ.

16. Subnational Human Development Index / Субнациональный индекс человеческого развития // Global data lab, 2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://globaldatalab.org/shdi/shdi/DNK+FIN+ISL+NOR+SWE/?levels=1&interpolation=0&extrapolation=0&nearest_real=0&years=2018%2B2017%2B2016%2B2015%2B2014 (Дата обращения: 26.10.2020) — Яз. англ.

Филппова З.Н.

студентка 4 курса бакалавриата
Санкт-Петербургский государственный университет
ziada.filippova@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: 1991–2020 ГГ.

Аннотация. В предложенной статье исследуется вопрос трансформации российской идентичности на международной арене в период с 1991 по 2020 годы. Предпринимается попытка понять, как менялся внешнеполитический образ Российской Федерации в это время, какими он обладает характеристиками

и особенностями. Также мы рассматриваем и изменение российской идентичности внутри страны под весом самых значимых и весомых ее внешнеполитических вызовов.

Ключевые слова: российская идентичность; «русский мир»; национализм; современная Россия; образ России в мире.

Filippova Z.N.

Bachelor's student, 4th year
Saint Petersburg State University

EVOLUTION OF RUSSIAN INTERNATIONAL IDENTITY: 1991–2020

Abstract. This article examines the transformation of Russian identity in the international scene in 1991–2020. An attempt is made to investigate how the foreign policy image of the Russian Federation has been changing during this time, which features it has. Furthermore, we consider the change in Russian identity within the country under the pressure of its most significant and vital foreign policy challenges.

Keywords: Russian identity; “the Russian world”; nationalism; modern Russia; image of Russia in the world.

Возникновение новых независимых держав на политической карте мира после распада СССР остро подняло вопрос самосознания каждого из новообразовавшихся государств. Российская Федерация, будучи к тому же преемницей Советского Союза, также не избежала этой участи. Безусловно, начиная с 1990-х годов и по сегодняшний день, Россия проделала огромный путь и ее внешнеполитический «образ» значительно изменился за это время, одновременно изменилось и представление россиян о месте своей стране на международной арене. Обращаясь к политическому измерению понятия международной идентичности, мы поговорим об определении России, как части мирового процесса и выявлении того, какую роль она в нем играет. Вместе с тем, мы бы хотели рассмотреть, какие именно внутренние факторы повлияли на формирование современной российской идентичности, как этот процесс развивался и на какой стадии он находится сейчас.

В нынешних реалиях проблемой формирования «русской идентичности» заинтересовались на высшем государственном уровне, что напрямую отражается на политических действиях страны. Таким образом, в период с 1991 по 2020 г. можно выделить следующие этапы развития современной российской идентичности: 1991–1999, условно обозначив его этапом становления либерализма в России, и соответ-

ственно, трансляции такого же образа на международной арене. 2000–2007 — приход к власти нового лидера, Владимира Путина. Этот период характеризуется поисками своего места в мире для России, дилеммой между европеизацией и евразийством, поисками ориентиров и укреплением своих позиций в мировой политике. Завершением этого этапа многими учеными справедливо отмечается 2007 г., а ключевым событием — Мюнхенская речь Президента РФ, в которой были ясно очерчены основные претензии России к Западу, в частности, к США.¹ И финальной фазой данной периодизации является время с 2007 по наши дни, когда РФ начала показывать себя в качественно новом амплуа. Ей удастся заявить о себе как об одном из крупнейших игроков мировой политики, позиционируя себя как «великую державу». Между тем, действия России в ее внешней политике оцениваются мировым сообществом все больше негативно, нежели неоднозначно, как это было до этого. И если до 2014 г. явного противостояния еще не было заметно, то после украинского конфликта Россия предстала перед западным миром в роли агрессора. Внутри же страны сформировался «образ врага» по отношению к Западному миру. Эскалация конфликта, игра на противоречиях сыграла большую роль в эволюционном пути российской международной идентичности на этом этапе. Рассмотрим подробнее каждый из этих периодов.

1991–1999: становление новой либеральной России

Очевидно, что становление либерализма не могло быть реализовано без разубеждения в предшествующей идеологии СССР. Однако эрозия этой самой идеологии и идентичности в самом Союзе началась уже в 1980-е годы. Новый курс М.С. Горбачева действительно «перестроил» СССР, в частности, произошел отказ от «особого пути» страны. Именно с этого момента и начались коренные изменения. Таким образом, процесс децентрализации стал лишь следствием той качественно новой трансформации, под которой и рухнул советский режим. Нужно понимать, что идея о противостоянии между СССР и США, существовании двух альтернативных миров держала единство внутри Союза. И это соответствовало идеологическим постулатам советского государства: выход за пределы «мирного сосуществования» к сближению считался антисоветским, тезис о несовместимости «двух миров»

¹ Президент России: Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности (10.02.2007).

вел к их неизбежной борьбе. Соответственно, любые подвижки в сторону Запада ставили под сомнение саму «национальную идею» СССР, что и реализовалось на практике, так как после «исчезновения врага» исчезла и страна.²

Борис Ельцин, отрекшийся от коммунистической идеологии, проведший всенародные выборы, и запретивший деятельность компартии (еще советской) в России, превратился в первого демократа в глазах Запада, чего так и не удалось сделать Горбачеву.³ Так, российские элиты, взявшие за образец превращение уже независимой России в «цивилизованную европейскую страну», решились отказаться от «старшинства» последней среди других постсоветских республик.

Однако демократизация России проходила с переменным успехом. Противостояние «коммунистически-националистического» Верховного Совета и либерального президента демонстрировало реальный раскол внутри российских политических элит. В то же время, экономические реформы, проводившиеся под курированием Е. Гайдара и А. Чубайса, также не приносили желаемых результатов. Более того, в 1993 году была утверждена Конституция РФ, именуемая «ельцинской», устанавливающая большие полномочия исполнительной ветви власти в лице президента страны. Такой тип управления, присущий многим странам постсоветского пространства, стали называть «суперпрезидентской» республикой.⁴ Между тем, Запад воспринял с остороженностью победу ЛДПР и успех КПРФ на парламентских выборах, поскольку это показывало приверженность россиян антилиберальному курсу. Это разногласие между ельцинскими «либералами» в правительстве и большинством (коммунистами и националистами), находящимся в Госдуме, определило для Запада невозможность восточноевропейского сценария развития демократии (на примере Вышеградской группы) для России.⁵ После военной кампании в Чечне это убеждение укрепилось для евро-атлантического дома еще сильнее, так как на Западе ее оценили с осуждением. Несмотря на это, больше чем в порицание оно не выросло. То, что Москва объявила

² Тренин Д. Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад», с. 82–94.

³ Там же, с. 95.

⁴ Поцелуев Е.Л., Меркуленко А.А. Форма правления российского государства в конце XX — начале XXI веков.

⁵ Мухаметов Р.С. Роль декоммунизации в политическом транзите государств Восточной Европы.

чеченскую войну своим внутренним делом и вынужденной мерой по борьбе с терроризмом, многими принималось. Говоря о российской международной идентичности, вторая чеченская война в значительной мере повлияла на восприятие России со стороны и можно даже сказать, что привела к охлаждению отношений между РФ и Западом.⁶ Президентские выборы 1996 года, а именно противостояние между двумя кандидатами — Б. Ельциным и Г. Зюгановым (лидером коммунистов), где силы двух кандидатов были практически наравне, еще раз доказывали, что Россия далека от установления демократии западного стиля. Во внутренней жизни страны серьезные опасения вызывала децентрализация России, российский федерализм прошел тяжелый путь своего становления, тогда же появилось выражение «Россия регионов».

Все существующие сложности, с которыми столкнулась Российская Федерация, породили новые дискуссии. Переживая негативный результат всех волн приватизации, самовольство олигархии, рост преступности, череду сменяющихся правительств, две пережитые внутригосударственные войны, поставили знак «равно» между либеральной Россией и фактическим обозначением ее слабым государством. Этот внутренний запрос на сильную руку в управлении страной ощущался в 1990-х годах. Плавный поворот к авторитаризму был предпринят уже во второй срок президентства Б.Н. Ельцина, что проявлялось в неограниченной власти первых лиц, все большей коррумпированности власти, отсутствии как таковой частной собственности,⁷ жесткой социальной стратификации, проблемами с формированием даже зачатков развития гражданского общества. Российское общество того периода имело черты изоморфизма, при этом его, к сожалению, совершенно нельзя назвать удачным. Все, что «списывалось» с европейского или американского сценария имело половинчатый характер, не соответствовало российскому обществу, не просчитывало последствий применения тех или иных практик.

2000—2007: курс умеренного консерватизма

Как уже отмечалось выше, Россия нуждалась в урегулировании всех накопившихся проблем, которые существовали в стране. Таким образом, приход к власти Владимира Путина открывает следующую

⁶ Гусаров Ю.А. Роль и место России в Европе и мире.

⁷ Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации, с. 57.

фазу становления российской идентичности, которая имела свои специфические черты. Стиль управления нового лидера существенно отличался от предыдущего. Молодому президенту удалось решить сразу ряд глобальных проблем: была установлена жесткая вертикаль власти, олигархические круги были впоследствии исключены из сферы принятия политических решений и вообще из политической жизни страны, было восстановлено единство государства посредством определения границ, возможностей для каждого субъекта, полностью завершилась чеченская военная кампания.⁸ Вместе со стабильностью, воцарившейся в России, на повестке дня всплыли вопросы о самоопределении государства в международной среде. Важно отметить, что в России все эти изменения по конструированию политической системы страны происходили не для того, чтобы интегрироваться в западные институты НАТО и ЕС (хотя в первые годы правления Путина такая идея присутствовала), а для того, чтобы определить место РФ в мире.⁹

Курс умеренного консерватизма, выбранный Владимиром Владимировичем Путиным, соответствовал смене ориентиров как во внешней политике России, так и во внутренней. Уже тогда либералы почувствовали некое давление в свою сторону — российское телевидение, не будучи больше подконтрольным олигархам, транслировало повестку, выгодную федеральному центру. Соответственно, апеллирование к Западу уже тогда начало приобретать антироссийский оттенок. После трагедии в Беслане началась еще большая централизация власти, главы регионов перестали быть выборными. В то же время глава администрации Владислав Сурков открыто заявил о наличии в России «пятой колонны».¹⁰ Отношение к самой личности президента во время его первого срока на Западе не было однозначным. Так, до событий 11 сентября 2001 г. было непонятно, чего ожидать от нового российского лидера, после этого события отношение к нему было больше положительным, так как В. Путин открыто выступал за объединение усилий по борьбе с терроризмом. Однако внутренние проблемы, такие как «дело ЮКОСа» и трагедия в Беслане снова смешали карты, и отношение к Москве приобрело негативный

⁸ Филиппов А.В. История России, 1945–2008 гг., с. 466–480.

⁹ Мухаметов Р.С. Роль декоммунизации в политическом транзите государств Восточной Европы // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки, 2018.

¹⁰ Интервью В. Суркова газете «Комсомольская правда» в сентябре 2004 г.

оттенки.¹¹ Уже тогда Россия начала демонстрировать свою позицию в отношении Запада. В частности, Кремль беспокоило расширение ЕС и НАТО на Восток к границам России. Поступательными шагами РФ занималась вопросами своей региональной интеграции в союзе с бывшими постсоветскими республиками. Постепенно Москве возвращался статус «старшего брата» среди стран СНГ. Россия остро реагировала на все инициативы, исходящие от Запада с объединительными мотивами по отношению к странам бывшего СССР. Это и программа «Партнерство ради мира», и ГУАМ (до 2005 — ГУУАМ), и череда «цветных революций», и вступление прибалтийских стран в НАТО и ЕС, и расширение этих же объединений на страны бывшего ОВД.

Подводя итог данному периоду, необходимо сказать, что процесс становления демократии, которую в научной литературе часто называют «суверенной», проходил свой собственный путь. Россия в корне отличалась от стран Центрально-Восточной Европы: для нее был невозможен подобный путь развития, также по отношению к ней не срабатывала перспектива членства в евро-атлантических интеграционных объединениях. Ядерная страна, обладающая важнейшими энергетическими ресурсами, едва ли могла стать объектом внешнеполитического давления в тех условиях, в которых она находилась. В это время уже стало понятно, что цель внешней политики Владимира Путина в долгосрочной перспективе заключалась в конституировании ее в качестве великой державы, а именно — экономически состоятельной, политически самостоятельной, обороноспособной, влиятельной в своем ближайшем окружении — постсоветском пространстве, пользующейся признанным мировым статусом. При этом идентичность страны не сильно продвинулась по пути своего формирования. Здесь мы можем говорить только лишь о транзитном этапе формирования российской идентичности; ни внутри, ни снаружи не было ясно, что представляет из себя Россия.

2007 — наши дни: конструирование России в качестве «великой державы»

Непосредственно переходя к определяющему событию, утверждающему эволюцию международной идентичности, следует отметить в первую очередь Мюнхенскую речь Владимира Путина. Безусловно,

¹¹ Тренин Д. Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад», с. 107.

в научном сообществе ее значение оценивается по-разному: одни считают, что выстроенная после нее «мюнхенская стратегия» вела к провалу и все большей конфронтации между Москвой, Брюсселем и Вашингтоном, другие же наоборот считают, что она дала тот необходимый толчок для России в самоопределении своего места в мире. Говоря о Мюнхенской речи, важно понимать, что Россия к этому времени распрощалась с большей частью своих долгов, соответственно, этот узел не мог ставить в зависимость Москву. Мы полагаем, что Мюнхенская речь, так или иначе, дала понимание миру основных требований и претензий России. Огромное значение она имела для отстаивания тезиса о многополярности мира: «предлагавшийся же после “холодной войны” однополярный мир тоже не состоялся... История человечества, конечно, знает и периоды однополярного состояния и стремления к мировому господству... Однако, что же такое однополярный мир? Как бы не украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри. И это ничего общего не имеет, конечно, с демократией. Потому что демократия это, как известно, власть большинства, при учете интересов и мнений меньшинства... Для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна... Экономический потенциал новых центров мирового роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние и будет укреплять многополярность».¹² Из уст первого лица страны звучала критика в адрес западных стран, в частности, как критика и об однополярности мира, так и о легитимности проведения военных операций посвящалась в первую очередь Белому Дому.¹³ Последующим шагом стало подписание Россией указа о приостановлении действия ДОВСЕ в силу невыполнения ряда обязательств европейскими странами и планами США о размещении военных баз на территориях некоторых государств. Выстраивание холодной линии отношений продолжилось и после грузинского кон-

¹² Президент России: Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности (10.02.2007).

¹³ Савин Леонид Владимирович Многополярность и внешняя политика России // Постсоветские исследования. — 2020. — С. 9–18.

фликта 2008 года, апогеем которого стало вхождение Крыма в состав России и война на Донбассе.

Напряжение, долго сохранявшееся в отношениях с Западом, заставило Кремль серьезно рассматривать другие варианты своего пути развития. Так, были поддержаны инициативы по формированию группы БРИК (впоследствии БРИКС), к 2014 году произошло преобразование ЕврАзЭса в ЕАЭС. Как известно, разговоры о евразийском пути развития России были актуальны всегда. Именно на евразийскую интеграцию делает ставки высшее руководство страны, начиная с 2008 года и особенно сильно после 2014 года.¹⁴ Внешнеполитический облик России был представлен как образ агрессора, что сильно повлияло на выстраивание коммуникации федерации с целым рядом государств Европы и всего Запада. И хотя на сегодняшний день мы видим определенные подвижки по отношению к России, некоторые государства (страны Прибалтики, Польша) с трудом идут к восстановлению диалога с Москвой.

В 2005 году Владимир Путин в послании Федеральному Собранию заявил о том, что развал СССР — это крупнейшая геополитическая катастрофа прошлого века.¹⁵ В своем интервью Оливеру Стоуну он объяснил, что первостепенный смысл, закладываемый в эти слова, относился к людям, оставшимся за границами своего родного государства. Речь идет о 25 миллионах русских, проживающих в союзных республиках.¹⁶ Риторика о поддержке русских граждан, соотечественников за пределами России велась достаточно давно. Более того, каждая из Концепций внешней политики РФ делала акцент именно на этом вопросе. Такое явление уходит далеко корнями в историю России, однако, если говорить о ее ближайшем прошлом, то Москва, безусловно, унаследовала от СССР доктрину многонационального государства, с особым статусом русского большинства.¹⁷ Мы можем предположить, как утверждалось в предыдущем подпункте, что такой вектор

¹⁴ Баранов Николай Алексеевич. Евразийская интеграция в контексте цивилизационного самоопределения России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. — 2015. — № 6. — С. 47–54.

¹⁵ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации.

¹⁶ РИА Новости: Путин объяснил, почему считает распад СССР крупнейшей катастрофой XX века (13.06.2017).

¹⁷ Петухов В.В., Бараш Р.Э. Русские и «Русский мир»: исторический контекст и современное прочтение // Полис. — 2014. — № 6.

внешней политики Москвы свидетельствует о желании закрепиться в качестве регионального лидера на постсоветском пространстве. Следует также отметить, что вмешательство Кремля в некоторые конфликты на постсоветском пространстве проходило именно под предлогом защиты соотечественников, русскоязычного населения на этих территориях. Особенно остро этот тезис встал после присоединения Крыма к России в 2014 году. Важно подчеркнуть, что вхождение Крыма в состав России, создание общего врага в лице Запада, события «Крымской весны» невероятным образом повлияли на развитие российской идентичности. Как бы парадоксально это ни звучало, но обострение отношений России с западными странами из-за Крыма и Донбасса, введение санкций против РФ и прочие действия поспособствовали консолидации российского общества и тем самым, на определенном этапе стали системообразующими факторами, ускоряющими формирование единой российской идентичности.¹⁸ Роль России в постсоветском регионе также изменилась после 2014 года, ее старшинство все дальше уходит на задний план, большая часть государств СНГ движется по собственному вектору развития, ориентируясь либо на других игроков, либо же на свои собственные национальные интересы.

Фонд «Русский мир», основная деятельность которого направлена на популяризацию русской культуры и русского языка, создавался как инструмент российской «мягкой силы». Здесь же становится очевидным особое внимание нынешней власти к истории российского государства, прежде всего советского периода, о котором и говорил Президент. Самым значимым для российской идентичности событием является Победа в Великой отечественной войне.¹⁹ Она объединяет все слои российского общества, ее значимость не требует каких бы то ни было объяснений и доказательств. При том, с учетом накопившихся социальных проблем и ростом уровня недовольства граждан в последнее время, Великая Победа остается чуть ли не единственным знаменателем современной российской идентичности.

За последние шесть лет Россия прошла сразу несколько стадий своего самосознания: от всеобщего ликования до переосмысления

¹⁸ В.И. Пантин, В.В. Лапкин. Этнополитические и этносоциальные процессы на постсоветском пространстве (на примере России, Белоруссии, Казахстана и Украины) // Власть. — 2015. — Том. 23. — № 12. — С. 158–162.

¹⁹ Петухов В.В., Бараш Р.Э. Русские и «Русский мир»: исторический контекст и современное прочтение // Полис. — 2014. — № 6.

насуточных социальных проблем. Между тем, постепенно градус напряжения во внешней политике снижается. Хотя Российская Федерация еще не до конца определилась с окончательным вектором своего развития.

Заключение

Российская Федерация проделала большой путь развития своей международной идентичности. К сожалению, сегодня вопрос международной самоидентификации России так и остается нерешенным. Вместе с тем, перед государством стоит целый ряд основополагающих вопросов. Долгоиграющая конфронтация с Западом складывает впечатление о виртуальной советской биполярности. При этом в общем лейтмотиве однозначен принцип многополярности во внешней политике России и значимости своего государства в такой системе. Особенно важно здесь понимать, что Москва хочет участвовать в мировом процессе в симбиозе с другими государствами, одновременно она явно претендует на место одной из ведущих стран мира. РФ все чаще выступает в роли продолжательницы дел СССР, ставя себя во главу угла постсоветского пространства. Между тем, на сегодняшний день довольно сложно назвать абсолютным и однозначным лидерство России в этом регионе. Другим аспектом международной идентичности является неопределенность страны в выборе своего исторического пути: евразийства или западничества. Сложно также сказать, какое из направлений является более приоритетным для страны. С одной стороны, в последние годы властями предпринимаются все возможные действия по укреплению евразийской интеграции. Внутренние события и некоторые шаги, просматривающие улучшение положений дел с Западом, убеждают в обратном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Е. В. Формирование российской идентичности в контексте взаимосвязи внутренних и внешних факторов // Огарёв-Online. 2019. №4 (125). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-rossiyskoy-identichnosti-v-kontekste-vzaimosvyazi-vnutrennih-i-vneshnih-faktorov> (дата обращения: 30.11.2020).
2. Баранов Н.А. Евразийская интеграция в контексте цивилизационного самоопределения России // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. №6. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-v-kontekste-tsivilizatsionnogo-samoopredeleniya-rossii> (дата обращения: 25.11.2020).

3. Гусаров Ю. А. Роль и место России в Европе и мире // АПЕ. 2001. №4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-rossii-v-evrope-i-mire> (дата обращения: 23.11.2020).

4. Загорский А. Нашла ли Россия новое место в мировой политике? // Россия и мусульманский мир. 2010. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nashla-li-rossiya-novoe-mesto-v-mirovoju-politike> (дата обращения: 25.11.2020).

5. Заславская Т. И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. — М.: Дело, 2004. — С. 57.

Интервью В. Суркова газете «Комсомольская правда» в сентябре 2004 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.yabloko.ru/Publ/2004/2004_09/040930_kp_surkov.html

6. Мухаметов Р.С. Роль декоммунизации в политическом транзите государств Восточной Европы // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-dekommunizatsii-v-politicheskom-tranzite-gosudarstv-vostochnoy-evropy> (дата обращения: 26.11.2020).

7. Петухов В.В., Бараш Р.Э. Русские и «Русский мир»: исторический контекст и современное прочтение // Полис. Политические исследования. — М., 2014. — № 6. — С. 83–101. [Электронный ресурс] URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2014/66/2014-6-PETUKHOV.pdf>.

8. Поцелуев Е.Л., Меркуленко А.А. Форма правления российского государства в конце XX — начале XXI веков // Наука. Общество. Государство. 2017. №3 (19). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/forma-pravleniya-rossiyskogo-gosudarstva-v-kontse-hh-nachale-hhi-vekov> (дата обращения: 25.11.2020).

9. Президент России: Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности (10.02.2007) [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

10. Президент России: Послание Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931>

11. РИА Новости: Путин объяснил, почему считает распад СССР крупнейшей катастрофой XX века (13.06.2017) [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20170613/1496353896.html>

12. Савин Л.В. Многополярность и внешняя политика России // Постсоветские исследования. — 2020. — № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogopolyarnost-i-vneshnyaya-politika-rossii> (дата обращения: 27.11.2020).

13. Тренин Д. Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад» / Дмитрий Тренин; Моск. Центр Карнеги. — М.: Изд-во «Европа», 2006. — 404 с.

Шокина И.А.

студентка 3 курса бакалавриата
Санкт-Петербургский государственный университет
ira.shokina.00@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В современных международных отношениях на протяжении многих лет выявляется и усугубляется кризис идентичности. С приходом новой информационной эпохи концепция идентичности (или национального самосознания) представляет еще более острый и сложный вопрос. В рамках набирающих обороты глобализации и технологического прогресса происходит культурная гомогенизация: аспекты, которые определяют людей, перестают быть исключительными, и, следовательно, приводят к новым конфликтам и вызовам, связанным с национальной или региональной идентичностью. В данном разрезе особый исследовательский интерес являет европейский регион, где политика национальных государств определяется различными идентичностями. И в этом регионе, задающем тенденции развития на мировой арене, интересно проанализировать роль СМИ и цифровых технологий на жизни людей и их понятие идентичности. Технологии вызывают социальные изменения и влияют на людей, ведь они становятся новой нормой повседневной жизни и формируют ценности людей, а соответственно создают и новую культурную систему. Совместное решение политических вопросов, вовлеченность населения, общедоступные средства массовой информации, носящие все более универсальный характер, развитие систем e-government — все эти тенденции позволяют людям пересмотреть привычные роли и выработать новые системы организации политики.

Ключевые слова: идентичность; ЕС; цифровые технологии; СМИ; информационная эпоха; трансформация.

Shokina I.A.

Bachelor's student, 3rd year
Saint Petersburg State University

TRANSFORMATION OF EUROPEAN UNION COUNTRIES' IDENTITIES IN THE INFORMATION SOCIETY: CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract. Modern international relations have long seen the identity crisis. Nowadays, within new information era, the concept of identity poses even more complex and pressing issue. Progressive globalization and technological progress result in cultural homogenization. Aspects identifying people are no longer exclusive, which leads to further challenges and national or regional identity-related conflicts. In regard to the subject, European region seems to present the utmost interest, as states' policies there

are defined by various identities. Moreover, as this region is setting international standards and tendencies of development worldwide, one should examine the effect media and digital technologies have on people's lives and their perception of identity. It is known that technologies do cause social changes and influence people, as they are becoming new normal and shaping values, thereby creating a new cultural system. Wide engagement in politics, available and universal media sources, e-governance systems are few of many tendencies which make people re-consider habitual roles and opt for new organization concepts.

Keywords: identity; EU; digital technologies; media; information era; transformation.

Понятие идентичности

Понятие идентичности, или самосознания, уже давно фигурирует как в социальных, так и в политических исследованиях. Ученые рассматривают эту концепцию в различных разрезах, опираясь на исторические, культурные предпосылки или на текущие определяющие факторы. Обобщив, можно сказать, что самосознание — это набор качеств, убеждений и характеристик, составляющих личность человека или группу людей. В данной статье мы будем рассматривать как индивидуальную, так и коллективную идентичность.

Идентичность в XXI веке является многоуровневой концепцией и частью глобального понятия культуры. Современному человеку свойственно (и необходимо) определять для себя множество культурных идентичностей: гражданин страны, житель города, сотрудник компании, приверженец определенных взглядов и движений, друг, член семьи. Зачастую эти идентичности дополняют друг друга, но также могут вызывать и противоречия. Окружающие условия и события во многом формируют и влияют на самосознание людей. Поэтому политика в сфере самосознания во всей его многоуровневости является важным сектором деятельности государств. Европейский Союз — это, наверно, лучший пример включения идентичности в неотъемлемую политическую повестку. Государства — члены ЕС осознают необходимость постоянного анализа и развития концепции самосознания в непрерывно меняющейся реальности европейского континента, равно как и важность непосредственно культурной повестки. Ведь несмотря на то, что экономические взаимоотношения играют ключевую роль в деятельности ЕС, именно культура и общая идентичность позволяют ему транслировать и задавать тенденции развития и занимать лидирующие позиции на мировой арене. Так, например, инициатива «New

Narratives for Europe»¹ подчеркивала значимость культурной идентичности для успешного функционирования разнообразного и прогрессивного объединения.

Особенности развития идентичности в странах ЕС

В европейском регионе политика национальных государств определяется различными идентичностями. В странах Европейского Союза выделяются разные уровни самоопределения, которые могут выходить на первый план: региональный, национальный (принадлежность к определенному национальному государству, «state-oriented approach») и европейский (принадлежность к сообществу Европейского Союза). Это, в свою очередь, приводит к конфликту этих уровней и новым вызовам для политики и регулирования. Также важно подчеркнуть различие культурного и исторического наследия Западной, Центральной и Восточной Европы, что, вкуче с проблемами миграции и ассимиляции, препятствует образованию единой европейской идентичности и ее корреляции с национальной². При этом страны ЕС также являются одними из лидеров в технологическом прогрессе и международном культурном взаимодействии. И сейчас, в эпоху массовой культуры, повышающейся роли ТНК и международных организаций, развивающихся экономических связей и цифровых технологий, мир переходит к более сложным, множественным, взаимозависимым отношениям. Европейская культура и ценности, а также привычные инструменты организации политики и жизни общества оказываются под влиянием разнообразных международных акторов.

Влияние технологий и информации на трансформацию идентичностей ЕС

При изучении современной идентичности важно понимать роль информационных и коммуникационных технологий, которые стремительно стирают географические ограничения и обеспечивают возможность глобальных коммуникаций, тем самым создавая новую социальную идентичность. Согласно многим ученым, технологии вызывают социальные изменения и влияют на людей, ведь они

¹ Schneider, B. Cities and Regions: their cultural responsibility for Europe and how they can fulfil it. — a manual / Soul for Europe — 2010.

² Iulua Anghel. Reinventing European identity: globalization, glocalization and the new politics of borderlands / University of Bucharest, Romania — 2014.

встроены в ценности, формирующие сознание людей, и создают новую культурную систему. Совместное решение политических вопросов, вовлеченность населения, общедоступные средства массовой информации, носящие все более универсальный характер, развитие систем e-governance — все эти тенденции позволяют людям пересмотреть привычные роли.

Глобализация влияет на многие сферы жизни общества. В рамках данного исследования обращается особое внимание на следующие аспекты. Во-первых, в настоящее время у людей гораздо больше возможностей для путешествий, работы за границей. Увеличиваются потоки иммигрантов и беженцев. Все это подразумевает расширения представлений людей о мире, необходимость ассимиляции, стирание привязки к определенному месту. Соответственно, самосознание всех участников этих процессов меняется и расширяется, на первый план выходит не историческая принадлежность, а существующие события. Во-вторых, информационные потоки, транслирующиеся через Интернет и различные СМИ, становятся более универсальными и глобальными, формируя еще один пласт идентичности. В-третьих, информационные технологии, средства коммуникации позволяют взаимодействовать без упора на время, место, модифицировать работу организаций.

Благодаря всем перечисленным факторам, на глобальном уровне распространяются идеи, понятия, политические и культурные ценности, в первую очередь связанные с благосостоянием, человеческими правами и демократией. Как итог мы можем наблюдать культурную интеграцию: происходит ослабление или разрушение связи между повседневной культурой и территориальным расположением. Цифровые технологии и ИКТ создают новое «электронное» культурное пространство, порождают новое восприятие идентичности и также ставят определенные вызовы поиска установок самосознания в непространственном формате³. Посредством глобальных коммуникаций люди выходят за рамки территориального сообщества и взаимодействуют с новыми моделями поведения на глобальном уровне.

Виртуальные интерактивные пространства предлагают средства синхронной и асинхронной коммуникации (информационные каналы, блоги, чаты, социальные сети), тем самым люди постоянно взаимодей-

³ Jia Lu. The Nation-State in the Digital Age: a contextual analysis in 33 countries / International Journal of Communication — 2018.

ствуют и влияют друг на друга⁴. Самосознание становится нестабильным, множественным и текучим понятием. Быстрое развитие ИКТ катализирует и ускоряет распространение информации, ценностей, убеждений. Культура становится глобальной. Отсюда вытекает и противоречие между глобальным и региональным. Страны ЕС подвергаются влиянию на региональном уровне, на уровне европейского региона и на уровне всего мира. Появляется определенная дилемма: включенность в мировые процессы противопоставляется презервации локальных ценностей, исторического наследия и характеристик. Тем не менее, те же самые информационные инструменты и помогают странам ЕС объединять два фактора, приспособлять самосознание под требования глобализации и национальных государств. И локальные, и глобальные (европейские и мировые) идентичности могут влиять друг на друга и приобретать новые формы в каждом отдельном месте.

Идентичность, безусловно, обладает прошлым, определенным историческим базисом. Тем не менее, это вечно развивающийся и не завершающийся процесс. В современном мире самосознание в своей эфемерной форме означает постоянное приобретение характеристик, а не четкий неотъемлемый набор предписаний. Стоит рассматривать самосознание как инструмент, а не как статус или причину тех или иных действий.

Особый акцент стоит поставить на культурные возможности, которые предоставляет нам информационная эпоха. В данный момент существует огромное количество европейских и транснациональных проектов, которые становятся все более популярными и оказывают все большее воздействие на понятие самосознания. Международные конференции и форумы, программы обмена (Erasmus, TANDEM), масштабные проекты ООН и в особенности ЮНЕСКО (Creative City Network) — все это становится инструментами перемещений, коммуникации и информационного обмена, расширения сознания и, следовательно, понятия идентичности⁵. Эти инициативы включают различные культурные уровни и различные роли, которые люди и институты играют в создании и продвижении европейской культуры и ценностей. Они способствуют сохранению

⁴ The age of digital interdependence. Report of the UN Secretary-General's High-level Panel on Digital Cooperation.

⁵ Mustafa Koc. Cultural identity crisis in the age of globalization and technology. / The Turkish Online Journal of Educational Technology — 2006 / volume 5; issue 1; article 537.

и развитию национальных, региональных, локальных и индивидуальных идентичностей, равно как и гибкого европейского самосознания.

При этом важно не ущемлять права и наследие религиозных и этнических меньшинств. Культурная идентичность подразумевает одновременно защиту наследия и продвижение культурного разнообразия. Можно сказать, что это и является текущей целью ЕС в данной сфере.

Международные культурные проекты могут увеличить как экономические, так и социальные связи. Они также помогают государствам увеличить включенность именно на европейском уровне и за границами ЕС. Важно также способствовать творческим потокам на европейском уровне⁶. В этом значительную роль играют города, так как художественные мероприятия не всегда приобретают глобальный характер. Но выходя на мировой уровень, представители творческой сферы так же представляют свои локальные и национальные идентичности. А ИКТ позволяют упрощать и ускорять этот процесс обмена, выводить его в виртуальную сферу, а также использовать более удобные инструменты в своей деятельности.

Заключение

Современную идентичность больше нельзя понимать как стабильную или фиксированную формацию. Концепция самосознания основывается на прошлом опыте, но при этом информационная эпоха сместила фокус на текущие процессы и статусы, которые приобретают люди и институты. Самосознание стран ЕС сейчас ориентировано на присущие этому региону ценности и общую культуру, и подкрепляется различными проектами и инициативами, которые, в свою очередь, двигают процессы глобализации и применение ИКТ.

Информационные технологии не являются сами по себе негативными или позитивными факторами — они лишь инструменты, которые как способствуют глобальным процессам, так и ставят определенные сложности. Цифровые технологии, например, могут помочь создать динамические платформы для научного и культурного обмена, но из-за своего повсеместного применения во всех сферах вызывать противоречия, конкуренцию и конфликты. И именно от социальной политики ЕС будет зависеть, в каком направлении понятие самосознания будет развиваться в будущем.

⁶ Culture, Cities and Identity in Europe / European Economic and Social Committee — 2016.

Помимо всех вызов, у Европейского Союза тем не менее есть и возможность поиска новых путей ведения социальной политики, как и поиска новой концепции самоопределения, учитывая современные международные тенденции. Именно технологии и информационный обмен могут стать теми инструментами, которые помогут обрести баланс между сохранением узкой национальной культуры и укрепления европейской идентичности. Культурные обмены, развитие образования, включенность в международные отношения помогут ЕС укрепить ключевые демократические ценности и найти эффективные инструменты разрешения социальных кризисов и навигации идентичностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Manuel Castells. Globalisation and Identity / University of California, Berkeley — 2016.
2. The Development of European Identity/Identities:Unfinished Business. Directorate-General for Research and Innovation Socio-economic Sciences and Humanities — police review / European Commission — 2012.
3. The age of digital interdependence. Report of the UN Secretary-General's High-level Panel on Digital Cooperation.
4. Mustafa Koc. Cultural identity crisis in the age of globalization and technology / The Turkish Online Journal of Educational Technology — 2006 / volume 5; issue 1; article 537.
5. Culture, Cities and Identity in Europe / European Economic and Social Committee — 2016.
6. Iulua Anghel. Reinventing European identity: globalization, glocalization and the new politics of borderlands / University of Bucharest, Romania — 2014.
7. Ritzer G. Globalization: A Basic text / New York: John Wiley & Sons — 2008.
8. Ranger T. The Invention of Tradition, Cambridge / Cambridge University Press — 2012.
9. Challand, B. Imagining Europe: Myth, Memory, Identity, Cambridge / Cambridge University Press — 2013.
10. Dohse D., Gold R. Measuring Cultural Diversity at a Regional Level / Work Package 503, MS99—2013.
11. Schneider, B. Cities and Regions: their cultural responsibility for Europe and how they can fulfil it. — a manual / Soul for Europe — 2010.
12. New technologies and challenges for personal identity / The global connector — 2019.
13. Jia Lu. The Nation-State in the Digital Age: a contextual analysis in 33 countries / International Journal of Communication — 2018.

Шубина Д.С.

студентка 4 курса бакалавриата
Санкт-Петербургский государственный университет
dashashu@list.ru

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ ПО АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В ЖИЗНЬ СТРАНЫ-РЕЦИПИЕНТА: ОПЫТ РОССИИ И ЕВРОПЫ

Аннотация. Важным инструментом адаптации и интеграции государственной миграционной политики является обучение мигрантов языку страны-реципиента. Недостаточные языковые знания и навыки мигрантов или их недостаточная мотивация к изучению языка для быстрой адаптации и интеграции в общество страны-реципиента — одна из основных проблем, стоящих перед интеграционной политикой различных государств. Обучение мигрантов разного возраста и пола на разных уровнях образования языку страны-реципиента повышает эффективность адаптации и интеграции мигрантов, а также повышает уровень толерантности основной части населения страны. Проблема языковой подготовки иностранных граждан в системе государственной миграционной политики обсуждается на примере Российской Федерации и ряда европейских стран. В статье анализируются некоторые особенности посткризисного миграционного периода в свете сложившейся тенденции увеличения миграции из стран происхождения, не имеющих тесных исторических, языковых и культурных связей со страной-реципиентом, а также причины различий в политике языковой интеграции — мотивация мигрантов изучать язык и существующие подходы к языковой интеграции мигрантов.

Ключевые слова: адаптационная интеграция; миграционная политика; языковая подготовка; мигранты; страна-реципиент.

Shubina D.S.

Bachelor's student, 4th year
Saint Petersburg State University

INTEGRATION POLICIES OF STATES FOR THE ADAPTATION OF MIGRANTS TO THE LIFE OF THE RECIPIENT COUNTRY: THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND EUROPE

Abstract. Studying the cases of a number of European countries and the Russian Federation, the article will analyze some features of the post-crisis migration period in the light of the current trend towards increased migration from countries that do not have close historical, linguistic and cultural ties with the recipient country, and also consider the reasons that determine the features of language integration policies in different countries, the motivation of migrants to learn the language and existing approaches to the language integration of migrants.

Keywords: adaptation integration; language training; migrants; migration policy; recipient country.

Проблема миграции в последнее время стала одной из самых актуальных проблем, тесно связанных с другими глобальными проблемами, которые XXI век ставит перед человечеством. Локальные военные конфликты, тяжелая экологическая и эпидемиологическая ситуация, разница в уровне жизни в странах с развитой и развивающейся экономикой, стремление к воссоединению семей подталкивают людей к смене места жительства. С точки зрения социологического подхода миграция — это форма социальной мобильности, то есть изменение социального статуса отдельного человека, группы, организации или страны в целом. Эффективная политика государственной интеграции помогает усилить положительное влияние миграции (обеспечение спроса на рынке труда, приобретение человеческого капитала, компенсация негативных демографических тенденций, увеличение культурного разнообразия) и предотвратить негативные последствия миграции (социальное расслоение, проблемы безопасности, пространственная сегрегация, утечка умов, трудовая эксплуатация и т.д.). Хорошо продуманные меры интеграции помогают мигрантам реализовать свои планы; найти себя и обеспечить свое будущее в принимающих странах.

Изучая кейсы ряда европейских стран и Российской Федерации, в статье анализируются некоторые особенности посткризисного миграционного периода в свете современной тенденции к увеличению миграции из стран, не имеющих тесных исторических, языковых и культурных связей со страной-реципиентом, а также рассматриваются причины, определяющие особенности политики языковой интеграции в разных странах, мотивацию мигрантов к изучению языка и существующие подходы к языковой интеграции мигрантов.

На данный момент современная наука пытается разработать системный подход к изучению феномена миграции. Как сформулировал Энтони Гидденс: «Ученые, изучающие миграцию, все больше склоняются к рассмотрению глобальных моделей миграции как неких систем, образованных взаимодействием процессов, происходящих на микро- и макроуровнях» [14]. В данном исследовании феномен миграции рассматривается с точки зрения социологического подхода, согласно которому миграция является результатом выбора

мигрантом определенного сценария развития, в котором важную роль играет владение языком страны-реципиента. В ходе исследования были проанализированы открытые источники, отвечающие поставленным задачам и способствующие раскрытию основных понятий. Метод сравнительного анализа позволил сравнить потребности различных государств в языковой подготовке взрослых мигрантов.

Под адаптацией мигрантов в новой социокультурной среде понимается процесс изменения и достижения соответствия с новой культурной средой, осуществляемый через усвоение новых норм, ценностей и моделей поведения в процессе межкультурных контактов, а также как результат этого процесса, выражающийся в степени интеграции в новое культурное сообщество, с одной стороны, и в достижении чувства благополучия и удовлетворения с другой. Адаптивная деятельность принимающей этнической общности реализуется через толерантность, открытость, готовность взаимодействовать с другими, не навязывая им ту или иную модель адаптации. А. Кеннеди и К. Уорд различают психологическую и социокультурную адаптацию [21]. Первый тип адаптации относится к психологическому благополучию или удовлетворенности и зависит от личных качеств, истории жизни человека и социальной поддержки, которую он получает во время миграции. Социокультурная адаптация напрямую связана с выбором стратегии адаптации, которая отражает отношение мигрантов к культурным изменениям и включению в новую среду, а также характеризует степень и успешность реализации выбранной стратегии. Социокультурная адаптация означает социальные навыки и способность человека адаптироваться к новой культуре. Его скорость зависит от языковых способностей, времени, проведенного в новой стране, разницы между исходной культурой и новой культурой, а также различных аспектов аккультурации.

Основываясь на понимании адаптации как степени интеграции в новое культурное сообщество, с одной стороны, и достижения чувства благополучия и удовлетворения, с другой, Дж. Берри выделяет ряд показателей приспособляемости. Социокультурный аспект включает контакты с представителями своей социокультурной группы; степень знания нового языка и частоту использования родного языка; оценку признания, принятия местными жителями; установку на выезд. Показатели психологической адаптации: оценка перспективы; степень удовлетворенности смыслом жизни; степень удовлетворенности прибытием [2].

Государственная политика адаптации и интеграции любой страны-реципиента многогранна. Структурная интеграция связана с участием мигрантов в экономической жизни и их доступом к системам образования и здравоохранения стран-реципиентов. Социальная и культурная интеграция касается участия мигрантов в общественной жизни и их ориентации на общие ценности. Политическая интеграция означает участие новичков в процессе принятия политических решений. Таким образом, интеграция означает двусторонний процесс, успех которого зависит от совместных усилий мигрантов и местного населения. Политика интеграции, будучи сложной проблемой, связана с рядом других областей государственной политики, такими как политика на рынке труда, образование, здравоохранение или жилищная политика. Удовлетворение образовательных и других потребностей мигранта, беженца и принимающего населения на местном, национальном и международном уровнях требует мобилизации ресурсов и координации. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г. определяет единый правовой статус трудящихся-мигрантов, основные права и свободы последних, а также обязательства принимающего государства в отношении трудящихся-мигрантов [15]. Кроме того, в сентябре 2016 года 193 государства-члена ООН подписали Нью-Йоркскую декларацию о беженцах и мигрантах, которая направлена на укрепление и совершенствование механизмов, устанавливающих общую ответственность, и которая заложила основу для процессов подготовки двух глобальных договоров, касающихся, соответственно, мигрантов и беженцев [18].

Целевые интеграционные мероприятия обычно включают языковую подготовку, профессиональную подготовку, знакомство с историей, культурой и общими правилами принимающих обществ или конкретные программы, направленные на удовлетворение потребностей наиболее уязвимых групп мигрантов — женщин и молодежи. Язык как средство вербального общения становится основой для построения мультикультурного общества, независимо от того, был ли он создан в результате длительных исторических процессов или возник в результате внешней или внутренней миграции. Рост миграционных процессов часто создает условия для формирования компактных поселений мигрантов разных национальностей, снижая их интерес к интеграции через изучение языка принимающей общины. Формирование

«этнических» обществ (трудовых анклавов) обостряет эту проблему, позволяя новичкам в большинстве случаев обходиться без развития коммуникативных навыков на языке принимающего общества, несмотря на практически повсеместно существующие государственные требования к знанию языка, истории и основы местного законодательства. С одной стороны, язык помогает устанавливать контакты по принципу «друг или враг», являясь инструментом самопрезентации и своеобразной адаптации к новой межкультурной среде. С другой стороны, язык становится препятствием для общения за пределами ограниченного пространства или даже средством манипуляции для достижения определенных целей и намерений [1].

Незнание языка принимающей страны, как правило, негативно характеризует мигрантов в глазах местного населения, проводя невидимую границу между пришельцем и постоянным населением, провоцируя агрессию, нетерпимость и ксенофобию. По словам Ольги Вендиной, «вызов миграции настолько силен для общества, что начинает противопоставлять очевидные экономические выгоды, и начинает требовать ограничения существующих миграционных процессов. Мигрант изначально представлен как преступный элемент общества, что связано с представлениями о наркоторговле, преступности, насилии и так далее» [4]. Изучение языка страны-реципиента мигрантами разного возраста и пола на разных уровнях образования повышает эффективность адаптации и интеграции мигрантов, а также повышает уровень толерантности основного населения страны.

Российская Федерация относительно недавно стала страной назначения для международных мигрантов. Распад Советского Союза, межнациональные конфликты в бывших республиках СССР, тяжелая политическая и экономическая ситуация на постсоветском пространстве стали причинами миграции в Россию. В Российской Федерации трудовые мигранты из государств-правопреемников бывшего Советского Союза рассматриваются как значительный культурный и языковой ресурс, особенно на фоне неблагоприятной демографической ситуации во многих регионах страны. Однако за последние 10–15 лет структура миграции в Российской Федерации претерпела изменения: в отличие от первых поколений мигрантов, свободно владеющих русским языком, новые поколения мигрантов, особенно из стран Центральной Азии, больше не имеют близких языковых, социальных и культурных связей с принимающим российским обществом. Боль-

шинство прибывающих в Российскую Федерацию — это трудовые мигранты, зачастую не имеющие профессионального уровня, необходимого на российском рынке труда, во многих случаях они не говорят по-русски даже на базовом уровне и рассматривают страну только как место для того, чтобы заработать деньги, приезжая в одиночку и покидая семью в своей стране.

Недостаток знаний и навыков или отсутствие мотивации для быстрой адаптации и интеграции в российское общество является одним из основных вызовов интеграционной политике Российской Федерации. Необходимое увеличение количества мигрантов, демонстрирующих свою полную готовность к адаптации и интеграции в российское общество, определяется одной из стратегических задач миграционной политики Российской Федерации. Она сформулирована в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [7], а также в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [11]. Адекватное знание языка мигрантами, их хорошее понимание основ государственного устройства и правовой системы, а также ценностей, истории, культурных традиций, норм и правил поведения рассматривается как прочная основа для укрепления социального единства и продвижения интеграции граждан России и мигрантов в единое правовое поле. В этом контексте очень важно изучить и критически осмыслить опыт других стран в области языковой подготовки мигрантов. В частности, представляет интерес изучение и анализ опыта предварительного языкового тестирования будущих мигрантов, что можно рассматривать, как признак серьезных намерений мигрантов адаптироваться и интегрироваться в общество принимающей страны.

Одно из первых научных определений миграции было предложено в 1885–1889 годах британским ученым Э. Равенштейном, который понимал под ней постоянное или временное изменение места жительства человека [19]. В настоящее время М. Галас говорит о посткризисной миграции, под которой понимается «процесс вытеснения населения из проблемных регионов — доноров миграции, причиненный ущербом социально-культурным, инфраструктурным, религиозным, финансовым, экономическим, энергетическим, политическим, правовым, этносоциальным, экологическим и другими благоприятным и традиционным средам, вызванным политическими и вооруженными конфликтами, которые требуют защиты

прав гражданина и человека, связанные с проблемой обеспечения национальной безопасности»[6].

Неслучайно именно представители Великобритании одними из первых осознали необходимость научного анализа миграционных процессов. Великобритания стала страной-реципиентом в конце XVIII века из-за промышленной революции. Примечательно, что во время самых первых миграций мигрантам удавалось сохранять свою идентичность, но при этом вести диалог с местным населением, но не ассимилироваться. Примером может служить «внутренняя миграция» ирландцев. Именно в этот период были сформированы первые основы политики мультикультурализма Британской империи, а именно: приоритет уважения прав и свобод, терпимость к иностранным культурам и уважение культурной и национальной самобытности, кроме того, сообщества могли защищать свои права на национальном уровне. Однако политику мультикультурализма предопределил и другой фактор — колониальное прошлое страны. В Великобритании сосуществовало значительное количество этнических групп и культур, что также характеризует современное состояние британского общества: самые многочисленные этнические группы представлены мигрантами из Пакистана, Китая, Индии, Африки, Бангладеша и Юго-Восточной Азии. Более того, Индия и Пакистан входят в тройку стран, граждане которых мигрируют в Соединенное Королевство [17]. Несмотря на высокий уровень толерантности к мигрантам и давнюю реализацию мультикультурной модели ассимиляции мигрантов, политические и экономические реалии современного мира вынудили Великобританию изменить свою открытую миграционную политику и взять курс на ужесточение контроля над миграционными процессами.

В 2015 году в Европе произошел миграционный кризис. Количество мигрантов и беженцев из Южной Азии, Северной Африки и Ближнего Востока начало резко увеличиваться в Европейском Союзе. Среди стран, которые мигранты в основном выбирают для переезда, — Германия, Великобритания, Италия, Франция, Швеция и Австрия. Новые волны мигрантов не имеют тесных языковых, социальных и культурных связей с принимающим европейским обществом, но у многих из них есть родственники, давно обосновавшиеся в Европе. Одна из наиболее важных причин увеличения потоков мигрантов — высокая рождаемость в арабских странах и привлекательность Европы для молодежи. Большинство молодых людей стремятся получить образо-

вание в Европе, где, помимо развитой образовательной инфраструктуры, очень высок уровень взаимной ответственности государства и личности и гарантии прав и свобод.

Во время последней волны иммиграции Германия стала самым привлекательным местом для мигрантов. В период с 2015 года по конец 2018 года 558 549 человек бежали в Германию и были признаны беженцами. Пятью наиболее важными странами их происхождения являются Сирия (518 048), Афганистан (184 759), Ирак (164 163), Албания (68 658) и Иран (45 891). В 2016 году более 2000 недавних мигрантов спросили, что побудило их мигрировать, и оказалось, что сочетание нескольких причин часто приводило к миграции и бегству: 70% всех респондентов заявили, что они спасаются от войны и насилия, 44% искали защиты от преследований и 39% заявили, что они страдают от тяжелых условий жизни. Кроме того, некоторые беглецы хотели избежать дискриминации (38%) или уйти от принудительной вербовки (36%), тогда как 32% всех участников исследования определили причину своей миграции в общей экономической ситуации в стране происхождения. Поначалу общественный прием беженцев был положительным. Со временем отношение общества изменилось, что привело к росту успеха на выборах правой партии «Alternative fuer Deutschland». Демонстрации правых и насилие в отношении недавних мигрантов резко возросли в 2015 и 2016 годах, немного снизившись в 2017 году [22].

В 2014–2015 годах произошло резкое увеличение потока беженцев на территорию Российской Федерации в связи с вооруженным конфликтом на Юго-Востоке Украины. По данным Автоматизированной системы аналитической отчетности (далее — ASAR), в 2017 году на территорию Российской Федерации въехало более 17,1 млн иностранных граждан. Основной миграционный поток формируют граждане стран СНГ (68,7%). Доля граждан Евросоюза составляет 10,3%. На граждан других стран приходится 20,9% миграционного потока. Из числа прибывших мигрантов наибольшая доля (52,4%) принадлежит гражданам Украины, Узбекистана, Казахстана и Китая. Среди регионов Московская область занимает первое место по количеству мигрантов. Наибольшее количество иностранных граждан находится в Центральном (42,1%) и Северо-Западном (14,5%) федеральных округах. По данным ASAR, 26,4% иностранных граждан, прибывших на территорию Российской Федерации с целью работы или с частным

визитом, превысили срок легального пребывания в России, что свидетельствует о наличии нелегальной миграции [10].

Рассмотрим миграционную политику Российской Федерации на примере Новгородской области Российской Федерации. В период с 1993 по 2012 год Новгородская область, расположенная в Северо-Западном федеральном округе России, считалась преимущественно миграционно привлекательной, занимая по этому показателю позиции выше среднего в общем рейтинге субъектов Российской Федерации. Что касается рейтинга привлекательности, то она занимала 27-е место после Калининградской, Ленинградской, Тверской, Мурманской и Московской областей, но опережала такие регионы, как Псковская, Вологодская, Ярославская области и Республика Карелия. В Новгородскую область в основном приезжают мигранты из Таджикистана, Украины, Молдовы, Узбекистана, что соответствует общероссийской тенденции.

В 2016 году в Новгородскую область прибыло 1788 мигрантов из бывших регионов Советского Союза, из которых 939 человек покинули Украину, 230 — из Узбекистана, 177 — из Таджикистана. В 2017 году эта тенденция продолжилась: среди 1456 мигрантов было 610 мигрантов из Украины, 226 — из Таджикистана, 157 — из Узбекистана [8;9]. В отличие от мигрантов из Украины, которым не требуется особая помощь в овладении русским языком, мигранты из Средней Азии обычно имеют проблемы с адаптацией из-за низкого уровня владения русским языком. Этот недостаток сильно влияет как на отношение русскоязычного населения к мигрантам и их детям, так и на сам процесс обучения.

Губернатор Новгородской области Андрей Никитин выступил с инициативой реализации приоритетного регионального проекта «Улучшение миграционной ситуации в Новгородской области». Инициатива направлена на преодоление к 2022 году убыли населения и обеспечение к 2025 году миграционного прироста не менее 500 человек. Проект должен положительно повлиять на проблему демографии и восполнить дефицит человеческих ресурсов, отмечает региональное министерство труда и социальной защиты населения. Преодоление миграционного спада в регионе планируется за счет комплексного развития агломерации Великого Новгорода и Новгородской области во взаимодействии с бизнес-сообществом. К 2025 году при успешной реализации всех направлений приоритетного регионального проекта

44575 человек должны переехать на постоянное место жительства в городскую агломерацию Великого Новгорода и Новгородской области. В планах привлечение соотечественников, проживающих за рубежом, носителей русского языка, а также молодежи из других регионов России и зарубежных стран для получения образования в Новгородском государственном университете с дальнейшим трудоустройством в регионе.

Количество и структура мигрантов зависит от преобладающих форм миграции (временная, циркулярная, постоянная, экономическая, политическая и т.д.); демографических характеристик иммигрантов (возраста, социально-экономических характеристик, уровня образования и т.д.); культурных особенностей (культурная и языковая удаленность от принимающего общества и основных стран назначения, уровень этнической однородности) и других факторов. Благодаря этому каждая из стран-реципиентов имеет свою миграционную политику и набор механизмов для адаптации и интеграции. При всех их особенностях овладение национальным языком мигрантами в большинстве стран считают безусловным приоритетом интеграции. Поэтому языковая подготовка находится в центре внимания большинства механизмов интеграции. Владение национальным языком выполняет ряд ключевых функций в процессе интеграции: обеспечивает эффективное общение между мигрантами и государственными органами, хозяйствующими субъектами и отдельными членами принимающего общества. Трудно переоценить важность владения национальным языком для социальной интеграции мигрантов в принимающее сообщество и социальной (вертикальной) мобильности иммигрантов, включая мобильность между поколениями. Низкий уровень владения языком, особенно низкий уровень владения письменным языком, отрицательно сказывается на результатах любого члена общества на рынке образования и труда; это тем более верно для мигрантов и их детей, которые сталкиваются с дополнительными препятствиями на пути к успешной самореализации в этих системах и к преимуществам вертикальной мобильности. Следовательно, эффективная политика языковой интеграции играет ключевую роль в обеспечении равных возможностей для всех членов общества.

Несмотря на неоспоримые преимущества, связанные с овладением языком, реальная мотивация мигрантов изучать язык принимающего

общества может существенно различаться. Основная причина состоит в том, что изучение нового языка — сложная и трудоемкая задача. Уровень сложности многократно возрастает, если нет лингвистической близости родного языка мигранта и языка общества-реципиента, если есть существенные различия в алфавите и системе письма (арабский шрифт, иероглифы против латиницы или кириллицы). Каждый мигрант оценивает потребность в овладении иностранным языком, то есть национальным языком принимающего общества, с точки зрения выгод от этих «долгосрочных инвестиций», ценность которых для человека оценивается в зависимости планов и перспектив отдельной миграции, таких как ожидаемая продолжительность пребывания в стране, статус языка (мирового, регионального значения или только национального использования).

Кроме того, на мотивацию изучения языка страны-получателя влияет необходимость его знания для успешного функционирования на рынке труда. Для многих видов низкоквалифицированного или ручного труда это не всегда необходимо, особенно если работа не предполагает выезда из сообщества мигрантов того же происхождения. Однако тесные связи с сообществом мигрантов ограничивают общие шансы мигрантов на успешную деятельность за пределами этих структур или ниш и не всегда отвечают интересам принимающей страны, поскольку они снижают экономический потенциал мигрантов и ограничивают их участие в образовании их детей. Кроме того, отсутствие желания изучать язык критически оценивается преобладающим обществом, создавая основу для ксенофобии.

Из-за разного состава мигрантов в разных государствах политика языковой интеграции разная. В странах, традиционно привлекательных для мигрантов, большое внимание уделяется овладению языком молодыми людьми или «вторым поколением» мигрантов, поскольку эти страны осознали, что отсутствие языковой компетенции у этих групп отрицательно сказывается на их образовательных достижениях и препятствует мобильности между поколениями. Страны с более поздней историей миграции, к которым можно отнести Россию, отдают предпочтение вновь прибывшим в трудоспособном возрасте. Поэтому основное внимание уделяется организации вечерних языковых курсов, конкретной профессиональной языковой подготовке или языковым требованиям и тестированию в странах происхождения до переезда в страну-реципиент.

В области языкового образования политика интеграции имеет тенденцию проводить различие между взрослыми мигрантами и молодым поколением. Для первой группы предназначены упомянутые выше специальные интеграционные программы и языковые курсы, тогда как освоение языка второй группы должно осуществляться в рамках общеобразовательных систем. Овладение языком детьми мигрантов является частью более широкого обсуждения образовательной политики в эпоху посткризисной миграции, когда признается растущее присутствие учащихся с миграционным прошлым, что подразумевает необходимость в более сложных и дополнительных действенных мерах реагирования на сложившуюся ситуацию. Владение языком преподавания признано обязательным условием общего успеха учащегося в образовательных системах.

Рассматривая миграционную политику в отношении уровня владения взрослыми мигрантами языком страны-реципиента, можно выделить несколько подходов. Например, посещение языковых и интеграционных курсов после прибытия является обязательным условием для мигрантов во Франции. Обучаясь на курсах, абитуриенты демонстрируют как минимум стремление к интеграции. В Великобритании этнические общины пользуются возможностью изучать английский дважды в неделю в течение десяти месяцев в рамках программы «Английский язык и наставничество». Различные мастер-классы, киноклубы помогают в разговорной практике и развитии языка, а также налаживанию дружеских контактов с местным населением. С 2013 года программа финансируется Фондом Эвана Корниша [13]. Другая программа «Активное гражданство и английский язык» с 2013 по 2015 год поддерживала женщин, которые мигрировали из стран за пределами ЕС в Великобританию, цель программы заключалась в подготовке женщин к тестированию на получение гражданства Великобритании [12]. В настоящее время наиболее всесторонняя и необходимая помощь мигрантам в изучении языка страны-реципиента в Великобритании предоставляется Международной организацией по миграции (МОМ), ведущей межправительственной организацией в области миграции, которая тесно сотрудничает с правительственными организациями, межправительственными и неправительственными партнерами и насчитывает 173 государства-члена. Для беженцев, принятых для переселения в Соединенное Королевство, МОМ предлагает курсы английского языка (UK CO-ELT) [20].

Однако, поскольку Великобритания придерживается курса на ужесточение контроля над миграционными процессами, финансирование бесплатных курсов английского языка сократилось. В настоящее время в Англии 770 000 человек говорят на этом языке плохо или совсем не говорят, хотя критики говорят, что изучение языка пострадало из-за правительственных сокращений. В то же время этнические меньшинства в Великобритании демонстрируют тенденцию игнорировать преподавание языка и гражданства детям-мигрантам. В статье The Guardian Амина Лоун отмечает: «Мы должны поддержать это меньшинство, чтобы полностью интегрироваться, и в то же время решительно бороться с институтами, которые не учат молодое поколение основам гражданства. В настоящее время у нас есть ультраортодоксальные еврейские школы, где детей учат не английскому, а идиш, и нерегулируемые исламские школы, в которых не преподают всеобъемлющее гендерное равенство» [16].

В Российской Федерации тестирование на знание русского языка (интеграционный экзамен по русскому языку, истории и основам законодательства, государственный экзамен по русскому языку) проводится для уже прибывших в страну иностранных граждан, которые подают заявление на получение разрешения на работу, разрешения на временное проживание, визы на жительство, гражданства Российской Федерации. Для таких лиц организованы курсы русского языка как иностранного. Достаточно новым для российской миграционной политики является понятие «носитель русского языка». Эта льготная программа, созданная для облегчения приобретения русскоязычными гражданами российского гражданства, имеет аналоги в Польше, Германии, Израиле, Эстонии и Казахстане. Федеральный закон от 20 апреля 2014 г. N 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 257-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в части упрощения порядка предоставления разрешений на временное проживание и видов на жительство отдельным категориям иностранных граждан и лиц без гражданства упростило процесс получения гражданства Российской Федерации для лица, признанного носителем русского языка.

Носителями русского языка являются те, кто владеет русским языком и ежедневно использует его в семейной, бытовой и культурной

сферах, если эти лица или их родственники проживают по прямой восходящей линии или ранее проживали в Российской Федерации или на территории, принадлежащей Российской Федерации или СССР. То есть помимо знания русского языка необходимо соблюдение условий проживания в обозначенных местах либо лицом, либо родственниками. В соответствии с частью первой статьи 33.1 Федерального закона «О носителях русского языка» признание носителем русского языка осуществляется в форме собеседования специально созданными комитетами, действующими при каждом территориальном органе власти МВД России. Граждан Беларуси и Украины могут признать носителями русского языка без прохождения собеседования.

Обязательное предварительное тестирование на знание русского языка не проводится, хотя в европейском контексте языковое тестирование перед поступлением в страну используется уже более десяти лет. Первой страной в Европейском Союзе, которая ввела обязательное предварительное языковое тестирование для мигрантов в 2006 году, были Нидерланды. Тестирование проходит в специальных центрах, организованных посольствами Нидерландов за рубежом. После введения голландской модели она подверглась довольно значительной критике из-за высокой стоимости тестов, ограниченного срока действия языковых сертификатов и доступности тестов только на голландском и английском языках. Несмотря на критику, Нидерланды сохранили систему тестирования, и другие страны последовали их примеру. Сдача предварительного экзамена на знание языка является строгим условием для получения разрешения на долгосрочное проживание в Австрии, Дании, Германии и Великобритании. Последняя, будучи частью ЕС, занимала второе место после Германии по количеству мигрантов. В 2008 году в Великобритании была введена система начисления баллов мигрантам в зависимости от уровня образования, дохода и знания английского языка. По сумме баллов Комитет по миграционным вопросам принимал решение о разрешении на миграцию.

Предварительные языковые тесты, проводимые в разных странах, различаются по многим аспектам: в некоторых странах тестирование организовано властями будущей страны-реципиента или нанятыми поставщиками услуг под их контролем, в других — языковые навыки могут быть подтверждены языковыми сертификатами; в большинстве случаев языковое тестирование проводится в стране происхождения,

но в исключительных случаях оно проводится вскоре после прибытия в страну пребывания; тесты различаются по структуре и навыкам тестирования (письмо, чтение, аудирование, устная речь), содержанию (язык, информация о культуре и обществе), а также требуемому уровню языковых знаний. Стоимость тестирования и подготовительных курсов оплачивается мигрантами, но в некоторых случаях может быть субсидирована [10]. Государства-члены ЕС, которые ввели предварительное языковое тестирование, оправдывают эту меру необходимостью расширения интеграционного потенциала мигрантов в такой ключевой области, как языковые навыки; повысить их готовность и решимость к интеграции; заранее ознакомить мигрантов с культурными и социальными нормами принимающего общества (если языковое тестирование сопровождается тестированием на «гражданскую интеграцию»); предотвращать фиктивные браки; а также сократить необходимые государственные инвестиции в интеграцию после прибытия (если члены семьи живут за счет социальных пособий). Введение языкового тестирования для членов семьи также является сигналом для широкой общественности страны-получателя о том, что власти уделяют должное внимание потенциалу мигрантов для успешной интеграции.

Критики предварительных языковых тестов утверждают, что тестирование создает дополнительные препятствия для миграции, особенно для уязвимых групп, которым, таким образом, не разрешается мигрировать и воссоединяться со своими родственниками. В частности, предполагается, что освобождение от дотестирования граждан большинства экономически развитых стран создает предпосылки для дискриминации граждан других государств. Знание языка должно появиться в результате интеграции, а не быть ее предпосылкой.

Как отмечают исследователи, из-за относительно короткого времени, прошедшего с момента введения предварительного тестирования, пока невозможно правильно оценить эффективность тестов и их реальное влияние на траекторию интеграции мигрантов. Однако есть первые наблюдения за краткосрочным эффектом тестирования в некоторых европейских странах: в большинстве из них общее количество претендентов на вид на жительство уменьшилось после введения тестов. Частично это можно объяснить тем, что абитуриенты откладывают подачу заявок, желая лучше подготовиться к тестам. Введение

системы предварительного тестирования также привело к некоторым изменениям в составе поступающих: среди них меньше малообразованных, пожилых или неграмотных, особенно в странах с относительно высокой стоимостью тестирования. Практика показывает, что хорошо продуманные схемы подготовки к экзаменам и правильно организованные тесты могут фактически усилить желаемый эффект расширения прав и возможностей мигрантов и сделать тестирование стимулом для надлежащего обучения, а не серьезным препятствием для потенциальных [10].

В странах происхождения абитуриентов необходимо организовать подготовительные языковые курсы, соответствующие характеру тестирования, или организовать занятия в формате электронного обучения. Инструкции по подготовке и тестированию, учебные и подготовительные материалы должны быть доступны на языке, понятном потенциальным мигрантам. Стоимость тестирования, включая стоимость подготовительных курсов, материалов и повторных тестов, должна быть разумной и доступной, при этом следует учитывать выделение субсидий для определенных групп мигрантов.

Обучение мигрантов разного возраста и пола на разных уровнях образования языку страны-реципиента повышает эффективность адаптации и интеграции мигрантов, а также повышает уровень толерантности основного населения страны. Хотя российские власти отметили снижение уровня владения русским языком среди вновь прибывшего контингента мигрантов из неславянских стран СНГ, традиционная роль русской культуры и русского языка продолжает оставаться важным фактором в регионе и отличительной формой социального капитала, привезенного в Россию значительным количеством вновь прибывших. Растущий интерес к курсам русской культуры и русского языка, наблюдаемый в странах Центральной Азии, подтверждает это предположение.

Опыт организации предварительного тестирования будущих мигрантов в мировом сообществе должен представлять большой интерес для российской миграционной политики. Предварительные языковые тесты следует рассматривать как отправную точку для языковой интеграции мигрантов, и в течение их жизни в стране им следует предлагать постоянную языковую поддержку. При разработке тестов необходимо учитывать особые потребности уязвимых групп будущих мигрантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бедрина Е.Б. Международная трудовая миграция в современной России: от мониторинга к принятию управленческих решений. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. — 158 с.
2. Берри Дж. Аккультурация и психологическая адаптация // Развитие личности. — 2001. — №3–4. — С. 183–193.
3. Василенко П.В. Динамика миграционной привлекательности Новгородской области // Вестник Псковского государственного университета. — 2016. — № 8. — С. 36–44.
4. Вендина О.В. Социальная роль миграции [Электронный ресурс] // URL: <http://postnauka.ru/video/24270>.
5. Волох В.А. Управление миграционными процессами в Российской Федерации: анализ и перспективы // Управление. — 2019. — №1. — С. 5–12.
6. Галас М.Л. Социально-экономические и политико-правовые аспекты посткризисной миграции // Финансы: теория и практика. — 2017. — №3. — С. 216–235.
7. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-gosudarstvennoi-migratsionnoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-na/>.
8. Новгородская область в цифрах, 2017 [Электронный ресурс] // URL: https://novgorodstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%9D%D0%9E%D0%92_%D0%9E%D0%91%D0%9B_%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80_2017.pdf.
9. Новгородская область в цифрах, 2018 [Электронный ресурс] // URL: https://novgorodstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%9D%D0%9E%D0%92_%D0%9E%D0%91%D0%9B_%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80_2018.pdf.
10. Совместное руководство ERIS по принципам, процедурам и стандартам политики интеграции иностранцев [Электронный ресурс] // URL: https://www.pragueprocess.eu/phocadownload/ERIS_manual_ru%20FINAL.PDF.
11. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/.
12. Active Citizenship and English Language [Электронный ресурс] // URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/intpract/active-citizenship-and-english-ace-for-third-country-national-women-in-the-uk>.
13. English Language and Mentoring [Электронный ресурс] // URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/intpract/english-language-and-mentoring>.
14. Giddens, A. Sociology. [Электронный ресурс] // URL: <https://socioline.ru/pages/entoni-giddens-sotsiologiya>.
15. International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml.
16. Lone, A. People in the UK should learn English. But without free classes, they can't [Электронный ресурс] // URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/mar/14/uk-learn-english-free-classes-government-funding>.
17. Migrants in the UK: an Overview [Электронный ресурс] // URL: http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/wp-content/uploads/2016/04/Briefing-Migrants_UK_Labour_Market.pdf.
18. New York Declaration on Refugees and Migrants [Электронный ресурс] // URL: <https://refugeesmigrants.un.org/declaration>.

19. Ravenstein, E.G. The Laws of Migration / Ravenstein, E.G. // Journal of the Statistical Society of London. — 1885. — Vol. 48, 2. — P. 167–235 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/2979181.pdf?seq=1>.

20. UK Cultural Orientation and English Language Training (CO-ELT): Giving refugees a head start on life in the UK [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iom.int/uk-cultural-orientation-and-english-language-training-co-elt-giving-refugees-head-start-life-uk>.

21. Ward, C. Where's the Future in Cross-Cultural Transition? Comparative Studies of Sojourners Adjustment / Ward, C. // Journal of Cross-Cultural Psychology. — Vol. 24 — P. 221–249.

22. Wienberg, J. Language Learning of Migrants: Empirical evidence from the German integration course system [Электронный ресурс] // URL: https://www.researchgate.net/publication/329626114_Language_Learning_of_Migrants_Empirical_Evidence_from_the_German_integration_course_system_accepted.

Юрьева М.М.

студентка 3 курса бакалавриата
Санкт-Петербургский государственный университет
mariayurieva1410@gmail.com

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Аннотация. В докладе рассматривается значение гражданского общества в процессе демократизации постсоциалистических государств Центральной и Восточной Европы. Особое внимание уделяется Польше, Венгрии и Чехословакии — демократические изменения, произошедшие в них, дали мощный толчок другим странам Центральной и Восточной Европы. Активное гражданское общество, в сочетании с благоприятной международной обстановкой, сделали сначала Польшу, а потом Венгрию и Чехословакию двигателями демократизации среди государств ЦВЕ.

Ключевые слова: демократизация; гражданское общество; Центральная и Восточная Европа.

Yurieva M.M.

Bachelor's student, 3rd year
Saint Petersburg State University

THE ROLE OF CIVIL SOCIETY IN THE PROCESS OF DEMOCRATIZATION IN THE CENTRAL AND EASTERN EUROPEAN REGION

Abstract. The report addresses the importance of civil society in the process of democratization in the Central and Eastern European region. Particular attention is paid to Poland, Hungary and Czechoslovakia — the democratic changes that occurred

in them gave a powerful impetus to other countries of Central and Eastern Europe. An active civil society, combined with a favorable international situation, made Poland, and then Hungary and Czechoslovakia, the engines of democratization among the CEE states.

Keywords: democratization; civil society; Central and Eastern Europe.

Со времен Алексиса де Токвиля и до сегодняшних дней гражданское общество рассматривается как неотъемлемая часть демократического устройства. Оно может стать двигателем демократизации в той или иной стране или, наоборот, стать «побочным эффектом» данного процесса. Говоря о государствах Европы, гражданское общество как следствие демократизации характеризует преимущественно постсоциалистические страны. В них процесс демократизации обладал собственной спецификой и выходил за рамки только институциональных изменений. В таких странах, как Польша, Венгрия и Чехословакия процессы демократизации и формирования отдельной ниши для гражданского общества проходили раньше и оказались достаточно успешными — на сегодняшний день их опыт в сфере институционализации гражданского общества стремятся использовать Молдова, Латвия и Украина. Поэтому опыт Польши, Венгрии и Чехословакии следует изучить детально. Таким образом, цель данной статьи — выяснить, какова роль гражданского общества в процессе укрепления либерально-демократического порядка в Центральной и Восточной Европе.

Падению социалистической системы способствовал рост диссидентского движения, но оно было недостаточно сильным, чтобы в одиночку начать переход к демократии. Ему пришла помощь извне: в 1956 году ревизионисты подняли антикоммунистическое восстание в Венгрии, а в 1968 году прошла «Пражская весна» в Чехословакии. В Польше усиливались общественные волнения: в 1968 году прошли массовые студенческие восстания, а в 1970—1971 гг. — волнения рабочих. После многочисленных протестов 1976 года в Польше появился Комитет защиты рабочих, а в Чехословакии примерно в то же время сформировалась правозащитная организация «Хартия 77». [14, с. 88] Когда в 1979 году папа римский Иоанн Павел II посетил Польшу, развитию гражданского общества был дан мощный импульс. Дальнейшее его укрепление было обусловлено началом перестройки Горбачева и возникновением польского объединения профсоюзов «Солидарность». Таким образом, в оппозиции коммунистической власти началось формирование гражданского общества государств Центральной

и Восточной Европы. В этом регионе Польша взяла на себя роль лидера и задала тон действиям других стран.

Падение коммунизма в странах ЦВЕ вызвало серьезные изменения в глобальном балансе сил, а зарождающееся гражданское общество явилось катализатором данного процесса. Вместе со стремительным открытием границ (например, между Австрией и Венгрией, Австрией и Чехословакией) рухнула Берлинская стена. Всего за два года (1989–1991) произошли события, ставшие поворотными в истории Центрально-Восточной Европы: были распущены Варшавский пакт и Совет экономической взаимопомощи, распалось социалистическое содружество и прекратил свое существование СССР. Геополитические изменения на карте Европы проходили на волне с внутренним демократическим переустройством в государствах ЦВЕ. Антиправительственные брожения росли вместе с распространением информации о «перестройке» М.С. Горбачева. Она стала символом отказа от того строя, который господствовал в разделенной Европе после Второй мировой войны. Постепенно движение европейских политиков за «обновление социализма» привело к деформации старой политической системы. В ходе «бархатных» революций в ЦВЕ завершилась эпоха социализма, государства переориентировались с плановой экономики на рыночную конкуренцию, а коммунистические партии либо превратились в социалистические, либо были полностью отстранены от власти.

Наиболее благоприятно и интенсивно подобные переустройства происходили в Польше. Там формирование оппозиционной социалистической власти гражданского общества начало происходить раньше, чем в других странах социалистического лагеря, т.е. еще с начала 1980-гг. На эти процессы оказал значительное влияние профсоюз «Солидарность», который стал основным двигателем «бархатной» революции в Польше. Его история восходит к августовским протестам 1980 года в Люблине и знаменитому Гданьскому восстанию рабочих на судостроительном заводе им. Ленина. Через месяц после масштабных забастовок, парализовавших экономику страны, 17 сентября 1980 профсоюз был основан, и только за первые полгода своего существования количество участников превысило 10 млн человек [8]. Основную социальную базу объединения составляли шахтеры, металлурги, судостроители и другие работники крупных предприятий.

Деятельность «Солидарности» привела к упразднению Польской объединенной рабочей партии (ПОРП), которая управляла страной с 1948 года. На парламентских выборах в июне 1989 года ПОРП

потерпела поражение от «Солидарности», а ее председатель Л. Валенса в следующем году стал президентом [17, с. 49].

Одновременно с нарастанием забастовочных движений в Польше, коммунисты покидали руководящие посты в Венгрии. В начале 1989 года там была разрешена многопартийность, и у власти появились сторонники рыночных реформ. Венгерский лидер Я. Кадар покинул пост генсека ЦК ВСРП еще в 1988 году, после чего начались переговоры с общественными организациями и оппозицией о переходе Венгрии к парламентской демократии. Венгерская социалистическая рабочая партия, управлявшая страной без малого 32 года, была преобразована в Венгерскую социалистическую партию, куда вошло большинство участников ВСРП, и Коммунистическую партию. На выборах в Государственное собрание (1989) большинство мест получил Венгерский демократический форум во главе с Й. Анталлом. Таким образом, в Венгрии транзит власти прошел в русле революционных преобразований, характерных для других государств ЦВЕ, но более плавно и постепенно. Он не сопровождался масштабными демонстрациями, напротив, в годы преобразований был сделан упор на создание демократических общественных институтов. [4]

В отличие от Венгрии, переход от диктатуры пролетариата к демократии в Чехословакии проходил более резко и радикально, а гражданские организации играли ведущую роль при изменении политической системы страны. Во время «бархатной» революции движущими силами стали две общественно-политические организации — «Общественность против насилия» и «Гражданский форум», на территории Словакии и Чехии соответственно. Массовые студенческие восстания в Чехословакии начались только в ноябре 1989 года, когда в Польше и Венгрии уже был практически осуществлен переход к демократической системе [18, с. 137—142]. В новом правительстве Чехословакии ключевые посты заняли бывшие диссиденты, вернулся на политическую арену и руководитель компартии времен «пражской весны» А. Дубчек. В итоге, на парламентских и местных выборах (1990) Коммунистическая партия потерпела сокрушительное поражение, а через год советские войска были выведены из страны. Таким образом, активизация деятельности гражданского общества, уличные демонстрации (проходившие вплоть до применения властями насильственных методов) в Чехословакии обеспечили стремительный переход от социалистической к либеральной системе. [9, с. 193—195] В итоге, после

коллапса социалистической системы, когда пространство для гражданских инициатив стало полностью доступным, гражданское общество Чехословакии, Венгрии, Польши, Прибалтики и других государств активизировало свою деятельность на политической арене [2].

Гражданское общество в ЦВЕ возникло в явной оппозиции коммунистическим ценностям государства. Ему были присущи четкие цели на основе морали и справедливости, которые прослеживались в особенности на начальном этапе развития [16, с. 26–27]. Ненасильственное общественное движение в Польше стало образцом или, по крайней мере, ориентиром для формирования подобных социальных движений по всей Центральной и Восточной Европе: «Саюдис» (Литва), «Общественность против насилия» (Словакия), «Гражданский форум» (Чехия) и т.д. [15]

Почему именно Польша в научных трудах зарубежных авторов является двигателем демократизации? Социолог Эдмунд Внук-Липинский объясняет это удачным сочетанием внутренних и внешних стимулов [19]. Влияние оппозиции на польское общественное мнение в сочетании с благоприятной ситуацией на международной арене дали повод радикальному изменению социально-политического порядка. Пример Польши распространился на соседние страны по принципу домино. Венгерские контрэлиты, состоящие в основном из оппозиционных интеллектуалов, пошли даже дальше, чем их польские коллеги. В ходе «переговорной революции» в Венгрии был осуществлен переход к прозападной демократии (1989) [7]. Следуя по стопам Польши и Венгрии, в Чехословакии произошла «бархатная» революция. Только в Литве и Румынии более кровопролитным путем был осуществлен переход от тоталитарного правления к демократии [3, с. 230–231].

Несомненно, роль гражданского общества при переходе к демократической системе в рассмотренных странах стала ключевой. Во-первых, в 1980-х гг. гражданское общество, будучи оппозиционным социалистической власти, начало масштабную критику правительственных реформ. Например, в Польше после бурных протестов 1980–1981 гг. и появления «Солидарности», правительство предприняло экономическую реформу, чтобы добиться «улучшения» и «реформирования» социалистического строя. При этом, реформаторская деятельность не смогла охватить все сферы общественной жизни, и население начало проявлять нетерпение, которое подогревалось определенными политическими силами [5, с. 29]. Показательно, что

еще в 1987 почти 2/3 польской молодежи положительно относились к социалистической модели государственного развития. Но лишь спустя два года сторонников социализма среди молодежи насчитывалось менее 30%. [1, с. 38] [6, с. 84–87] Социалистические преобразования сразу подверглись критике с стороны оппозиции, которая устраивала митинги и забастовки, осуществляя таким образом массированное давление на правительство и органы исполнительной власти. В итоге, заслушивание требований оппозиции и их реализация социалистической властью постепенно формировало в Польше, как и в других странах ЦВЕ, отдельное поле публичной политики [10, с. 838].

Другой метод участия гражданского общества в транзите демократии заключается в требованиях о недопущении насилия. Оппозиция вместе со СМИ и крупными общественными организациями активно распространяли идеи о мирном характере своих требований и деятельности. Этого же они требовали от правоохранительных органов по отношению к безоружным демонстрантам и, таким образом, социалистическая власть уже не могла в полной мере влиять на ситуацию. Вместе с требованиями о недопущении какого-либо принуждения, оппозиция в некоторых странах ЦВЕ сама шла по пути провокации силовых структур на насилие. Оппозиционные движения использовали любую возможность, чтобы обвинить власть в принуждении и насилии над собственным народом. Такой подход, например, использовался манифестантами Чехословакии во время студенческих митингов 1989 года.

Еще один важный момент во взаимодействии гражданского общества с властью — это проведение «круглых столов». Подобные мероприятия сыграли решающую роль при изменении политической системы некоторых стран Центрально-Восточной Европы. Опыт «круглых столов» в Польше привел к созданию итогового документа, который провозглашал «суверенную» и демократическую Польшую республику. Его реализация завершила социалистический путь развития страны [8, с. 25; 13, с. 369]. В Венгрии, как и в Польше, опыт взаимодействия власти и оппозиции через «круглый стол» принес положительные результаты. Достигнутые договоренности о внесении изменений в конституцию позволили перейти к многопартийной системе [9, с. 97–126; 12, с. 33–34; 11, с. 80–97].

Делая выводы, необходимо отметить, что развитое гражданское общество является необходимым условием перехода к либеральной демократии. Это иллюстрируют описанные выше примеры Польши, Венгрии

и Чехословакии, где активное гражданское общество, воодушевленное извне, дало мощный толчок к изменению политической системы. По опыту Венгрии, Польши и Чехословакии странам с менее активным гражданским обществом удалось «подхватить» волну демократизации. На их путь воздействовали больше внешние, чем внутренние факторы. При этом, важно помнить, что каждая посткоммунистическая страна имела свои политические и культурные особенности, которые предопределили ее дальнейшее развитие на пути к либеральной демократии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухарин Н.И. Польша: десять лет по пути реформ / Н.И. Бухарин, И.С. Синицына, Н.А. Чудакова // Новая и новейшая история. — 2000. — № 4. — С. 38–57.
2. Гаджиев К.С. Концепция «Срединной Европы»: история и современность // АПЕ. — 2000. — № 2.
3. Глинкина С.П. Трансформации на постсоциалистическом пространстве / С.П. Глинкина, И.И. Орлик. — СПб., 2009. — 352 с.
4. Жиряков И. Г. «Бархатные революции» в социалистических восточноевропейских странах: общее и особенное / М.В. Барабанов, И.Г. Жиряков // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. — 2016. — № 1.
5. Колодко Г.В. От шока к терапии. Политическая экономия постсоциалистических преобразований. — М.: Эксперт, 2000. — 392 с.
6. Коровицина Н.В. С Россией и без нее. Восточноевропейский путь развития. — М.: Алгоритм, 2003. — 284 с.
7. Коровицына Н.В. Уроки вестернизации Восточной Европы «Пост-89» // Социогуманитарная критика — Социс, 2009. — № 5. — С. 30–39.
8. Майорова О.Н. Польша 80-х годов: поиск пути к компромиссу // Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы. Взгляд через десятилетие. — 2001. — С. 99–113.
9. Новопашин Ю.С. История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа / Ю.С. Новопашин, Е.Л. Валеева, Б.Й. Желицки и др. — М.: Наука, 2007. — 397 с.
10. Польша в XX веке: Очерки политической истории / Отв. ред. А.Ф. Носкова. — М.: Индрик, 2012. — 952 с.
11. Усиевич М.А. Десятилетие реформ в Венгрии. 90-е годы XX в. // Новая и новейшая история. — 2002. — № 5. — С. 80–97.
12. Эман И.Е. Политическая трансформация стран Центральной и Восточной Европы // Социальные и гуманитарные науки. — 1998. — № 5. — С. 132–152.
13. Яжборовская И.С. Глобализация и опыт системной трансформации в странах Центрально- и Юго-Восточной Европы. — М.: Academia, 2008. — 378 с.
14. Diamond, L. Developing Democracy: Towards Consolidation. — Baltimore: JHU Press, 1999. — 387 с.
15. Kaldovar, M. Democratization in Central and Eastern Europe / M. Kaldovar, I. Vojevoda. — London; New-York, 1999.
16. Linz J.J. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe / J.J. Linz, A. Stepan. — Baltimore: JHU Press, 1997. — 504 p.

17. Smolar, A. «Self-limiting Revolution»: Poland, 1970–89' / A. Smolar // Civil Resistance and Power Politics: The Experience of Non-violent Action from Gandhi to the Present / ed. by A. Roberts, T. Garton Ash — Oxford: Oxford University Press, 2009. — 432 p.

18. Williams, K. Civil Resistance in Czechoslovakia: From Soviet Invasion to “Velvet Revolution”, 1968–89 // Civil Resistance and Power Politics: The Experience of Non-violent Action from Gandhi to the Present / ed. by A. Roberts, T. Garton Ash — Oxford: Oxford University Press, 2009. — 432 p.

19. Wnuk-Lipiński, E. Meandry formowania się społeczeństwa obywatelskiego w Europie Środkowej i Wschodniej / E. Wnuk-Lipiński // Chrześcijaństwo — Świat — Polityka. — 2007. — №1 (2).

Научное издание

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ: ОПЫТ ЕВРОПЫ И РОССИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

В ДВУХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

в рамках проекта Эразмус+ Жан Монне

№ 611458-EPP-1 2019 1-RU-EPPJMO-PROJECT

«Трансформация идентичностей в Европе и России в современных условиях»

При поддержке программы Erasmus + Европейского союза

Под редакцией канд. экон. наук Е.В. Викторовой

Подписано в печать 23.04.2021. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 15,5. Тираж 150 экз. Заказ 77.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ